

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

С. А. Кочурина

**История образования
в Сибири и на Дальнем Востоке
в условиях реализации
государственной политики по введению
всеобщего начального обучения
в 1917 – начале 1930-х гг.**

Монография

Томск 2022

ББК 74.483 (2 Рос-4 Том)
К 75

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Томского государственного
педагогического университета

Кочурина С. А. История педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях реализации государственной политики по введению всеобщего начального обучения в 1917 – начале 1930-х гг. : монография / С. А. Кочурина ; Томский государственный педагогический университет (ТГПУ) ; под науч. ред. М. П. Войтеховской. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2022. – 354 с., ил.

ISBN 978-5-89428-963-2

Задача введения всеобщего начального обучения, которая была поставлена ещё в начале XX века, оказалась решена только в период формирования советской образовательной системы. В монографии на основе широкого круга источников по истории Сибири и Дальнего Востока показано взаимовлияние процессов модернизации общественно-политической системы в 1917–1930-е гг. и формирования советской модели педагогического образования, которая была напрямую связана с реализацией политики введения всеобщего обучения и формирования адекватной государственным задачам концепции воспитания молодого поколения.

Монография предназначена для историков, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов и всех, интересующихся историей образования.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту № 21-09-43044, не подлежит продаже.

The task of introducing universal primary education, which was set at the beginning of the XX century, was solved only during the formation of the Soviet educational system. The monograph, based on a wide range of sources on the history of Siberia and the Far East, shows the mutual influence of the processes of modernization of the socio-political system in the 1917–1930s and the formation of the Soviet model of pedagogical education, which was directly related to the implementation of the policy of introducing universal education and the formation of the concept of education of the younger generation adequate to state tasks.

The monograph is intended for historians, teachers, postgraduates, undergraduates, students and anyone interested in the history of education.

The research was funded by RFBR according to the project No. 21-09-43044, is not subject to sale.

ISBN 978-5-89428-963-2

© С. А. Кочурина, 2022

© Оформление: Издательство ТГПУ, 2022

Содержание

Содержание	3
От автора	5
Глава I.	
Формирование сети педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке в связи с задачами введения всеобщего начального обучения.....	8
Глава II.	
Поиск оптимальной модели подготовки советского педагога: содержание образования и концепция воспитания в педагогических учебных заведениях Сибири и Дальнего Востока к началу 1930-х гг.	126
Глава III.	
Кадровое обеспечение и материальное положение сибирских и дальневосточных педагогических учебных заведений в 1917 – начале 1930-х гг.	250

ОТ АВТОРА

Монография «История педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях реализации государственной политики по введению всеобщего начального обучения в 1917 – начале 1930-х гг.» – заключительное издание цикла работ, подготовленных при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) по совместному проекту с Российским историческим обществом (РИО) «Советская эпоха: история и наследие (к 100-летию образования СССР)». Сборник документов и материалов «Развитие системы педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях советской модернизации (1917 – начало 1930-х гг.)»¹ демонстрирует всю сложность и многоплановость процесса реорганизации региональной системы профессионально-педагогического образования на основе исторических источников различного происхождения, что позволяют читателю самостоятельно реконструировать исторический процесс. Монография «На службе просвещению... Руководители педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока (1900-е – 1930-е гг.)»² показывает историю педагогического образования Сибири и Дальнего Востока на переходном этапе от дореволюционной к советской через призму биографий директоров и заведующих учебными заведениями (многие представлены впервые). Собранный материал с одной стороны, наглядно показывает преемственность в формировании образовательных элит, с другой – отражает проблемы взаимодействия «старых кадров» и «новой системы». В монографии «От учительского института к педагогическому: роль традиции в формировании советской модели высшего педагогического образования в

1 *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* Развитие системы педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке в условиях советской модернизации (1917 – начало 1930-х гг.). : Сборник документов и материалов / М. П. Войтеховская, С. А. Кочурина ; Томский государственный педагогический университет. Томск : Издательство ТГПУ, 2022. 298 с.

2 *Кочурина С. А.* На службе просвещению... Руководители педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока (1900-е – 1930-е гг.) : монография под научной редакцией М. П. Войтеховской ; Томский государственный педагогический университет. Томск : Издательство ТГПУ, 2021. 308 с.

Томске»¹ региональная история педагогического образования показана на примере судьбы первого за Уралом и одного из сильнейших в дореволюционной России Томского учительского института – предшественника Томского государственного педагогического института, затем – университета.

В настоящей монографии генезис педагогического образования с учётом региональных социокультурных детерминант Сибири и Дальнего Востока показан на фоне важнейших событий в условиях смены политических режимов, в контексте становления образовательной системы СССР и трансформации базовых требований к подготовке учителя в постреволюционном обществе 1917 – начала 1930-х гг. Монография даёт представление о ранее малоизученных аспектах региональной истории педагогических учебных заведений, реформаторских инициативах местного профессионального сообщества по развитию педагогического образования, сложном и часто противоречивом пути к формированию устойчивой советской модели подготовки педагогических кадров в условиях введения всеобщего начального обучения.

Советская модель педагогического образования предполагала формирование нового содержания образования, создание нового образа учителя, педагога и воспитателя массовой советской школы, главного ресурса решения задач просвещения народа и созидания советского общества. Формирование педагогических институтов и техникумов сопровождалось радикальной трансформацией дореволюционных учительских институтов и семинарий, сменой образовательной парадигмы в условиях гражданской войны и последующей интеграции в советскую образовательную систему. Осуществление государственной политики в сфере образования опиралось на имеющиеся в регионах педагогические кадры, которые во многом определяли эффективность решения поставленных задач. Другим решающим условием реализации политики в сфере культурного строительства стало поэтапное преодоление социально-экономического кризиса и инерции нерешённых материально-бытовых проблем образовательных учреждений.

Монография написана на основе историко-педагогической литературы разных поколений исследователей, доступных опубликованных материалов, малоизвестных и ранее не введённых в научный оборот архивных и иных исторических источников. В работе использованы иллюстрации и фотографии из фондов региональных архивов и музеев, а также открытых источников.

¹ *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* От учительского института к педагогическому: роль традиции в формировании советской модели высшего педагогического образования в Томске : монография / М. П. Войтеховская, С. А. Кочурина ; Томский государственный педагогический университет. Томск : Издательство ТГПУ, 2021. 408 с.

Автор выражает признательность за внимание и создание условий для работы над монографией администрации университета и Института научных исследований и разработок ТГПУ; за помощь по сбору материалов сотрудникам Российского государственного исторического архива, Государственного архива Российской Федерации, Государственных архивов Иркутской области, Красноярского края, Новосибирской области, Томской области, Исторического архива Омской области, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока, Центра новейшей документации Томской области, Томского Областного Художественного музея, Томского Областного Краеведческого музея, музея истории ТГПУ; за помощь в подготовке к изданию книги Л. В. Домбраускайте и О. В. Рудер.

Особую признательность за помощь в подготовке монографии, консультации, советы и поддержку в работе автор выражает научному редактору доктору исторических наук, профессору М. П. Войтеховской.

ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ СЕТИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СИБИРИ И НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В СВЯЗИ С ЗАДАЧАМИ ВВЕДЕНИЯ ВСЕОБЩЕГО НАЧАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Политика Наркомпроса по массовой подготовке учительских кадров в 1917 – начале 1930-х гг.

В результате Февральской революции 1917 года монархия в России была свергнута, власть перешла к Временному правительству, составленному из представителей политических партий, которые ранее входили в Государственную думу Российской империи. Состав Временного правительства

несколько раз менялся, что было связано с расхождениями в позициях членов правительства по важнейшим вопросам войны и мира.

Временный исполнительный Комитет Государственной Думы

Со 2 марта по 25 октября 1917 года пост министра народного просвещения занимали А. А. Мануйлов (до 24 июля), С. Ф. Ольденбург (до 31 августа), С. С. Салазкин (до 25 октября). 1 (14) сентября 1917 года министр-председатель Временного правительства подписал Постановление о провозглашении России республикой¹. Все вопросы устройства России в будущем должно было решить Учредительное собрание.

Российское образование на пути к реформам

Февральская революция в России способствовала процессу перестройки в сфере общего образования, при Министерстве народного просвещения (далее – МНП) Временного правительства для разработки образовательных законопроектов 17 мая 1917 года был создан Государственный комитет по народному образованию, имевший широкое представительство (75 человек от различных общественных организаций) с совещательными функциями.

Комитет разработал ряд законодательных предложений о новом правописании²; о об увеличении зарплаты педагогам; об упразднении учебных

1 Постановление о провозглашении России республикой. – Режим доступа: // constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5203/?ysclid=19i45mx2ch961511711 (дата обращения: 21.05.2022).

2 Вопрос о принятии в России новой орфографии обсуждался с начала XX в., но о реформе правописания было официально объявлено только 11 (24) мая 1917 г., вслед за этим появился ряд

округов и должностей попечителей, директоров и инспекторов народных училищ, которые были носителями старой идеологии в образовании и организации учебного дела; о передаче учебных заведений всех ведомств, в том числе Священного Синода, в ведение Министерства народного просвещения и др.

Временное правительство придерживалось вне конфессиональной модели церковно-государственных отношений и образования¹. 8 апреля 1917 года вышло Постановление «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений», а 14 июля Постановление «О свободе совести», в четвёртом пункте которого говорилось о свободе религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении им 14-летнего возраста. Этот документ вызвал неоднозначную реакцию в обществе: поддержку значительной части либеральной общественности; критику леворадикалов за недостаточные шаги по уравниванию внерелигиозного и религиозного состояния человека; волну возмущения консервативной и церковной общественности².

Государственный комитет по народному образованию при Министерстве народного просвещения на протяжении июля–августа 1917 года обсуждал законопроект «О преподавании Закона Божия в учебных заведениях Министерства народного просвещения»: «Временное положение о преподавании Закона Божия в правительственных, общественных и частных, с правом правительственных, учебных заведений Министерства народного просвещения»³. Документ был опубликован в «Бюллетене Государственного комитета

Постановления временного правительства 1917

циркуляров о введении в школах с нового учебного года реформированного правописания. Однако реальные шаги в этом направлении были предприняты уже Наркомпросом.

1 Синельников С. П. Отмена православного образования в Советском государстве в 1917–1929 годах» Образование и Православие (orthedu.ru). – Режим доступа: // <http://www.orthedu.ru/news/6934-otmena-pravoslavnogo-obrazovaniya-v-sovetskom-gosudarstve-v-1917-1929-godax.html> (дата обращения: 21.05.2022.)

2 См.: Житенев Т. Е. Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 1915. № 4 (19). С. 205–213.

3 ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 16. Л. 19–26 об.; Законопроект Государственного комитета по народному образованию при Министерстве народного просвещения о преподавании Закона Божия в учебных заведениях Министерства народного просвещения: «Временное положение о преподавании Закона Божьего в правит... режим доступа: (historyrussia.org)//

по народному образованию при Министерстве народного просвещения» 12 октября 1917 года. В нём указывалась возможность, но необязательность для учащихся обучаться Закону Божьему (за детей до 14 лет принимать решение должны были родители или опекуны), фактически предмет должен был получить статус факультативного. Положение так и не было принято, но о проектируемом его содержании было широко известно, что породило в обществе активное обсуждение проблемы.

Самым важным среди законодательных предложений периода Временного правительства был законопроект о введении общедоступного обязательного начального обучения и расширении сети светских учебных заведений¹. Вопрос введения всеобщего начального обучения российской общественностью поднимался ещё со второй половины XIX века, соответствующий законопроект специально обсуждался депутатами Государственной думы Российской империи всех созывов. Во многом принятие закона тормозилось отсутствием необходимого числа школ и педагогических кадров, а также политическими разногласиями по вопросам характера и содержания образования в начальной (народной) школе, ведомственной принадлежности народных школ, возможностей начального обучения на родном (нерусском) языке, обязательности обучения и др. В последний раз в истории Думы законопроект, согласованный рядом специальных комиссий и представителей политических фракций, был внесён министром народного просвещения П. Н. Игнатьевым 28 августа 1916 года, но решение по нему так и не было принято².

Демократизация общественной жизни привела к созданию или возрождению существовавших ранее и запрещённых различных общественных объединений, в том числе Всероссийского учительского союза, отделения которого весной–летом 1917 года были созданы почти по всей России. Всероссийский учительский союз с пониманием воспринял перемены в системе

<http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/80440-zakonoproekt-gosudarstvennogo-komiteta-po-narodnomu-obrazovaniyu-pri-ministerstve-narodnogo-prosvescheniya-o-prepodavanii-zakona-bozhiya-v-uchebnyh-zavedeniyah-ministerstva-narodnogo-prosvescheniya-vremennoe-polozhenie-o-prepodavanii-zakona-bozhiago-v-pravit#mode/inspect/page/1/zoom/4>. (дата обращения: 21.04.2022). 1 ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 15. Д. 67–71; Л. 78–82.

2 Государственная дума приняла «Правила о школьных сетях и расходовании кредитов на всеобщее обучение», МНП ежегодно с 1907 г. на народное образование в связи с планами введения всеобщего обучения дополнительно выделялись на нужды начального образования значительные средства – от 5,5 до 10,0 млн. руб., что почти вдвое увеличивало государственные расходы на школьное дело; был учреждён специальный школьно-строительный фонд МНП. См.: *Войтеховская М. П., Кочурина С. А., Сухачёва Н. И.* Вопрос о введении всеобщего обучения в деятельности Государственных дум Российской империи// Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). 2020. Вып. 6 (34). С. 199–213.

образования и поддерживал решения Временного правительства, Государственного комитета по народному образованию и Министерства народного просвещения. Среди наиболее актуальных предпосылок успешного реформирования системы общего образования и введения всеобщего начального обучения были кардинальные изменения в содержании и структуре подготовки педагогических кадров.

В Российской империи в ведении Министерства народного просвещения для подготовки учителей сельских начальных училищ с 1860-х – 1870-х годов были предназначены учительские семинарии, учителей городских училищ – учительские институты.

Учительские семинарии были преимущественно мужскими, но также существовали женские и национальные (инородческие). Воспитанниками семинарии в основном становились выходцы из семей крестьян, сельского духовенства и чиновников в возрасте старше 16 лет. Обучение длилось 3–4 года, единых образовательных программ не было. Учебный план предусматривал углублённое изучение предметов сельских начальных училищ, а также главных оснований педагогики, основ геометрии, черчения и других. Семинаристы обучались отдельным ремёслам и гимнастике, а поскольку курс обучения был рассчитан на подготовку сельских учителей, в программе присутствовали специфические предметы – землемерие и сельское хозяйство. Главное внимание уделялось технике «учительского ремесла» и педагогической практике в начальном училище при семинарии. В земских и частных учительских семинариях, и школах кроме традиционных учебных предметов, в программах обучения были физика, химия, география, естественная история и физиология человека.

Учительские институты предназначались для подготовки учителей городских училищ. Курс обучения длился три года. Для всех преподавателей института обязательным было наличие высшего образования и опыта работы, указаний на национальную, сословную, конфессиональную принадлежность директора, педагогов и воспитанников не содержалось. Зачисление в число воспитанников лиц с 16 лет «здорового телосложения и хорошей нравственности» проводилось на конкурсной основе по итогам испытаний в знаниях по предметам программы городского училища. Выпускники гимназий, духовных семинарий и иных средних учебных заведений при наличии положительных характеристик с места учёбы или работы зачислялись вне конкурса. В программе обучения были общеобразовательные предметы (Закон Божий, русский язык и церковно-славянское чтение, арифметика и начальная алгебра, геометрия, история русская и всеобщая, география русская и всеобщая, естественная история и физика, черчение и рисование, чистописание, пение, гимнастика)

и курс педагогики. Для воспитанников выпускного курса были предусмотрены практические занятия в городском училище при институте. Сначала учительские институты были наделены практически тем же статусом, что и семинарии, но с конца 1870-х годов распространённым явлением стало поступление выпускников учительских семинарий в учительские институты.

Помимо педагогических учебных заведений Министерства народного просвещения с конца XIX века работали педагогические учебные заведения Святейшего Синода – второклассные церковно-приходские школы с педагогическими курсами (второклассные учительские школы) и церковно-учительские школы¹. Эти учебные заведения по структуре были схожи с государственными педагогическими заведениями, но в них, главным образом, изучались предметы «православного направления», а выпускники предназначались для пополнения кадров начальных церковных школ грамоты, церковно-приходских школ и др., хотя довольно часто становились учителями школ различной ведомственной принадлежности. Педагогические учебные заведения духовного ведомства отличались большой численностью учащихся, на их содержание выделялись значительные средства. Между тем, второклассная церковно-приходская школа обходилась государственной казне в 6–10 раз дешевле, чем учительская семинария или институт.

Значительный вклад в подготовку учителей в России вносили женские учебные заведения. Выпускницы институтов благородных девиц, педагогических классов гимназий и женских епархиальных училищ существенно пополняли ряды учителей начальных школ. Кроме того, с 1860-х гг. большое распространение получили двухгодичные педагогические курсы при различных средних учебных заведениях, в том числе духовных, выпускники которых по окончании обучения и сдачи испытаний получали право заниматься педагогической деятельностью.

Среди учебных заведений, направленных на подготовку учителей начальных школ по данным на 1905 год было 10 учительских институтов, 77 учительских семинарий и школ, 84 постоянных педагогических курсов, 20 церковно-учительских школ и 328 второклассных учительских школ. Последние имели самый значительный контингент учащихся (почти 65 %) и самый большой процент выпускников (61,3 %) от общего числа показателей названных учебных заведений².

Педагогами средних учебных заведений (гимназий, реальных училищ и др.) в основном становились лица с высшим образованием, выпускники двух

1 Церковные ведомости. 1902. № 15–16. 14 апр. С. 79–87.

2 По данным: Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.: Книгоиздательство «Польза» В. Антик и К^о, 1912. С. 159.

специальных педагогических историко-филологических институтов, Петербургского (с 1867 г.) и Нежинского (с 1875 г.) и негосударственных высших учебных заведений 1906–1910 годов открытия (Педагогическая академия Лиги образования и Психоневрологический институт, Педагогический институт П. Г. Шелапутина и Санкт-Петербургский женский педагогический институт ведомства императрицы Марии); двухгодичных педагогических курсов при университетах и педагогических отделений высших женских курсов, а также после специальных экзаменов выпускники университетов и духовных академий.

Педагогическая общественность России на протяжении десятилетий ратовала за реформирование педагогического образования, создание логичной структурно и содержательно оправданной системы профессионально-педагогических учебных заведений¹. В феврале 1906 года в Петербурге состоялся съезд слушателей учительских институтов. Решения съезда были нацелены на глубокую реформу образования, но главным требованием съезда стало преобразование учительских институтов в высшие учебные заведения или «*высшие специально-педагогические при университетах факультеты*»².

Активная позиция учительства, а также планы введения всеобщего начального обучения подтолкнули Министерство народного просвещения к рассмотрению вопросов реформирования учительских семинарий и институтов в специальных комиссиях и совещаниях с участием авторитетных учёных, представителей Министерства и педагогических коллективов³. Законопроекты, направленные на совершенствование системы подготовки учителей начальных школ нашли отражение в деятельности Государственных дум России всех созывов, но так и не получили реального воплощения. Между тем, был осуществлён значительный прорыв в создании сети учительских

1 См. подробнее: *Войтеховская М. П.* Формирование российской модели педагогического образования и подготовка учительских кадров в Западной Сибири в XIX – начале XX вв. Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2012. 316 с.; *Кочурина С. А.* Развитие общего и профессионально-педагогического образования в условиях модернизации российского общества (конец XVIII в. – 1917 г.) // *Избранные вопросы современной науки : монография. Часть VIII / Научный ред. д. п. н., проф. Г. Ф. Гребенщиков. М. : Издательство «Перо», 2012. 188 с. С. 86–114; Кочурина С. А.* Проблемы реформирования профессионально-педагогического образования в России начала XX века // *European Social Science Journal. 2012. 12 (28). Т. 1. Рига-Москва, 2012. С. 32–40; Кочурина С. А.* Развитие общего и профессионально-педагогического образования в условиях модернизации российского общества (конец XVIII в. – 1917 г.) // *Избранные вопросы современной науки. М., 2012. С. 86–114 и др.*

2 *Клунный П.* Окончившие учительские институты стучатся в закрытую дверь университета // *Русская школа. 1908. № 3. С. 116–117..*

3 *Н.* Предполагаемая реформа учительских институтов // *Для народного учителя. 1907. № 6. С. 17.*

семинарий и институтов. По инициативе Государственной думы и Совета министров в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых в 1913 году было принято решение открыть 93 учительские семинарии по числу губерний и областей Российской Империи и значительно расширить число институтов с тем, чтобы они появились во всех крупных городах страны.

Новые надежды на разрешение насущных вопросов педагогического образования появились с вступлением в должность министра народного просвещения графа П. Н. Игнатьева¹. В феврале 1915 года был созван съезд попечителей учебных округов, на котором министр призвал направить *«все усилия и заботы к улучшению постановки дела преподавания в учительских семинариях и учительских институтах, а также на педагогических курсах»*². Из материалов МНП о предстоящем на 1917 год финансировании учительских учебных заведений известно, что к 1 октября 1916 года насчитывалось 48 институтов, 183 учительских семинарий и школ³. На 1917 год было запланировано открытие не менее 10 учительских институтов и нескольких десятков учительских семинарий. К сожалению, этим планам не суждено было реализоваться, а многие из учреждённых в конце 1916 года и в течение 1917 года педагогических учебных заведений так и не приступили к работе по причинам мировой войны и революции.

Не получили реализации до смены политического строя в России и многие запланированные реформы педагогического образования⁴.

Между тем, Министерство народного просвещения Временного правительства приступило к долгожданным преобразованиям. Закон от 14 июня 1917 года во многом повторял положения подготовленного под руководством И. С. Ключева проекта, предложенного на рассмотрение IV Государственной думы.

По закону учительские институты России были преобразованы в учебные заведения *«типа выше средней школы»*. Этот термин означал переходное состояние учебного заведения

И. С. Ключев

1 Малиновский Н. П. В Министерстве народного просвещения // Русская школа. 1916. № 12. С. 37.

2 Съезд попечителей учебных округов // Русская школа. 1915. № 3. С. 50–51.

3 Об отпуске из казны средств в пособие на содержание казённых стипендиатов учительских институтов, семинарий и школ // Там же. Оп. 183. Д. 20. Л. 247.

4 См. подробнее: *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* Вопросы развития педагогического образования в работе государственных дум 1906–1917 гг. // Вестник ТГПУ. 2021. Вып. 5 (217). С. 90–97.

от среднего к высшему. Образование, полученное выпускниками такого учебного заведения, можно, с определённой долей условности, назвать «неоконченным высшим». Согласно новым правилам приёма в институт допускались лица обоего пола, со средним образованием и педагогическим стажем. В институтах, подобно вузам, учреждались, как правило, три отделения: словесно-историческое, физико-математическое и естественно-историческое. Выпускники институтов получали звание учителя высшего начального (неполного среднего) училища.

Сразу после издания закона, Временное правительство объявило о созыве в Петрограде съезда представителей от учительских институтов. Съезд рассмотрел закон от 14 июня 1917 года и постановил в ближайшее же время обсудить вопрос о постепенном превращении учительских институтов в высшие учебные заведения, выпускникам институтов было предоставлено право поступления в университеты без дополнительных экзаменов на аттестат зрелости¹. Педагогическая общественность на местах приступила к реализации объявленных МНП реформ, однако изменение политической ситуации в стране затормозило процесс.

20 июня 1917 года вышло Постановление Временного Правительства за подписями Министра-председателя князя Г. Е. Львова и министра народного просвещения А. А. Мануйлова об объединении, в целях введения всеобщего обучения, учебных заведений разных ведомств в ведомстве министерства народного просвещения. Постановление касалось учебных заведений ведомства Св. Синода: *«Для действительного и планомерного осуществления всеобщего обучения, в начальные училища, включённые в школьные сети, или на которые отпускаются средства из казны на содержание их, или на вознаграждение преподающих, в том числе и церковные начальные ведомства православного исповедания, а также церковно-учительские и второклассные школы передаются в ведомство министерства народного просвещения»*². В распоряжение МНП были переданы все кредиты из казны, отпускаемые по сметам всех ведомств на нужды народного образования, а также на школьно-строительные надобности, включая суммы церковно-строительного фонда имени императора Александра III³. Церковь утратила

1 Сибирская жизнь. 1917. 13 сент. (№ 199).

2 Церковные ведомости, издаваемые при Святейшем правительствующем Синоде. Г. 30 1917, № 28 (1 июля) | Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. – Режим доступа: (prlib.ru) // <https://www.prlib.ru/node/462060/source> (дата обращения: 21.05.2022).

3 Там же.

своё влияние на народное образование и потеряла имущество в миллионы рублей, конфискованное в пользу государства¹.

Государственный комитет по народному образованию провозгласил актуальные демократические принципы обеспечения прав в получении образования гражданами всех национальностей России, единства организационных начал школ различных ступеней и типов, децентрализации управления, самостоятельности школ в выборе организационных форм, школьной автономии с выборностью должностей и самоуправлением педагогических коллективов, обеспечения прав учащихся и педагогов, а также педагогически обоснованных подходов к организации учебного процесса посредством планомерного концентрического распределения учебного материала, преемственности между ступенями школы. Эти принципы также нашли отражение в законопроектах, подготовленных комитетом:

- О заведовании делом народного образования на местах;
- Проект Института Народного Образования;
- Временное Положение о начальных училищах;
- Временное Положение о гимназиях;
- Временное положение о начальных училищах первой ступени обучения, находящихся в заведовании местного общественного самоуправления;
- Положение об учительских семинариях;
- Положение о введении обязательного обучения;
- Законопроект о бесплатном обучении в начальных училищах, а также в средних учебных заведениях Министерства народного просвещения;
- Законопроект о даровом пользовании учебниками, пособиями, кормлении учащихся и снабжении беднейших детей обувкою и тёплым платьем;
- О введении нового правописания в школе;
- Законопроекты об упразднении института инструкторов и директоров народных училищ и упразднение учебных округов;
- Положения о местных Комитетах по народному образованию: волостных, уездных, губернских и областных или окружных;
- О школьных комиссиях;
- План объединения школ различных ведомств и мн. др.¹

¹ Трохина Л. Православное образование в России после 1917 года и в Советском Союзе | Контент-платформа Pandia.ru. – Режим доступа: [//https://pandia.ru/text/80/203/49630.php?ysclid=19du3lx4b6903598376](https://pandia.ru/text/80/203/49630.php?ysclid=19du3lx4b6903598376) (дата обращения: 21.05.2022).

Но, будучи поддержаны министрами народного просвещения, эти предложения не были приняты в связи с разраставшейся революцией, мировой войной, экономической и политической нестабильностью.

Первые декреты советской власти в области народного просвещения

Народный комиссар по просвещению
Анатолий Васильевич Луначарский

Установление советской власти в России сопровождалось радикальными преобразованиями всей системы народного образования и открыло новую страницу в истории педагогического образования. Уже на следующий день после проведения II Всероссийского съезда Советов совместным Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета (далее – ВЦИК) и Советом Народных комиссаров (далее – СНК, Совнарком) РСФСР 27 октября (9 ноября) 1917 года была учреждена Государ-

ственная комиссия по народному просвещению во главе с народным комиссаром по просвещению². В декрете устанавливалось, что все дела *«должны пока идти»* через Министерство народного просвещения, которому отводилась роль *«исполнительного аппарата при Государственной Комиссии»*. Однако значительная часть научно-педагогической общественности октябрьские события восприняла недружественно, служащие министерства новую власть не признали и устроили забастовку.

29 октября (11 ноября) 1917 года было обнародовано обращение первого народного комиссара по просвещению А. В. Луначарского к гражданам России, в котором он изложил основные принципы управления образованием в новых условиях. По сути своей, как отмечают современные исследователи, это была Декларация советской власти в области просвещения³.

1 ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 4. Л. 15–23, 24–28, 29–33 об., 34–39 об., 40–49, 50–56, 62–70, 73–76 об.; Д. 5; Д. 15. Л. 1–7 об., 46–47; Д. 16. Л. 29 и др.

2 Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. П., 1917 г. № 3, ст. 32.

3 Андрианова Н. Ю. Роль Наркомпроса как идеологического центра в Советской России (1917–1920 гг.) [Электронный ресурс] / Н. Ю. Андрианова // Вестник РГГУ. 2014. № 7. С. 245–255; Го-

Основную цель государственной комиссии по народному просвещению он обозначил как стремление *«добиться в кратчайший срок всеобщей грамотности путём организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного*

Крупская Надежда Константиновна
в 1917 г.

обучения, а вместе с тем устройства ряда таких учительских институтов и семинарий, которые как можно скорее дали бы могучую армию народных педагогов, потребную для всеобщего обучения населения необъятной России...»¹.

Нарком назвал основные принципы, которых будет придерживаться Наркомпрос: *«организация единой светской школы»; «равное образование для всех граждан»; «школы для взрослых»; децентрализация управления системой образования, развитие творчества и самоуправления масс в сфере образования и культуры»².*

Эти положения развития школы были изложены и раньше, в том числе в трудах одного из главных идеологов образовательной политики большевиков Н. К. Крупской. В газете «Правда» ещё весной 1917 года она выступила со статьёй, в которой отмечала, что *«школа должна быть бесплатная, всеобщая, светская», «необходимо, чтобы школа была едина для всех классов населения», «нужно, чтобы для всех была одна общая школа, подготовляющая всех детей к труду и физическому, и умственному, к пониманию жизни, дающая им свет знания»³.*

Луначарский в обращении к гражданам России предложил Государственному комитету по народному образованию, Всероссийскому учительскому союзу, всей научной и педагогической общественности сотрудничество с советской властью. Он выразил надежду, что наделённый значительными полномочиями Государственный комитет, уже зарекомендовавший себя ре-

луб Ю. Г., Поздняков А. Н. Большевики и педагогическая общественность в первые месяцы Советской власти // Известия Саратовского университета. 2005. № 1–2. С. 29–36 и др.

1 Луначарский А. В. От народного комиссара по просвещению. – Режим доступа: // <http://lunacharsky.newgod.su/articles/ot-narodnogo-komissara-po-prosveseniю/> (дата обращения: 25.05.2022).

2 См.: там же.

3 Цит. по: Голуб Ю. Г., Поздняков А. Н. Большевики и педагогическая общественность в первые месяцы Советской власти // Известия Саратовского университета. 2005. № 1–2. С. 30.

шениями в интересах народного просвещения, в новых условиях советской власти будет проводить в жизнь соответствующие законы «*без всякой канцелярской волокиты, в революционном порядке*»¹. Но Комитет в ожидании Учредительного собрания, которое должно было определить окончательный порядок государственного руководства, прекратил свою работу и поддержал забастовку сотрудников МНП.

Впоследствии А. В. Луначарский так характеризовал ситуацию: «*В первые дни, когда я сделался комиссаром народного просвещения и подобрал пять–шесть наиболее подготовленных человек, я обратился к учительству с просьбой, чтобы оно шло к нам на помощь. Я указал в общих чертах, как я представляю себе задачи школы, и просил, чтобы педагоги откинули политику и шли работать к нам в обновлённые школы... Я обещал, что без совета с учительством никакие меры не будут приняты: ответом на это был самый бешеный саботаж... Пришлось отложить школьную реформу и намечать пути к её проведению помимо передовых педагогов, рассчитывая на самодеятельность самого народа...*»².

Решительным отказом на приглашения войти в новые органы власти ответили многие видные педагоги, к которым обращался Луначарский. Возглавил развернувшуюся среди педагогов кампанию протеста против большевистской власти Всероссийский учительский союз (ВУС)³. Позднее во второй части работы «Народное образование в Советской России» А. В. Луначарский писал: «*Всероссийский Учительский Союз, явно приняв характер политического центра, как пробкой закупорил зарождавшиеся добрые отношения учителей к революционной школе и в то же время стал быстро терять симпатии и в низах...*»⁴. Постановлением ВЦИК от 23 декабря 1918 года Всероссийский учительский союз был распущен. «*... Мы свой ВУС, Всероссийский учительский союз, разогнали, — писал В. И. Ленин, — ибо он не проводил принципов пролетарской диктатуры, а защищал интересы*

1 Наследие А. В. Луначарского. Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/articles/ot-narodnogo-komissara-po-prosveseniu/> (дата обращения: 21.05.2022).

2 Речь на I Всероссийском съезде по просвещению Луначарский А. В. (newgod.su). Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/rec-na-i-vserossijskom-sezde-po-prosveseniu/> (дата обращения: 21.05.2022).

3 См. подробнее: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 186. Л. 2, 47, 47 об., 132–134 об.; Голуб Ю. Г., Поздняков А. Н. Большевики и педагогическая общественность в первые месяцы Советской власти // Известия Саратовского университета. 2005. № 1–2. С. 29–36.

4 Народное образование в Советской России Луначарский А. В. (newgod.su). Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://lunacharsky.newgod.su/articles/narodnoe-obrazovanie-v-sovetskoj-rossii/> (дата обращения: 21.05.2022).

и проводил политику мелкой буржуазии»¹. В 1919 году был создан профсоюз работников просвещения и социалистической культуры.

Оставшись в первые месяцы работы практически без поддержки педагогической общественности, Наркомпрос РСФСР начал действовать довольно решительно.

VI делегатский съезд Всероссийского учительского союза (август 1917 г.)

Декретом СНК от 20 ноября (3 декабря) 1917 года Государственный комитет по народному образованию был распущен². Вместе с тем Наркомпрос РСФСР завершил многие начатые Временным правительством и комитетом преобразования. Так, 23 декабря 1917 года (5 января 1918 г.) был опубликован и вступил в силу декрет «О введении нового правописания», всем школам было рекомендовано внести соответствующие изменения в обучение грамоте. 10 октября 1918 года СНК РСФСР декретом «О введении новой орфографии» распространил положения документа на *«все правительственные издания,*

1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5 изд. Т. 39. С. 371.

2 Декрет СНК о роспуске Государственного комитета по народному образованию. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М. : Госполитиздат, 1957. С. 111–112. Или Интернет-ресурс: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/161883-dekret-snk-o-rospuske-gosudarstvennogo-komiteta-po-narodnomu-obrazovaniyu-20-noyabrya-3-dekabrya-1917-g#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 25.05.2022).

периодические (газеты и журналы) и непериодические (научные труды, сборники и т. п.), все документы и бумаги»¹.

С конца 1917 года началась интенсивная работа по преобразованию органов просвещения и управления образованием в центре и на местах, 20 декабря Государственная комиссия по просвещению предложила местным советам учредить «*культурно-просветительные секции, к которым комиссариат будет обращаться за справками о положении дел на местах*»². Им отводилась роль связующего звена между центральной и местной властями. В январе 1918 года В. И. Ленин подписал постановление Совета народных комиссаров о назначении правительственными комиссарами при Комиссариате по народному просвещению Н. К. Крупской-Ульяновой, П. И. Лебедева-Полянского, Л. Р. Менжинской, В. М. Познера и И. Б. Рогальского. Назначение состоялось на заседании СНК 30 декабря (12 января 1918 г.), но было опубликовано 2 (15) января 1918 года³.

20 января 1918 года было опубликовано Постановление Наркомпроса «Об упразднении должностей директоров, инспекторов народных училищ и губернских дирекций и инспекций». Всё делопроизводство было передано культурно-просветительским секциям (отделам народного образования) при местных советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴.

Новая власть радикально подошла к вопросу отделения школы от церкви. 11 (24) декабря 1917 года было принято постановление «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению»: «*...Комиссариат по народному просвещению (бывш. Министерство народного просвещения) ... постановил: передать из духовного ведомства дела воспитания и образования ведению Комиссариата народного просвещения*»⁵.

1 Карпычева Е. В. Развитие законодательного регулирования делопроизводства в РСФСР (1917–1918 гг.) // «Чёрные дыры» в Российском Законодательстве. 2006. № 1. С. 450–453.

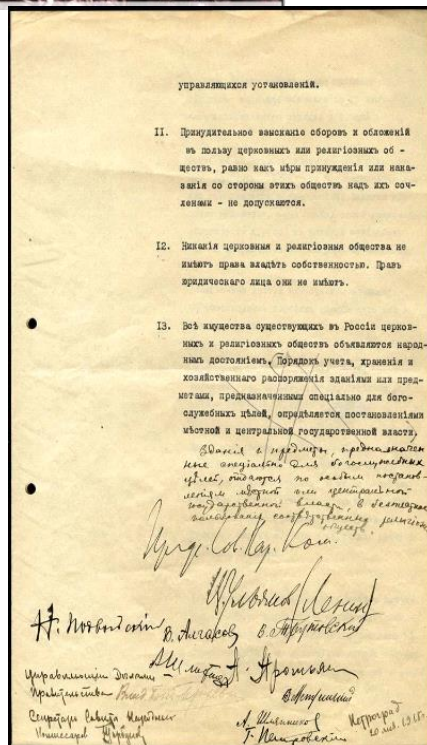
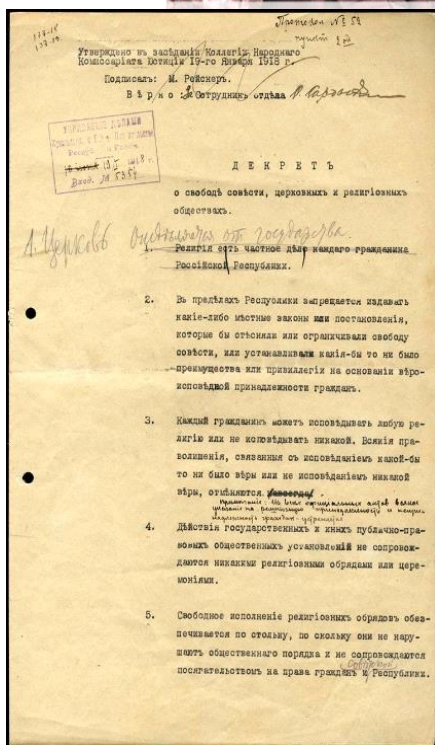
2 Королев Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики. 1917–1920. М. : Изд-во Акад. пед. наук, 1958. Т. 1. С. 95.

3 2 (15) января 1918 г. Постановление о назначении правительственными комиссарами при Комиссариате по народному просвещению Н. К. Крупской-Ульяновой, П. И. Лебедева-Полянского, В. М. Познера, Л. Р. Менжинской и И. Б. Рогальского (historyrussia.org). Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/10025-2-15-yanvaryu-1918> (дата обращения: 21.05.2022).

4 № 251. Постановление по Народному Комиссариату по просвещению. Об упразднении должностей директоров, инспекторов народных училищ и губернских дирекций и инспекций | Проект «Исторические Материалы» (istmat.org). Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/28388?ysclid=191j3so8kv54159109> (дата обращения: 21.05.2022).

5 Цит. по: 11 (24) декабря. Постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Народного комиссариата по просвещению. Интернет-ресурс. – Режим

1 января 1918 года вышло постановление государственной комиссии по просвещению от «Об упразднении в школах должности законоучителей всех вероисповеданий в связи с постановлением СНК РСФСР об отмене преподавания Закона Божия». 20 января 1918 года был издан Декрет Совнаркома «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹, школа была отделена от церкви, отменялось преподавание Закона Божьего, отменялись всякие ограничения и привилегии, связанные с принадлежностью к тому или иному вероисповеданию.

доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9738#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.05.2022).

1 20 января (2 февраля). Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах (historyrussia.org). Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9843#mode/inspect/page/2/zoom/4> (дата обращения: 21.05.2022).

Тогда же был издан приказ Народного комиссариата государственного призрения РСФСР «О прекращении выдачи средств на содержание церквей, часовен, священнослужителей и законоучителей и на совершение церковных обрядов». Церковные и религиозные общества лишались возможности иметь собственность, следовательно, духовные школы. Вся недвижимость подлежала конфискации. Высшее Церковное Управление своим указом от 1 ноября 1918 года констатировало отсутствие средств на содержание духовных учебных заведений¹. Духовные учебные учреждения, включая педагогические церковно-учительские школы и второклассные церковно-приходские школы с педагогическими курсами (второклассные учительские школы), на территории России, где была установлена советская власть, прекратили свою работу. В 1914 году численность церковных школ достигла 38 тысяч с более 2 млн. учеников, что позволяет говорить об их заметной роли в народном образовании. В 1915 году в Российской империи в 20 церковно-учительских школах обучалось 1 700 человек. В 1905 году действовали 328 второклассных церковно-приходских школ с педагогическими курсами, в них обучалось 21 245 человек. К 1908 году действовало 426 (328 мужских и 98 женских) второклассных учительских школ. После 1914 года численность второклассных школ стала заметно уменьшаться, причинами этому послужили: недостаточное финансирование, заинтересованность населения в более правильно организованных школах, и исключение школ грамот из сетей всеобщего обучения².

Вся тяжесть подготовки учительских кадров для начальных школ легла на светские государственные педагогические учебные заведения, что было вполне очевидно, исходя из основных принципов работы новой школы, но это усилило волну негодования широкой части учительства, особенно выпускников этих учебных заведений.

1 См.: Трохина Л. Православное образование в России после 1917 года и в Советском Союзе | Контент-платформа Pandia.ru. Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://pandia.ru/text/80/203/49630.php?usclid=19du3lx4b6903598376> (дата обращения: 21.05.2022).

2 См. подробнее: Чехов Н. В. Народное образование в России... С. 159; Житенев Т. Е. Церковно-приходские школы в России (1884–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М., 2004. Церковно-приходские школы в России (1884–1918 гг.) (dslib.net); Манукян Э. М., Красницкая Т. А. Церковно-учительские школы Российской империи (конец XIX – начало XX вв.) // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 27–28. Интернет-ресурс. – режим доступа: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=30044> (дата обращения: 25.10.2022); Красницкая Т. А., Мухина Ж. В. Второклассные школы в Российской империи в конце XIX – начале XX вв. // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2012/article/> (дата обращения: 25.10.2022).

Постановлением 23 (10) февраля 1918 года за подписью А. В. Луначарского все учебные заведения были переведены в ведение Народного Комиссариата по просвещению (далее – НКП)¹. А уже 27 февраля 1918 года в целях демократизации управления школой Государственная комиссия по просвещению издала постановление «О выборности всех педагогических и административно-хозяйственных должностей»: «...*Все школьные работники, т. е. преподаватели, школьные врачи и инструктора физического труда избираются в соответствии с постановлением о выборности всех педагогических и административно-педагогических должностей от 27 февраля 1918 г. и инструкциями Народного Комиссариата Просвещения*»².

1 марта 1918 года Наркомпрос РСФСР опубликовал «Общий план организации дела народного образования»: «*Для руководства всем делом народного образования - дошкольного, школьного и внешкольного (как в общеобразовательных, так и в профессионально-технических школах и учительских семинариях) - всюду при советах рабочих, крестьянских и солдатских депутатов создаются областные, губернские, городские, уездные и волостные советы народного образования*»³. Советы народного образования (далее – СНО) формировались из представителей всех организаций, участвовавших в выборах в советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а также представителей местных педагогов и учащихся. Советы народного образования наделялись большими полномочиями: через них направлялись на развитие образования средства Государственного казначейства, осуществлялось открытие новых школ и секвестр частных учебных заведений. СНО избирали из своей среды Исполнительные комитеты, работали под руководством Совдепа, но наделялись известной автономией⁴.

В ходе реформы народного образования была уничтожена неравноправность женщин в области образования (как и в других областях общественной

1 Постановление Народного комиссариата по просвещению РСФСР о передаче всех учебных заведений в его ведение. 23 февраля 1918 г. (historyrussia.org). Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125723#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 21.05.2022). Позже, в 1929 г., профессиональные учебные заведения были переданы в ведение Наркоматов в соответствии со своей специальностью в связи с возникшей потребностью в инженерно-технических кадрах.

2 № 812. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение). | Проект «Исторические Материалы» (istmat.org). Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/31601?ysclid=l930gtebmy554376902> (дата обращения: 21.05.2022).

3 Приложение № 1 Государственной комиссии по просвещению Народного комиссариата по просвещению РСФСР № 14 (п. 2). Общий план организации дела народного образования (historyrussia.org). Интернет-ресурс. – Режим доступа: // <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/79629> (дата обращения: 21.05.2022).

4 ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 2. Д. 5. Л. 14–14 об.

жизни). В мае 1918 года постановлением Наркомпроса было введено совместное обучение учащихся обоего пола во всех учебных заведениях страны.

18 июня 1918 года «Положением об организации дела народного образования в Российской республике» СНК РСФСР общее руководство делом народного образования было возложено на Государственную комиссию по просвещению, председателем которой был народный комиссар по просвещению. Декретом был существенно изменён состав членов Комиссии, в неё вошли 3 представителя от Центрального Исполнительного Комитета, 3 – от профессиональных объединений учителей, стоящих на платформе советской власти, 2 – от Центрального бюро профессиональных союзов, по одному представителю от Центрального бюро рабочих кооперативов, от Цекульты, от Народного комиссариата по делам национальностей, от Высшего совета народного хозяйства.

К ведению Государственной комиссии были отнесены вопросы развития народного образования: выработка общего для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики плана организации народного образования и установление общих принципов последнего, а также основ школьного устройства; объединение просветительной работы на местах; составление общегосударственной сметы и распределение средств, назначаемых на общегосударственные просветительные нужды, а равно всякие иные вопросы, имеющие принципиальное значение, передаваемые на рассмотрение Государственной комиссии коллегией Комиссариата.

Управление Народным комиссариатом по просвещению возлагалось на коллегию в составе народного комиссара, его заместителя и 5 членов¹. Заместителем наркома просвещения А. В. Луначарского стал историк М. Н. Покровский. Высшим руководящим органом которой являлся Всероссийский съезд по просвещению. 26 июня 1918 года было опубликовано положение об организации дела народного образования в Российской республике. В нём указывалось, что на местах руководством народного образования (дошкольного, школьного и внешкольного), за исключением высшего, ведают отделы народного образования, образуемые при исполкомах областных, губернских, уездных и волостных Советов Рабочих и Крестьянских депутатов².

Таким образом, к лету 1918 года на территориях России, где была установлена советская власть, сложилась следующая система управления

1 См.: 18 июня. Положение об организации дела народного образования в Российской Республике (historyrussia.org). Интернет-ресурс. – Режим доступа: // <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/14854-18-iyunya-polozhenie-ob-organizatsii-dela-narodnogo-obrazovaniya-v-rossiyskoy-respublike#mode/inspect/page/3/zoom/4> (дата обращения: 21.05.2022).

2 Сергеев И. П. Деятельность большевиков в сфере образования. 1917–1921. М., 1998. С. 238.

народным образованием: Государственная комиссия по просвещению и Народный комиссариат по просвещению как центральные органы, Отделы народного образования (ОНО) в местных Советах депутатов и выборные Советы по народному образованию, обладавшие контрольными и совещательными функциями при отделах народного образования и соответствующие на местах Государственной Комиссии¹.

1 декабря 1918 года Народный комиссариат просвещения обнародовал декрет о школах для национальных меньшинств. Согласно декрету, в любой местности, где набиралось не менее 25 учащихся, желавших учиться на национальном языке, для них создавалась национальная школа. Для кочевых и малых племён, не имевших письменности, в ударном порядке создавалась письменность, записывались и издавались народные песни, сказки, легенды, писались учебники, готовились учителя².

Новой властью была поставлена цель *«преобразования учебно-воспитательного дела в России» «на началах новой педагогики и социализма»*. В основу политики Наркомпроса был положен принцип *«Единой трудовой школы»* (ЕТШ), который выражал основные политические и идеологические установки. Как подчёркивалось разработчиками этой идеи, *«глубочайший педагогический смысл девиза «Единая трудовая советская школа» – единая, то есть проникнутая от начала и до конца всех видов обучения единством настроения одного общего плана, полагаемого в основу просвещения всего русского народа без различия классов, положения и имущественного ценза. Школа «Трудовая» – построенная в учебно-воспитательном отношении на широком системном, жизненно-практическом применении всех видов труда (умственного и физического), как жизнеопределяющего начала в обстановке реально-конкретной действительности»*³.

В работе *«Просветительная политика Советской власти»* А. В. Луначарский объяснял: *«Единство этой школы должно понимать двояко. Во-первых, разрушается классовая перегородка, и школа превращается в одну лестницу. Во-вторых, до 16 лет избегается всякая специализация. Образование даётся в полном смысле общее, политехническое, одинаковое для обоих полов... Специализация ... допускается только после 16 лет на приобретённом уже фундаменте общего и политехнического образования. Школа*

1 Заколадкин И. Развитие структура Наркомпроса и его местных органов // Народное просвещение. 1927. № 11–12. С. 48–49.

2 Сергеев И. П. Деятельность большевиков... С. 238.

3 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 198. Л. 10.

объявлена абсолютно светской; аттестаты, как документы, дающие особые права, отвергнуты, и древние языки объявлены необязательными.

Школа эта, единая в принципе, разделяется на две ступени, по четыре года каждая; восьмилетний курс ... признан обязательным.

Школа наша явится реально общедоступной. Во имя достижения этой цели не только отменяется всякая плата за право учения, но и дети обеспечиваются бесплатной горячей пищей, а беднейшие – обувью и одеждой. Нечего и говорить, что все учебные пособия доставляются ученикам школой»¹.

Характеризуя школьную политику, нарком отмечал, что успех её осуществления связан с народной инициативой на местах, но главную роль он отводил учителю, указывая на необходимость «*всемерно содействовать развитию и умножению учебных заведений для подготовки учителей*», а «*пока прибегать как можно шире к организации учительских курсов*»². «Положение о единой трудовой школе РСФСР», которое сыграло значительную роль в истории советской школы, было поддержано делегатами I Всероссийского съезда по просвещению.

Формирование советской модели педагогического образования и нового образа учителя

Октябрьская революция в России открыла новый этап масштабных преобразований в сфере школьного строительства и педагогического образования³. Но первые шаги советской власти в отношении учреждений педагогического образования были сделаны без учёта правовых и финансовых изменений, последовавших после реформы 1917 года. Наркомат просвещения отнёс институты и семинарии к категории средних учебных заведений. Педагогические учебные заведения, боровшиеся на протяжении многих лет за повышение своего статуса и добившиеся частичной реализации требований от Временного правительства, с приходом к власти большевиков, прежде поддерживающих институты в борьбе за свои права, оказались отброшены назад и потеряли свой новый повышенный статус. Частично эту ситуацию пытались нивелировать, приравняв преподавателей институтов

1 Луначарский А. Просветительная политика Советской власти // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата : сборник статей. М. : Гос. изд-во, 1919. С. 146.

2 См. : Луначарский А. Просветительная политика Советской власти... С. 147.

3 Развитие советской модели педагогического образования было связано с деятельностью крупных общественных деятелей А. В. Луначарского, Н. К. Крупской, М. Н. Покровского, А. С. Бубнова, В. П. Потемкина, И. А. Каирова и др. Интересны с точки зрения развития содержания педагогического образования, роли учителя также труды А. П. Пинкевича, П. П. Блонского, С. Т. Шацкого, М. М. Рубинштейна, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского и других.

к преподавателям вузов, но общее положение преподавательского состава ухудшилось. Внутреннее устройство и управление также предлагалось перестроить по образцу средней школы, учебные заведения управлялись школьными советами во главе с председателем. На волне демократизации в школьных советах большие права были предоставлены слушателям, представителям городского самоуправления и местных советов. Председатель совета имел значительную часть прежних полномочий директора, но был подконтролен всему коллективу преподавателей и обучавшихся института, что часто вносило неразбериху в дела, порождало конфликты, выстраивало нездоровые отношения между преподавателями и студентами... Постоянное участие в советах представителей городского самоуправления постепенно потеряло своё значение и не оправдало себя.

В апреле 1918 года вновь вернулись к вопросу о подготовке педагогических кадров, и Государственная комиссия по просвещению инициировала обсуждение судьбы учительских институтов. Поводом стало обсуждение вопросов о праве выпускников учительских семинарий поступать в вузы. Обсуждение этого вопроса шло на протяжении двух предшествующих десятилетий и вызывало массу возражений дореволюционного Министерства просвещения, поскольку уровень образования, который давала учительская семинария, был ниже среднего и не позволял выпускникам семинарий осваивать вузовскую программу. Обсуждение данного вопроса привело к осознанию необходимости комплексной многоступенчатой системы педагогического образования.

Наркомпрос воспринял позицию слушателей и сотрудников учительских институтов: «...постановление Временного Правительства не решило вопрос о реформе, а только обострило его; учительские институты были подняты с

уровня средних учебных заведений, но не донесены до границ высших учебных заведений; между тем как всё содержание учебной жизни институтов, их многолетняя практика, сам контингент слушателей, всё было подготовлено для преобразования институтов в высшие учебные заведения»¹. Только с решением этого вопроса можно было построить логично структурированную и содержательно оправданную систему подготовки педагогов для двух или трёхступенчатой общеобразовательной школы новой России. Создание сети педагогических вузов позволило бы также перейти к полноценной реформе учительских семинарий как учреждений подготовки кадров для школ I ступени.

В мае 1918 года по итогам Всероссийского съезда представителей учительских институтов, в котором приняли участие делегаты от 22 институтов, была создана Комиссия по разработке реформ учительских институтов. По итогам работы комиссии с участием представителей от слушателей учительских институтов было принято постановление о придании институтам статуса высших учебных заведений².

Установление советской власти породило невиданный ранее подъём общественных сил, большую роль в принятии и проведении разных по характеру и направлению решений сыграли различные общественные организации и съезды. Так, именно съезды по народному образованию приняли важнейшие решения в определении путей развития новой школы, в формировании теоретических основ советской педагогики. В 1918 году в РСФСР было проведено 164 учительских съезда и 81 съезд работников народного образования. 2–6 июня в Москве прошёл I Всероссийский съезд учителей-интернационалистов, который пришёл на смену Всероссийскому учительскому союзу, 3–8 июля работал I Всероссийский учительский съезд, рассмотревший предложенную Наркомпросом реформу школы. В Народном комиссариате просвещения даже был создан специальный Отдел съездов во главе с В. П. Потёмкиным³.

Ключевые для дальнейшего развития реформы образования проблемы были предметом обсуждения Первого Всероссийского съезда по просвещению, который прошёл 25 августа – 4 сентября 1918 года в Москве.

Съезд приветствовал В. И. Ленин, который в обращении к собравшимся связал успех «всемирной социалистической революции» с развитием

1 См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 186. Л. 66–70.

2 ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 10. Д. 40. Л. 2.

3 См. подробнее: Голуб Ю. Г., Поздняков А. Н. Большевики и педагогическая общественность в первые месяцы Советской власти // Известия Саратовского университета. 2005. № 1–2. С. 32–33.

образования и переходом «лучшей части учительства» на сторону революционного народа. Делегаты съезда обсудили доклады Н. К. Крупской – о внешкольном образовании, М. Н. Покровского – о реформе высшего образования, П. Н. Лепешинского – об основных принципах реформы школы, В. М. Познера – о единой трудовой школе, Д. А. Лазуркиной – о дошкольном воспитании, В. П. Потёмкина – о настроениях русского учительства и др.¹

Нарком просвещения В. А. Луначарский в речи на съезде подвёл итоги деятельности Наркомпроса за десять месяцев, прошедших с октября 1917 года. Анализируя ситуацию первых дней работы, он говорил: «...было совершенно ясно, что школа подлежит революционной ломке. Я не скажу – уничтожению и воссозданию вновь, потому что школьный аппарат никоим образом уничтожению не подлежит, и мы фактически не могли просто закрыть школы на некоторое время, просто распустить учительский персонал и строить новое»².

При этом, отмечая, что «между народом и учительством в значительной степени запала глубокая взаимная враждебность и непонимание», нарком поставил в качестве важнейшей задачу массовой подготовки народных учителей: «...надо увеличить в несколько раз количество учителей ... надо говорить о нескольких сотнях тысяч учителей. Мы намечаем сейчас особый тип учебных заведений для учителей. Мы будем иметь в нем глубоко человеческую школу для юношей, которые хотят стать педагогами. Только хватило бы у нас того персонала, который может дать реальные знания жаждущему учительству. Без этих сотрудников пустым звуком была бы вся программа, ибо школа без учительства есть определённый и абсолютный нуль...»³.

Отношение учительства к новой власти и деятельности Наркомпроса постепенно менялось. Первый Всероссийский съезд по просвещению в своих резолюциях отмечал: «Горячо сочувствуя преобразовательным начинаниям Народного комиссариата по просвещению и обещая им самую действенную поддержку на местах, члены 1-го Съезда сознают, что успех этой работы мыслим лишь при окончательном и полном торжестве начал социальной революции... И да не смущается никто из нас тем обстоятельством, что это великое дело нам придётся проводить в печальной обстановке голода, нищеты, общественной разрухи и отсутствия необходимых материальных предпосылок для школьного строительства. У нас нет ещё подготовленных кадров

1 Ленин В. И. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению // Полное собрание сочинений. 5-е изд. – М.: Политиздат. 1974. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. С. 74–78.

2 Речь на I Всероссийском съезде по просвещению. Луначарский А. В. Интернет-ресурс (newgod.su). – Режим доступа: // <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vozpitanii-i-obrazovanii/res-na-i-vserossijskom-sezde-po-prosveseniu/> (дата обращения: 21.05.2022).

3 Там же.

учителей, нет книг, нет учебных пособий, нет школьных помещений, но зато с нами, а не против нас добрый гений социалистической революции, и мы при достаточном напряжении сил, с помощью того же трудового метода, который собираемся вводить в обиход школьной жизни, научаясь по примеру всех пионеров творить новую жизнь на пустом месте, построим в конце концов величественное здание, над входными дверями которого будет начертано «Единая трудовая социалистическая школа»¹.

Вопрос о подготовке учителей, включённый в программу I Всероссийского съезда по просвещению², предварительно был рассмотрен Всероссийским совещанием деятелей по подготовке преподавателей в августе 1918 года в Москве. Секция по учительским семинариям на заседании 19 августа по итогам обсуждения доклада К. Н. Левина приняла проект Положения об учительских семинариях, в соответствии с которым семинарии были вписаны в новую систему советского образования как учебные заведения для подготовки преподавателей первой ступени трудовой школы³. Одобренный проект во многом повторял Временное положение об учительских семинариях, разработанное в 1917 году Государственной комиссией по образованию Временного правительства⁴. Это было логично, поскольку заметные изменения в системе подготовки педагогических кадров могли последовать лишь в результате принятия общей концепции школьного образования в стране. Совещанием был также принят и проект Положения об учительских институтах.

I Всероссийский съезд по просвещению и Всероссийское совещание деятелей по подготовке преподавателей приняли «Декларацию о принципах новой школы», в которой по вопросу подготовки педагогических кадров содержатся довольно категоричные утверждения: *«...Советская власть ни на минуту не забывает о том, что истинно социалистическую трудовую школу и создать, и вести может только революционный учитель-социалист. Создание кадров учителей-социалистов является одной из важнейших и ответственных задач Народного Комиссариата по просвещению...»⁵.*

В сентябре 1918 года в официальном отчёте Народного Комиссариата по Просвещению Совету Народных Комиссаров он говорил: *«Новой России*

1 Резолюции 1-го Всероссийского съезда по Просвещению, созванного Народным Комиссариатом по Просвещению в Москве. 25-го августа 1918 г. / Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика. – М. : Издание Отдела Съездов Народного Комиссариата по Просвещению, 1918. С. 1, 2.

2 ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 186. Л. 244.

3 ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 10. Д. 18. Л. 1, 1 об.

4 ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 15. Л. 49–50.

5 Цит. по: Желваков Н. А. Начало строительства советского педагогического образования (1917–1920 гг.) // Советская педагогика, 1947. № 10. С. 71.

нужен не только не забитый нуждой физически, но и умственно бодрый, действительно образованный, действительно культурный учитель. Учреждения для подготовки учителей старого типа, учительские институты и учительские семинарии, совершенно не отвечали этой задаче. Их курс намеренно держался на высоте средней школы, хотя в них обучались не подростки, а взрослые, притом в учительских институтах даже уже испытывавшие свои силы в школьной работе: в учительские институты принимались только преподававшие уже в начальной школе не менее двух лет. Совещание по подготовке преподавателей, устроенное Народным Комиссариатом во второй половине августа 1918 года, выработало новые планы как учительских семинарий, так и институтов. Вторые превращаются в высшие учебные заведения, соответствующие педагогическому факультету университета. В курс учительских семинарий вместо закона Божия и т. п. введены новые предметы, как, например, история социализма, основы теории права и т. д.

Вот краткие итоги советской работы в области подготовки учителей. Вновь открыто после октября 1917 года: учительских институтов – 4, учительских семинарий – 42, постоянных педагогических курсов – 10, краткосрочных педагогических курсов – 110. Приняты в ведение Комиссариата и преобразованы 31 учительская семинария и 6 постоянных педагогических курсов. При Комиссариате были организованы в течение нынешнего лета центральные педагогические курсы по новой программе, привлёкшие более 800 слушателей, исключительно народных учителей и учительниц¹.

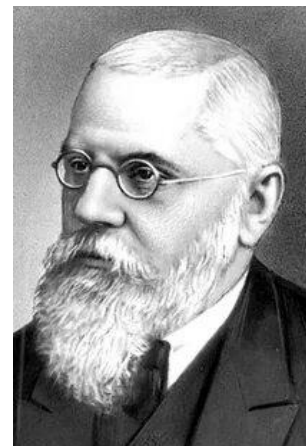
В апреле 1919 года в журнале «Коммунистический Интернационал» была опубликована работа А. В. Луначарского «Народное образование в Советской России», в которой нарком по просвещению характеризовал положение дел в области образования, в том числе кратко описал структуру центрального аппарата управления: «В Советской России в рамки деятельности Комиссариата Народного Просвещения, в отличие от Министерства Народного Просвещения, помимо вопросов образования, были переданы вопросы искусства (художественная секция) и государственного литературно-издательского дела.... Вся обширная область Комиссариата распадается на несколько секций: Педагогическая, Научная и Художественная ... К секции Педагогической относится, прежде всего, огромный отдел, располагающий более половиной всего бюджета – отдел Единой Школы. Теоретические вопросы, связанные с той или иной реформой школьного дела, которую предпринял Комиссариат, разрабатываются в Отделе Реформы Школы. Кроме того, в секцию входят отде-

¹ Луначарский А. Просветительная политика Советской власти // Октябрьский переворот и диктатура пролетариата: Сборник статей. – М. : Гос. изд-во, 1919. С. 149.

лы: *Технических Школ, Дошкольный, Внешкольный и Отдел Подготовки Учителей...*»¹.

К осени 1918 года Отдел подготовки учителей Народного комиссариата просвещения под руководством К. Н. Левина разработал план мероприятий по реформированию системы педагогического образования, в котором было предусмотрено «*немедленное преобразование учительских институтов в высшие педагогические учебные заведения...*»². 5 октября 1918 года этот план был доложен пленуму Государственной комиссии по просвещению и получил его одобрение. Тогда же был предложен к обсуждению новый вариант «Устава учительских институтов и опытных при них школ». В проекте указывалось, что «*Учительский институт есть высшее учебное заведение...*»³. К. Н. Левин предложил и поправки в августовский проект Положения об учительских институтах, которые касались расширения направлений подготовки кадров в институтах – для школ, дошкольного воспитания, внешкольного образования и трудовых процессов. Далее, были предложены поправки, связанные с организацией внутренней жизни: коллегиального характера управления; требований к лицам, поступающим в институты независимо от полученного образования и педагогического стажа при условии, что они «*ГОТОВЫ ОДДАТЬ СЕБЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ*»; устранения «архаического деления» педагогов на профессоров и преподавателей; подотчётность правления института совету; сокращение количества циклов.

Председательствовавший на пленуме заместитель народного комиссара просвещения М. Н. Покровский, профессиональный историк, поддержал предложение Отдела подготовки учителей Наркомпроса и настоял на переименовании учительских институтов в педагогические, что более соответствовало российским историческим традициям высших учебных заведений данного профиля⁴.

Михаил Николаевич
Покровский,
заместитель народного
комиссара просвещения

1 Луначарский А. В. Народное образование в Советской России. Интернет-ресурс (newgod.su). – Режим доступа: // <http://lunacharsky.newgod.su/articles/narodnoe-obrazovanie-v-sovetskoj-rossii/> (дата обращения: 21.05.2022).

2 Народное просвещение. 1919. № 26; Левин К. Работа Отдела подготовки учителей // Народное просвещение. 1919. № 21–22. С. 63–67.

3 Цит. по: Желваков Н. А. Начало строительства... С. 73.

4 См.: Там же. С. 74.

Устав Педагогического института был принят и утверждён 19 ноября 1918 года¹. В течение ноября–декабря 1918 года Устав и предложение о реорганизации в педагогические институты было направлено в адрес 25 учительских институтов на территории советской республики.

Фактически уже с начала 1918/1919 учебного года советские учительские институты работали по правилам нового устава и их преобразование в педагогические вузы было признано «задним числом» от 1 сентября 1918 года.

Советские педагогические учебные заведения с осени 1918 года были призваны обеспечить подготовку учителей-социалистов для новых школ. Но руководители большинства местных отделов образования не смогли сразу же перестроиться и отказаться от прежних механизмов управления учебными заведениями, сказывались отсутствие опыта и чётких представлений о конечном результате². Сложившаяся на местах модель подготовки кадров при всех её несовершенствах и отставании от велений времени регулярно пополняла ряды учительства. При этом были очевидны две «идейные» проблемы: во-первых, сложные взаимоотношения новой власти и старых педагогических кадров; во-вторых, отсутствие некоего единого образа педагога нового типа.

В этом отношении интересна речь наркома просвещения В. А. Луначарского на I Всероссийском съезде по просвещению, в которой он специально остановился на роли учителя в развитии новой школы: *«Для нас важно, чтобы педагог был самым универсальным и самым прекрасным человеком в государстве, потому что он должен сделать из себя источник радостного перерождения маленьких людей, которые живут в процессе постепенного развития своих сил.»*

В этом высокое дело педагога, и неоспоримо, что никакая другая профессия не ставит таких требований человеку. Педагог должен

1 Там же. С. 73.

2 См.: ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 42. Л. 4.

осуществлять в себе человеческий идеал...»¹.

26 декабря 1919 года был подписан В. И. Лениным и 30 декабря опубликован Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». 19 июня 1920 года была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности — ВЧКл/б и создана государственная система образования для взрослых — «ликпункты», а также школы ликвидации неграмотности для людей 16–50 лет. Для обеспечения этих структур, а также общеобразовательных школ педагогическими работниками нового типа, требовалась эффективная система подготовки педагогических кадров.

В Наркомпросе в условиях «идейной» неопределённости по вопросам привлечения «старых кадров» к подготовке новых учителей и работе в новой школе постепенно возникло представление о необходимости принципиально новых педагогических учебных заведений, о которых, вероятно и говорил на I Всероссийском съезде по просвещению нарком. Было сформировано новое видение структуры педагогических учебных заведений: учительские семинарии были реорганизованы в педагогические курсы или техникумы, а высшее педагогическое образование было представлено двумя типами учебных заведений: Практические институты народного образования для подготовки работников школы и Педагогические факультеты или институты с отделениями для подготовки преподавателей педагогических техникумов и политико-просветительских работников².

В августе 1919 года началась реализация задуманного, педагогические и учительские институты, учительские семинарии, педагогические курсы объединялись в высшие учебные заведения — Институты народного образования (ИНО), которые должны были обеспечить подготовку за 4 года педагогов для I и II ступени «Единой трудовой школы», внешкольного, дошкольного и трудового обучения³. II Всероссийский съезд деятелей по подготовке учителей принял Устав Института народного образования, в соответствии с которым главой ИНО являлся избранный председатель совета, во главе отделений — избранные заведующие, все назначения на преподавательские и иные административные должности также были проводиться на выборной основе. В образовательной программе института должны были присутствовать основные педагогические дисциплины и дисциплины профильного содержания по школьным предметам. Принципиальным был назван переход к

1 Луначарский А. В. Речь на I Всероссийском съезде по просвещению. Интернет-ресурс. – режим доступа: (newgod.su) // <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-vospitanii-i-obrazovanii/rec-na-i-vserossijskom-sezde-po-prosveseniu/> (дата обращения: 08.08.2022).

2 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 215. Л. 42 об., 43.

3 См.: Там же. Л. 42–43.

новым методикам обучения на практикоориентированных началах. Отказ от дореволюционных традиций обучения и старых дидактических методов работы должен был создать возможность для успешной постановки образования, вдохнуть новую жизнь в школу, став залогом успешного развития системы. Приоритет отдавался творческому началу в обучении и коллективным формам работы. Творческое начало понималось как склонность к педагогическим экспериментам, использованию передовых педагогических технологий, для которых открывались широкие возможности.

Перед институтами народного образования ставилась задача подготовки *«педагога-новатора и коммуниста на основе усвоения принципов индустриализма, коммунизма и педологии»*, которая предполагала корректировку учебного плана и содержания учебно-воспитательной работы¹. Но попытки разорвать связь со старой традицией при помощи реализации проекта на практике «буксовали», вузовские преподаватели не понимали, чего от них ждут; эйфория «свободного» посещения занятий и коллективного обучения у студентов тоже довольно быстро прошла, поскольку не обеспечивала получения глубоких знаний. В январе 1921 года была созвана специальная конференция, посвящённая воплощению в жизнь идеи ударных институтов народного образования. Наркомпрос основную проблему неудач видел в аполитичности и некомпетентности на местах руководителей, ответственных за коммунистический курс политики образования и подготовки учителей: ИНО, не имевшие в своём составе комячеек, *«вели свою работу на старых традиционно-академических началах под главенством правления из старых спецов»*². Кроме того, отмечалось, что *«не принято было никаких мер по обеспечению всего состава учащихся пролетарско-крестьянскими элементами по сближению ИНО с местными партийными, профессиональными и экономическими организациями, и, наконец, по укреплению хозяйственного обеспечения ИНО»*³. Резолюция конференции определила общую стратегию и практику работы таких институтов⁴.

Появление ударных ИНО принципиально не изменило ситуацию, поскольку вопросы содержания образования и новых методик обучения оставались открытыми. Выдержать единую схему реорганизации педагогических учебных заведений также не было возможности. Институты создавались на базе от учительских семинарий до специализированных высших педагогических

1 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 21. Л. 1.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. Л. 1-3.

учебных заведений¹, которые существенно различались по составу обучающихся, кадровому потенциалу, масштабу деятельности, задачам и др. Численность студентов колебалась от 46 (Московский ИНО за Рогожинским кладбищем) до 645 на Саратовских высших педагогических курсах иностранного языка. Продолжительность подготовки составляла в основном четыре года, но были и программы обучения, рассчитанные на два или три года. Количество отделений, как правило, было небольшим – от одного до трёх, в отдельных случаях удалось организовать подготовку по пяти направлениям (Казанский ИНО)².

Всего в республике к началу 1920/1921 учебного года были реорганизованы в ИНО 58 педагогических учебных заведений. Это список дополнялся по мере поступления сведений из регионов, занятых Красной Армией. Так, среди последних в документе значились ИНО на базе восьми учительских институтов на вновь присоединённых территориях³. По сводным данным к концу 1920 года в советской республике было 60 высших педагогических учебных заведений, что значительно превосходило число вузов других профилей⁴. В педвузах обучалось 20 234 студента, на педагогических курсах 298 наименований было 35 293 обучавшимися, в 4 педагогических техникумах обучались 303 человека⁵.

К середине 1921 года плановой комиссией отдела педагогического образования была упорядочена «*сеть педагогических учебных заведений, выпускающая рядовых педагогов*»⁶. Выяснилось, что в связи с кадровым и финансовым голодом число вузов по стране было сокращено. Системообразующими типами педагогических учебных заведений стали педагогические техникумы. В списке значились 39 учреждений: курсы, педагогические факультеты университетов, ИНО и педагогические техникумы. Список высших учебных заведений включал всего 21 учреждение⁷. Отдельный список

1 Для иллюстрации разнообразия организационных форм педагогических учебных заведений можно привести следующие примеры: Московская академия народного образования, Московские педагогические курсы иностранного языка, Петербургский институт по дошкольному образованию, Саратовские высшие педагогические курсы, Московские педагогические курсы по детской дефективности, Петроградский губернский ИНО, а также многочисленные педагогические институты и ИНО в различных городах.

2 См.: ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 3. Л. 5, 5 об.

3 Там же.

4 Например, технических и сельскохозяйственных вузов было 36, социально-экономических – 31.

5 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 292. Л. 19.

6 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 19. Л. 2.

7 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 42. Л. 1.

составили 18 педагогических учебных заведений, которые финансировались Наркомпросом, среди них были 13 практических ИНО и 5 педтехникумов (1-й и 3-й Московский, 1-й Петроградский, Казанский и Кольский (в Петрограде)¹.

Острый дефицит рядовых педагогов, квалифицированных специалистов в руководстве управлений образованием и образовательными учреждениями, особенно на местах, сохранялся в течение длительного периода. Это объяснялось, с одной стороны, резким увеличением численности школ разного уровня и обучающихся, с другой – явным непринятием политики и новаций в образовании значительной части квалифицированных педагогов из числа «старых» кадров и отказом новых властей от услуг педагогов старой школы. Для решения ряда проблем в сфере просвещения также требовалось повысить эффективность работы самого Наркомпроса и избавиться от тормозящих работу явлений, связанных с враждебностью различных комитетов по отношению к друг другу².

Реорганизация Наркомпроса и управления образованием на местах

На ошибки в работе Наркомпроса и неоправдавшиеся надежды на самоуправление в сфере образования на местах указал в докладе на III сессии ВЦИК 7-го созыва 26 сентября 1920 года нарком А. В. Луначарский. В частности, он отметил, что при создании новой школы *«нам как теоретикам пришлось выступать ... на почти невозделанном поле», «нам не хватает школ, чтобы сделать низшую школу обязательной...», «отдел единой трудовой школы ошибочно считал, что декларация эта будет осуществлена «самой жизнью»», «мы думали, что политехнический принцип может быть проведён скоро»*³.

Среди причин нереализованных задач одной из основных им был назван дефицит педагогических кадров, тем более хорошо подготовленных для воплощения задуманных реформ: *«Армия учителей, которая нужна, огромна. Мы имеем 400 тыс. работников просвещения, а нам нужно более миллиона...», «учителя плохо подготовлены вообще и особенно плохо подготовлены в трудовом отношении», «нет более голодного, забитого человека в России, чем учитель»*...⁴.

Нарком указывал и на острые проблемы финансирования Наркомпроса: *«Нам было отпущено 109 млрд. Если вы учтёте определённый коэффициент,*

1 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 42. Л. 1 об.

2 См.: ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 67. Л. 98, 98 об., 99.

3 См.: Луначарский А. Деятельность Наркомпроса // Народное образование. 1958. № 4. С. 19–25.

4. Там же. С. 20.

то оказывается, что это едва ли две трети того, что тратило на народное образование царское правительство..., а учебных заведений у нас гораздо больше, учащихся у нас гораздо больше... Сколько бы вы думали, мы действительно получили из этих денег? 13 млрд.». Также он привёл конкретные примеры бедственного положения школ: «...для того, чтобы ребёнок мог писать, ему нужно иметь одну тетрадь в 30 страниц на один год, а нам дают 15 листов на один год на одного ученика... Один карандаш дают на 60 учеников. Одно перо – на 22 ученика. Мы имеем одну чернильницу на 100 учеников»¹.

Схема организационной структуры Наркомпроса (1921 г)²

В декабре 1920 года – январе 1921 года партийное совещание по вопросам народного образования приняло ряд важных решений, в том числе о реорганизации Наркомпроса. Новое Положение о работе Наркомпроса разрабатывалось с 7 февраля 1920 года по решению Пленума ЦК РКП (б) комиссией во главе с председателем СНК В. И. Лениным и было утверждено Декретом СНК 11 февраля 1921 года. В Положении указывалось, что при Народном комиссаре по просвещению должна была работать коллегия, органами Наркомпроса названы академический и организационный центры и четыре главных управления: главное управление социального воспитания и политехнического образования

¹ Луначарский А. Деятельность Наркомпроса... С. 23.

² Заколкин И. Развитие структура Наркомпроса... С. 54.

детей до 15 лет; главное управление профессионально-политехнических школ (с 15 лет) и высших учебных заведений (Главпрофобр); главное управление внешкольное, ведающее всеми видами внешкольной, преимущественно политико-просветительной работы среди взрослых (Главполитпросвет); главное управление Государственным издательством (Госиздат). В Наркомпросе формировались две секции: научная (Государственный учёный совет) с тремя подсекциями (научно-политической, научно-технической и научно – педагогической; художественная секцию (Главный художественный комитет) с пятью подсекциями (литературной, театральной, музыкальной, изобразительных искусств и кинематографической). Кроме того, в состав Академического центра входили Главархив и Главмузей.

Организационно-административное руководство всеми органами Наркомпроса (Организационный центр) было сконцентрировано в ведении трёх управлений: административное (контроль за фактическим осуществлением установленных планов и программ; учёт личного состава; постановка всех канцелярских аппаратов; распределение всех работников Наркомпроса); организационное (инспектирование и инструктирование по вопросам, входящим в компетенцию центра; информация, статистика; съезды); снабжения (финансы; материальное снабжение; жилищно-строительное дело и т. п.)¹.

Сотрудники Наркомата просвещения РСФСР. В центре – А. В. Луначарский, слева от него – Н. К. Крупская, справа – М. Н. Покровский. Фото нач. 1920-х гг.

¹ Положение СНК о Народном комиссариате просвещения РСФСР от 11 февраля 1921 г. // Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. М. : Политиздат, 1989. С. 87–89.

В начале 1920-х годов в системе образования вернули должности инспекторов с широкими, даже по сравнению с дореволюционными, полномочиями. На инспекторах были не только контроль и ревизия, но даже право *«возбуждения судебных дел в отношении юридических и физических лиц, нарушающих распоряжения НКП, а также уличённых в бесхозяйственном ведении дела и других незаконных действиях»*¹. Ревизии и инспекторские проверки стали регулярными и подробными уже с середины 1920-х годов, поводом для их проведения всё чаще становились идейная непоследовательность в кадровых вопросах, финансовые и хозяйственные нарушения, а следствием – смена руководства учебного заведения. Со временем это привело к введению аттестации руководителей, формированию специальных структур партийного контроля и регулярным централизованным ведомственным проверкам.

Правительство предпринимало попытки выйти из кадрового и финансового кризисов в системе образования, что нашло отражение в исторических документах нормативно-правового характера². Устанавливались единые правила приёма в педагогические институты, техникумы, на курсы и в профессиональные школы³.

Происходит переоценка приоритетов образовательной политики: *«...самой первой практической проблемой, которая была постановлена перед Наркомпросом, была срочная подготовка работников для налаживания промышленной жизни страны. Наркомпрос до этого времени тонул всецело в обще-культурнических начинаниях, совершенно не ставив перед собой задачи практического обслуживания Советского строительства. Когда хозяйственные Комиссариаты гласно потребовали от него итогов его работы в области подготовки квалифицированных работников, ему пришлось наскоро создать для этой цели боевой ударный орган – Главпрофобр»*⁴. Короткий, но богатый опыт функционирования новой системы образования, привёл к необходимости начать пересмотр принципов и подходов к управлению. *«Если с самого начала мы подходили к культурному строительству, не имея позади себя никакого опыта в этой области и находясь всецело под влиянием старых традиций, культуртрегерской работы и обладая кадрами старых буржуазных культуртрегерских сил, то в результате трёх лет советского*

1 См.: ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 111. Л. 88.

2 См.: ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 156; ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 157; ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 158; ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 158. Л. 1, 1 об.; ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 160. Л. 2, 3, 4, 4 об.

3 См.: ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 160. Л. 8–13.

4 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 67. Л. 98.

строительства, мы приобрели очень ценный опыт, главным образом – военной политическо-просветительной работы»¹.

На 1922 год был намечен I Всероссийский съезд школьных работников I ступени. Наркомпрос разослал на места анкеты-опросники с целью собрать к съезду информацию о состоянии народного образования. *«За эти четыре героических года накопилась в области школьного дела много вопросов, требующих разрешения, много материалов, много методического и организационного опыта. Все это требует учёта и подведения итогов, чтобы накопленным опытом воспользоваться для излечения от вкоренившихся болезней и для нового строительства»²,* – отмечалось в Бюллетене организационного бюро по созыву съезда. Однако съезд был *«отложен на неопределённый срок»* из-за финансовых проблем³, зато была собрана информация, позволившая составить общее представление о состоянии образования в республике.

Опираясь на полученные материалы, Наркомпрос перешёл к новой планомерной работе в разных направлениях. Во-первых, отдел педагогического образования Главпрофобра определил новые подходы к распределению *«потоков человеческих ресурсов»* для подготовки учителей и с 1922 года было введено районирование народного образования РСФСР, что касалось приёма студентов в высшие педагогические учебные заведения, распределения территорий ответственности педагогических вузов и техникумов. Вся территория республики была условно поделена на 11 районов, в каждом из которых должен был функционировать педагогический вуз, призванный обслуживать потребности в кадрах своего региона. Районирование для педтехникумов устанавливалось региональными органами управления образованием.

В самом конце 1922 года состоялось историческое событие, определившее почти на 7 десятилетий судьбу нашей страны, 30 декабря были приняты Декларация и Договор об образовании Союза советских социалистических республик – СССР. Первый съезд Советов СССР констатировал объединение в единое государство Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), Украинской Советской Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики, Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики. В предвоенный период в состав СССР входили 11 республик⁴.

1 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 67. Л. 98.

2 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 111. Л. 3.

3 Народное просвещение. 1922. 23 мая. № 103. С. 8.

4 В результате национально-государственного размежевания в Средней Азии в 1924–1925 гг. в состав СССР вошли Бухарская и Хорезмская советские социалистические республики, которые

Не смотря на большие трудности периода мировой войны, дефицит кадров, хаос, царивший в стране после окончания гражданской войны, Наркомпрос ставил задачи реорганизации системы образования, подготовки педагогических кадров, отвечающих запросам нового времени и новой идеологии, но главными оставались задачи борьбы с неграмотностью – введение всеобщего обязательного начального обучения и ликвидация безграмотности среди взрослого населения. Для этих целей по всей стране внедрялась программа «Ликбез».

В феврале 1924 года состоялось совещание руководителей педагогических учебных заведений, которое определило задачи нового этапа подготовки советского педагога с учётом специфики школ крестьянской молодёжи (ШКМ) и школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Были декларированы идеи внедрения новаторских и революционных методов работы в практику школьного образования.

С другой стороны, введение общих программ обучения и учебных планов свидетельствовало о том, что в Наркомпросе укреплялись тенденции унификации и стандартизации содержания образования, регламентации и контроля учебных заведений.

Поэтапное увеличение доли государственного финансирования на образование позволило постепенно свернуть практику финансирования учебных

вскоре были преобразованы в Узбекскую ССР и Туркменскую ССР. 16 октября 1929 г. III Всесоюзный съезд Советов принял декларацию о выводе Таджикской АССР из состава РСФСР и преобразовании её в Таджикскую ССР. При принятии Конституции СССР 5 декабря 1936 года ЗСФСР была разделена на Азербайджанскую ССР, Армянскую ССР и Грузинскую ССР, а входившие в РСФСР Казахская АССР и Киргизская АССР были выведены из её состава и преобразованы в Казахскую ССР и Киргизскую ССР.

заведений за счёт местных средств, были снижены риски закрытия школ и ликвидирована разница в их финансовом обеспечении. 1924/1925 и 1925/1926 учебные годы стали периодом стабилизации и снижения негативных тенденций в школьном строительстве.

Политика Наркомпроса по массовой подготовке учительских кадров

Всероссийское совещание по среднему педагогическому образованию в 1927 году констатировало, что в стране действовало 197 педагогических техникумов¹, из которых только 19 (около 10 %) находились на местном бюджете. Всего в них обучалось 30 728 студентов, что было значительным достижением. Сформировалась тенденция на увеличение числа техникумов, даже по сравнению с 1925/1926 учебным годом, когда в республике действовало 180 учебных заведений такого рода. Именно на техникумы возлагалась основная миссия обеспечения педагогическими кадрами страны для реализации задач введения всеобщего обучения к 1933/1934 учебному году.

В 1929 году наркомом просвещения был назначен Андрей Сергеевич Бубнов, перед которым вновь первоочередной была поставлена задача реализации программы введения всеобщего обучения. Несмотря на положительную динамику в процессе подготовки учителей, планы развития сети школ без увеличения численности педагогических учебных заведений и числа обучающихся в них, находилось под угрозой срыва.

А. С. Бубнов

В июле 1930 года вышли в свет два принципиально важных для развития системы высшего образования в СССР постановления. Постановление ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 года «О всеобщем обязательном начальном обучении», в котором в числе первоочередных была названа задача срочного открытия *«пединститутов, педтехникумов, а также специальных педагогических курсов и прочих форм подготовки педагогов»*². Постановление ЦИК и СНК СССР о реорганизации вузов, техникумов и рабфаков от 23 июля

1 Этот показатель был близок к числу дореволюционных семинарий.

2 Постановление ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932. М.: Политиздат, 1984. С. 186.

всеобщего начального обучения обучить по всему Союзу 14 млн детей от 8 до 10 лет, 3 млн переростков, подготовить и переподготовить для этой операции 50 тыс. педагогов»¹.

В феврале 1931 года на XV Всероссийском съезде советов в докладе «О всеобщем обучении и политехнизации школы»² нарком провозгласил лозунг – *«Всеобщее обучение – решающий шаг культурной революции!»*. Тогда же было впервые выдвинуто новое требование – *«качество школы и перестройка школы на политехнической основе»³*. Специальная часть доклада была посвящена подготовке учителей, отмечалось, что решение задач всеобщего обучения напрямую зависит от *«обеспечения школы соответствующими педагогическими кадрами»*. Страна испытывала острейший дефицит кадров: в 1930/1931 учебном году по РСФСР выпуски педтехникумов могли лишь на 30 % обеспечить потребности учителей начальной школы, в 1931/1932 учебном году – ещё на 10,8 % при общем количестве вакантных мест на предстоящий учебный год в 70 тыс. педагогов⁴.

В 1930-е годы ситуация в педагогическом образовании кардинально изменилась, государство объявило подготовку учителей одной из ключевых задач, направило на эти цели значительные материальные и кадровые ресурсы. В стране началось восстановление полноценной системы педагогических вузов и активное расширение сети педагогических техникумов. Как дополнительные меры ускоренной подготовки педагогов первой ступени при педагогических институтах открывались учительские институты советского образца.

13 июля 1931 года было издано постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР № 752 «О реорганизации государственных университетов», в котором отмечалось, что *«в развитие решений Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров СССР от 23 июля 1930 года о реорганизации ВУЗов, техникумов и рабфаков и в интересах более успешного развёртывания работы по подготовке кадров для социалистического строительства, Совет Народных Комиссаров РСФСР постановляет:*

1. Реорганизовать государственные университеты, сосредоточив в них подготовку научно-исследовательских кадров по естественно-научным и физико-математическим специальностям...

1 XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б)... С. 184.

2 XV Всероссийский съезд Советов : [26 февраля – 5 марта 1931 г., г. Москва] : стенографический отчёт : бюллетень № 7. Постановления. М. : ВЦИК, 1931. С. 1–20.

3 Там же. С. 13.

4 Там же. С. 19.

2. Выделить из состава существующих университетов факультеты: а) истории и философии; б) языка, литературы и искусствоведения; в) педагогические; г) экономические, – превратив их в самостоятельные институты...

Предложить наркоматам, в ведение которых передаются вновь организуемые институты, установить и к 1 августа 1931 года представить в Совет Народных Комиссаров РСФСР структуру этих институтов...»¹.

Вопросы подготовки учителя для массовой школы нашли отражение и в специальном постановлении СНК РСФСР по улучшению работы педагогических высших учебных заведений и педагогических техникумов². Постановление ЦК ВКП (б) о начальной и средней школе от 25 августа 1931 года констатировало «огромные успехи в деле расширения школьной сети и перестройки школы... Только за последний год число учащихся в начальной и средней школе возросло с 13,5 до 20 млн. Сверх этого ФЗУ и техникумами охвачено 1 400 тыс. учащихся»³.

Особая роль в решении задач развития общего и педагогического образования была возложена на партийные структуры, которые решали организационные вопросы, осуществляли контроль за выполнением образовательных программ и идеологическим воспитанием молодёжи. В отсутствие необходимого числа выпускников специальных педагогических учебных заведений по всей стране проводилась мобилизация комсомольцев на педагогическую работу. Своего рода «спасением» от кадрового голода для системы общего образования стали разнообразные по времени проведения и уровню подготовки педагогические курсы. Особое значение придавалось формированию новых кадров учительства из числа рабоче-крестьянской молодёжи. Например, по решению Секретариата ЦК ВКП (б) в 1931 году была поставлена задача принять в педагогические учебные заведения 8 000 батраков, сельхозлесрабочих, колхозников, совхозных рабочих, из которых не менее 50 % должны были составлять женщины⁴.

В начале 1930-х годов в СССР была создана единая и логически стройная система педагогического образования, которая включала основное среднее профессиональное и высшее образование, очную и заочную формы обучения, дополнительное образование педагогических работников посредством

1 Цит. по: Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик Постановление СНК РСФСР от 13.07.1931 № 752. Интернет-ресурс. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3748.htm (дата обращения: 20.08.2022.)

2 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 339. Л. 11.

3 Постановление ЦК ВКП (б) «О начальной и средней школе» от 5 сентября 1931 г. // КПСС о культуре, просвещении и науке : Сборник документов. М. : Политиздат, 1963. С. 353–354.

4 См.: ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 193. Л. 22.

повышения квалификации и переподготовки кадров. Имевшие место в 1920-е годы эксперименты в образовании в основном завершились. В течение нескольких десятилетий в СССР были открыты десятки педагогических вузов по всей стране: в 1930 году – 20 педагогических институтов, в 1931 и 1932 годах по 11, в 1933 году – 4. В 1930–1934 годах в СССР всеобщее обязательное образование было введено в сельских местностях в объёме начальной четырёхлетней школы, а в городах и рабочих посёлках – в объёме семилетней школы. Расширение сети педагогических вузов продолжалось и в последующие годы¹. Особым конкурентным преимуществом отечественной школы являлось то, что общее и педагогическое образование были в значительной мере интегрированы друг в друга и составляли по существу единую образовательную систему.

Педагогические учебные заведения Сибири и Дальнего Востока накануне больших перемен

Формирование сети педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке в 1917 – начале 1930-х годах проходило с использованием потенциала дореволюционных учебных заведений, ориентированных на подготовку учительских кадров. Первые советские педагогические техникумы и институты возникли именно в тех городах, где когда-то работали учительские семинарии и институты, имелись университеты и необходимые педагогические кадры.

К 1917 году в Западно-Сибирском учебном округе (Томская, Тобольская губернии и Акмолинская, Семипалатинская области) работали три учительских института и 7 учительских семинарий; в Восточной Сибири (Иркутская и Енисейская губернии, Якутская область) – 2 учительских института и 6 учительских семинарий; в Приамурском крае (Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская, Сахалинская области) – 1 учительский институт (1914) и 5 учительских семинарий.

Деятельность учительских институтов и семинарий, как и прочих государственных образовательных учреждений, регулировалась нормативно-правовыми актами Министерства народного просвещения и, соответственно, приказами и распоряжениями попечителя Западно-Сибирского учебного округа, Главного управления гражданских учебных заведений Иркутского генерал-губернаторства и Главного управления гражданских учебных заведений Приамурского генерал-губернаторства.

Датой учреждения Западно-Сибирского учебного округа считается 30 апреля 1885 года. Сначала в составе учебного округа была огромная территория:

¹ К 1974 г. в СССР работали 199 педагогических вузов.

Тобольская и Томская губернии, Акмолинская, Семипалатинская, Семиреченская области. В 1898/1899 учебном году Семиреченская область была передана в ведение учебного управления Туркестанского края. Система образования в Иркутской, Енисейской губерниях и Якутской области, а также территорий Приамурского края (Амурская, Забайкальская, Камчатская, Приморская и Сахалинская области) находились в ведении органов, носивших название «Главных управлений гражданскими учебными заведениями» соответствующей территориальной единицы.

Как свидетельствуют многочисленные архивные источники и воспоминания современников событий, под влиянием передовой сибирской ответственности в учительских институтах и семинариях Сибири и Дальнего Востока был накоплен богатый педагогический опыт, сформированы либеральные педагогические традиции и созданы оригинальные методики обучения и воспитания будущих педагогов.

Первыми профессиональными педагогическими учебными заведениями в Западной Сибири стали – Омская учительская семинария, которая была открыта в 1872 году¹, в Восточной Сибири – Иркутская (откр. 30 декабря 1872 г.) и Красноярская учительские семинарии (откр. 4 ноября 1873 г.)², в Приамурском крае – Читинская учительская семинария³ (откр. 22 октября 1900 г.). Первый за Уралом учительский институт был учреждён в Томске с 1 июля 1902 года и торжественно открыт 26 сентября того же года⁴.

Ещё через год – 20 сентября 1903 года была торжественно открыта Семипалатинская учительская семинария⁵, и одновременно с её открытием обсуждался вопрос об учреждении мужской учительской семинарии в селе Павловском Барнаульского уезда. Однако Русско-японская война отложила

1 Омская учительская семинария учреждена 25 апреля 1872 г., открыта в августе, а занятия в ней начались 1 декабря 1872 г. См.: Об учреждении Учительской семинарии в г. Омске // ПСЗ РИ : Собр. 2. Т. 47. Ч. 1. № 50771. С. 536; ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1010. Л. 20; ИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 9. Л. 2 об.

2 См. подробнее: *Перова О. В.* Развитие сети учительских семинарий на территории Западной и Восточной Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Томского государственного педагогического университета. История. 2014. № 2 (28). С. 5–11.

3 См. подробнее: *Константинова В. П.* Из истории учительской семинарии // Проблемы краеведения. Чита, 1983; *Константинов А. В., Дроботушенко Н. Е.* Удостаивается звания учителя: (Из истории Читинской учительской семинарии) // Роль интеллигенции в духовном развитии общества: Вторые Иннокентьевские чтения. Чита, 1999. Интернет-источник. – Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/person/?id=5096>. (дата обращения: 4.05.2021).

4 См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1428. Л. 37; Описание празднования открытия Томского учительского института. Томск, 1902; Учительский институт // Сибирская жизнь. 1902. 8 сент. № 195; Открытие учительского института // Сибирская жизнь. 1902. 28 сент. № 211; История возникновения учительских институтов в России и Томского в Сибири (Речь В. П. Щепетева на церемонии открытия Томского учительского института 26 сент. 1902 г.) // Сибирская жизнь. 1902. 2 окт. № 214 и др. 5 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1754. Л. 17, 17 об.

открытие Павловской семинарии до 29 октября 1906 года¹, а в 1911 году по объективным причинам эта семинария была переведена в г. Новониколаевск (ныне – г. Новосибирск) Томской губернии². С 1911 года в документах эта семинария фигурирует как Новониколаевская с указанием 1906 года как даты её открытия.

Дальнейшее расширение сети учительских институтов и семинарий за Уралом было напрямую связано с планами введения всеобщего начального обучения. В 1909–1913 годах последовало открытие первых, на названных территориях, женских учительских семинарий – Никольск-Уссурийской³ и Ялуторовской⁴. В 1913 году были открыты Минусинская и Благовещенская учительские семинарии⁵.

Появились и новые учительские институты – Иркутский (1909 г.)⁶, Омский (1912 г.)⁷, Хабаровский (1914 г.)⁸. Вопрос открытия третьего в Западно-Сибирском учебном округе учительского института был фактически решён ещё в сентябре 1913 года⁹, но, в связи с началом мировой войны, Тобольский учительский институт был учреждён только с 8 апреля 1916 года¹⁰. В 1916 году был открыт и второй в Восточной Сибири – Красноярский учительский институт.

Несмотря на тяготы Первой мировой войны в стране продолжался процесс открытия педагогических учебных заведений. В период с 1914 года ежегодно открывались учительские семинарии: в Западной Сибири – Тобольская (1914 г.), Барнаульская (1915 г.), Акмолинская (1916 г.); в Восточной Сибири – Якутская (1914 г.), Александрово-Заводская (1915 г.) и Киренская (1916 г.); в Приамурском крае – Спассо-Приморская (1914 г.).

1 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2096. Л. 143–145.

2 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2734. Л. 211 об. – 212 об.

3 См подробнее: *Лынша О. Б.* От учительской семинарии до института. К истории Школы педагогики ДВФУ 1909–1954 гг. Электронный ресурс / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики ; автор О. Б. Лынша. – Электрон. дан. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2015. – 284 с. – Режим доступа: <http://uss.dvfu.ru> (дата обращения: 10.05.2021).

4 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2734. Л. 209; ГАТО. Ф. 126. Оп. 1. 2. Д. 2760. Л. 241.

5 РГИА ДВ. Ф. 775. Оп. 1. Д. 11. Л. 53, 53 об.

6 См. подробнее: *Рабецкая З. И.* Иркутский педагогический : от учительского института к университету. – Т. 1 (1909–1931) / З. И. Рабецкая, В. И. Татаринев, М. Ф. Щербинин. Иркутск, 2007. 265 с.

7 См. подробнее: *Войтеховская М. П.* Подготовка учительских кадров для начальных училищ в Западно-Сибирском учебном округе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 107. С. 14–27.

8 ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 98. Л. 90.

9 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2686. 84–86 об.

10 Там же. Л. 91.

В числе обучавшихся учительских семинарий были, главным образом, уроженцы областей и губерний того региона, где они находились. В учительских же институтах значительный процент составляли жители иных территорий Российской Империи: от Архангельска и Севастополя до Благовещенска¹. Большой спрос на получение образования в учительских институтах обусловил не только широкое региональное представительство слушателей институтов, но и неизменно высокий конкурс на казённые места.

При зачислении в учительские институты в соответствии с распоряжением МНП от 1908 года², предпочтение отдавалось лицам с педагогическим стажем, учителям начальных школ³. Минимальный уровень предварительной подготовки поступающих в институты составлял курс городского училища, но с годами в число воспитанников поступали преимущественно лица с начальным педагогическим образованием, выпускники городских, уездных или высших начальных училищ, встречались выпускники гимназий и реальных училищ⁴.

Учительские институты Сибири фактически стали учебными заведениями следующей за семинариями ступени, играли важнейшую роль в подготовке преподавательских кадров для городских училищ и часто восполняли недостаток специалистов в средних учебных заведениях – гимназиях, реальных училищах, учительских семинариях и др. Учительские институты отличались высококвалифицированным педагогическим составом и выполняли функции образовательных центров в городах, не имевших вузов⁵.

Вплоть до 1917 года в учительских институтах не было предусмотрено предметной специализации, что означало подготовку учителя-многопредметника по всем курсам городских училищ. Сегодня опыт подготовки такого учителя вызывает критическое отношение, но современная практика малокомплектных школ России, к сожалению, требует от педагога именно такой квалификации. В советской исторической литературе преобладало критическое отношение к дореволюционной системе образования вообще, и педагогической в частности. Между тем большинство исследователей

1 В учительском институте // Сибирская жизнь. 1902. 8 сент. № 195.

2 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2342. Л. 50, 50 об.

3 В учительском институте // Сибирская жизнь. 1913. 7 сент. № 197.

4 В учительском институте // Сибирская жизнь. 1902. 21 авг. № 184.

5 См. подробнее: *Войтеховская М. П.* Формирование российской модели педагогического образования и подготовка учительских кадров в Западной Сибири в XIX – начале XX вв. : монография. – Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2011. 313 с.; *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* От учительского института к педагогическому...; *Кочурина С. А.* На службе просвещению....

отмечали высокий уровень практической профессиональной подготовки в учительских институтах¹.

Ряды учительства пополняли и выпускники иных учебных заведений. Право претендовать на учительские должности получали после специальных экзаменов выпускники педагогических классов гимназий, епархиальных училищ, педагогических курсов городских училищ и духовных семинарий. 26 октября 1910 года в Томске, по инициативе местной научно-педагогической общественности, были открыты Сибирские высшие женские курсы (СВЖК), на которых обучались девушки из различных городов Сибири и Дальнего Востока: Томска, Барнаула, Омска, Бийска, Ачинска, Енисейска, Красноярска, Иркутска, Читы, Владивостока, Семипалатинска. В первый год СВЖК существовали в составе одного естественного отделения, в 1911 году открылось математическое и в 1918 году – педагогическое отделения. В 1918 году из 550 слушательниц курсов, 105 обучались на педагогическом отделении². Выпускницы СВЖК пополняли число учителей гимназий, прогимназий, высших начальных училищ³.

Исторические условия развития системы образования в Сибири и на Дальнем Востоке в годы революции и Гражданской войны

Развитие системы общего и педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке с февраля 1917 до начала 1920-х годов проходило в сложных условиях социально-экономического и политического кризисов. Затянувшаяся мировая война, Февральская, затем Октябрьская революции, кровопролитная гражданская война и иностранная интервенция разоряли,

1 См.: *Левченко М. И.* Учительские институты в дореволюционной России / М. И. Левченко // Учен. зап. Магнит. пед. ин-та. Магнитогорск, 1949. Вып. II. С. 199; *Медынский Е. Н.* Народное образование в СССР. М., 1962. С. 192–193; *Шимбирев П. Н.* Педагогическая подготовка учителя средней школы в царской России // Педагогическое образование. 1946. № 12. С. 60; *Клабуновский И. Г.* Четверть века педагогического образования // Советская педагогика. 1935. № 11–12. С. 2; *Кузьмин Н. Н.* Учительские институты в России / Н. Н. Кузьмин ; Челябинский гос. пед. ин-т; Курган. гос. пед. ин-т. Челябинск : Челяб. пед. ин-т, 1975. С. 26; *Шамахов Ф. Ф.* Учительские институты дореволюционной Западной Сибири // Учен. зап. Том. гос. пед. ин-та. 1952. Т. IX. С. 60 и др.

2 Отчёт о состоянии и деятельности Сибирских высших женских курсов в г. Томске 1914/1915 уч. г. и 1-е полугодие 1915/[19]16 уч. г. Томск, 1916. С. 4. ; Сибирские высшие женские курсы // <https://elib.tomsk.ru/page/12482/> (дата обращения: 14.05.2022).

3 В 1918 г. исполняющий обязанности директора курсов А. Левченко обратился в комиссию по народному образованию Сибирской областной думы с просьбой дальнейшего финансирования курсов и открытия педагогического факультета (См.: ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 96–97), но эти предложения были отвергнуты, в 1920 г. курсы были решением Сибревкома закрыты. В том же году была открыта Академия народного образования, которая должна была отчасти заменить СВЖК и готовить учителей с высшим образованием, но Академия не просуществовала и года.

ожесточали людей. Рабочие и служащие требовали повышения заработной платы и сокращения рабочего дня, города практически остались без муки и зерна, происходили открытые столкновения продавцов и горожан, захваты лавок и складов предприятий, грабежи частных домов, квартир и организаций.

На Дальнем Востоке Февральская революция стала поводом для возвращения в Россию из-за границы политических эмигрантов, вынужденных в предыдущие годы покинуть страну из-за преследований. Через Владивосток в мае–июне 1917 года вернулось в Россию более 800 человек. С осени 1917 года, в связи с установлением советской власти, начался обратный процесс – выезд из западных и центральных частей страны беженцев и лиц, несогласных с новыми порядками. Число мигрантов в несколько раз превышало нормы, к которым были готовы расположенные вдоль железной дороги города Сибири и Дальнего Востока. Не хватало жилья, продовольствия, медикаментов, цены на товары первой необходимости резко взлетели вверх, превосходя прежний уровень в четыре-пять раз. Местные газеты превратились в арену открытой политической борьбы и способствовали дальнейшему расколу общества. Обнищание населения и реальная угроза надвигавшегося голода по всей России привели к открытому столкновению сил революции.

В этих условиях, казалось бы, не до образовательных реформ, но жизнь продолжалась, и педагогическая общественность Сибири и Дальнего Востока, как и всей России, продолжала обсуждать животрепещущие проблемы социального развития. Не ставя целью подробное рассмотрение событий революции и Гражданской войны, отметим лишь наиболее значительные с тем, чтобы была возможность оценить конкретно-историческую ситуацию, на фоне которой проходило развитие образования за Уралом.

Г. Хабаровскъ, 10 Марта 1917 г.
Первый день весны. Праздникъ Великой Русской Революціи. Парадъ войскъ.

Информация о февральских событиях в Петрограде появились в крупных городах Сибири лишь 1 марта 1917 года. Население Иркутской губернии ничего не знало о государственном кризисе до позднего вечера 2 марта, так как генерал-губернатор А. И. Пильц распорядился держать в тайне это известие, в надежде, что в столице справятся с ситуацией. Во Владивосток из-за разрыва телеграфной связи с центром весть об аресте царских министров о создании Временного правительства из депутатов Государственной думы, об организации Совета рабочих депутатов пришла только 3 марта.

1917 г. «Марсельеза» и арест томского губернатора

Как и по всей России, на востоке страны для поддержания порядка экстренно формировались новые органы управления. 2 марта на заседании Омской городской думы, совместно с представителями промышленной, торговой и банковской элиты, был создан коалиционный комитет Временного правительства. В Томской городской управе под председательством городского головы П. Ф. Ломовицкого 3 марта состоялось экстренное заседание думы, которое постановило образовать в городе Комитет общественного порядка и безопасности. В тот же день состоялось торжественное заседание Владивостокской городской думы, на котором городской голова И. А. Ющенков доложил о событиях в столице и возглавил созданный Комитет общественной безопасности. Аналогичные меры были предприняты по всей Сибири и на Дальнем Востоке. Комитеты общественной безопасности взяли на себя властные функции по управлению общественной жизнью, вы-

разили доверие Временному правительству и заявили о полном признании нового строя, призвав все учреждения работать в обычном режиме. Параллельно с названными структурами создавались Советы рабочих, солдатских, офицерских депутатов, ставшие органами народного самоуправления.

4 марта 1917 года стало известно об отречении Николая II от царского престола, это стало поводом отстранения от должностей его представителей на местах. В Томске уже 4 марта отстранили от должности губернатора В. Н. Дудинского, 6 марта в Красноярске был арестован бывший губернатор Я. Г. Гололобов.

11–13 марта 1917 года в Никольск-Уссурийске на съезде казаков Уссурийского казачьего войска был отстранён от власти наказной атаман военный губернатор Приморской области, генерал Толмачёв...¹.

Первые два месяца 1917 года Чита находилась в тревожном ожидании приезда вновь назначенного военного губернатора. Прежний губернатор А. И. Кияшко был отозван, а назначенный на его место генерал-майор В. И. Мустафин долгое время не приезжал, поэтому в условиях возникшего безвластия управляла городом Читинская городская дума².

Новыми органами управления на местах по примеру центра были объявлены демократические свободы, политических ссыльных освободили из-под надзора, расформировали полицию, заменив её отрядами милиции (часто состоявшими из студентов и учащихся), политическим партиям и организациям предоставили возможность открыто заявить о своём существовании. Согласно правительственному распоряжению от 15 марта 1917 года политическая власть на территориях областей и губерний передавалась местным исполнительным комитетам объединённых общественных организаций³. В Тобольске Губернским комиссаром Временного правительства был назначен «народный социалист» Пигнатти, а местный Совет состоял

1 См. подробнее: *Крутовский В. М.* Сибирь и Февральская революция [Электронный ресурс] / В. М. Крутовский // Сибирские записки. 1917. № 2. С. 143–147; На далёкой окраине: как Владивосток жил в период двух революций и Гражданской войны // Новости Владивостока на VL.ru (newsvl.ru); *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* От учительского института к педагогическому... С. 196–200.

2 *Лоскутникова Е. М.* Февральская революция 1917 года в Чите. Интернет-ресурс. – режим доступа: // http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/sch3_soderzhanie/Sch-3-8.pdf (дата обращения: 2010.2021).

3 Представления Министерства внутренних дел // Журнал заседаний Временного правительства. 2001. Т. 1. С. 325.

из представителей эсеров и меньшевиков, большевистской организации в Тобольске не было¹.

В начале марта в Томске, Омске, Иркутске, Чите и других городах проходили политические собрания, митинги, демонстрации, шествия и т. д. В Томске 5 марта по главной самой большой – Почтамтской улице маршем прошёл 32 Сибирский пехотный полк. Оркестр исполнял «Марсельезу», солдаты несли красные знамёна, за военными шли толпы томичей. 6 марта 1917 г. общество взаимопомощи учащимся и учителям Томской губернии обратилось к учительству с призывом немедленно объединиться «на почве вновь видимых нужд и задач нового строя...»².

Манifestация 14 июня 1917 г. в Томске

7 марта 1917 года на места была направлена телеграмма за подписью министра народного просвещения Временного правительства А. Мануйлова: «... благоволите просить начальников и учащихся во всех учебных заведениях вашего округа, а также попечителей и педагогические советы, родительские комитеты и учащихся принять все зависящие от них меры к возобновлению правильных занятий там, где это возможно...»³. Но многие педагогические советы учебных заведений Сибири и Дальнего Востока в условиях

1 За власть родную, советскую / Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольску – 375 лет. Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000237/st005.shtml> (дата обращения: 21.08.2021).

2 Цит. по: Утро Сибири. 1917. 8 марта № 53.

3 Цит. по : Утро Сибири. 1917. 7 марта. № 52.

продолжавшейся войны, революции, продовольственного кризиса и роста цен принимают решения о досрочном завершении занятий к концу марта – началу апреля.

Учительство всей России, в том числе Сибири и Дальнего Востока, активно включилось в обсуждение планируемых Министерством народного образования Временного правительства реформ системы образования, в том числе педагогического. 22 апреля 1917 года, по сообщению газеты «Сибирская жизнь», в Томском учительском институте состоялось собрание лиц, заинтересованных в разработке реформы учительских институтов. Собрание создало специальную комиссию по доработке предложений в проект реформы. Этот проект, главным образом, основывался на предложениях о преобразовании института в специальное учебное заведение с четырёхгодичным курсом обучения, которые обсуждались депутатами государственных дум ещё в 1912–1914 годах. Новое, что предлагали собрание и комиссия, состояло в идее создания в структуре института двух ступеней образования. Первая ступень – два первых общеобразовательных класса. В эти классы должны были принимать лиц обоего пола и давать им в институте классическое среднее образование. Вторая ступень – два старших специальных класса – должны были осуществлять педагогическую подготовку лиц, окончивших среднюю школу или учительскую семинарию¹. Таким образом, в учительский институт могли бы приниматься как люди без среднего образования – на первую ступень, так и со средним – сразу на вторую ступень. Это позволило бы более эффективно и быстро подготовить квалифицированных учителей для школ страны. Сложно утверждать дошли ли из провинций проекты предложений о преобразованиях институтов в столицу. Судя по документам и хронике основных событий 1917 года, Временное правительство планировало проводить поэтапную реформу системы народного образования. Начало планомерному реформированию было положено в Петрограде 8 апреля 1917 года. Всероссийским съездом учительских организаций, на котором присутствовали и делегаты Сибири².

Реформа учительских институтов Временного правительства оказалась не столь радикальной, как ожидалось. Следующим шагом должно было стать обсуждение содержания образования педагогического образования, что было поручено Первому Всероссийскому съезду представителей учительских институтов, проходившему 5–11 августа 1917 года в Петрограде³. Известно, что

1 Сибирская жизнь. 1917. 30 апр. (№ 91).

2 Съезд учителей // Омский вестник. 1917. 12 апр.

3 РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 279. Л. 3–5.

сибиряки были делегатами этого съезда¹. Также известно, что все требуемые Законом 14 июня преобразования в Сибири и на Дальнем Востоке были произведены.

Педагогическая общественность ждала продолжения реформ, но изменения политической обстановки в России затормозило начавшиеся перемены. Кадровые перестановки в Министерстве народного просвещения, непринятие педагогической общественностью многих начинаний министерства (ущемление прав духовных учебных заведений и преподавания Закона Божьего, изменения в системе управления образованием, половинчатые реформы в отношении учительских учебных заведений и др.) привели к усилению на местах региональных учительских организаций.

К осени 1917 года экономический и политический кризисы на территории Сибири и Дальнего Востока достигли апогея. Первые слухи о низложении Временного правительства в Тобольске были получены от Керенского, свергнутый премьер рисовал восстание в Петрограде, как бессмысленную затею кучки авантюристов и требовал повиновения. Первыми в Тобольской губернии провозгласили советскую власть на всей территории Севера в январе 1918 г. делегаты I съезда крестьян из 8 северных волостей, которые собрались в уватском селе Демьянском. Ими была установлена связь с Омским Совдепом, а комиссар Пигнатти заявил об отказе исполнять обязанности ввиду... «*полной неспособности*». В марте 1918 года монархисты во главе с епископом Гермогеном, используя пребывание в тобольской ссылке Николая II, безуспешно пытались совершить переворот, но в апреле–мае советская власть утвердилась по всей губернии².

В Томске известие о низложении Временного правительства было получено утром 26 октября (8 ноября) 1917 года и вызвало полную поддержку со стороны представителей партий эсеров, большевиков; местного гарнизона, некоторых рабочих союзов. Протест по поводу случившегося выражали офицеры, интеллигенция, служащие, большинство студентов и учащихся. В декабре 1917 года одновременно претензии на власть заявили Томский Совет рабочих и солдатских депутатов, Сибирская областная дума, Томская губернская земская управа. 6 декабря 1917 года исполком Томского Совета рабочих и солдатских депутатов объявил о взятии власти в городе и о проведении в жизнь декретов Совета народных комиссаров. В период с 6 по 15 декабря в Томске работал чрезвычайный Сибирский областной съезд, который провозгласил создание в Сибири «*автономной областной власти*» и избрал Временный Сибирский областной совет во главе с Г. Н. Потаниным. 22–23 декабря

1 См., например: ГАТО. Ф. 126. Оп. 3. Д.110. Л. 89 об.

2 Копылов Д., Прибыльский Ю. Тобольску – 375 лет...

1917 года был сформирован губернский исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов (губисполком). Г. Н. Потанин 30 декабря сложил с себя обязанности, поскольку большинство членов совета выступало за большевиков. С декабря 1917 года «большевистский» Совет рабочих и солдатских депутатов стал практически главным органом власти большевиков в Сибири и руководил созданным Центральным исполнительным комитетом Советов Сибири («Центросибирь»).

Митинг на площади у Дома Свободы (ныне - Дом учёных) 14 июля 1917 г. Томск
(из фондов ЦДНИ ТО)¹

26 января (8 февраля) 1918 года исполком Томского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов распустил Сибирскую областную думу, а через 2 месяца и городскую думу. 17 апреля 1918 года была ликвидирована городская управа, её функции переданы исполкому совета народного хозяйства. Реальным хозяином в Томской губернии стал губернский совдеп во главе с А. Беленцом².

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 1300. Оп. 2. Д. 532. Л. 1.

² См.: Томск. История города... С. 208–213.

В Омске до июня 1918 года царило безвластие, из-за отсутствия кворума – гласные думы практически не посещали её, не было возможности выбрать руководителя города¹.

В Иркутске установление советской власти, в отличие от других городов Сибири, произошло после ожесточённых боев красных с юнкерами, офицерами и казаками с 8 по 17 декабря 1917 года. По масштабам и количеству жертв декабрьские бои Иркутска соизмеримы с аналогичными событиями в Москве. С конца октября 1917 года большевики начали формирование новых органов власти в губернском центре: 31 октября и 15 ноября был переизбран Совет рабочих депутатов; 28–30 октября – Совет военных депутатов. 19 ноября Объединённый Совет под председательством большевика Я. Д. Янсона создал Временный Военно-революционный комитет².

В Приморье первые и неполные сведения об октябрьских событиях в Петрограде пришли 26 октября, когда во Владивостоке проходил I съезд профсоюзов Дальнего Востока. Делегатами съезда были представители различных политических партий, председателем президиума – большевик С. Я. Гросман. Сообщения из Петрограда обострили полемику на съезде профсоюзов, который принял приветствие II Всероссийскому съезду Советов. О том, что в России уже наступили советские времена на Дальнем Востоке ещё не знали. 3 ноября 1917 года газета «Красное Знамя» в передовой статье известила читателей о свержении Временного правительства, а 7 ноября было опубликовано первое сообщение о создании СНК и о победе вооружённого восстания в Петрограде. 8 ноября 1917 года власть Совета Народных Комиссаров признали Владивостокский, Никольск-Уссурийский и Сучанский советы.

Что касается обстановки в целом, то руководство многих местных Советов регионов, организаций городского самоуправления, крестьянских Советов, правлений казачьих войск и даже Краевой комитет Советов не приняли власть СНК или признавали её только до момента созыва Всероссийского Учредительного собрания. Во Владивостоке 18 ноября 1917 года была официально провозглашена советская власть. 8 декабря 1917 года исполком Владивостокского Совета для борьбы с саботажниками создал Военно-революционный комитет, а III Краевой съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 14 декабря провозгласил установление Советской власти на всём Дальнем Востоке. С начала 1918 года Краевой комитет Советов и самоуправлений начал

1 История Омска: 1917–1919 годы. Официальный портал Администрации города Омска. Интернет-ресурс. – режим доступа: // <https://admomsk.ru/web/guest/city/history/timeline/1917-1919> (дата обращения: 21.12.2021).

2 См. подробнее: Новиков П. А. Иркутск в огне гражданской войны // Земля Иркутская. 2001. № 15. С. 56–64.

утверждать свою власть, создав комиссариаты труда и транспорта, финансов, продовольствия, земледелия, военный, народного просвещения и другие. В марте во Владивостоке состоялись пере выборы Владивостокского Совета, в результате чего в нём усилилось влияние большевиков. Двоевластие Советов и земств длилось в Приморье до конца апреля 1918 года.

Парад американских войск во Владивостоке. 1918 г.

Вместе с тем, уже с конца 1917 года во Владивосток стали прибывать первые иностранные вооружённые объединения. В январе 1918 года в бухте Золотой Рог стояли два японских крейсера — «Ивами» и «Асахи», английский крейсер «Суффолк», а в феврале появился американский крейсер «Бруклин». Это вызывало тревогу, но каких-либо противодействий не было осуществлено¹.

Первые шаги советской власти впечатляли: повсеместно были сформированы красногвардейские отряды; началась запись в Рабоче-крестьянскую Красную Армию; отряды милиции и красногвардейцев следили за порядком в городах, проводили облавы и обыски по политическим мотивам. В Томске, например, в январе 1918 г. возник революционный трибунал, а в марте – чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией.

В период с декабря 1917 по май 1918 годы в Сибири стали консолидироваться силы, не согласные с большевизмом. В городах недовольство красным

¹ См. подробнее: На далёкой окраине: как Владивосток жил в период двух революций и Гражданской войны // Новости Владивостока. Интернет-ресурс. – режим доступа: // www.news.vl.ru/vlad/2022/10/25/ (дата обращения: 25.10.2022).

террором и диктатурой большевиков также концентрировалась в нелегальных собраниях бывших фронтовиков-офицеров Русской армии, которые создавали антибольшевистские военные подпольные организации. В Томске была создана Сибирская армия, ядро которой составляли тайные вооружённые организации под руководством профессиональных военных, эсеров, одновременно возникла и тайная офицерская организация. Численность этих формирований особенно выросла после заключения большевиками сепаратного мира с Германией.

Уже 28 января 1918 года в Томске было нелегально избрано Временное Сибирское правительство – орган исполнительной власти Сибирской республики, существовавший на территории Сибири и Дальнего Востока во время Гражданской войны в России под руководством П. Я. Дербера. Так как функционирование правительства в контролируемом большевиками Томске не представлялось возможным, в марте Дербер вместе с рядом других членов правительства перебрался в Харбин, затем в июне 1918 года – во Владивосток¹.

Томск. 1917 г.

К маю 1918 года в Томске силы антибольшевистского сопротивления объединились для подготовки свержения советской власти. Переворот был

¹ См. подробнее: Журавлёв В. В. Рождение Временного Сибирского Правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории : сборник. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2001. С. 26–47.

запланирован на конец мая. Один из сборных пунктов офицерской организации, а по сведениям газеты «Знамя революции»¹ – штаб А. Пепеляева, располагался в здании Томского учительского института. Утром 29 мая вспыхнуло открытое антисоветское вооружённое восстание, которое было подавлено, но спустя сутки стало известно о подходе к городу чехословацкого корпуса. Совдеп срочно эвакуировался, а оставшиеся в Томске красногвардейцы не сумели оказать существенного сопротивления и город перешёл под власть белых сил.

Весной 1918 года началось восстание чехословацкого корпуса. Чехословацкий корпус участвовал в войне против Германии и весной 1918 года находился в Пензе, откуда он был направлен через Сибирь во Владивосток, а далее ему предстояло морским путём отбыть в Европу. Восстание корпуса положило начало переходу власти в Сибири к антибольшевистским силам. Один за другим силами Белой армии и Чехословацкого корпуса занимались города Западной и Восточной Сибири². В последних числах мая 1918 года чехословацкие отряды на многих уездных станциях Сибири разоружали красногвардейцев и объявляли на контролируемых ими территориях советскую власть низложенной.

**Чехословацкие легионеры
на вокзале Томска. 1918 г.**

**Чехословацкие легионеры на похоронах
своих товарищей, убитых в боях
под Никольск-Уссурийском. 1918 г.**

1 июня 1918 года в Томске был избран новый состав городской управы, который приступил к своим обязанностям, тогда же состоялось заседание Томской губернской земской управы, которая возобновила свою деятельность. В конце июня 1918 года в Томске было сформировано Временное Сибирское правительство, которое вскоре было перенесено в Омск.

1 См.: Знамя революции. 1918. 29 мая.

2 См. подробнее: На далёкой окраине: как Владивосток жил в период двух революций и Гражданской войны. Интернет-ресурс. – Режим доступа: // www.newsvl.ru/vlad/2022/10/25/213047/?ysclid=I9p8vn68eg495104196 (дата обращения: 25.10.2022).

В начале июля правительство провозгласило государственную независимость Сибири, аннулировало все декреты советской власти, восстановило силу законов Временного правительства¹.

Силовую поддержку новой власти приняла на себя офицерская организация под командованием подполковника А. Пепеляева. 13 июня 1918 года им было объявлено о создании 1-го Средне-Сибирского корпуса, который двинулся по Транссибу на восток в целях освобождения Сибири от большевиков.

18 июня корпусом Пепеляева был взят Красноярск. В это время в Иркутск прибыли томские руководители Центросибири, которые попытались создать линию обороны красных против наступающих со стороны Красноярска белых. В ночь с 13 на 14 июня началось вооружённое восстание военной организации с целью свергнуть власть большевиков, которое было подавлено, но уже 11 июля 1918 года Иркутск был занят частями корпуса Пепеляева².

Члены Временного Сибирского Правительства, сформировавшегося в июне 1918 года.

1-й ряд (с лева на право): Г. Е. Гинс—упр. дел. Сов. Мин.; Г. М. Степанов—упр. М-вом путей; А. Н. Гранин—Алтай—упр. воен. дел.; И. А. Михайлов—Мин. Ф. И. В. Валодский—Преду. Сов.; о-во-во Мин. Из. Д.; проф. В. В. Саломатов—упр. М-вом. И. Про; проф. П. П. Гудков—упр. М-вом Торг.; А. А. Гранинов—тов. М-ра В. 2-й ряд: Г. В. Бутко—экон. упр. дел. Сов. М-ром; А. И. Шумиловский—упр. М-вом Торг.; И. И. Петров—упр. М-вом Земл.; Н. С. Зефирин—упр. М-вом. Проф. И. Д. Бутовский—тов. М-ра Ф.; А. И. Морозов—тов. М-ра Вн. М-во; Викторберг—тов. М-ра Торг.; И. И. Михайлов—тов. М-ра В. Д.; В. М. Морозов—экон. дел. Упр. Ист. и Т.

7 июня 1918 года, когда в Омск вступили казаки атамана Красильникова и отряды чехословацкого корпуса, советская власть пала. Городом управляли

1 *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* От учительского института к педагогическому... С. 214–215.
2 См.: *История Омска: 1917–1919 годы.* Официальный портал Администрации города Омска (admomsk.ru). Интернет-ресурс. – Режим доступа: // <https://admomsk.ru/web/guest/city/history/timeline/1917-1919> (дата обращения: 21.05.2021); *Новиков П. А.* Иркутск в огне гражданской войны // *Земля Иркутская*, 2001. № 15. С. 56–64.

военные - представители атаманов Б. В. Анненкова и И. Н. Красильникова, комендатуры англичан и чехов. 18 июня 1918 года в Тобольской губернии более, чем на год власть перешла в руки Белой гвардии.

Летом 1918 года в сопротивлении большевикам принимали участие значительные вооружённые силы: Народная армия правительства «КОМУЧ» (новое Всероссийское правительство на Урале), армия Временного Сибирского правительства, формирования казаков Оренбургского, Уральского, Сибирского, Семиреченского, Забайкальского, Амурского, Енисейского, Уссурийского казачьих войск, а различные добровольческие отряды. 21 июля был образован антибольшевистский Восточный фронт, объединивший русские и чешские части.

В регионах шла ожесточённая борьба за власть. Когда в конце июня 1918 года было объявлено о создании нового Временного Сибирского правительства под председательством П. В. Вологодского, правительство Дербера не пожелало признавать результатов этого переворота. 29 июня во Владивостоке прошло заседание, на котором было объявлено о переименовании правительства Дербера во *Временное правительство автономной Сибири*.

Смотр белогвардейских войск в Томске 22 сентября. В центре – командир корпуса А. Н. Пепеляев

В зоне отчуждения КВЖД с весны 1918 года начали формироваться военные отряды генерала Д. Л. Хорвата, атаманов Г. М. Семёнова и И. П. Калмыкова. Генерал-лейтенант Д. Л. Хорват прибыл из Харбина на пограничную станцию Гродеково 9 июля 1918 года и в воззвании к населению объявил себя

Временным Правителем России, заявив, что решил взять на себя всю полноту государственной власти до восстановления порядка в стране и созыва свободно избранного Учредительного собрания.

21 июля 1918 года Дербер сложил с себя все полномочия и покинул Владивосток. 20 августа войска А. Пепеляева вошли в Верхнеудинск, а западнее Читы пепеляевцы соединились с забайкальскими казаками атамана Г. Семёнова.

Управляющий КВЖД, генерал Д. Л. Хорват (в центре, с бородой)
в группе военных в г. Владивостоке. 1918 г.

Поздней осенью 1918 года в Омске правительство сибирской Директории было свергнуто и заменено новым правительством во главе с Верховным правителем России адмиралом Русского флота А. В. Колчаком. Новое правительство было неоднозначно воспринято многими силами, стоявшими в оппозиции к большевикам и монархистам. Так часть эсеровских организаций поддержали Колчака, часть приняли участие в вооружённой борьбе против него.

На Дальнем Востоке в августе 1918 года началась полномасштабная иностранная интервенция. Первые эшелоны чехословацкого корпуса пришли во Владивосток ещё в конце апреля, но в порту судов для их отправки на родину не оказалось. В течение мая 1918 года в город прибыло до 16 тысяч чехов, которых временно разместили в солдатские казармы, но никто им не объяснил, почему их держат во Владивостоке. Летом 1918 года произошёл ряд стычек чехословацких военных с красногвардейцами на территориях, где размещались

чехословацкие силы, а в июне 1918 года чехи захватили Владивосток, сбросив советскую власть.

Члены Временного Сибирского правительства Колчака. 1919 г.

Похороны жертв чехословацкого переворота в городе Владивосток

Основные силы интервентов начали прибывать во Владивосток в августе. Сначала высадились британцы в количестве около полутора тысяч военнослужащих, следом американцы. Больше всего войск отправила Япония – 70 тысяч. Помимо них в городе присутствовали военные из Китая, Италии, Канады и др. Интервенты вызывали недовольство населения, особенно остро реагировали горожане на захваты иностранными военными различных зданий в городе (театра, корпусов учебных заведений, вокзала и др.).

**Вступление японских войск
во Владивосток**

**Американские интервенты
во Владивостоке. 1919 г.**

В октябре–ноябре 1918 года владивостокское Временное правительство автономной Сибири передало свои полномочия правительству адмирала А. В. Колчака. Колчаковцы довольно быстро установили свою власть в Сибири и на Дальнем Востоке. Новое Российское правительство было признано странами Антанты и странами, возникшими после крушения европейских империй – Чехословакией, Финляндией, Польшей, государствами Прибалтики. Население вначале приняло новую власть нейтрально, но постепенно отношение стало меняться. Причинами тому были жестокий террор против сторонников Советов, непоследовательность в действиях, несогласованность внутри самого «белого» движения. Одним из самых ярких примеров тому конфликт известного атамана Г. М. Семёнова с Верховным правителем.

В августе 1918 года Временное сибирское правительство назначило Г. М. Семёнова командиром отдельного корпуса со штабом в Чите. В октябре 1918 года на войсковых казачьих кругах он был избран войсковым атаманом Забайкальского, Амурского и Уссурийского казачеств. С ноября того же года Семёнов командовал Отдельной Восточно-Сибирской армией. Атаман поддерживал тесную связь с японскими военными, оказывавшими ему значительную помощь, и называл себя фактическим хозяином Сибири. Он отказывался подчиняться распоряжениям А. В. Колчака, за что был отрешён от всех должностей и предан суду. В конце 1918 – весной 1919 гг. атаман

пытался создать в Забайкалье в рамках российской белой государственности своё сепаратистское объединение. При этом он опирался на помощь японских интервентов, преследовавших на Дальнем Востоке собственные интересы.

Атаман Г. М. Семёнов с представителями американской миссии. Владивосток. 1918 г.

Атаман Семёнов (в центре) в форме бурят-монгольского конного полка в окружении своих подчинённых и японских военных. 1918—1920 гг.

Томск окружён и освобождён войсками Красной Армии

Омское правительство и главнокомандующий вооружёнными силами на юге России генерал А. И. Деникин расценивали непризнание Семёновым власти адмирала Колчака и установление сепаратистского режима в Забайкалье как незаконный и антигосударственный акт. Переговоры представителей от Колчака с Семёновым долгое время были безуспешными, и в феврале 1919 г. атаман при поддержке японского командования пошёл на создание нового государства – «Великой Монголии» с центром на ст. Даурия. В состав государства должна была войти и часть территории русского Забайкалья, населённая бурятами. Но общее военное и общественно-политическое положение в Сибири и на Дальнем Востоке заставили казачьи войска в февралемарте 1919 г. признать власть адмирала Колчака. Уладить конфликт Семёнова с правительством А. В. Колчака удалось лишь спустя несколько месяцев¹.

После начала мобилизации молодёжи в армию Колчака в Приморье начался массовый уход населения в партизаны. Верховным уполномоченным правительства Колчака с резиденцией во Владивостоке стал генерал Д. Л. Хорват, в июле 1919 года его сменил генерал С. Н. Розанов, ставший главным начальником края.

**Первый учредительный съезд Дальневосточной республики в Верхнеудинске.
Апрель 1920 г.**

¹ См.: *Савченко С. Н.* Примирение Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака и атамана Г. М. Семёнова весной 1919 года // Военно-исторический журнал. 2011. № 3. С. 13–19.

Между тем, ситуация менялась и с конца апреля 1919 года началось контрнаступление красных. Томская подпольная большевистская группа в марте 1919 года готовила вооружённое восстание. Подполье было раскрыто, приказом А. В. Колчака в Томске было введено военное положение. Напряжение нарастало с каждым днём, в декабре представители правительства А. В. Колчака и армия покинули город, а томский гарнизон и части Сибирской армии без сражения сдали позиции наступающей 5-й Красной Армии.

К лету 1919 года была разбита главная группировка колчаковских войск. Утром 10 ноября 1919 года Совет Министров Колчаковского правительства выехал в Иркутск по Транссибирской железной дороге. Здесь он оказался оторванным от армии и от Верховного Правителя. 14 ноября 1919 года в Омск вступили части третьей и пятой красных армий и отряды сибирских партизан. Подавленный неудачами, Вологодский подал в отставку, которая была принята 21 ноября. Сформировать новое правительство было поручено Пепеляеву. В Омске свирепствовал тиф, в ноябре от болезни гибло свыше ста человек в день. Эпидемия отступила только к апрелю следующего года¹.

Правительство ДВР, г. Чита. 1921 г. А. М. Краснощеков – председатель. Члены: Н. М. Матвеев, М. И. Бородин, Д. С. Шилов, И. В. Слинкин. Крайний справа – секретарь правительства П. М. Чередников²

1 См.: Новиков П. А. Иркутск в огне гражданской войны // Земля Иркутская, 2001. № 15. С. 56–64.

2 Чередников Пётр Матвеевич (1871–1956). В 1920 г. избран членом Учредительного собрания Дальневосточной республики. В 1921–1922 годах – секретарь правительства ДВР, заведующий

В сентябре 1919 года части 3-й Красной армии Восточного фронта подошли к Тобольску. В районе города развернулись ожесточённые бои, он дважды переходил из рук в руки. 21 октября 1919 года Тобольск был занят красными, а к началу 1920 года – вся Тобольская губерния.

По всей Сибири начались массовые восстания, белые неумолимо отступали на восток. Осознавая близость своего краха, Колчак 4 января 1920 года отрёкся от власти в пользу генерала Деникина. На Дальнем Востоке 4 января 1920 года указом А. В. Колчака атаману Г. М. Семёнову была передана (до получения указаний от назначенного Верховным Правителем России А. И. Деникина) вся полнота военной и гражданской власти на территории Российской Восточной Краины. Забайкалье на период с января по ноябрь 1920 года стало последним оплотом белого движения в регионе. В начале 1920 года Г. М. Семёнов возглавил читинское Правительство Российской восточной окраины и из трёх корпусов войск Восточного фронта Русской армии сформировал Дальневосточную армию.

5 января 1920 года, сформированный Политцентром, Временный совет сибирского народного управления объявил себя властью на территории от Иркутска до Красноярска. К 7 марта 1920 года регион полностью был занят Красной Армией. 6 апреля 1920 года учредительным съездом трудящихся Прибайкалья было объявлено о создании Дальневосточной республики со столицей в г. Верхнеудинск, позднее в г. Чите. Была создана Народно-революционная армия (НРА) на базе красных дивизий.

Во Владивостоке к 1920 году к власти пришли большевики, но уже весной 1921 г. опять произошёл политический переворот. В мае 1921 года власть захватило Временное Приамурское правительство во главе с братьями Спиридоном Дионисьевичем и Николаем Дионисьевичем Меркуловыми. Только осенью 1922 года во Владивосток войдут войска Дальневосточной республики¹.

Последнее сражение гражданской войны в Сибири прошло в Якутской области с 13 февраля по 3 марта 1923 года в урочище Сасыл-Сысы. В непримиримой борьбе столкнулись войска белогвардейского генерала Анатолия Пепеляева, который шёл на штурм Якутска, и сводного отряда Красной Армии под командованием Ивана Строда. В результате сражения белые были разгромлены, гражданская война в Сибири и в России была закончена.

управлением министерства народного просвещения ДВР, в 1923–1924 гг. – заместитель заведующего ДальОНО. В 1925–1931 гг. – учитель, а с 1928 по 1931 гг. – директор Уссурийского сельхозтехникума и Никольск-Уссурийского педтехникума. В 1931 назначен заведующим рабфаком Дальневосточного государственного университета. В 1930-е гг. возглавлял филиал педрабфака Казанского университета. (Подробнее см.: Кочурина С. А. На службе просвещения... С. 242–243.)

1 См.: Новиков П. А. Иркутск в огне гражданской войны // Земля Иркутская, 2001. № 15. С. 56–64.

**Формирование сети педагогических учебных заведений
в Сибири и на Дальнем Востоке
в годы революции и гражданской войны**

Начало процессу перестройки системы общего и педагогического образования было положено в период Февральской революции Временным правительством и Всероссийским съездом учительских организаций в апреле 1917 года. Из многочисленных исторических источников известно, что в учительских институтах Сибири и Дальнего Востока к началу 1917/1918 учебного года были проведены все требуемые Законом от 14 июня 1917 года преобразования.

На 1917 год пришлось открытие целого ряда педагогических учебных заведений, запланированных ещё накануне, чему способствовала целенаправленная работа отделов Министерства народного просвещения, которое приняло решение о форсированном расширении сети педагогических учебных заведений в силу критической ситуации с педагогическими кадрами. Учительские институты были открыты в Новониколаевске и Владивостоке, учительские семинарии в Бийске, Ачинске, Верхнеудинске, Сретенске, Хабаровске, с. Шкотово Приамурской области, г. Алексеевске (Свободном), Николаевске Амурской области и Николаевске Сахалинской области. Осенью 1917 года в г. Томске была открыта первая в Сибири частная татарская учительская семинария, которая содержалась на средства, собранные Томским Мусульманским Советом и Томским Губернским Земским Собранием.

В июне 1918 года Сибирь и Дальний Восток оказались вне зоны политики Наркомпроса, реформирование педагогического образования на названных территориях совпало с трагическими политическими событиями Гражданской войны. Между тем, был завершён процесс открытия Сретенской учительской семинарии, а осенью 1918 года в г. Никольск-Уссурийске Приморской области была открыта корейская учительская семинария. Средства на содержание этой учительской семинарии были ассигнованы Приморским областным Земским Собранием.

В целом региональные власти демонстрировали довольно низкий реформаторский потенциал и в вопросах подготовки учителей опирались на законодательные инициативы МНП Временного правительства. Ведущую роль в продвижении реформ стали играть коллективы педагогических учебных заведений и местные профессиональные организации, которые настаивали на реорганизации учительских институтов в полноценные вузы, особенно с учётом довольно смелой политики советской власти в этом вопросе. Часть выработанных в этот период проектов по Красноярскому, Владивостокскому институтам впоследствии была реализована. Местные педагогические учебные заведения, несмотря на чрезвычайно сложные

условия существования, сумели не только сохранить работоспособность, но и обеспечить высокий уровень подготовки учителей, став, своего рода, центрами педагогической общественности городов.

Временное Сибирское и колчаковское правительство не успело приступить к реформам, но активно шло навстречу инициативам по расширению сети традиционных педагогических учебных заведений. Всего в 13 губерниях и областях Сибири и Дальнего Востока к 1 января 1919 года числилось 8 учительских институтов. По данным МНП на 1919 год за Уралом находилось 50 учительских семинарий. Из них 30 являлись «старыми», действующими¹, в том числе 5 эвакуированных из прифронтовых территорий с запада и перешедших в управление МНП – Благовещенская (Уфимской губернии), Ирбитская, Стерлитамакская, Челябинская и Шадринская. Пять были «приняты» МНП на бюджетное финансирование или преобразованы из других учебных заведений – Березовская (эвакуированная), Владивостокская², Иркутская 2-я, Никольск-Уссурийская корейская и Томская татарская. Ещё 15 учительских семинарий числились как «новые» – Атбасарская, Балаганская, Енисейская, Змеиногорская, Каинская, Кокчетавская, Кольчугинская, Курганская, Маринская, Петропавловская, Славгородская, Томская, Тулунская, Усть-Ламенская (?)³, Усть-Каменогорская. В силу фрагментарности сохранившихся архивных документов и чрезвычайных условий, в которых находились эти учебные заведения, имеются крайне скудные сведения о деятельности открытых семинарий. Выявлены отдельные факты, указывающие на работу большинства из них, в том числе, приказы о назначении руководителей. В то же время ряд учебных заведений, открытых в эти годы, так и не смогли наладить полноценную работу и выжить.

1 Акмолинская, Ачинская, Барнаульская, Бийская, Благовещенская (Николаевская-на-Амуре), Верхнеудинская, Иркутская 1-я, Киренская, Красноярская, Минусинская, Нерчинская, Никольск-Уссурийская, Николаевская-на-Амуре, Новониколаевская, Омская, Свободненская, Семипалатинская, Спасская, Сретенская, Тобольская, Хабаровская, Читинская, Шкотовская, Якутская, Ялуторовская.

2 Вероятнее всего, речь идёт о Седанкинской учительской семинарии, преобразованной в 1919 г. из Владивостокской церковно-учительской школы и перешедшей в ведение МНП ВСП.

3 В документе название неразборчиво, но в других источниках есть сведения, касающиеся обсуждения в предыдущие годы вопроса об открытии семинарии в этом населенном пункте. Других сведений о работе этого учебного заведения пока не найдено.

***Законодательные инициативы педагогической
общественности Сибири и Дальнего Востока
по реформированию педагогического образования
в 1917–1922 гг.***

Летом 1918 года Сибирь и Дальний Восток оказались под властью Временного Сибирского правительства, Министерство народного просвещения которого неоднократно поднимало вопрос о преобразованиях системы подготовки учителей с привлечением к обсуждению представителей академических кругов и власти. Научно-педагогической общественностью высказывались различные позиции – от превращения учительских институтов в вузы до полного отказа от такого типа учреждений¹.

По инициативе самого министра народного просвещения был подготовлен законопроект реформы учительских институтов², в основе которого лежал проект И. С. Ключева, представленный на рассмотрение депутатов Государственной Думы ещё третьего созыва, но так и не прошедший процедуру утверждения ни в третьей, ни в четвёртой думах. В Сибирском правительстве Ключев занимал должность директора департамента МНП, что давало возможность реализовать названные законодательные инициативы. Проект Ключева, вероятно всего, оказал влияние и на позиции Государственной Комиссии Временного правительства по подготовке педагогов для средней школы³.

Документ создавался с учётом проектируемой реформы всей системы образования ВСП. Предполагалось введение трёх ступеней школьного обучения, учительские институты должны были вести подготовку учителей второй ступени. Схема подготовки учителя принципиально не отличалась от существовавшей – два года обучения на базе среднего образования, и три года (с подготовительным курсом) – для лиц без требуемой общеобразовательной подготовки. Проект Положения был направлен на рассмотрение коллективов учительских институтов, которые активно вовлекались в обсуждение.

Проект Положения об учительских институтах не содержал принципиальных изменений в уже сложившейся системе подготовки учителей, но должен был законодательно закрепить и конкретизировать изменения в структуре преподавания и организации учебного процесса. По сути, подтверждались изменения, внесённые реформой Временного правительства в июне 1917 года и выработанные съездом представителей учительских институтов в августе того

1 См.: ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 6 об., 7.

2 См.: ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 1. Л. [9]–11 об.

3 См.: ГА РФ. Ф. 1803. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–20 об.

же года¹. В числе изменений было введение понятия «единой трудовой общеобразовательной школы» с тремя ступенями обучения; в учительских институтах предлагалась специализация по трём направлениям – словесно-историческому, физико-математическому и естественно-историческому отделениям. Среди существенных изменений было сокращение срока обучения до двух лет. Было предусмотрено принимать в институт всех желающих с необходимым образовательным цензом. Лиц с законченным средним (в том числе, выпускники учительских семинарий!) и неоконченным высшим образованием рекомендовалось принимать без экзамена. Остальные должны были сдать экзамен за курс средней школы по утверждённому МНП плану. При поступлении преимущество получали лица с педагогическим стажем. Содержание образования было предложено расширить за счёт введения обязательных предметов, внесённых в утверждённый министерством учебный план. Также было акцентировано внимание на методах проведения практических занятий в лабораторно-беседных формах; практик – на базе специального образцового при институте училища.

К сожалению, авторы законопроекта мало учитывали практический опыт местных учительских институтов. Так, не получил решения вопрос о внесении изменений в штатное расписание институтов для полноценного их финансирования. С утверждением в центральной России советской власти штаты учительских институтов были приравнены к штатам высших учебных заведений, но сибирские власти не приняли в расчёт этих изменений. Законопроект Ключева во многом отставал от актуальных задач реорганизации институтов, но в результате очередной смены власти шанс принять документ даже в таком виде был упущен.

В. В. Сапожников²

С 1919 года вопросами образования занималось МНП правительства А. В. Колчака (МНП ПК), и этот период связан с ещё большей децентрализацией управления, введением института уполномоченных. В процессе формирования и развития земских органов повысилось значение местного самоуправления в решении вопросов школьного строительства.

1 Подробнее см.: *Кочурина С. А.* Реформа учительских институтов Временного правительства (1917) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Серия: История. Выпуск 9. (99). С. 168–172.

2 Сапожников Василий Васильевич (1861–1924), министр народного просвещения в правительстве А. В. Колчака (1918–1919), ректор Томского университета и преподаватель Томского учительского института.

На деле институты были «лишены руководящего начала» и самостоятельно продолжали начатые в 1917 году реформы. Положение учительских институтов и семинарий в Сибири сохранялось неопределённым до утверждения советской власти.

С конца 1920 года на Дальнем Востоке действовали региональные правительства, которые формировали собственную политику в отношении педагогических учебных заведений. Местные органы управления образованием находились под влиянием идей Наркомпроса, и свою деятельность понимали как открывшуюся после революции возможность идти по *«пути к свободному и истинно трудовому строительству новой жизни»*, в том числе в деле народного просвещения¹. Задача введения всеобщего бесплатного начального обучения на принципах трудового воспитания значилась среди первоочередных. Доступность образования осознавалась как насущная необходимость для нормального развития общества. Постановлением 23 декабря 1920 года местными органами власти было введено бесплатное обучение во всех учебных заведениях Дальневосточной республики (ДВР), кроме университета².

Реорганизация учебных заведений осуществлялась в соответствии с принятыми в прежние годы планами, а введение принципов трудовой школы, в отличие от политики Наркомпроса, шло постепенно в ожидании реформ педагогического образования, к обсуждению которых приглашались все заинтересованные силы, в первую очередь, педагогические коллективы.

В чрезвычайных условиях нестабильной военно-политической обстановки в дальневосточном регионе с 8 по 12 августа 1920 года в г. Владивостоке состоялось совещание представителей педагогических учебных заведений. Участники совещания обсудили положение на местах и предложения по подготовке учительских кадров. Выступающие акцентировали внимание на критическом состоянии учебных заведений, особенно учительских институтов в Хабаровске и Владивостоке. Возникло даже предложение объединения этих институтов в целях экономии кадровых и материальных ресурсов. Совещание определило ключевые задачи по сохранению и развитию подготовки учительских кадров: организация в регионе педагогического вуза; введение временных мер по обеспечению преподавателями для школ II ступени до открытия педагогического учебного заведения; преобразование учительских институтов в специально-педагогические учебные заведения с двухгодичным сроком обучения; сохранение существующих учительских институтов с обеспечением им нормальных условий работы³.

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 1 об.

2 Там же. Л. 8, 8 об.

3 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 18. Л. 7–11.

Кроме того, совещание утвердило ряд положений по изменению структуры и содержания обучения: разделение по специализациям подготовки; открытие подготовительных курсов; организация системы наставничества преподавателей и методической помощи школам, а также профессиональная поддержка выпускников. В качестве самой насущной проблемы для собравшихся стали вопросы материального обеспечения (стипендий, штатных окладов, снабжения и др.)¹.

Возникшая на совещании, но отвергнутая большинством идея объединения Хабаровского и Владивостокского учительских институтов была с интересом воспринята органами власти и стала настойчиво продвигаться как возможность создания в регионе крупного научно-педагогического центра подготовки учителей. Коллектив Хабаровского института в целях предотвращения возможного объединения на педагогическом совете 18 ноября 1920 года принял аргументированное решение о нецелесообразности перевода института по Владивосток, поскольку *«находясь в Хабаровске, институт занимает центральное положение в крае и с успехом обслуживает Амурскую и другие западные его области, а слияние его с Владивостоком равносильно его распаду и закрытию»*². Принципиальная и аргументированная позиция коллектива на время остановила процесс объединения.

Однако Приморский областной отдел народного образования объявил о необходимости в кратчайшие сроки разработать проект реформы Владивостокского учительского института (ВУИ). К 1920 году в институте подготовка учителей велась на четырёх отделениях: русского языка и словесности; культурно-историческом; физико-математическом; естественноисторическом и географическом. Курс обучения на базе среднего образования длился два года, также были предусмотрены подготовительные курсы для окончивших высшие начальные училища³. Институт стремился укрепить репутацию *«обладающего наилучшими педагогическими силами»* и уделял особое внимание качеству подготовки обучающихся⁴. План реорганизации института был разработан коллективом преподавателей⁵, но ведущая роль в этом процессе принадлежала директору института, известному учёному-педагогу П. И. Девину. Он ставил перед коллективом масштабную задачу организации на Дальнем Востоке нового центра научно-педагогических исследований и подготовки учительских кадров – педагогическую академию⁶.

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 18. Л. 7–11.

2 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

3 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 35–36.

4 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 12. Л. 42, 42 об., 43.

5 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 37–41.

6 Там же. Л. 35–36.

Девин как опытный администратор стремился ускорить решение вопроса о преобразовании института в академию, что позволило бы расширить штат, привлечь квалифицированные кадры и добиться дополнительного финансирования. МНП ДВР демонстрировало поддержку этого проекта¹, но решение вопроса тормозилось сменой власти и реорганизацией органов управления образованием в регионе. При очередном рассмотрении вопроса было принято решение о повышении статуса института до высшего учебного заведения², а летом 1921 года по решению теперь уже Временного приамурского правительства институт был преобразован в Государственный Дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (ГДПИ)³.

Устав ГДПИ предполагал введение полноценной вузовской структуры, штатов, принципов управления и специализации подготовки, срок обучения был увеличен до четырёх лет⁴. Учебным планом и программами предусматривалась подготовка по базовым педагогическим и профильным предметам⁵. В институте работали прежние гуманитарный факультет и факультет математических и естественных наук. Был открыт новый факультет по подготовке специалистов внешкольного образования⁶. Однако надеждам на долговременное и плодотворное развитие не было суждено сбыться. В условиях нарастания кризисных явлений начались срывы финансирования, институт был вынужден ввести платное обучение, а после утверждения правительства М. К. Дитерихса и вовсе лишился ассигнований, что спровоцировало массовый отток кадров из института⁷. Дальнейшие преобразования были связаны с деятельностью советских органов власти, по решению которых в 1923 году институт был реорганизован в педагогический факультет Дальневосточного государственного университета (ДВГУ, ДГУ)⁸.

С перемещением столицы ДВР в Читу в конце 1920 года произошла очередная смена приоритетов по отношению к педагогическим учебным заведениям. Основное внимание было перенаправлено на концентрацию сил в новом региональном центре. В начале 1921 года было объявлено

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 12. Л. 22.

2 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 65–69 об.

3 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 18. Л. 13–35.

4 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–46; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 86–87 об.

5 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 85–86; там же. Л. 87; там же. Л. 91–93 об.; там же. Л. 94–95 об.; там же. Д. 32. Л. 1–51 об.

6 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 35–36; РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 21. Л. 61–69.

7 *Малявина Л. С.* Государственный дальневосточный педагогический институт им. Ушинского (г. Владивосток): восстановленная страница истории региональной высшей школы (1921–1923 гг.) // Общество: философия, история, культура. 2018. Вып. № 8. Интернет-ресурс. – Режим доступа: <http://dom-hors.ru/vipusk-8-2018-fik/> (дата обращения: 17.09.2022).

8 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 65–69 об.

о реорганизации педагогических учебных заведений Читы: семинарии – в трёхгодичные курсы, института – в Институт народного образования по образцу советской республики. Для решения всех организационных вопросов предлагалось создать специальную комиссию. Но решение вопроса о руководителе комиссии переросло из дискуссии в открытый конфликт¹. В результате, приказом МНП² специальный Комитет по организации Читинского ИНО возглавил новый приглашённый ректор, профессор В. И. Огородников³. Комитету, в составе которого были преподаватели и студенты вуза, были поручены все организационные вопросы⁴.

Читинский институт народного образования был учреждён Постановлением Правительства ДВР от 15 апреля 1921 года как высшее учебное заведение для подготовки *«деятелей по дошкольному воспитанию, учителей и инструкторов для трудовой школы 1-й и 2-й ступени, а также и работников по внешкольному образованию»*. Читинский учительский институт 1 мая 1921 года был закрыт, его штаты и ассигнования перешли к ЧИНО⁵. Положение о ЧИНО определяло основные принципы работы и организации учебного заведения, которые соответствовали общим основаниям⁶.

Открытие Читинского ИНО прошло торжественно, специальный выпуск газеты «Призыв» разместил статьи проф. В. И. Огородникова, П. П. Маслова, В. М. Рыхтера, М. М. Рубинштейна, Ф. Ф. Куклярского, Ш. Гантай, К. М. Богашева и студента Задорнова о роли нового вуза для региона⁷.

Реорганизация Владивостокского и Читинского учительских институтов в вузы потребовала радикальной реструктуризации и перестройки системы управления. Статус высшего учебного заведения требовал выделения профильных кафедр и структур для организации научной работы; пересмотра учебного плана и принципов организации учебного процесса; внедрения новых форм проведения практических занятий и практик; осуществление по новому форм контроля знаний и условий получения выпускного свидетельства⁸. Выборность на профессорско-преподавательские и управленческие должности стала определяющим механизмом назначения. В условиях массового притока кадров из других регионов России, часто с высокой квалификацией, конкурс на должности носил реальный характер. Вновь на Дальнем

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 12. Л. 7.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 101, 101 об.

3 См.: там же. Л. 155–155 об.

4 См.: там же. Л. 156–165 об.

5 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.

6 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 123, 123 об., 125.

7 День Государственного института народного образования // Призыв. 17 октября 1921.

8 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 156–165 об.; РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 42–44.

Востоке была сделана ставка на создание крупного педагогического вуза, научного центра по подготовке педагогических кадров в регионе. Другие педагогические учебные заведения, в соответствии с принятым планом, реформировались в педагогические курсы. Так, учительские семинарии преобразовывались в педагогические курсы I ступени ЕТШ, то есть для подготовки учителей начальной школы¹.

Черета дальнейших преобразований оказалась губительной для системы подготовки учителей. Отсутствие средств на содержание прежнего числа педагогических учебных заведений, и тем более реорганизацию их в высшие учебные заведения, привело к сокращению. Учебные заведения признавались нерентабельными и выносились решения об их закрытии. Министерство народного образования ДВР при проведении реформы образования за образец приняло политику Сибирского отдела народного образования, руководство которого щедро делилось идеями и опытом².

Одной из инициатив Приамурского областного ОНО стало предложение о преобразовании Хабаровского учительского института в Приамурский педагогический институт с правами высшего учебного заведения. Острый дефицит учителей в республике приводил к массовому закрытию школ³. Перед коллективом Хабаровского института была поставлена задача в кратчайшие сроки разработать проект реорганизации учебного заведения в педвуз. Было запланировано открытие при институте летних краткосрочных педагогических курсов для учащихся и выпускников средних учебных заведений. За счёт этого контингента предполагалось решать вопрос быстрого пополнения школ учителями, а через инструкторские курсы – кадрами систему дошкольного и внешкольного образования и воспитания⁴.

В условиях жёсткого дефицита преподавательских кадров курсовая подготовка учителей становилась всё более распространённой формой обучения. Вновь возобладало мнение о сохранении в учительских институтах двухлетнего срока обучения, при этом принципиальным оставалось положение об организации при институте подготовительных курсов для лиц без общего среднего образования, в первую очередь, сельского учительства⁵. По мнению директора ХабУИ, институты «*никаких новых крупных реформ*» не требовали⁶.

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 60. Л. 26–28 об.

2 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 137–149 об.

3 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 55.

4 Там же. Л. 2, 2 об.

5 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 55, 55 об.

6 Там же. Л. 55 об.

В случае с Хабаровским учительским институтом Правительство ДВР сделало ставку на ускоренные формы массовой подготовки педагогов. Разработка нового положения о таких курсах была поручена коллективу института¹. По сути, речь шла о реформе этого учебного заведения в организационно новое учебное заведение. Результатом работы инициативной группы стал «Проект положения о высших педагогических курсах второй ступени»², который вобрал в себя надежды преподавателей на преобразование института в вуз. Положение было утверждено правительством ДВР 17 октября 1921 года, но принципиальное указание на то, что курсы являются «высшими» из названия было изъято.

Согласно Положению, курсы были сложной структурой, мало чем отличавшейся от своей базы – учительского института. Набор на педагогические курсы составлял 40 человек, минимальный возраст для абитуриентов составлял 15 лет³. Выпускники I ступени ЕТШ должны были закончить два общеобразовательных младших курса, для них обучение длилось 4 года. Выпускники второй ступени общего образования зачислялись сразу на 2-й или 3-й курсы, где шла профильная подготовка. Соответственно сокращался и срок обучения курсанта. Учебные занятия продолжались с 1 сентября по 1 мая, после чего следовала двухмесячная практическая работа по различным направлениям: «садоводству, огородничеству, пчеловодству, естествоведению, географии, математике и др.»⁴.

Правительство ДВР вновь возвращало поступившим отсрочку отбывания воинской повинности, но при этом чётко регламентировались права и обязанности курсантов. Выпускники курсов были обязаны прослужить не менее двух лет в школах, за исключением тех, кто поступал в педагогические вузы. Любое нарушение условий или неуспеваемость по предметам могли повлечь отчисление⁵.

Преобразование института было подготовлено, но к началу 1921/1922 учебного года поступающих с необходимым образовательным цензом оказалось недостаточно. Кроме того, Хабаровск стали массово покидать преподаватели в поисках более доходных и стабильных мест службы. Несмотря на

1 Проект был разработан и обсуждался на педагогическом совете Хабаровского учительского института в составе председателя педсовета Н. Скворцова, преподавателей Миролюбова, Гладкова, Добровидова, Захаровой, Егоровой, Калинина и Сычева (См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 77).

2 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 77–87 об.

3 По проекту минимальный возраст был определён – 17 лет. См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 77–87 об.

4 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 76 об.

5 См.: там же. Л. 74–76 об.

предпринятые меры по поиску новых преподавателей в институт по всему Забайкалью и Дальнему Востоку, желающих переехать в Хабаровск было не-много¹. В результате, по распоряжению правительства от 25 июля 1921 года, Хабаровский учительский институт был реформирован в Педагогические курсы для ускоренной подготовки учителей первых двух классов 2-й ступени². Педкурсы по Положению приравнивались к двум первым курсам Высших педагогических учебных заведений. Формат учебного заведения принципиально не отличался от прежней системы подготовки учителей, но, в связи с новым названием, к нему возникало настороженное отношение и недоверие. В документах этого периода учебное заведение часто именовалось по-прежнему институтом, что позволяло избегать путаницы с педкурсами I ступени при Хабаровской учительской семинарии. МНП настаивало на новом названии, но наименование «Институт» укрепилось за курсами и именно так было известно во всех городах и селениях Приморской, Приамурской и Амурской областей³.

В отчёте по итогам деятельности педкурсов-2 за 1921/1922 учебный год директор не без гордости констатировал, что коллективу удалось успешно провести реформу и курсы осуществили первый выпуск в 30 человек⁴. Вместе с тем, очевидно, что известный учительский институт быстро терял авторитет, уступая другим городам, где концентрировались финансовые и кадровые ресурсы.

Летом 1922 года местные власти приняли решение «О влитии педкурсов-1 в педкурсы-2» и реорганизации последних⁵. Приамурский областной эмиссар ДВР В. Масленников распорядился немедленно приступить к реорганизации. Правление хабаровского союза работников просвещения ходатайствовало перед министром МНП А. А. Половинкиным о сохранении педкурсов-2 в г. Хабаровске. Но министр был непреклонен, предоставив развёрнутые обоснования закрытия педкурсов-2, главными из которых были невозможность укомплектования штата курсов высококвалифицированными специалистами и отсутствие материальных средств. Кроме того, министр был уверен, что скорое объединение Приамурской и Приморской областей снимет дефицит учительских кадров, так как учителей для области удастся привлечь за счёт выделения особых стипендий в Читинском институте народного образования (ЧИНО), на финансирование которого предлагалось

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 72 об.

2 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 55 об.

3 См.: там же. Л. 61–65 об.

4 Там же. Л. 68, 68 об.

5 РГИА ДВ. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 3. Л. 50.

направлять значительные материальные ресурсы¹. Педкурсы-2 были «вли-ты» в педкурсы-1, и вся работа сконцентрировалась вокруг подготовки учителей I ступени².

Цепь непродуманных решений породила многочисленные организационные, структурные и ведомственные проблемы. Слушатели педкурсов-2 негодовали и просили дать им возможность завершить образование в Хабаровске. Обращение курсантов было поддержано органами власти, которые предложили перевести слушателей подготовительных классов педкурсов-2 в соответствующие их уровню подготовки классы педкурсов-1 или выдать им аттестат учителя I ступени при наличии педагогического стажа. С целью *«удержать здоровей работоспособный кадр работников просвещения, освобождающегося интервенций края»* предлагалось также сохранить на год математическое и естественное отделение для 30 слушателей³. Таким образом, при педкурсах были открыты параллельные классы для бывших слушателей подготовительных отделов педкурсов-2. Часть слушателей получили аттестаты или были зачислены в пятый дополнительный специальный класс подготовки школьных инструкторов первой ступени⁴.

Одновременно вопрос об увеличении классов возник и в связи с наплывом в Хабаровск беженцев – слушателей приморских семинарий – Спасской и Шкотовской, прекративших работу из-за военных действий. Взамен предлагалось открыть при педкурсах параллельные классы, чтобы обеспечить пайком и возможностью закончить образование, прибывающих бывших семинаристов⁵. Наплыв учащихся-беженцев позволил добиться передачи в распоряжение курсов всего здания реального училища, часть которого занимали курсы прежде⁶.

Региональные органы власти, несмотря на стремление к демократизации институтов управления, не смогли преодолеть инерции накопившихся в сфере образования проблем. Законодательная деятельность министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства (МНП ВСП) была малоэффективной и краткосрочной. Ни один существенный законопроект принят не был. С переходом дальневосточных территорий под юрисдикцию местных органов управления, региональные отделы народного образования последовали по пути реформирования отдельных педагогических учебных заведений. На пути реформ правительство ДВР продвинулось

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 81, 81 об.

2 Там же. Л. 61, 61 об.

3 Там же. Л. 11.

4 Там же. Л. 19.

5 Там же. Л. 40.

6 Там же. Л. 22.

немного дальше, чем Сибирское правительство. За основу реформ были взяты советские принципы построения школы: две ступени унифицированного общего образования вместо прежних разнообразных по специализации и уровню подготовки школ. В вопросах подготовки педагогических кадров акцент делался на количественных показателях при снижении требований к абитуриентам и сокращении сроков подготовки. С усилением общего кризиса местные власти всё меньше учитывали мнения профессионального педагогического сообщества в процессе реформирования подготовки кадров. Всё чаще преобразования стали носить директивный характер.

Сложившаяся система подготовки учителей во многом была разрушена, заменена на малоэффективные переходные и ограниченные формы, стоившие значительных усилий: пересмотра форм обучения, корректировки учебных планов, реорганизации всей образовательной деятельности, изменения штатов и других. В результате, требовавшая реформ, но слаженная и развивающаяся система педагогического образования была практически уничтожена, а запланированные реформы так и не получили достойной реализации.

Состояние системы образования в Сибири и на Дальнем Востоке в первые годы установления советской власти

Установление советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке сопровождалось перестройкой всей системы народного образования. Постановление Народного Комиссариата по просвещению от 23 (10) февраля 1918 года вступало в силу с момента утверждения новой власти и формирования органов управления образованием на местах. Так, в Томске его реализация началась только с января 1920 года. Томский Губернский революционный комиссариат объявил, что с 1 января 1920 года все школы, частные и казённые, включая «*духовные учительские семинарии, институт...*» перешли в ведение Томского губернского комиссариата по народному образованию. Должности законоучителей всех вероисповеданий были упразднены, увольнению подвергли и директоров, инспекторов народных училищ, классных наставников и их помощников, классных дам, надзирателей, воспитателей и воспитательниц. Также считались уволенными и представители учебно-вспомогательного персонала: делопроизводители, письмоводители, писцы, машинистки и т. д. Из прежнего состава сотрудников средних учебных заведений разрешалось временно оставить только сторожа¹. Управление всеми делами учебных заведений – Трудовых школ I-й и II-й ступеней – решено было передать выборным школьным комиссиям.

1 См.: ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 218. Л. 2; Д. 21. Л. 142.

Преподавателей школ, по усмотрению новых властей, назначали с 31 декабря 1919 года.

Были отменены оценки об успехах учащихся, задания уроков на дом, наказания любого вида, вступительные, переводные и выпускные экзамены. Перевод из группы в группу производился на основании решения школьного Совета¹, который формировался из преподавателей школы, набранных в штат новыми властями, представителей от учащихся, от Союза Коммунистической Молодёжи, трудящихся родителей и представителя Комиссариата Народного Просвещения².

В процессе утверждения советской власти на пространстве Сибири возник вопрос о реорганизации местных учебных заведений в соответствии с общими правилами Наркомпроса. Весной 1920 года начал работу Сибирский отдел народного образования. Руководство отделом определило, что *«вопрос подготовки работников просвещения следует признать одной из важнейших заданий Сибнаробраза»*. Предполагалось, что Сибирь должна быть разделена на районы – по губерниям, *«в каковых работа по подготовке шкравов (школьных работников – авт.) группируется вокруг одного из высших учебных заведений»*.

Подготовка учительских кадров планировалась по двум линиям: через полноценное 2-х – 4-летнее обучение в педагогических учебных заведениях и краткосрочные в несколько месяцев педагогические курсы³.

Институты народного образования планировалось создавать на базе прежних учительских институтов, а также исторических, естественных и физико-математических факультетов университетов, объединив их с аналогичными факультетами ИНО. Такая структура университетов планировалась как временная мера. В конечном счёте, педагогические факультеты должны были влиться в состав ИНО⁴ и представлять единый тип педагогических учебных заведений на территории Советской России.

В очередной 1920/1921 учебный год местные учебные заведения должны были начать работу по новым правилам. Коллективы и слушатели педагогических учебных заведений региона, традиционно ратовавшие за реформы, направленные на совершенствование содержания и качества образования, были готовы к грядущим изменениям. Состоялся досрочный выпуск слушателей. По завершении учебного года институты были закрыты в целях их дальнейшего преобразования. На время реорганизации создавались особые

1 См.: ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 12. Л. 97 об.

2 См.: ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 218. Л. 2 об.

3 См.: ГАНО. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 198. Л. 11.

4 См.: там же. 10–12 об.

комиссии из числа директоров и педагогов реорганизуемых учебных заведений, а также работников отделов народного образования. По мере решения организационных вопросов, функции комиссий передавались педагогическим советам ИНО¹. В распоряжение институтов народного образования предоставлялись здания, имущество и учебно-вспомогательные заведения бывших учительских институтов. Преподаватели переходили в ведение Сибирского отдела народного образования, и назначались после конкурсного отбора.

Заседание во главе с председателем Сибревкома И. Н. Смирновым
(г. Томск, январь 1920 г. Дом Свободы) (из фондов ЦДНИ ТО)²

Сначала, по замыслу советских органов власти, Томск должен был стать центром педагогического образования в Сибири. Здесь планировалось организовать два высших педагогических учебных заведения, которые были бы призваны обеспечивать высококвалифицированными педагогами регион в соответствии с новыми требованиями советской школы.

В апреле – мае 1920 года Сибирский Революционный Комитет активно обсуждал амбициозный проект открытия в городе Томске Сибирской Академии Народного Образования «*в целях подготовки необходимых кадров преподавателей для Институтов Народного Образования и специалистов по вопросам народного образования*»³.

1 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 30. Л. 13, 13 об.

2 ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 79. Л. 3, 3 об. (Слева направо сидят: Гончаров, Вегман, Смирнов, Су-
мецкий, Канатчиков; стоят: Перимов, Кудрявцев и Ренан). Канатчиков С.И. – член Сибревкома и
заведующий СиБОНО (1920).

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 21. Л. 167.

2 июня 1920 года на заседании Сибирского Революционного Комитета в Омске под председательством Смирнова по докладу т. Канатчикова были приняты решения об открытии Академии и закрытии Сибирских Высших Женских Курсов (СВЖК)¹. Решение это было продиктовано, как указывалось в документах, стремлением «*сэкономить научно-учебные силы*». В тот же день вышли два специальных постановления: открытие Академии должно было состояться 15 июня 1920 года²; Сибирские Высшие Женские курсы должны были с 15 июня 1920 года прекратить своё существование. Инвентарь, имущество, ассигнования, отпущенные СВЖК по смете, было предписано передать Томскому университету и Академии народного образования. С первым из них сливалось естественное отделение Курсов, с Академией – педагогическое отделение³.

Параллельно решался вопрос об открытии в Томске института народного образования для подготовки педагогов различных профилей: школьных учителей, педагогов специальных образовательных учреждений. Состояние дел в Томском учительском институте к весне 1920 года серьёзно затрудняло решение этого вопроса. Последний досрочный выпуск воспитанников был произведён в начале 1920 года и, как следует из документов, выпускников тут же распределили на места работы⁴.

В феврале 1920 года по решению Чрезвычайно-Военно-Санитарной Жилищной Комиссии институт подвергся своего рода «уплотнению». Учебное заведение продолжало работать в нескольких комнатах, где находилась администрация; продолжала работать в цокольном этаже здания слесарно-кузнечная мастерская института⁵. Но, прежде величественное и ухоженное здание Томского учительского института, уже к весне 1920 года напоминало муравейник, в котором размещались театр, различного рода служебные помещения, общежитие военнопленных⁶, структуры различных ведомств, большую часть площадей занимал госпиталь⁷.

Негативную роль в судьбе многих учебных заведений сыграли и многочисленные военные курсы, и разного рода революционные управления, отделы, комитеты, под которые изымались помещения школ, училищ, институтов и др., часто в нарушение принятым ранее решениям. 5 июня 1920 года заседание Чрезвычайной Жилищной Комиссии в очередной раз распре-

1 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 21. Л. 167 или ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 8. Л. 9 об.

2 См.: ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.

3 Там же. Л. 12.

4 См., например, личное дело И. К. Горошко: ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 225. Л. 119, 119 об., 121.

5 См.: ГАТО. Ф. Р-236. Оп. 3. Д. 161. Л. 31.

6 См.: там же. Л. 15.

7 См.: там же. Л. 31.

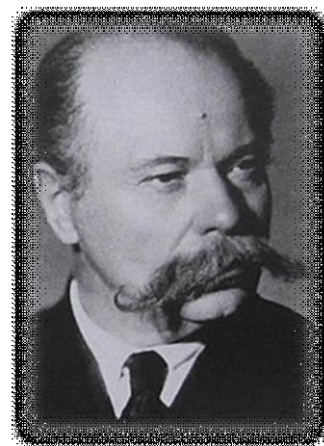
деляло и перераспределяло имевшиеся в Томске жилые и общественные помещения, в том числе было принято решение – под нужды 2-х Сибирских Инженерных курсов командного состава предоставить здание учительского института¹. Один из ведущих учительских институтов России за полгода советской власти был фактически разорён, лишён материально-технической базы и квалифицированных кадров, перестал распоряжаться собственным зданием, но, по-прежнему, надеялся на восстановление².

9 ноября 1920 года Коллегия Томского Губернского отдела народного образования на заседании в числе прочих рассмотрела вопрос об учительском институте и приняла решение: *«считать учительский институт временно закрытым с 1 ноября 1920 г.»*³.

Вместе с тем в Томске рассматривался вариант открытия Педагогической академии для подготовки преподавателей школ II степени и выше, а также Педагогического института для подготовки учителей I степени, работников дошкольных и внешкольных учреждений⁴.

Но силы местных органов управления народным образованием были переоценены. Приглашённый из Москвы возглавить Сибирскую Педагогическую академию профессор К. Н. Корнилов после неудачных попыток отыскать средства и педагогов заявил о невозможности её открытия. Среди причин назывались отсутствие материальной базы, бедственное положение томской профессуры и учительства, отсутствие помещения и, что тогда было особенно важным, – дров. В отчёте о поездке в Сибирь Корнилов пессимистично сообщал, что *«...из девяти намеченных отделов Академии, возможно открыть нынче только два школьных – I и II степени, – отделы самые неинтересные, с дурными традициями, заскорузлыми преподавателями, те отделы, которые только при наличии дошкольного и внешкольного отделов могли бы ещё выйти из своих омертвевших рамок»*⁵.

В заключение было рекомендовано временно ограничиться открытием Томского ИНО⁶.

Корнилов
Константин Николаевич

1 См.: ГАТО. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 184. Л. 9, 9 об.

2 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 25. Л. 27 об.

3 Там же.

4 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 31. Л. 23.

5 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 160. Л. 1, 1 об., 2, 2 об.

6 Там же. Л. 2 об.

Между тем, организационные мероприятия, связанные с открытием Института народного образования, реально осуществлялись. Известно, что Томскому ИНО были выделены ассигнования и средства на продуктовые пайки учащимся¹, а, следовательно, состоялось зачисление в институт. В отдельных документах – отчётах Томского Губернского отдела народного образования, переписке различных инстанций, Томский ИНО значится как действующий. Но, вероятно, неспособность решить одну из ключевых проблем – комплектование профессорско-преподавательского состава института, не позволило запустить учебный процесс в полном объёме.

Возникшие проблемы были общими для всех институтов народного образования Сибири, но, как ни парадоксально, именно для университетского Томска нехватка преподавателей оказалась решающей. Затяжной процесс реорганизации Томского института на фоне неустроенности и неблагоприятного положения дел в других ИНО оказался для руководящих органов неподъёмной задачей. С 1921 года перед Наркомпросом остро встал вопрос о сокращении расходов на народное образование. Несмотря на то, что борьба с безграмотностью была объявлена задачей № 1 в советском государстве, избежать таких сокращений не удалось. В этих условиях институты народного образования в Сибири, просуществовав год или два, так и не начали полноценную работу. В 1921/1922 учебном году Сибнаробраз стал постепенно сворачивать деятельность ИНО. В 1923 году на территории Сибири не осталось ни одного педагогического вуза.

Среди явных причин, определивших судьбу педагогического образования в Сибири в начале 1920-х годов, был острый дефицит профессорско-преподавательских сил². Для ИНО требовались педагоги с глубокой теоретической и практической подготовкой. За годы революции и Гражданской войны наблюдался сильный отток специалистов из профессии, что происходило по разным причинам. Прежде всего, политические мотивы и материальная неустроенность толкали преподавателей к переходу на службу в другие ведомства, смене места жительства в пределах России и даже эмиграции. Сутверждением советской власти ещё одним фактором, определяющим профпригодность того или иного кандидата на должность, стала политическая благонадёжность.

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 204. Л. 89.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 138.

Говорят архивные документы...

В начале 1921 г. в заключении СибОНО по вопросу об открытии ИНО в г. Барнауле, в частности, указывалось, что «...Для Сибири уже организовано четыре института – в Иркутске, Красноярске, Омске и Томске. <...> Не все обитают в них благополучно и в отношении состава слушателей, в которых чувствуется недостаток особенно в Омском и Красноярском Институтах... Иркутский Институт, открывшийся 1 октября 1920 г., до сих пор не обеспечил себя преподавательским персоналом в полном составе. Томский Институт совсем даже не функционирует из-за недостатка преподавателей. Омский ИНО открывшийся 20 декабря 1920 г. точно также не устранил нужду в преподавателях. <...> Вывод ясен: пока не закончена организация уже существующих институтов, пока они не оборудованы, как следует, в учебном отношении и не обеспечены полным комплектом слушателей, открытие новых институтов представляется крайне рискованным предприятием».

(ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 411. Л. 2, 2 об.)

Негативно сказывалась и политика привлечения советскими органами власти педагогов к проведению всевозможных общественно-политических кампаний, таких как перепись населения, разъяснительная работа среди взрослых, агитационная работа, иная помощь различным ведомствам. Лучшие преподавательские силы отвлекались на организацию разнообразных краткосрочных курсов. Значительное число педагогов было определено на руководящие должности в органы управления. Как отмечал заведующий Сибнаробразом Д. К. Чудинов, даже специальный Декрет от 8 мая 1921 года об обязательном откомандировании специалистов-педагогов в Наркомпрос, на практике не действовал¹.

Ещё одной проблемой, в значительной мере, сдерживавшей нормальный ход реформ образования в Сибири, стало отсутствие высококвалифицированных кадров в отделах управления народным образованием. СибОНО объявил своей задачей большую *«разрушительно-созидательную деятельность в области просвещения»*, то есть ликвидацию существовавшей до советской власти системы образования и формирование новой школы². Однако силы были переоценены, разрушить оказалось несложно, а возможности для созидательной работы были крайне ограничены. Сказывались сложные личные отношения между руководителями разных подразделений, большой объём работы, противоречивость политики разных уровней власти.

Очевидной проблемой этого периода являлось отсутствие достаточного финансирования и приемлемых материально-бытовых условий. Руководство

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 139 об.

2 ГАО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 204. Л. 89.

Сибнаробраза объясняло все неудачи «ненормальными условиями» работы институтов народного образования, в связи с продовольственным кризисом и квартирным вопросом¹. Даже если учебным заведениям удалось за годы Гражданской войны сохранить помещения, они, как правило, лишились значительной части учебного оборудования и пособий. В основном это происходило из-за непродуманной политики местных органов власти, которые по сложившейся практике перераспределяли имеющиеся фонды между различными образовательными учреждениями. Набор студентов в ИНО был существенно больше, чем в учительских институтах, а площади прежних учебных заведений не были рассчитаны на такое количество студентов и занятий. Сложным оставался вопрос финансирования.

Ключевой проблемой на пути эффективного решения поставленных задач, по мнению заведующего Сибнаробраза Чудинова, стала непоследовательность политики Наркомпроса и сложности взаимодействия между центром и регионами. Главным тормозом, как отмечалось, была *«полная неуверенность в том, что центр, проработавши одну систему социального воспитания, не перейдёт на другую систему. Эта неуверенность создаётся благодаря тому, что во всероссийском масштабе, где старая система организации единой трудовой школы заменилась системой политехнической школы и системой техникумов. ... Нам приходится, таким образом, в области перестройки школьной системы нести ответственность на себе...»*².

Попытка реализовать программу Наркомпроса на территории Сибири, навёрстывая работу, проделанную в советской России в течение двух лет, и параллельно проводить реорганизацию всей системы, оказалась непростой. По мере погружения в учебный процесс с началом 1920/1921 учебного года, возникла масса неразрешимых задач. Работа местных органов образования вызывала шквал критики³, преодолеть организационный «хаос» первых лет строительства советской школы оказалось чрезвычайно сложно.

К общим теоретическим на сей счёт размышлениям о необходимости подготовки советского учителя на основе новой педагогики, вероятнее всего, примешивались и какие-то межличностные или узковедомственные причины. Школы Томска остро нуждались в квалифицированных учителях, но отдел народного образования по идеологическим мотивам не мог или не хотел в силу предписаний «сверху» использовать потенциал первого за Уралом, самого уважаемого и престижного в регионе учительского института. Это непонятно, учитывая тот факт, что среди ведущих сотрудников местного отдела

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 138.

2 Там же. Л. 141.

3 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 161. Л. 330.

народного образования в 1920-е годы были преподаватель Томского Учительского института С. В. Спицын и выпускники В. Жданов, И. Жабский, С. Русаков и др.

В марте 1920 года в Томске был открыт Рабочий практический институт или Рабочий институт практических знаний. Располагался институт в здании бывшего ломбарда на ул. Духовской (ныне – ул. К. Маркса), которому была передана часть имущества учительского института¹. Часть библиотеки института перешла в фонды городских библиотек и университета. В декабре 1921 года В. С. Пирусский обратился в Сибнаробраз с просьбой передать в распоряжение подведомственного ему Института физической культуры здание мастерских Учительского института. По данным Пирусского, здание института после освобождения от госпиталя сначала было «захвачено» инженерными курсами, позднее передано в ведение ГубОНО, которое не сумело им грамотно распорядиться: помещение «бездействует второй год и сильно приуменьшилось в своём оборудовании потому, что за двухлетний срок оно не функционирует как предполагаемое»². Вплоть до февраля 1923 года здание Томского учительского института было занято военными курсами, а 7 февраля 1923 года в него въехал педагогический техникум³, мастерские института попали в его ведение.

Уже в первые годы установления советской власти в Сибири было признано, что система управления образованием в регионе не выполняла возложенных на неё задач⁴, что вызывало шквал критики педагогической общественности, населения региона, Наркомпроса⁵. Положение усугублялось частой сменой руководящих работников, крайне скудным финансовым обеспечением, партийными чистками педагогических рядов.

В августе 1923 года СНК принял решение о разработке конкретного с учётом реального состояния школ регионов страны плана введения всеобщего

1 См.: *Боженко Л. И.* Педагогические учебные заведения Томска: 1920-годы // *Томский Учитель*. Ноябрь 1999 г. С. 5.

2 ГАНО. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 204. Л. 168.

3 В 1920-е гг. в Томске были открыты русский и тюрко-татарский педагогические техникумы. Первый из них переехал в Томск из Мариинска, второй – планировалось открыть вместо закрытой тюрко-татарской семинарии. Оба техникума располагались в здании бывшего учительского института и впоследствии объединились. См. об этом: *Муравьева Л. В.* Из истории томских педагогических училищ // *Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin)*. 2000. Вып. 4 (20). С. 16–20; *Тучков А. Г.* К истории создания в Томске первого сибирского тюрко-татарского педагогического техникума // *Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin)*. 2000. Вып. 4 (20). С. 20–22 и др.

4 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 1. Д. 1. Л. 39–40, 49, 49 об.

5 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 161. Л. 330.

начального обучения. Анализ положения дел в Сибири и на Дальнем Востоке убеждал, что к 1923 году политика местных властей «довела» школу до «катастрофического» положения¹. В заметке газеты «Советская Сибирь» по итогам губернского съезда работников просвещения Енисейской губернии, автор констатировал, что съезд признал состояние дел в сфере образования за последние годы ухудшившимся: в губернии фиксировалось значительное сокращение школ. Если в 1920 году, с утверждением советской власти в Сибири, их насчитывалось 824, в 1921 году – 1 221, то с введением НЭПа школьная сеть стала неуклонно сокращаться. Отмечалось, что в сельских местностях больше нет государственных школ. Остались только частные, которые содержались, как правило, на средства родителей обучавшихся. В этом автор статьи видел, прежде всего, «серьёзную идеологическую опасность внесения в школы духа чуждого и противного республиканским интересам», поскольку «крестьянство в своей массе проникнуто мелко-буржуазными стремлениями»².

Аналогичные тенденции прослеживаются на материалах всего региона. Первая половина 1920-х годов стала периодом резкого сокращения сети учебных заведений. Официальная статистика демонстрирует максимальное падение численности учащихся в 1923 году, когда школы ввели частично платное обучения и были сняты с финансирования. Так, в Томской губернии, где процент детей, посещавших школы был традиционно одним из самых высоких в Сибири, на 1923/1924 учебный год действовало 864 школы I ступени, в них обучалось 43 154 детей, в 35 школах II ступени значилось 9 382 учащихся³.

Динамика сокращения школ Дальнего Востока ускорила даже по сравнению с предшествующими годами гражданской войны. Негативные тенденции при переходе к советской системе управления обнаружились очень скоро: «в результате частой и длительной задержки в выдаче жалования учащие уходили из школ на другую работу»⁴, что в значительной степени сказалось на сокращении школ. Например, в Никольск-Уссурийске из 16 школ первой ступени осталось 13 с общим числом учащихся к 1 ноября 1923 года – 2 643 чел., в целом по уезду была 91 школа со 150 комплектами учащихся. Школы второй ступени не функционировали. При этом 37 школ были закрыты⁵. Главной

1 На третьем фронте // Советская Сибирь. 1923. 8 июля. № 150–1097. С. 3.

2 Там же.

3 ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1444. Л. 49.

4 Народное образования в П.-Заводском уезде // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 150.

5 Школы Никольского уезда // Народное просвещение на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 151.

задачей, по мнению местного руководства, было снабдить учителями самые бедные деревни, которые не могли самостоятельно содержать учителей¹.

Развёрнутую картину состояния общего образования на Дальнем Востоке (Амурская, Приамурская, Забайкальская и часть Прибайкальской губернии) с характерными примерами дало статистическое обследование, организованное ДальОНО и проведённое силами студентов. По имевшимся сведениям, на подконтрольной территории числилось 1 114 школ (I ст. – 1072, II ст. – 42). Волонтёры по специально разработанным анкетам сумели обследовать только 665 (59,7 %) школ, в которых обучались 41 750 детей². Большая часть учащихся посещала сельские школы – 84,9 %, но классы в сельской местности были небольшими по причине малообеспеченности семей и негативного отношения родителей к отдельным требованиям советских школ, особенно в глухих старообрядческих районах. Последнее порождало тенденции создания частных школ для детей зажиточных крестьян³. Нормальное сообщение с удалёнными местностями было нарушено. Так, руководство Александрово-Заводского уОНО узнало о существовании некоторых школ только от своих абитуриентов – «*насколько слаба была связь*»⁴. Как выяснил опрос, «*многие школы не функционировали*» из-за отсутствия учительского персонала⁵.

Таким образом, решение поставленных задач по введению всеобщего обучения напрямую зависело от подготовки необходимого числа педагогических кадров.

Формирование сети педагогических учебных заведений для массовой подготовки учителей школ I ступени

После первой волны советской реорганизации сеть педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока относительно стабилизировалась. Изменилась система соподчинения регионов отделам народного образования – территории Тобольской губернии перешли в ведение Уральской области, вышли из подчинения учебные заведения Акмолинской и Семипалатинской области, в связи с передачей этой территории в управление КазАССР. В ходе гражданской войны прекратили существование или были слиты с другими

1 Школьная сеть Никольск-Уссурийска // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 151.

2 См.: М. К. Результаты обследования школ Дальнего Востока летом 1923 года // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 33.

3 См.: Там же. С. 37, 38.

4 Школа в глуши // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 151.

5 В частности, для примера приводились следующие данные: в Екатерино-Никольской волости Амурской губернии из 6 школ работали 3, в Нижне-Тамбовской волости Хабаровского уезда из 9 школ – 1, в Троицкосавской волости из 9 – 4 и т.д. См.: М. К. Результаты обследования ... С. 34–37.

учебными заведениями семинарии в Алексеевске, Николаевске-на-Амуре, Владивостоке, Александро-Заводске, Шкотово¹, Спаске, Корейская учительская семинария в Никольск-Уссурийске².

Большая часть сохранившихся учительских семинарий была трансформирована в педагогические техникумы. В 1921 г. на базе семинарий были созданы техникумы в Бийске, Барнауле, Новониколаевске, Ачинске, Енисейске, Канске, Кабанске (Селенгинского уезде)³, в с. Малышовка Балаганского уезда⁴, Киренске⁵, Якутске и др. В отдельных случаях, семинарии проходили дополнительный этап реорганизации в педтехникум через педкурсы. Так произошло с Минусинским, Верхнеудинским, Сретенским⁶, Читинским⁷, Благовещенским, Никольск-Уссурийским и др. техникумами. Тогда же был организован новый техникум – Верхоленский в с. Тутура⁸. В 1923 году в результате сокращения сети были закрыты или слиты с другими учебными заведениями Змеиногорский, Енисейский, Ачинский, Канский, Верхнеленский, Кабанский техникумы и др.

Официальным поводом для закрытия было «*незначительное количество учащихся*» и «*недостаток в них педагогических сил с необходимой квалификацией*»⁹. Предполагалось закрытие Балаганского техникума, но после обсуждения он был принят на госснабжение «*ввиду закрытия в Омской губернии двух педтехникумов*»¹⁰. Черемховский и Мариинский педтехникумы были созданы на базе учебных заведений промышленного профиля, но также не смогли сохранить прежнее положение¹¹. Черемховский педагогический техникум был реорганизован в школу II ступени с педагогическим

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 39.

2 Лынша О. Б. Корейская учительская семинария // История образования в Никольске-Уссурийском. 1882–1922 гг. [Электронный ресурс] : О. Б. Лынша / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики [О. Б. Лынша]. – Электрон. дан. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2017 г. – Режим доступа : http://uss.dvfu.ru/e-publications/2017/lynsha-ob_istoriya_obr_v_nikolske-ussuriiskom_2017.pdf С. 149 (дата обращения: 17.09.2022).

3 См.: ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л.

4 См.: там же. Л. 61 об.

5 См.: там же. Л. 61.

6 Судаков Д. А. Кузница учительских кадров // Историческая справка о колледже : [Официальный сайт ГПОУ «Педагогический колледж города Сретенска» Забайкальского края. – Режим доступа: <http://pdsretensk.lbihost.ru/исорическая-справка-о-колледже/> (дата обращения: 05.10.2021).

7 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 115–118 об.

8 См.: ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 60.

9 ГАИО. Ф. Р 160. Оп. 1. Д. 171. Л. 9.

10 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 191.

11 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 490. Л. 6.

уклоном¹. Мариинский переведён в Томск, где, отчасти стал базой для организации там Томского педагогического техникума в 1923 году.

Руины г. Николаевск-на-Амуре после «Николаевского инцидента». 1920 г.

Сложнее всего советская трансформация шла в городах, где до этого уже существовала серьёзная база подготовки школьных работников. Создание на объединённой базе педагогических учебных заведений советских институтов народного образования оказалось неудачным, а последующая реорганизация учебных заведений только усугубила ситуацию с подготовкой учительских кадров. Омская семинария вошла в состав ИНО, а после закрытия института на восстановление сил и создание самостоятельного педагогического учебного заведения потребовались годы, процесс затянулся до начала 1930-х гг. Подготовка учителей шла в составе смешанного многопрофильного учебного заведения – Омского политехникума, позднее агропедтехникума.

После закрытия Красноярского ИНО, в состав которого вошла местная учительская семинария, с 1923 года подготовка учителей продолжилась в формате педтехникума. В Иркутске учительская семинария была преобразована в 1920 году в 3-х годичные педагогические курсы, а с 1921 года –

¹ ГАИО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 179. Л. 10.

в Практический педагогический институт, но уже с 1 января 1922 года – как и повсеместно – педагогический техникум. При этом последняя реорганизация была проведена «*по предписанию Центра*»¹. Хабаровская учительская семинария прошла через организацию курсов, сложные структурные объединения, которые завершились открытием в 1923 году Хабаровского педтехникума². Причинами кризиса развития сети педвузов были кадровые и финансовые проблемы, которые не позволяли развернуть полноценную учебную работу, обеспечить стипендиями учащихся, а достойной зарплатой – преподавателей.

В феврале 1924 года Наркомпросом по всей стране были поставлены задачи подготовки нового советского педагога с учётом специфики школ крестьянской молодёжи и фабрично-заводского ученичества, внедрения новаторских методов работы в системе образования. Сформировалась тенденция на увеличение числа техникумов, на которые возлагались основные надежды по обеспечению страны педагогическими кадрами. В отдельных губерниях и республиках РСФСР желаемые показатели по числу педтехникумов уже к середине 1920-х годов были достигнуты, но в Сибири и на Дальнем Востоке задачу ещё предстояло решить.

В 1920-е годы в Томске были открыты русский и тюрко-татарский педагогические техникумы. Первый был создан с использованием базы педтехникума Мариинска, второй – планировалось открыть вместо закрытой тюрко-татарской семинарии. Оба техникума располагались в здании бывшего учительского института и впоследствии объединились³. В 1924 году открылся Каинский педтехникум⁴, в 1926 году начал работу Славгородский русский, а позднее и немецкий педтехникумы⁵. С 1928 года вели подготовку учителей Тарский, Щегловский и Ойротский педтехникумы⁶, с 1929 года восстановил работу техникум в г. Ачинске и др.

Педтехникумы являлись базой для подготовки педагогов «школ I и II типа», сохраняли кадровые ресурсы и традиции местных центров педагогического образования⁷. Вместе с тем, общее число учреждений для подготовки

1 См.: Производственный план на 1922 – [19]23 г. Иркутского профобра // ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 59.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-2224. Оп. 3. Д. 1. Л. 216.

3 См. об этом: *Муравьева Л. В.* Из истории томских ... С. 16–20; *Тучков А. Г.* К истории создания в Томске ... С. 20–22 и др.

4 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 2. Л. Д. 227. Л. 9, 9 об.

5 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 590. Л. 23.

6 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 980. Л. 17; там же. Д. 973. Л. 15.

7 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 1144. Л. 27, 27 об.

учителей I ступени по сравнению с 1918 годом в Сибири и на Дальнем Востоке сократилось, и они лишь на треть могли удовлетворить запросы школ на учителей¹. Было очевидно, что дефицит кадров «особенно остро будет чувствоваться при введении всеобщего обучения»² с появлением новых школ.

На Дальнем Востоке, где по данным 1925 года процент грамотного населения в среднем составлял 37,5 %³, действовали 1 644 (1 524 сельских) школ I ступени, 28 (4) школ II ступени, 20 (4) школ семилеток, 4 (0) девятилеток и 13 школ крестьянской молодёжи, то есть, всего 1 709 (1 545) образовательных учреждений⁴. Заметное увеличение численности школ «в силу объективных причин» не представлялось возможным⁵.

До середины 1920-х годов значительная часть руководящего состава педагогических техникумов состояла из лиц, получивших образование и богатый опыт практической работы в дореволюционной России. Партийная принадлежность руководителей была неоднородной. Официально в 1917 году принадлежал к кадетской партии Н. П. Березовский. Представителями партии эсеров были М. К. Бахарев, П. С. Малешевский, П. Н. Марков, В. И. Скляревич и др. Социал-демократами, членами РКП являлись В. М. Васильев, М. Е. Золотарёв, Н. А. Мельников и др. Заведующий Минусинского педтехникума И. И. Мамай был анархистом. Как показывают данные, с установлением советской власти вопросы партийной принадлежности руководителя и его социального происхождения имели решающее значение при назначении на должность, а во второй половине 1920-х и в 1930-е гг. – нередко становились поводом для политических преследований⁶.

Сибирское педагогическое совещание представителей педагогических учебных заведений в августе 1924 года сконцентрировалось вокруг вопросов содержания и направлений подготовки педагогов, реорганизации учебной работы в связи новыми задачами Наркомпроса. В основном рассматривались вопросы подготовки учителей для ШКМ и усиление сельскохозяйственного уклона педагогического образования. Педтехникумы должны были обеспечить сельскохозяйственную подготовку студентов, необходимым требованием стало наличие при техникуме сельхозучастков для проведения

1 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 709. Л. 16.

2 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году : Дальне-Восточный отдел народного просвещения. – Владивосток : Книжное дело, 1926. С. 43.

3 Там же. С. 6.

4 Там же. С. 9.

5 Там же. С. 11.

6 См. подробнее: *Кочурина С. А.* На службе просвещению...

практических полевых работ, перестройка всего учебного процесса и содержания образования¹.

В 1927 году СибкрайОНО поручило коллективу Томского педтехникума во главе с Э. Э. Юккером² заняться подготовкой методического совещания педтехникумов Сибири. В 1923 году Э. Э. Юккер был назначен заведующим Томским русским, а потом и татарским педтехникумами³. Руководство педагогическими учебными заведениями на протяжении нескольких лет оставалось его главным местом работы. Он сыграл значительную роль в формировании и реализации местных стратегий развития педагогического образования в 1920-е годы, когда региональные органы отраслевого управления ещё играли существенную роль в определении механизмов и содержания реализации образовательной политики государства. Как один из ведущих методистов СибкрайОНО, Юккер участвовал в работе методических бюро, входил в комиссии СибкрайОНО по разработке программ ГУСа для педагогических техникумов, позднее занимался организационными вопросами в составе различных структур при СибкрайОНО. К середине 1930-х годов в анкетных данных значился как «*марксист, стоящий на платформе советской власти*»⁴.

Э. Э. Юккер разработал проект программы и повестки дня педсовещания по ключевым вопросам: программам ГУСа, методам работы, проведения практики, методики преподавания предметов, «увязки» работы педтехникумов с работой учительства, качества обучения, ведения сельскохозяйственных опытных работ⁵. В 1928 году Э. Э. Юккер по своей инициативе создал новый индивидуальный план развития Томского педагогического техникума на пять лет и представил его на рассмотрение СибкрайОНО. В соответствии с планом учебное заведение должно было стать центром научно-методических разработок по педагогическому образованию, организации культурной рабо-

1 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 77–109.

2 Юккер Эрнст Эмильевич, швед по происхождению, родился предположительно в 1891 г. в рабочей семье. Окончил философский факультет Цюрихского университета, специализировался на изучении педагогики и методики преподавания. Прослушал ряд курсов в Лозанском, Невшательском, Парижском и Оксфордском университетах. Работал преподавателем гимназии в Цюрихе. В Сибири оказался в годы гражданской войны. Преподавал в Томском университете – вел курс английского языка и методики преподавания. Заведовал немецкой школой г. Томска. Был заведующим школьным отделом, председателем научно-методической секции Томского Губернского отдела народного образования (ГубОНО). Читал лекции на курсах фабрично-заводского ученичества и в Сибирском технологическом институте (См. подробнее: *Кочурина С. А. На службе просвещению... С. 251–256.*)

3 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 2. Д. 253. Л. 64 об., 65.

4 ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 2. Д. 257. Л. 1.

5 ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 749. Л. 4.

ты региона, в «увязке» с работой «сельских просветителей». При этом документ касался как общей стратегии развития такого типа учебных заведений, так и принятия мер для создания нормальных условий работы в Томском педтехникуме. Проект предполагал увеличение финансирования и дополнительное оборудование, ремонт помещений и отопления, расширение общежития. Рост численности выпускаемых учителей необходимо было обеспечить за счёт открытия параллельных классов, увеличить стипендии, особенно для талантливых студентов. Кроме того, были предусмотрены образовательные экскурсии в Москву и Ленинград, расходы на празднование годовщины деятельности техникума и включение в смету учебного заведения дополнительной статьи для найма садовника¹.

На протяжении 1928 года проходила серия совещаний Дальневосточного КрайОНО, к обсуждению проблемы новых подходов в обучении и результатов экспериментальной практики были привлечены преподаватели педагогических учебных заведений и университета². В июньском съезде 1928 года приняли участие 204 делегата от всех округов и типов школ ДВК, имеющих различный педагогический стаж и образование. С докладами на заседаниях профильных секций выступали преподаватели и ветераны педагогических учебных заведений – А. Г. Кедролыванский, В. И. Ишерский, А. П. Георгиевский, Е. Я. Терешенков, К. А. Гомоюнов и др. В центре внимания были вопросы практической педагогики и методики школьного обучения, подготовки педагогов и общих для ДВК учебных планов и методик обучения в учебных заведениях разных уровней и видов при переходе на новые программы ГУСа с начала 1928/1929 учебного года. Основные предложения сводились к необходимости сформировать некий центр научно-методической работы на базе «*наиболее авторитетных, налаженно работающих школ*»³. В свете лозунга «культурной революции» было переосмыслено и содержание подготовки педагогических кадров⁴.

Идеи, которые высказывались ведущими методистами регионов, перекликались с другими авторитетными мнениями о необходимости развития

1 См.: ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 982. Л. 40–47.

2 См.: Труды первых краевых научно-методических съездов преподавателей школ повышенного образования Дальневосточного края 20–30 июня 1928 г. Выпуски I–V. Владивосток: Дальневосточный краевой отдел народного образования: *Гомоюнов К. А.* Основные направления в определении задач школьного естествознания в современной школе. С. 1–18; *Пелль А. Н.* География в программах ГУСа. С. 25–38; *Поляновская А. Г.* Результаты работы года по естествознанию по программам ГУСа во II концентре школ 2 ст. (тезисы). С. 63–64 и др.

3 См.: От Дальневосточного Краевого Отдела Народного Образования... С. 21–28.

4 *Лобов А. А.* Культурная революция, подготовка кадров и школы повышенного типа // Труды первых краевых научно-методических съездов ... С. 29–34.

педагогического образования, публиковавшимися на страницах педагогических журналов. Все отчётливее звучала мысль о крайней необходимости развития сети учебных заведений и увеличения числа выпускников. Накануне 1928 года в журнале «Народное просвещение» была опубликована статья Н. Потёмкина «Перспективы развития педагогических техникумов»¹, в которой было обосновано создание «конкретного плана развёртывания сети педагогических учебных заведений», как условия выполнения задач введения всеобщего начального обучения к 1934 году. Количество педтехникумов к концу планируемого периода должно было определяться из расчёта количества комплектов школ I ступени. Всего по данным отдела всеобуча Наркомпроса ожидалось достигнуть показателей в 210 270 комплектов. Задача педтехникумов состояла в обеспечении каждого комплекта учителем и в пополнении заложенной Госпланом ежегодной убыли педагогов в размере 4 %². Опираясь на статистические расчёты, автор пришёл к заключению, что на данный момент, в целом, по республике обеспечено только 61 % потребностей в учительских кадрах (230 из 376 техникумов или 31 500 из 50 670 учителей) и за указанный период необходимо открытие ещё 146 техникумов³. Показатели обеспеченности школ Сибири и Дальнего Востока были одними из самых низких и были представлены следующими значениями:

Показатели обеспеченности школ Сибири и Дальнего Востока кадрами

Районы и губернии	Количество школьных комплектов в 1933/34 г.	Выпуск учителей в 1933/34 г.	Прём на I курс педтехникумов в 1930/1931 г.	Число отд. I курса в 1930/1931 г.	Кол. отд. I курса в 1927/1928 г. госбюджет	Кол. отд. I курса в 1927/1928 г. местный бюджет.	Общее количество д. I курса в 1927/1928 г.	Процентн. отн. сущ. курсов к их числу в 1930/1931 г.
Сибирь	22 072	1 324	1 589	40	-	14	14	35
Дальний Восток	4 928	296	355	9	-	5	5	55

При том, что в отдельных регионах страны, в первую очередь, центральной части наблюдалась гипертрофия сети, в Сибири это показатель был ниже, даже чем на Дальнем Востоке.

В 1928 году такие планы были разработаны на местах. Так, в соответствии с новой политикой ведомства был разработан Пятилетний план культурного

1 См.: Потёмкин Н. Перспективы развития педагогических техникумов // Народное просвещение. 1927. № 11–12. С. 80–88.

2 Такой процент автор считал не вполне обоснованным. Опираясь на анализ данных техникумов и дореволюционных учительских семинарий, этот показатель должен быть не меньше пяти и за четыре года составить порядка 20 % (см: Потёмкин Н. Перспективы развития... С. 80).

3 Там же. С. 81.

строительства Сибирского края. Общий комплекс мероприятий касался, в том числе, различных направлений развития народного просвещения. Но ключевой задачей этой стратегии стало значительное увеличение числа квалифицированных педкадров. Причём центральное место, в силу сложившейся на этот момент отраслевой системы учреждений, занимали педтехникумы, на которые была возложена основная нагрузка по выполнению поставленных задач. Ведущим механизмом реализации этой политики было не увеличение сети учебных заведений (их количество по плану должно было возрасти лишь на один – с 20 до 21 после открытия нового техникума в г. Камне в 1930 году), а за счёт многократного увеличения набора студентов. Количество групп в педтехникумах Сибирского края планировалось увеличить с 55 в 1928/1929 году до 427 в 1932/1933 году, т. е. более чем в 7,5 раз. Число учащихся должно было вырасти с 2 365 в 1928/1929 году до 15 672 в 1932/1933 году (плановые показатели динамики роста приёма и выпуска студентов см. в таблице)¹.

Динамика показателей приёма и выпуска студентов

	1928/1929	1929/1930	1930/1931	1931/1932	1932/1933	Всего
Приём	880	1 120	5 400	7 400	8 120	22 920
Выпуск	330	1 120	736	896	3 072	6 484

Новый этап развития сети педагогических учебных заведений подразумевало новые подходы в решении вопроса подготовки учителей для школьной сети в условиях введения всеобщего начального обучения. Для решения этой задачи одна из ключевых ролей отводилась партийным органам, которые должны были проявить значительную инициативу и оказать существенную поддержку в решении организационных вопросов. Значительное внимание уделялось молодым и перспективным руководящим кадрам, которые обеспечивали реализацию государственных инициатив. Во время совещания заведующих педагогических техникумов Западно-Сибирского края, проходившего 24–26 октября 1930 года докладчик, бывший заведующий Иркутским педтехникумом, М. П. Борткевич отметил в качестве главного достижения того времени почти полное обновление состава заведующих. Новый состав руководителей отличался стопроцентной принадлежностью к правящей партии, но *«большинство к работе педтехникумов подошло впервые»*, профессиональный стаж участников совещания составлял от 4 до 20 лет. Среди руководителей сибирских педтехникумов были как лица с

1 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 851 а. Л. 24–25.

высшим образованием, окончившие комуз, так и со средним, и даже начальным образованием¹.

***Развитие системы высшего педагогического образования
в Сибири и на Дальнем Востоке: от дискуссий
к реализации планов в условиях становления
советской модели образования***

К тому времени, когда советская власть установилась на территории Сибири и Дальнего Востока в Наркомпросе советской России в условиях «идейной» неопределённости по вопросам привлечения «старых кадров» к подготовке новых учителей возникло представление о необходимости принципиально новых педагогических учебных заведений: учительские институты, учительские семинарии, педагогические курсы объединялись в высшие учебные заведения – Институты народного образования (ИНО) для подготовки педагогов для I и II ступени «Единой трудовой школы», внешкольного, дошкольного и трудового обучения. К началу 1920/1921 учебного года в ИНО были реорганизованы 58 педагогических учебных заведений, по мере поступления сведений из регионов, занятых Красной Армией этот список пополнялся. Учительских институтов Сибири учтено не было, зато содержалась информация о планировавшемся к открытию ИНО в Тюмени².

В процессе утверждения советской власти в Сибири и Дальнем Востоке началась реорганизация местных учебных заведений. Учитывая огромные пространства регионов, было решено формировать сети школ и педагогических учебных заведений по губерниям³. Начался процесс открытия ИНО, но низкая эффективность работы аппарата управления местных губернских отделов народного образования и экономическая разруха не позволили реализовать задуманное⁴.

Революция, мировая и гражданская войны породили активные миграционные процессы. Педагогические вузы и техникумы пополнялись приезжими высококвалифицированными кадрами, особенно во Владивостоке и Иркутске. Руководством СибОНО было предложено возглавить Сибирскую академию народного образования в Томске известному учёному из Москвы

1 Борткевич М. На фронте подготовки педкадров: итоги октябрьского совещания завпедтехникумами Зап.-Сиб. края / М. Борткевич // Просвещение Сибири. 1930. № 11. С. 84. Интернет-ресурс. – Режим доступа: <https://lib.nspu.ru/views/sbo/36572/read.php> (дата обращения: 14.05.2021).

2 Местный отдел народного образования вынашивал планы переноса Тобольского учительского института в Тюмень.

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 198. Л. 11.

4 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 204. Л. 89.

К. Н. Корнилову. Руководителем Восточно-Сибирского Педагогического института в Иркутске был назначен проф. М. М. Рубинштейн, до этого приглашённый возглавить университет. Профессор В. И. Огородников из Казани возглавил Читинский государственный институт народного образования (ГИНО)¹. Но практически сразу после стабилизации власти в стране, несмотря на препятствия со стороны СибОНО и местных ГубОНО, приезжие из центральной части страны преподаватели вузов возвращались в родные места, кто-то совсем уходил из профессии. Из-за отсутствия кадров К. Н. Корнилов отказался от руководства академией и вернулся в Москву². Томский, Новониколаевский, Барнаульский, Семипалатинский ИНО так и не смогли начать работу.

Потребность в квалифицированных кадрах была настолько высокой, что даже вызывала конфликты между вузами за отдельных кандидатов на преподавательские должности. Так, между Иркутском и Читой возникло настоящее столкновение за право оставить в своём штате М. М. Рубинштейна, который был временно командирован в Читинский ГИНО³. Омский, Иркутский, Читинский институты народного образования просуществовали недолго.

На территории, подконтрольной правительству ДВР, прослеживались сходные тенденции. В процессе реорганизации Хабаровского института кадровый голод был настолько сильным, что пришлось централизованно собирать потенциальных претендентов по всему региону. Директор Хабаровского института направлял многочисленные письма лицам с вузовским опытом работы с приглашением занять вакантные должности в институте⁴. Под вопросом оказался проект преобразования Хабаровского института в Приамурский педагогический институт. Отсутствие академических сил стало одной из главных причин сомнений по поводу возможности его открытия. Местные власти предпочли перенаправить все кадровые ресурсы в пользу Читинского ИНО.

Иной была ситуация во Владивостоке, где сконцентрировались значительные академические силы. Город являлся конечной точкой Транссибирской магистрали и перевалочным пунктом для эмиграции. Многие преподаватели с семьями оказывались здесь вынуждено, так как были эвакуированы с учебными заведениями из городов, находившихся в зоне боевых действий. Стабильное положение и существенное расширение штата преподавателей сделало местный институт центром притяжения преподавательских сил всего

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. 156–165 об.

2 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 160. 1–2 об.

3 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 117.

4 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 72 об.

Дальнего Востока. Накануне преобразования учительского института в вуз в его составе значилось 30 лекторов¹. Хорошее кадровое обеспечение института стало залогом дальнейшего успешного решения вопроса о его реорганизации в педагогический вуз.

С завершением оформления советской власти по всей стране, не найдя «своего места» в новой системе, через дальневосточный регион покидали Россию известные педагоги и учёные. Обратные миграционные процессы и отток преподавателей отложили на десятилетие создание местной системы педагогических вузов, привели к сокращению сети средних педагогических учебных заведений, что, в значительной мере, откладывало решение задач по введению всеобщего начального обучения в регионе.

В 1923 году в силу неэффективности все практические институты были ликвидированы: «слиты» с педфакультетами университетов там, где это было возможно, или преобразованы в техникумы². Материальные трудности молодой республики, катастрофический дефицит квалифицированных кадров заставили сконцентрироваться на главной задаче – массовой подготовке учителей, готовых в короткие сроки пополнить ряды учительства и заменить в школах старые кадры педагогов. От них ожидалось, прежде всего, обеспечение идеологически правильного воспитания первого поколения советских граждан в условиях введения всеобщего обучения.

Постепенно формировался образ нового советского учителя – ответственного работника. Служение на благо общества всегда было делом призвания, личной инициативы и убеждения педагога. Теперь же от учителя ждали, прежде всего, идеологически правильного воспитания первого поколения советских граждан, активной позиции в борьбе с общественными пороками, масштабной культурно-просветительской работы. Вот характерная цитата о роли учителя из одного педагогического журнала: *«Ни одна задача советской власти не выполняется без его активного участия. Он член налоговой комиссии, заседатель в народном суде, постоянный докладчик на волостных съездах Советов, на крестьянских собраниях. Он волостной уполномоченный по политико-просветительской работе»*³. Образцом для подражания были учителя, которые помимо успешной работы в школе, выступали против общественных пороков того времени, просвещая и облагораживая народ.

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 117.

2 ГАКК. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

3 Пономарёв А. «Правда» и Наркомпрос о лучшем учителе // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. №. 1. С. 29.

Вместе с тем, в среде партийных руководителей сохранялись идеи, что не педагогические учебные заведения, а сама жизнь должна готовить нового учителя, который *«...полон силы, и упорно, не считаясь с тяжёлыми, подчас невозможными условиями работы, отдаёт всего себя культурной работе. Потому что для него борьба с невежеством и культурной темнотой есть борьба политическая со старым миром. Он активная личность, а не обыватель; он не старый интеллигент, трусливо прячущийся за спину «благородства» и «человечества», а член великой армии труда, борющейся за освобождение угнетённых классов, прежде всего за освобождение их от цепей невежества религиозных предрассудков и т.п.»*¹.

Лексика публикаций того времени была насыщена расхожими выражениями и штампами, противопоставляющими новую советскую школу школе дореволюционной, *«отгороженной от жизни», «для привилегированных классов», с «сильным полицейским нажимом», «клерикальным влиянием феодального строя»*. Одновременно признавалось, что и советская школа имела ряд недостатков и проблем: учительство трудно расставалось со старыми методами и навыками работы, отсутствовала заметная грань между *«трудовой школой буржуазного государства и трудовой школой социалистического общества»*, сохранялись *«оторванность от современности», «слабый научный подход к сельскому хозяйству»*² и др.

К 1923–1924 годам ситуацию на местах удалось взять под контроль, увеличилось число сотрудников структур управления образованием³. СибОНО сформулировал общие задачи органов народного образования в регионе, отметив, что *«возврата к старой школе быть не может»* и необходимо обеспечить школы носителями *«правильной» идеологии и «свежими революционными силами»*⁴. Согласимся с одним из современных исследователей, который оценивая деятельность Наркомпроса и главных идеологов образовательных реформ начала 1920-х гг., отмечает, что они находились под влиянием традиционалистской политической культуры, когда *«вопрос о тех или иных образовательных реформах увязывался не столько с тем, каков будет эффект от них в плане развития культуры, сколько с потребностями государства в учителях, военных, чиновниках, инженерах... боролись со «старым*

1 Пономарёв А. «Правда» и Наркомпрос о лучшем учителе... С. 31.

2 См.: Рыхтер В. М. Единая трудовая школа накануне шестого года // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 1. С. 5–13.

3 См.: ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 56.

4 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 16. Л. 31, 31 об.

обществом», «старой школой», «старым учительством», ... превращая, как это ни покажется парадоксальным, в консервативных революционеров»¹.

К середине 1920-х годов отделы народного образования как в Сибири, так и на Дальнем Востоке среди первоочередных задач называли сохранение имеющей сети учебных заведений, введение программ Государственного Учёного Совета (ГУСа), вовлечение детей в коммунистическое движение, борьбу с неграмотностью², введение всеобщего обучения и подготовку учительских кадров³.

Программы ГУСа, разработанные в 1923 году для общеобразовательных школ, были рассчитаны на учителя нового формата, который готов к реализации новых принципов и подходов к обучению в единой трудовой школе. При этом ведущие методисты Наркопроса старались отмежеваться от дореволюционных традиций и считали вполне реалистичной возможность полностью изменить систему образования уже на этапе создания массовой школы советского типа⁴. Программы были наполнены многочисленным новаторскими идеями. Парадокс состоял в том, что в основе идеи советской модели трудовой школы была личностно-ориентированная педагогика, которая вступала в противоречия со складывавшейся авторитарной общественной системой. Принципами деятельности Наркомпроса были всё те же: регламентация, контроль и централизация управления, – характерные для дореволюционной системы образования⁵.

К 1924 году в Сибири была полностью уничтожена система высших профессионально-педагогических учебных заведений. В качестве компромиссного решения вопроса подготовки педагогов высшей квалификации в 1921 году был сформирован педагогический факультет Иркутского университета, где были сконцентрированы лучшие научно-педагогические силы региона. Но, и в этом случае, не было гарантии его дальнейшего существования. Про-

1 *Силин А. В.* Проблемы учительства и подготовки педагогических кадров в письменном наследии Н. К. Крупской (конец XIX – октябрь 1917 года) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 6. С. 34.

2 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году... С. 7.

3 Резолюция по отчётному докладу о Приморского, Амурского, Забайкальского ГубОНО, Никольск-Уссурийского, Благовещенского и Сретенского УОНО на 1924/[19]25 уч. г. : Резолюция V Дальне-Восточного Краевого Совещания... С. 99.

4 См.: *Автухов И. Г. и Мартыненко И. Д.* Программы ГУСа и массовая школа : Опыт построения учебно-производственных планов на основе программ ГУСа и применения данных программ в массовой школе. – М. : Изд-во «Работник просвещения», 1925. – 295 с.

5 См. например: *Богуславский М. В.* Развитие общего среднего образования: проблемы и решения (Из истории отечественной педагогики 20-х годов XX века) / Под ред. З. И. Равкина. – М. : Изд-во ИТП и МИО РАО, 1994. – 182 с.

цесс реорганизации носил длительный характер и не устраивал различные заинтересованные стороны. Город лишился самостоятельного педагогического вуза. С другой стороны, не получало самостоятельного развития физико-математическое отделение, с которым связывались перспективы научной физико-математической подготовки и подготовки технических специалистов для региона¹. В 1923 году в СибОНО возникли предложения перевести педагогический факультет в другой город². По настоятельному ходатайству нескольких инстанций³ факультет было решено оставить. Осенью 1923 года по инициативе уполномоченного Наркомпроса по Сибири на факультете был введён трёхлетний курс обучения, но этот план не был утверждён Наркомпросом и с 1924/1925 учебного года факультет был переведён на четырёхлетний курс обучения в соответствии с планами ГУСа. Подготовка педагогов высокой квалификации требовало времени, а школьная сеть осталась без необходимых кадров.

В регионе сложилась критическая ситуация с педагогами-политехниками и учителями-обществоведами для ШКМ и ФЗУ. На Третьем совещании ректоров высших учебных заведений и заведующих рабочими факультетами Сибири при Сибирском отделе народного образования в декабре 1923 – январе 1924 годов отдельным вопросом обсуждалась реформа педагогических учебных заведений в Сибири и на Дальнем Востоке⁴, которая была обозначена как *«наиболее сложная и трудно выполнимая»*. Деятельность Иркутского педфака вызывала много критики, особенно содержание преподавания, необходимо было *«много поработать, чтобы он отвечал требованиям современного момента»*⁵. Тогда же на совещании профессором В. И. Минаевым был представлен на рассмотрение проект индустриально-педагогического факультета при Томском технологическом институте с целью подготовки учителей индустриально-трудового типа для школ рабочих подростков и ФЗУ. Инициатива открытия такого факультета исходила от Томского ГубОНО и стала для многих участников совещания неожиданностью. Сам проект, как и предложенный учебный план – вызвали жаркую дискуссию. Часть участников обсуждения проекта высказалась о нецелесообразности создания нового факультета в условиях сокращения сети вузов Сибири, поскольку это было неоправданной «роскошью», они предлагали по-прежнему опираться на

1 Первое совещание ректоров ВУЗ и ПИ Сибири (декабрь 1922 г.). – Томск : Типо-литография Печатно-Издательского Товарищества, 1928. С. 38–39, 81.

2 ГАНО. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 63. Л. 88, 89.

3 Там же. Л. 84, 88, 89.

4 См. подробнее: // ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 16, 17, 18, 22, 23, 37, 38, 39, 42, 43, 44.

5 Там же. Л. 18.

специальные курсы для переподготовки выпускников (проф. Саввин, проф. Гутовский). В качестве аргумента также отмечалось, что сеть целевых школ в регионе развита слабо и в ближайшее время вряд ли произойдёт их значительный рост (Самодаров). Р. А. Знаменская высказала ряд возражений и, в первую очередь, она считала сомнительным тезис Минаева, что *«студент, оканчивающий технический ВУЗ и имеющий дело всё время с мёртвым материалом (машинами, орудиями, котлами и т.п.) не будет плохим педагогом»*¹. Профессор Е. Н. Грибанов отметил, что *«необходимо влечение человека к педагогической деятельности»*, что не является определяющим для студентов Технологического института, и в перспективе необходимо открытие самостоятельного индустриально-педагогического вуза, где будет обеспечено преподавание методики и педагогики, практической подготовки будущего педагога, а главное – будут учиться мотивированные студенты². В резолюции по докладу Минаева, подготовленной В. П. Теряевым, указывалось на необходимость тщательной проработки вопроса о подготовке кадров в целях обеспечения требований школ.

Перспективы развития высшего педагогического образования на Дальнем Востоке образовательной элитой региона также виделись туманными. Ещё накануне вхождения ДВР в состав советской республики на Первом сибирском совещании ректоров обсуждались планы развития высшей школы на Дальнем Востоке. Однозначную критику вызвала идея открытия местного факультета общественных наук, который потенциально мог бы дать специалистов обществоведов, в том числе для системы общего образования. С учётом повсеместного закрытия ФОНов, *«как не отвечающих своему назначению»*, это выглядело нелогичным, особенно в таком политически беспокойном регионе, где *«за всё время революции было 11 переворотов»*, переполненном беженцами *«самых различных категорий»*³. В лучшем случае, по мнению члена правления Иркутского университета Л. Н. Фёдорова, такой факультет мог готовить «смено-веховскую» интеллигенцию или просто давать *«недобросовестную»* подготовку⁴. К этому времени стал очевидным дефицит преподавательских сил, поскольку они были оттянуты советской властью в Иркутский университет или «бежали за границу». По этой же причине вызвала сомнение идея Владивостокского ИНО: *«попытки привлечь [преподавателей] из Сибири, скрашенные золотыми жалованиями, пока*

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 42.

2 Там же. С. 43–44.

3 Первое совещание ректоров ВУЗ и ПИ Сибири (декабрь 1922 г.). – Томск : Типо-литография Томского Печатно-Издательского Товарищества, 1923. С. 86.

4 Там же.

*успеха не имеют и можно надеяться, что во Владивостокский ИНО, если там серьёзно думают его открыть, никто не поедет»*¹. Однако идея открытия на Дальнем Востоке нового вуза именно педагогического профиля, «*в порядке исключения*», оставалась на повестке дня.

Учреждения педагогического образования Забайкалья и Дальнего Востока после вхождения ДВР в состав советской России были подвергнуты серьёзной реорганизации, удалось сохранить лишь один центр высшего педагогического образования – педагогический факультет Дальневосточного государственного университета (ДГУ), в котором были сосредоточены научно-педагогические силы Владивостока, Екатеринбурга Читы и Хабаровска. Педагогический факультет в составе естественного и физико-технического отделения выполнял задачу подготовки преподавателей для школ II ступени, техникумов и школ крестьянской молодёжи всего Дальнего Востока и Восточной Сибири, но ещё до первых выпусков было понятно, что факультет не в силах справиться с этой задачей².

В 1924 году, после Всероссийской конференции по педагогическому образованию, начался новый этап реорганизации педагогического факультета Иркутского государственного университета. Специальной комиссией из представителей деканата, ГубОНО и рабпроса был разработан в соответствии с программами ГУСа новый учебный план. Предполагалось, что на первых двух курсах преподавание будет осуществляться по планам Главпрофобра от 31 июля 1924 года, а с третьего курса – по планам, выработанным Согласительной комиссией и Советом факультета от 19 марта 1924 года. В целях решения поставленных государством задач, на факультете были созданы программы с индустриальным и сельскохозяйственным уклонами³. Гуманитарная подготовка учителей вызывала много нареканий, в том числе со стороны ректоров Сибири, и к концу 1924 года по распоряжению Главпрофобра историческое отделение факультета было закрыто, что вскоре обернулось катастрофическим дефицитом учителей обществоведения в Сибири и на Дальнем Востоке⁴.

1 Первое совещание ректоров ВУЗ и ПИ Сибири... С. 86.

2 См.: Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году... С. 57, 58.

3 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 890. Л. 42, 42 об.

4 См.: ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 709. Л. 15.

Совещание работников СибкрайОНО с участием представителей Наркомпроса [1926 (?)]¹

Нехватка педагогического персонала в школах повышенного типа в Сибири и на Дальнем Востоке являлась одной из основных причин медленного развития сети школ II ступени. Привлечение на работу малоквалифицированных педагогов, внедрение планов ГУСа, бесконечные эксперименты с планами и методиками обучения, недостаточное материальное обеспечение учебных заведений и другие причины привели к снижению качества образования и уровню подготовки абитуриентов вузов, что неизбежно сказывалась на качестве вузовского образования и выпускников институтов, университетов, в том числе педагогических².

В прессе и научных изданиях появились критические статьи авторитетных деятелей образования, которые выступали с предложениями по пересмотру дел в школе и системе педагогического образования. Бывший ректор Иркутского ИНО М. М. Рубинштейн подробно рассмотрел вопрос подготовки

1 ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 79. Л. 3, 3 об.; ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 116. Л. 1, 1 об. Слева направо, снизу вверх 1-й ряд: 1) Пичугин, 2) Полюдов, 3) Янсон, 4) Голышев, 5) Эпштейн, 6) Вейсберг, 7) Смирнов, 8) Черемных; 2-й ряд: 1) Райский 5) Пупышев, 8) Поляков; 3-й ряд: 3) Никулин, 6) Малаховский, 8) Богданов; 4-й ряд: 5) Жданов, 6) Агапов. Расшифровка фотографии сделана на основании перекрёстных данных двух архивов.

2 См.: ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.

учительских кадров¹, отметив, что к нему нельзя относиться по остаточному принципу. Прежде всего, он предлагал организовать отбор на профпригодность среди абитуриентов педагогических учебных заведений; ликвидировать, насколько возможно, традиционные проблемы «социально-правовой заганности» учителя, его перегруженности, крайне плохого материального обеспечения и, как следствие, низкого имиджа профессии. «Недобрая репутация» учительства потенциально самым негативным образом сказывалась на экономике страны².

К концу 1920-х годов стало очевидным, что эксперименты в организации учебной деятельности были неподготовлены, расхолаживали обучающихся и раздражали преподавателей. Острая критическая оценка этому периоду была дана известным советским историком П. Д. Войтиком, который в 1960-е – 1970-е годы назвал методические искания, связанные с так называемой проектной деятельностью, «методическим прожектёрством». «Гусовские» программы, предполагавшие не системный подход в преподавании каждого предмета, а обучение по трём «колонкам»: «природа», «труд» и «общество», следуя официальной принятой лексике, «толкало учителей на путь бессистемной, отрывочной передачи знаний». «Другой ошибкой в школьной работе был Дальтон-план, метод проектов и бригадно-лабораторные занятия (1926–1930 гг.). Эти приёмы в учебной работе сводили роль учителя к пассивному наблюдению за работой учащихся, создавая видимость активизации детей. Дальтон-план не давал систематических и прочных знаний, не способствовал их общественному воспитанию, умолял ведущую роль учителя. Метод проектов (1929–1931 гг.) также принёс большой ущерб советской школе. Там, где он применялся, вытеснялись учебные планы и программы. Роль учителя принижалась. Вооружение учащихся знанием основ наук заменялась накоплением неупорядоченных и поверхностных сведений. Школа переставала быть учебным заведением»³.

Любые методики и технологии обучения, прежде чем они будут внедрены в систему массовой школы, должны быть восприняты учителями, которым предстоит их использовать. А в тот период многим учителям не хватало элементарной образованности, интеллигентности, воспитанности, психолого-педагогических знаний и опыта работы. В документах встречаем печальную характеристику состояния школ в регионе: «Отсутствие должной

1 См.: Рубинштейн М. М. Проблема учителя. М.-Л. : Московское акционерное издательское общество, 1927. 175 с.

2 См.: Там же. С. 164–166.

3 ГАНУ. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 153. Л. 36–37.

квалификации и отбора работников не позволяют улучшать качество работы школ» и тормозят «развёртывание школьной сети»¹.

С переходом к плановой экономике в 1925 году происходит дальнейшее укрепление советской образовательной системы. Одной из основных задач стало сохранение сети учебных заведений, увеличение финансирования сельских школ, заработной платы работников просвещения, усиления методической помощи школам и учителям со стороны вузов и педагогических учебных заведений. Более успешно эти задачи выполнялись в центральной части страны, а в Сибири и на Дальнем Востоке в планах отделов народного образования сколько-нибудь масштабных проектов развития школьных сетей или учреждений педагогического образования не было.

В прессе и научных изданиях появились критические статьи авторитетных деятелей образования, которые выступали с предложениями по пересмотру дел в школе и системе педагогического образования. К 1927 году было признано катастрофическое падение качества образования. Эксперименты в организации учебной деятельности, в основу которых были положены передовые идеи западной и российской педагогической мысли, оказались неприемлемы для массовой школы. Стало очевидным, что профессионально неграмотный педагог не мог наладить работу школы даже при наличии искреннего желания, поскольку уровень профессиональной подготовки оставлял желать лучшего и не давал уверенности в практической деятельности.

С введением первого пятилетнего плана задачи развития педагогического образования были обозначены уже достаточно конкретно и требовали принятия решений для обеспечения школьной сети учителями. Вместе с тем, на территории Сибири единственным вузом, который готовил учителей, по-прежнему оставался Иркутский государственный университет. Как отмечалось в документах тех лет, «продукция педагогического факультета» не могла покрыть потребности всей Сибири в учителях. Основная часть выпускников распределялась в пределах Иркутского округа. Для реализации плана пятилетки, в первую очередь, предстояло решить проблему подготовки учителей «повышенного типа» по основным направлениям школьного образования – естественного, физико-технического (физико-математического и химического цикла), русского языка и литературы, а также национальных кадров учителей. Постановка задачи подготовки массового школьного учителя нашла отражение и в специальном постановлении СНК РСФСР по улучшению работы педагогических высших учебных заведений и педагогических техникумов².

1 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 318. Л. 36.

2 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 339. Л. 11.

На фоне не сокращающегося дефицита педкадров, развитие педобразования было объективно необходимым. По мере урегулирования наиболее острых вопросов развития образования и стабилизации дел в этой сфере вопрос о путях развития системы педагогических учебных заведений становился всё более актуальным. В появившихся работах и всё чаще возникающих дискуссиях об организации подготовки учителя, всё настойчивее начали высказываться соображения о качестве и задачах совершенствования системы педагогического образования. Одним из идейных руководителей в системе региональной подготовки учителей, выступавших с предложениями реформ, стал Э. Э. Юккер.

Схема организации управления народным образованием в губерниях¹

Когда в Сибири региональные власти пришли к осознанию необходимости открытия нового педагогического вуза, уже ставшая традиционной дискуссия о форме организации подготовки учителей возобновилась с новой силой. Сомнений в необходимости срочного решения вопроса не оставалось, но в среде руководящих работников и представителей высшей школы существовал серьёзный раскол мнений: часть из них ратовала за открытие самостоятельных педагогических вузов, другие высказывались за подготовку учителей в рамках педфака университета. В Томске на совещании ОкрОНО 30 июня 1927 года было запланировано открытое обсуждение этого вопроса. Два основных докладчика представляли принципиально противоположные позиции.

¹ Заколоткин И. Развитие структура Наркомпроса... С. 69.

Говорят архивные документы...

Из докладной записки Юккера

«Кому искренне хочется продвинуть высшее педагогическое образование, тот стоит за создание отдельных ПЕДВУЗов, как мы видим делает Н.К.П. (народный комиссариат просвещения – авт.) в целом ряде случаев. Достаточно вспомнить существование в Москве целого ряда самостоятельных ПЕДВУЗов наряду с Педагогическим факультетом, чтоб сказать – для СИБИРИ интересы педагогического дела требуют наряду с существующим Иркутским педфакультетом, хотя бы одного самостоятельного ПЕДВУЗа, который бы являлся центральным ПЕДВУЗом для Западной Сибири. Эта часть Советского Союза отличается от других частей РСФСР, кроме много другого, тем, что Сибири предстоит невероятный рост промышленности и сельского хозяйства последствием которого, несомненно, будет повышение требований квалифицированной рабочей силы. Все наши вузы, которые готовят силы для промышленности и сельского хозяйства, уже сейчас перегружены большими научными заданиями и, мне кажется, что они все меньше и меньше будут иметь возможность интересоваться развитием новой пристройки в виде Педагогического факультета и отношение ВУЗа к нему будет невыгодно для решения его задач и новый педагог будет чувствовать, что его интересы и научные потребности стоят на втором плане. Я далёк от мысли ставить это кому-нибудь в минус, я считаю только, что надо участь жизнь такой, как она есть и не идеализировать ее, а с другой стороны надо признаться, что наступила пора показать педагогическому молодняку Сибири, что государство признает за ним право учиться в равных условиях со всеми другими научными профессиями и теперь уже невозможно Колчаковские отношения к историко-филологическому факультету при организации II Сибирского ПЕДВУЗа. Ведь нет секрета, что педагогическая деятельность среди молодёжи пользуется весьма относительной привлекательностью и в практическом отношении весьма небезразлично, как мы подходим к подготовке настоящего нового Советского педагога».

(ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 550. Л. 14–15)

Заведующий томским педтехникумом Э. Э. Юккер выступил с развёрнутым обоснованием необходимости открытия в Сибири педагогического вуза, ссылаясь, в том числе, и на мнение Луначарского, Крупской и Ходоровского, которые признавали, что педагогические факультеты университетов не оправдали возлагаемых на них надежд¹.

¹ См.: ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 550. Л. 4–18.

Всесибирское совещание работников ФЗС (не ранее 1924 г.), участником которого был Э. Э. Юккер.
Фото из фондов ГАНО¹.

Выводы опытного специалиста в вопросах подготовки школьных работников Э. Э. Юккера имели серьёзные обоснования. Он указывал на необходимость создания сибирского центра педагогического образования для обеспечения школ учителями из числа местных жителей, подчёркивал, что педагогические вузы должны были стать своеобразной научной базой для развития школьной сети в вопросах обучения и идеологического воспитания². Наконец, при выборе места для открытия вуза, Юккер представил целый ряд доводов в пользу выбора Томска: наличие опыта и здания учительского института, сравнительно с другими городами лучшие жилищные условия для обучающихся, значительное число научных кадров, наличие Сибкрайпарт-

1 ГАНО. Ф. Р-2154. Оп. 1. Д. 271. Л. 20. На обороте указано: в верхнем ряду 6-й Лазарев Ник. Никиф. – учитель школы швейпрома, в 4-м ряду (снизу вверх) 6-й Теряев – Зав. КрайОНО Западно-Сибирского края. Во 2-м ряду 5-я Агапова – преподаватель Сибстрина (Она работала в то время в Томске). Юккер – директор Томского пединститута (в документе допущена ошибка, он работал директором педтехникума. По характеру записи на обороте фото можно предположить, что Юккер - в первом ряду). Нами среди участников совещания найден известный педагог и сотрудник СибОНО А.С. Богданов (седьмой в 4-м ряду).

2 ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 550. Л. 9, 11–13, 15.

школы, близость руководящих партийных органов, развитая сеть школ I и II ступени и др.¹

Доклад о необходимости открытия педфакультета в составе университета должна была представлять директор университетской библиотеки В. Н. Наумова-Широких. Для неё, как следует из архивных данных, доклад Э. Э. Юккера стал полной неожиданностью, а его уверенность в неготовности университета организовать подготовку учителя на должной высоте вызвала «*крайнее недоумение и сожаление*», в особенности тот тезис, что новый факультет при ректоре-медике станет для университета «*пасынком*», как в своё время оказался для него пасынком историко-филологический факультет. Стороны оказались на непримиримых позициях, которые привели к конфликту, Наумова-Широких отказалась выступить с докладом и предложила обсудить вопрос с ректором, который мог бы «*дать на всё это достаточно решительные ответы*»². Вопрос об открытии педвуза или педфака был снят с дальнейшего обсуждения³.

Развернувшаяся дискуссия по вопросу путей восстановления подготовки педагогов высшей квалификации показала насколько актуальным и важным для научно-педагогической общественности было стремление вернуть Томску статус регионального центра подготовки учителей. Однако для руководителей области и города, как следовало из доклада секретаря Томского горкома ВКП (б) Миллера, при определении значимости вузовского потенциала города, как научного центра Сибири, главное внимание традиционно уделялось его роли в подготовке научно-технических кадров для промышленного сектора региона, а подготовка педагогов, в число приоритетных направлений развития научно-исследовательского сектора, – не входила⁴.

Однако томичи не прекращали обсуждение темы, и Вера Николаевна Наумова-Широких в апреле 1928 года направила в правление Томского университета аналитическую записку, в которой, опираясь на цифры пятилетнего плана, доказывала необходимость высшего педагогического образования в Сибири, поскольку в этом регионе страны отмечался самый низкий процент грамотности. В музее истории ТГПУ хранится копия этого документа. Будучи сотрудником университета, В. Н. Наумова-Широких предлагала рассмотреть возможность открытия педагогического факультета в университете, поскольку он располагал необходимым преподавательским составом, учебными помещениями, библиотекой... При этом она писала: «*Первоплановая*

1 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 550. Л. 17–18.

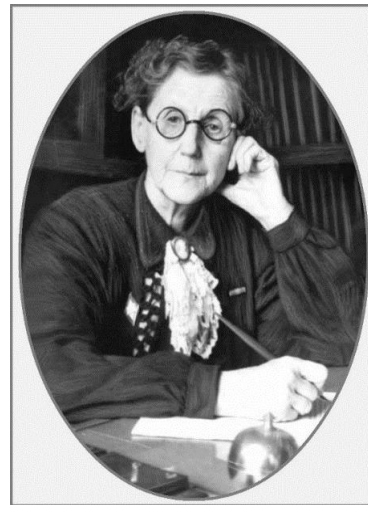
2 ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 330. Л. 114–117.

3 Там же.

4 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–13.

практическая задача педфака выпускать работников школ повышенного типа (ФЗУ, ФЗ Семилетка, ШКМ, Колхозуч, Сельхозуч) в связи с теми задачами, которые предъявляют этому типу школы индустриализация и рационализация народного хозяйства на рельсах социализма»¹.

При создании образовательной программы педагогического факультета в основной её части В. Н. Наумова-Широких предлагала опираться на уже сложившейся опыт работы таких факультетов: студенты должны освоить весь спектр педагогических знаний и навыков, включая принципы работы системы советского образования и воспитания, усвоить новые методы работы и современные методики преподавания на базе знаний возрастной психологии, анатомии, физиологии и гигиены. Кроме того, будущие педагоги должны освоить цикл общественных наук и общеобразовательных предметов, обязательных для всех отделений педагогического факультета. Срок обучения предлагался традиционный для получения высшего образования – 4 года.

В. Н. Наумова-Широких

Вместе с тем, В. Н. Наумова-Широких разработала оригинальную структуру педагогического факультета, в которой нашли отображение основные идеи времени: антропологизация педагогической подготовки; связь учителя с социокультурной средой и влияние на её изменение (Н. К. Крупская), идеи культууроориентированной миссии учителя, трудового обучения, агропедагогике (П. П. Блонский); принцип гуманизации педагогического образования (М. М. Рубинштейн); педагогизации социальной среды, соединения науки и практики, школы с жизнью (С. Т. Шацкий) и другие.

Проект в части структурных предложений не был реализован, но представляет большой интерес для понимания общественных тенденций середины 1920-х – начала 1930-х гг. в определении задач развития педагогического образования и роли педагогов.

Автор проекта предлагала организовать на педагогическом факультете четыре отделения: по подготовке преподавателей для индустриального сектора повышенной школы; по подготовке преподавателей для сельскохозяйственного сектора; педологическое (или педолого-педагогическое); этнолого-лингвистическое.

¹ Цит. по: *Войтеховская М. П., Галкина Т. В.* Томский педагогический: от института к университету. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2002. С 13.

Первые два отделения должны были бы готовить учителей – предметников по обществоведению, физике и математике, химии, естествознанию и географии, русскому языку и литературе с учётом специфики предполагаемого в будущем места трудоустройства. В программах подготовки будущих преподавателей школ колхозной молодёжи предлагался уклон к агрономической химии, климатологии, почвоведению, геоботанике, аграрной экономике и так далее. Для подготовки педагогов школ фабрично-заводского ученичества предлагалось изучение химической технологии, географии промышленности и транспорта, минералогии, индустриальной экономики и др. Для всех студентов признавалась обязательной летняя производственная практика. По подобному же принципу в 1920-е годы создавались педагогические техникумы с сельскохозяйственным или индустриальным уклонами в зависимости от их местонахождения, что соответствовало принятому в те годы Наркомпросом под руководством А. В. Луначарского курсу на профильную дифференциацию образования.

Студенты педологического отделения, в соответствии с проектом В. Н. Наумовой-Широких, должны были бы освоить расширенный курс психолого-педагогических дисциплин: антропология, экспериментальная психология, педология отдельных возрастов, невропатология с психопатологией, педология детского труда, методы и техника педагогического процесса, методы преподавания педагогических предметов, основы политико-просветительной работы, основы школьной организации, управления и законодательства, методика школьного инструкторства.

Проектируемое этнолого-лингвистическое отделение предлагалось поделить на два направления – «подотдела»: 1) русского языка и литературы; 2) национальных меньшинств Сибири. Образовательная программа студентов первого направления подготовки должна была предусматривать, помимо традиционных для будущих педагогов-филологов дисциплин, курсы краеведения, изучения языка, фольклора, быта, этнологии и истории русского населения Сибири.

Программа обучения студентов второго направления подготовки по проекту В. Н. Наумовой-Широких должна была бы учитывать специфику национальных меньшинств Сибири (тюрко-татарских племён, северных угрофинских племён, украинского и белорусского населения и др.) Целью образовательной программы определялось «... *выпустить не только активных педагогов-организаторов для удовлетворения культурных нужд малых народностей Сибири, но и столь же активных исследователей – этнологов и*

лингвистов, учёных специалистов в пределах данной народности»¹. Данное предложение логично вписывалось в программу целенаправленной подготовки педагогических кадров для национальных меньшинств, начатую в 1920-е годы по инициативе Наркомпроса.

18 июля 1929 года В. Н. Наумова-Широких выступила с докладом об организации педагогического факультета на заседании правления Томского университета. Это выступление стало особенно актуальным в свете принятого 17 мая 1929 года. Постановления ЦК ВКП (б) «О работе по ликвидации неграмотности», в котором содержался призыв ко всем партийным, советским и профессиональным организациям, а также обществам *«Долой неграмотность»* *«решительно усилить темп ликвидации неграмотности»*². Предложение об открытии факультета было принято с пониманием и в постановлении заседания была отмечена необходимость организационных мероприятий в данном направлении.

В Постановлении ЦК ВКП (б) от 25 июля 1930 года «О всеобщем обязательном начальном обучении» среди первоочередных задач введения всеобщего обязательного обучения значилось: *«Срочно развернуть сеть и контингенты пединститутгов, педтехникумов, а также специальных педагогических курсов и прочих форм подготовки педагогов»*³. Тогда же было принято и Постановление ЦИК и СНК СССР о реорганизации вузов, техникумов и рабфаков, которое касалось *«специализации учебных заведений по отраслевому признаку и приведения самой системы образования в соответствие с экономическим районированием страны, хозяйственным и культурным строительством национальных районов и с организацией промышленности, сельского хозяйства, торговли, транспорта и т. д.»*. В ведение народных комиссариатов просвещения союзных республик были переданы педагогические и художественные учебные заведения, а также университеты в составе факультетов, *«не реорганизуемых в настоящее время в специальные вузы...»*⁴. Речь шла о тех учебных заведениях, которые в силу объективных обстоятельств не могли быть организованы или реорганизованы *«в специальные вузы»*

1 См.: *Войтеховская М. П., Галкина Т. В.* Томский педагогический... С 13–14.

2 См.: Постановление ЦК ВКП (б) «О работе по ликвидации неграмотности»// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929. 9-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 511–514.

3 Постановление ЦК ВКП (б) «О всеобщем обязательном начальном обучении»// КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 5. 1929–1932. 9-е изд. М.: Политиздат, 1984. С. 186.

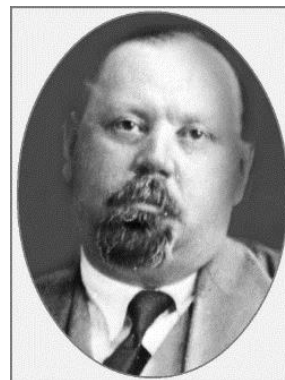
4 Цит. по: Законы о вузах и техникумах 1930–1938 гг. ...

в ближайший год и для их создания требовались дополнительные усилия. Так произошло с Томским педагогическим институтом.

В 1930 году Наркомпросом было принято решение об открытии в Томском государственном университете педагогического факультета. Создание в университете педфака носило временный организационный характер, поскольку для открытия самостоятельного педагогического института необходимо было решить массу важнейших вопросов: подобрать руководящие и преподавательские кадры, решить проблемы с финансированием, с помещениями для занятий и общежития для студентов, с обеспечением учебной и методической литературой и многие другие. Томский учительский институт был в 1920 г. «временно закрыт», с тех пор прошло десятилетие. Корпус института, как уже выше отмечалось, был занят русским педагогическим техникумом и татарским педагогическим техникумом, часть преподавателей в годы революции были отстранены от работы, некоторые - репрессированы, другие – либо в силу возраста отошли от дел, либо работали в других учебных заведениях, уехали из города... Университет в этот период сыграл решающую роль в возрождении в Томске системы педагогического образования, хотя, как писала спустя год газета «Красное знамя» и держал педфак «в чёрном теле»¹. Отметим, то в конце 1920-х – начале 1930-х годов все учебные заведения города находились в довольно трудном материальном положении, но стремились выполнять поставленные перед ними задачи ликвидации неграмотности, развития образования, подготовки кадров.

С 1 сентября 1930 года на должность декана педагогического факультета был назначен известный лингвист, крупный организатор образования с опытом работы заведующим Воронежским губернским отделом народного образования, ректором Воронежского университета, затем ректором Иркутского университета профессор Георгий Трифонович Чуич.

Торжественное открытие факультета состоялось 28 сентября 1930 года, а уже в ноябре Г. Т. Чуич был командирован в Москву для решения вопросов по организации на основе педагогического факультета педагогического института².

Г. Т. Чуич

1 См.: Основная кузница подготовки педкадров – педфак – должен начать работать по-новому // Красное знамя. 1931. 29 июля. № 167.

2 См. подробнее: *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* От учительского института к педагогическому... С. 252-294.

К лету 1931 года. вопрос о выделении педфака из состава ТГУ и создании педагогического института был решён. 18 июня 1931 года партийное бюро педагогического факультета ТГУ ходатайствовало перед Томским горкомом ВКП(б) о назначении директором Педагогического института профессора Г. Т. Чуича. Как сообщала 25 июня газета «Красное знамя», в переходный период была создана *«объединённая приёмная комиссия ТГУ и пединститута, которая уже приступила к работе»*. Перед новым институтом была поставлена задача *«обеспечить пролетарский состав»* студентов. *«На первые курсы должно быть принято не менее 90 проц. рабочих, колхозников, батраков и бедняков с партийно-комсомольской прослойкой не менее 65 проц.»*¹

В отсутствии необходимого числа выпускников специальных педагогических учебных заведений по всей стране проводилась мобилизация комсомольцев на педагогическую работу. В Западной Сибири к началу 1931/1932 учебного года требовалось 6 566 учителей. Своего рода «спасением» от кадрового голода для системы общего образования стали разнообразные по времени проведения и уровню подготовки педагогические курсы. В Новосибирске были открыты высшие педагогические курсы на 100 человек для подготовки преподавателей педтехникумов. По всей стране была организована система очной и заочной переподготовки кадров. Через педагогические курсы краевых совнарпросов должно было прийти в школы Западной Сибири 4 340 человек. По Томскому району, включая Томск требовалось дополнительно к имевшимся 150 педагогов².

В условиях ограниченных кадровых ресурсов в начале 1930-х гг. начался новый этап реорганизации институтов и университета. 20 февраля 1930 года ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление о создании в Дальневосточном крае нескольких вузов на базе ДГУ. На базе педфакультета ДГУ был создан аграрно-педагогический институт, который с 1931 г. работал в Благовещенске³. Институт стал центром подготовки учительских кадров для обширного дальневосточного региона.

Повсеместный переход к обязательному начальному обучению, а также к обязательному семилетнему образованию в промышленных городах, фабрично-заводских районах и рабочих посёлках настоятельно требовал обеспечения начальных и средних образовательных заведений квалифицированными

1 Обеспечить пролетарский состав в новом положении // Красное знамя. 1931. 25 июня. № 140.

2 Мобилизация комсомольцев на педработу – боевая задача комсомола // Красное знамя. 1931. 6 мая. № 100.

3 Кузнецов М. С. Дальневосточный университет в 1926–1939 годах // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Вып. 5. – Томск : Издательство Томского университета, 1967. С. 73–74.

педагогическими кадрами. Запланированный в Сибири рост школ фабрично-заводского ученичества на 97,8 % предполагал необходимость выпуска подготовленных учителей в 1930/31 уч. г. – 312 человек, в 1931/32 – 384, в 1932/33 – 471. В соответствии с Пятилетним планом культурного строительства Сибирского края планировалось уже с 1928 года начать принимать студентов в Иркутский педагогический институт¹, но реализация планов создания сети высших педагогических учебных заведений началась лишь с 1930 года.

Грандиозность задач первой пятилетки привела к созданию в стране единой системы педагогического образования, очного и заочного обучения, переподготовки педагогических кадров. В течение 1930–1934 годов в СССР были открыты десятки педагогических вузов по всей стране: в 1930 году – 20 педагогических институтов, в том числе – Благовещенский (а базе Владивостокского педфакультета); в 1931 году – 11, в том числе – Томский и Иркутский (на базе педфакультетов местных университетов); в 1932 году – ещё 11, включая Красноярский и Омский, в 1933 году – был открыт в числе 4-х педагогических институтов Барнаульский; в 1934 году – Хабаровский и т. д. Институты открывались в крупных областных центрах, как правило там, где были квалифицированные кадры и имелись достаточные материальные условия. В Сибири и на Дальнем Востоке педагогические институты были открыты в тех городах, где ещё недавно работали учительские институты и семинарии. В Томске, например, педагогический институт расположился в корпусе бывшего учительского института, в числе его сотрудников были преподаватели учительского института, а одним из первых директоров – выпускник Томского учительского института В. А. Жданов².

Руководящий состав учебных заведений к концу 1920-х – середине 1930-х годов был практически полностью обновлён, в школы, техникумы и вузы пришли молодые кадры, в основном без дореволюционного опыта работы. В 1930–1934 годах в СССР всеобщее обязательное образование было введено в сельских местностях в объёме начальной четырёхлетней школы, а в городах и рабочих посёлках – в объёме семилетней школы. Расширение сети педагогических вузов за Уралом продолжалось и в последующие годы. В 1935 году был открыт Новосибирский педагогический институт, в 1938 году – Читинский, в 1944 году – Новокузнецкий, в 1949 году – Южно-Сахалинский, в 1953 году – Бийский и Горно-Алтайский, в 1954 году – Тобольский и Уссурийский и т. д.

1 См.: ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 851а. Л. 26.

2 См. подробнее: *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* Томский учительский институт: возвращенная история. 1902–1920 годы. Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета. 2002. – 239 с.; *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* От учительского института к педагогическому...

ГЛАВА II. ПОИСК ОПТИМАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ СОВЕТСКОГО ПЕДАГОГА: СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КОНЦЕПЦИЯ ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА К НАЧАЛУ 1930-Х ГГ.

Новые принципы построения школьного образования были заявлены советским правительством сразу после установления власти. Первые базовые документы, такие как Положение об организации дела народного образования в Российской советской социалистической республике, определяли общие для создания нового типа учебных заведений цели, задачи и требования¹. Кардинально менялись подходы к организации школьного образования, соответственно требовался пересмотр образовательных программ подготовки педагогов. Все эти нововведения напрямую касались педагогических учебных заведений и выдвигали новые критерии набора студентов и содержания обучения школьных работников (шкрабов).

Образовательный процесс в педагогических учебных заведениях в условиях политического кризиса 1917–1918 гг.

Государственная политика в области педагогического образования на начальном этапе не имела чёткого и продуманного плана, слабо просматривался масштаб необходимых изменений. Вместе с тем, именно с установлением новой власти были связаны ожидания широкой демократизации школы и возможностей для реализации смелых новаторских идей в педагогической практике. Первые практические шаги Наркомпроса вызвали организованное сопротивление ВУС и региональных профессиональных

¹ ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 185. [Л. 1–6].

организаций, а вопрос конструктивного взаимодействия с педагогическими учебными заведениями долго оставался открытым.

Демонстрация 1917 г.

Советская власть позиционировала себя как сторонница новой передовой педагогики и новейших методических подходов в образовании, поэтому у преподавателей открывалась возможность реализовать свои самые смелые идеи и принципы работы в организации учебного процесса, особенно если эти эксперименты соотносились с новыми идеями советской школы. Нормативных документов, по-новому определявших содержание педагогического образования, сначала не предлагалось. В свою очередь, идеологи новой образовательной политики сами остро нуждались в новых практических подходах для воплощения своего идеала педагогической деятельности. Реформаторские инициативы исходили, в первую очередь, от педагогической общественности и преподавателей, а представление о содержании учебной деятельности на местах вырабатывалось коллегиально или на основе экспертных мнений.

Кроме чрезвычайно сложных условий революционного времени на момент установления советской власти российская педагогическая система образования находилась в состоянии серьезной внутренней трансформации, начало которой было положено реформами МНП Временного правительства 1917 г. Реформирование педагогических учебных заведений должно было

стать составной частью общей концепции модернизации российской системы образования в целях введения всеобщего обязательного начального обучения¹. Однако основное содержание реформы учительских институтов было сведено к повышению статуса, введению более демократических принципов обучения и управления учебным заведением (отмене различных ограничений, связанных с вероисповеданием и семейным состоянием; допуску к обучению женщин; выборности на должности преподавателей и др.). Реформы учительских семинарий оказались ещё менее заметными. Из принципиальных положений, которые вносили изменения в строй семинарий, стали право на выбор типа организации – мужская, женская или смешанная, и повышение образовательного ценза для поступающих; также вводились демократические формы управления, включая участие представителей учащихся в педагогических советах учебных заведений².

Реформа не оправдала ожиданий, а лишь обозначила главные направления преобразований. Дальнейшие шаги по реформированию предполагались с участием широких педагогических сил. Разработка нового содержания образования состоялась на I Всероссийском съезде представителей учительских институтов в августе 1917 г., решения которого положили начало масштабным преобразованиям в системе педагогического образования в России³.

Выпускники и преподаватели Шкотовской учительской семинарии (1919 г.)

1 См.: ГА РФ. Ф. 1083. Оп. 1. Д. 4. Л. 71, 71 об., 72, 73–76.

2 См.: там же. Л. 15–23, 24–28, 29–33 об., 34–39 об., 40–49, 50–56, 62–70, 73–76 об.; там же. Д. 5; там же Д. 15. Л. 1–7 об., 46–47; там же Д. 16. Л. 29 и др.

3 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–13.

В 1917 году МНП Временного правительства приняло решение о форсированном расширении сети педагогических учебных заведений. За Уралом было запланировано открытие двух учительских институтов и целого ряда учительских семинарий. Но большинство учебных заведений, открытие которых было намечено на 1917 г., начали учебный год значительно позднее обычных сроков в связи с отсутствием кредитов на организационные работы и невозможностью по ряду других объективных причин начать учебный процесс в установленные сроки.

Самым первым изменением, вошедшим в жизни институтов, стали вступительные испытания, которые проводились уже с корректировкой на новые требования. Сроки вступительных экзаменов во всех учительских институтах были намечены на август–сентябрь 1917 года, а начало учебного года на сентябрь – октябрь. Циркулярным распоряжением МНП от 20 сентября 1917 года было решено делать отступления в правилах приёма, которые обозначили двухлетний срок для переходного периода, в течение которого допускались по усмотрению советов институтов изменения общих требований. Например, можно было зачислять в институты не имевших среднего образования и двухгодичного учительского стажа¹. Но это решение было получено не всеми учебными заведениями.

В Томский учительский институт, который первым из институтов за Уралом произвёл вступительные экзамены, было принято с необходимым образовательным цензом и двухлетним учительским стажем – 25 и без педагогического стажа – 10 человек. Большинство мужчин имели образование учительской трёхклассной семинарии или церковной учительской школы, а женщины поступали с курсом епархиального училища или 7–8 классов гимназии. Базовое образование большинства новых слушателей соответствовало новым государственным требованиям.

По новым правилам приёма были повышены требования к поступающим в учительские семинарии. Без вступительных экзаменов в семинарию допускались только выпускники высших начальных училищ, что привело к сокращению реального набора в семинариях в 1917 году. В отдельных случаях, например, в Никольск-Уссурийской учительской семинарии, пришлось даже отказываться от первого класса в пользу открытия двухгодичных подготовительных курсов².

1 ИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 310, 310 об.

2 От учительской семинарии до института : к истории Уссурийского государственного педагогического института, 1909–1954 гг. / О. Б. Лынша ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Дальневост. федер. ун-т, Шк. педагогики. – Уссурийск : Издательство УГПИ, 2011. С. 39–40.

Выпускники и преподаватели Томского учительского института (1919 г.)

Не просто решались проблемы, связанные с организацией учебной работы педагогических учебных заведений. Например, открытие Верхнеудинской семинарии затянулось настолько, что среди абитуриентов и преподавателей возникли сомнения в том, что учебное заведение вообще будет функционировать¹. Директор семинарии смог добраться до Иркутска только в конце ноября и только с 1 декабря в семинарии начались занятия². Ещё позднее – в январе 1918 г. – начался учебный процесс в Новониколаевском учительском институте. Это было связано с тем, что долгое время до места назначения добирался директор института А. К. Волнин; не сразу удалось администрации института решить вопросы организационного и финансового характера. Первый назначенный директор Владивостокского учительского института из-за проблем с железнодорожным сообщением и сложной политической обстановкой вовсе не смог явиться к месту службы, в результате чего на место директора был утверждён П. И. Девин. Невозможным оказалось добраться к месту назначения и директору Сретенской учительской семинарии В. В. Перебило, вместо которого должность занял П. П. Титов. В условиях «заморозки» счетов Министерства народного просвещения институты

1 ГАИО. Ф. 63. Оп. ОЦ. Д. 58. Л. 38–39.

2 Там же. Л. 42.

и семинарии остались без средств, и их работа начиналась в экстремальных условиях.

Реформа 1917 года коснулась всех аспектов деятельности педагогических учебных заведений. На волне демократизации управления учебными заведениями были приняты новые правила комплектования педсоветов¹. Назначение и утверждение на преподавательские должности проходило на основе выборов и голосования, устанавливались процедуры назначения на должности, предъявлялись повышенные требования к кандидатам на них. Был сделан акцент в пользу коллегиального принятия решений по различным вопросам деятельности учебных заведений.

Тогда же была реализована давняя идея о введении в состав управления учебными заведениями представителей от слушателей и городских органов самоуправления, а также профессиональных организаций². Например, в состав совета Иркутского учительского института был допущен представитель от Восточно-Сибирского общества деятелей высших начальных училищ А. Ф. Кутас, что должно было способствовать развитию *«живого и деятельного общения преподавателей института с преподавателями высших начальных училищ и сделает институт центром педагогической работы в высших начальных училищах края»*³. 22 февраля 1918 год в состав педагогического совета Тобольского учительского института были введены представители от городского самоуправления и губернского земства⁴. Насколько эффективным для решения институтских проблем было это представительство утверждать сложно. Как свидетельствуют архивные документы ГАНУ, участие членов городских властей в управлении институтами нередко становилось для них обременительным, и они отказывались от этой должности⁵. В протоколах учебных заведений не запечатлено каких бы то ни было важных инициатив от представителей властей, а результатом совместной работы стало заметное разочарование в действенности такой меры. По мнению директора Новониколаевского учительского института А. К. Волнина, при *«децентрализации управления учебными заведениями и привлечении к участию в нем органов местного общественного самоуправления естественно было ожидать от последних особого внимания...»*⁶.

1 РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1. Л. 14, 14 об.

2 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1. Л. 16–23.

3 ГАИО. Ф. 65. Оп. 5. Д. 14. Л. 154.

4 ТФ ГАТюмО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 21 об.

5 ГАНУ. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 278. Л. 265.

6 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2686. Л. 40 об.

Демократизация управления в педагогических учебных заведениях в период революции и гражданской войны

Установление советской власти сопровождалось созданием новой системы и органов управления образованием. На местах были созданы отделы народного образования разного уровня – губернские, областные, уездные, городские и прочие.

Первые решения новых властей окончательно отменяли принцип единоначалия и назначения на должности. Прекратили существование должности директоров, инспекторов, заведующих, вместо которых теперь выбирались председатели и секретари педагогических советов учебных заведений. Прежние инспектирующие и контролирующие органы и должности также были отменены¹.

Вследствие унификации управления педагогические советы институтов и семинарий были переименованы в школьные советы по аналогии с другими средними образовательными организациями. Председатель совета имел большую часть прежних полномочий директора, но стал подконтрольным всему коллективу. В составе советов произошло смещение акцентов в пользу представителей от студентов и общественных органов. Право участия в заседаниях педагогического совета представители от слушателей получили ещё при МНП Временного правительства, но в новом формате ведение дел, особенно в связи с решением финансовых и кадровых вопросов, чаще всего порождало конфликты внутри коллективов. Кроме того, именно через слушателей, включённых в состав органов управления педагогическими учебными заведениями, представители различных политических организаций пытались влиять на принятие решений.

¹ Постановление Правительственного комиссариата по просвещению «О реформе средней школы» от 30 ноября 1917 г. – Сайт Исторические материалы. // Постановление НКП РСФСР «Об упразднении в средних учебных заведениях должностей директоров, начальниц, инспекторов и заведующих, должностей почетных попечителей (попечительниц), смотрителей (смотрительниц), блюстителей (блюстительниц) и об учреждении должностей председателей, товарищей председателя и секретарей педагогического совета» от 21 января 1918 г. – Сайт Библиотека нормативно-правовых актов СССР. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_179.htm (дата обращения 12.05.2022) и др. (дата обращения 12.05.2022).

На фоне революционных событий, политической нестабильности, финансового кризиса повсеместно в учебных заведениях отмечалось падение дисциплины, усиление протестных явлений, переход к открытой конфронтации внутри коллективов. Примером тому могут служить события в Хабаровском учительском институте, где попытки преподавателей взять ситуацию под контроль вылились в открытый конфликт с обучающимися. Поводом стало вызывающее поведение слушателей (группы из 15 человек), которое они допускали *«в стенах института, выражающееся в пении песен, не считаюсь со временем, устройстве пирушек некоторыми из учащихся в каникулярное время, бросание окурков не только на пол, но в рояль, также беспорядочность в отношении как к педагогическому персоналу, так и к директору, выразившееся в последнее время в намерении контролировать бухгалтерские книги...»*¹. На заседании педсовета от 27 сентября 1917 года директор выступил с предложением о необходимости *«установить регламентацию правопорядка, отношения между учащимися и педагогическим персоналом закрепить формальным образом»*, разработав *«Инструкцию для внутреннего распорядка»*².

Студенты не подчинились и директор И. Н. Сафонов принял решение освободить должность, о чём официально заявил на педагогическом заседании в присутствии комиссара от Временного правительства А. И. Русанова³. На просьбу всех присутствующих остаться, Иннокентий Николаевич ответил категорическим отказом, отметив при этом, что *«при современной анархии, охватившей всех и все, работа будет похожа на создание карточных домиков, которые будут разрушаться по воле всякого желающего бессмысленно хулиганить»*⁴.

В сентябре 1917 года произошёл открытый конфликт между директором Красноярской учительской семинарий Ф. И. Говоровым и коллективом учебного заведения, который привёл к отставке директора⁵. Ещё один конфликт внутри коллектива Тобольского учительского института весной 1918 г. привёл к отказу от должности директора В. К. Соболева⁶.

Так, задуманные в целях демократизации внутренней жизни учительских институтов и семинарий реформы, приводили к противоположному результату: вместо управления – к хаосу, вместо воспитания – к падению нравов, дисциплины и проявлению неуважения к преподавателям и администрации,

1 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 12. Л. 11 об.

2 См.: там же. Л. 11 об., 12.

3 Там же.

4 Там же. Л. 11 об. 14 об., 15.

5 См.: ГАКК. Ф. 349. Оп. 1. Д. 378. Л. 15-16 об.

6 ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 22.

особенно в тех учебных заведениях, где не сложились хорошие отношения внутри коллективов в прежние годы.

Самые значительные изменения в работе педагогических учебных заведений касались содержания и форм учебно-воспитательной деятельности. Эти изменения были закономерным результатом выработанных профессиональным сообществом базовых требований к содержанию подготовки учителя и стали основой для дальнейшего развития советской модели педагогического образования.

Выпуск физико-математического отделения Тобольского учительского института 1919 г.
(Фото из фондов Музея истории образования Тюменской области, г. Тобольск)

Реформирование содержания образования в педагогических учебных заведениях в период революции

Новый статус учительских институтов привёл к пересмотру учебного плана, программ дисциплин и методов обучения. Учебный план был рассчитан на 148 часов в год¹. Предусмотренная специализация обучения по отделениям существенно дополняла содержание и повышала уровень требований к подготовке слушателей. Отдельным блоком в плане был введён цикл психолого-педагогических дисциплин: психология, логика и педагогическое

1 См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 279. Л. 6-11 об.

рисование, история философских учений и др.¹ Основной формой занятий была рекомендована вузовская «лекционно-беседная». Особую роль в подготовке квалифицированных специалистов отводили самостоятельной работе: написанию рефератов, ведению дневниковых наблюдений во время педагогических и методических практик, разбору источников, лабораторным занятиям, подготовке чертежей и др. Обязательным элементом образования должны были стать научные экспедиции по изучению родного края и других регионов России. Отменялась балльная система оценки знаний, вместо неё предлагалась система зачёт-незачёт².

Реформа не внесла никаких значительных изменений в систему проведения практических занятий в высших начальных училищах при институтах, поскольку дореформенный опыт был признан успешным³. Но реформа коснулась самих высших начальных училищ, они были преобразованы в школы II ступени⁴. Администрация училищ получала большую самостоятельность в организации учебного процесса и составлении программ, но при составлении программы обучения образцовых школ при институтах особое внимание уделялось мнению родителей и родительских комитетов. За особую плату по постановлению родительских комитетов в программу училищ вносились дополнительные предметы, например, иностранные языки⁵.

При масштабных задачах реорганизации учебного процесса в учительских институтах в соответствии с новыми повышенными требованиями, главными проблемами, как отмечали преподаватели институтов, являлись недостаточное количество недельных учебных часов, многопредметность, широкая специализация отделений и перегруженность теоретическими курсами в ущерб практическим занятиям. Кроме того, все ждали скорых перемен, поскольку единственными «руководящими нормами» в организации учебного процесса оставались выработанные в августе 1917 года положения⁶.

Как свидетельствуют архивные документы ГАТО, в Томском учительском институте были произведены все необходимые преобразования: открыты три отделения, до возможного максимума увеличено количество часов в учебных планах, предусмотрены изменения в программах дисциплин, формах и методах обучения⁷. Специализация по направлениям подготовки требовала

1 РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 279л. 3.

2 Там же. Л. 17.

3 Там же. Л. 2.

4 ГАНУ. Ф. Д-97. Оп. 1. Д. 284. Л. 194.

5 ТФ ГАТюмО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 77, 78, 79.

6 РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 279. Л. 1.

7 ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 70.

укрепления преподавательского состава институтов и расширения материальной базы за счёт введения профильных лабораторий, приобретения необходимого оборудования, учебной и методической литературы. Не все институты имели для этого возможности. Так, в Хабаровском учительском институте было решено вести подготовку в рамках двух отделений (факультетов) – естественно-математического и историко-литературного; расширить педпрактику и усилить самостоятельную работу слушателей; ходатайствовать перед Временным правительством по делам Дальнего Востока использовать возникшие остатки по сметам для расширения курса подготовки, найма дополнительных преподавателей, аренды помещения для образцового высшего начального училища и др.¹ Вероятно, решение об открытии двух отделений вместо трёх не вызвало сочувствия у руководства, оказалось непопулярным в педагогической среде, поэтому со второго полугодия были открыты три отделения, рекомендованные августовским съездом 1917 года².

В Тобольском учительском институте обязательными для изучения на I курсе всех трёх отделений института были приняты следующие дисциплины профессиональной направленности: психология, логика и педагогическое рисование; на втором курсе – история философских учений и педагогическое рисование. Желаящим студентам I и II курсов предоставлялась возможность посещать необязательные занятия по художественному рисованию, музыке и пению. На I курсе также читался факультативный курс истории религии³.

Организация учебного процесса в Новониколаевском институте была поставлена с учётом всех новейших требований к реформированным учительским институтам. Использовалась вузовская система преподавания и расширенный перечень курсов учебных дисциплин. При разработке образовательных программ руководствовались решениями августовского 1917 года съезда представителей учительских институтов. Будучи одним из авторов разработанных на съезде предложений,

Волнин Александр Константинович
(Фото из фондов ГАНО)

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 12. Л. 7, 7 об.

2 Там же. Л. 16.

3 ТФ ГАТюмО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 38, 39.

А. К. Волнин¹ в полной мере использовал весь свой профессиональный опыт педагога и руководителя для разработки нового содержания педагогического образования.

Учебные планы и образовательные программы Новониколаевского учительского института, насколько можно судить по документам, соответствовали самым высоким требованиям с точки зрения теоретического содержания и рекомендованных методик обучения². Специальные курсы всех отделений подготовки соответствовали вузовскому уровню требований. Кроме общих профессиональных и профильных дисциплин, студентам читались спецкурсы по методикам обучения, проводились семинарские занятия, а также для приобретения профессиональных навыков – практические занятия в образцовом при институте училище³. Как отмечалось в пояснительных к программам дисциплин документах, содержание курсов могло корректироваться преподавателем в зависимости от уровня подготовленности и запросов студенческой аудитории, с учётом специализации группы и целесообразности для неё тех или иных научных сведений. Широко использовались разные формы самостоятельной работы (доклады, рефераты, сочинения и др.) под руководством преподавателей. Особенно это было актуальным в разгар Гражданской войны, когда очное обучение в аудиториях стало небезопасным.

Реформирование учительских институтов и семинарий с привлечением широкой научно-педагогической общественности к обсуждению дальнейших преобразований организационного и содержательного характера должно было стать первым шагом к формированию новой двухуровневой модели педагогического образования в России. Сотрудники и обучающиеся учительских институтов и семинарий ждали скорых перемен, но логика любых образовательных реформ требовала последовательности, наличия подготовленных кадров и материального обеспечения планируемых нововведений. Любые эксперименты в образовании должны быть хорошо подготовлены, продуманы, апробированы в типичных условиях на небольших группах обучающихся, иначе они обречены и могут привести к прямо противоположным желаемому результатам.

С ослаблением центральной власти в годы революции и развитием демократических начал на местах всё большую роль играли региональные учи-

1 ГАНУ. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 200. Л. 10. (Подробнее см.: *Кочурина С. А.* Карьера педагога в условиях трансформации российской системы педагогического образования начала XX века (к биографии Александра Константиновича Волнина) // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 5 (27). С. 221–235.)

2 См.: ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 10. Л. 51, 51 об.; ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 178. Л. 126 об. –128.

3 Там же.

тельские организации, в которых координаторами по проведению реформ педагогического образования выступали ведущие институты России¹. Первые месяцы после организации советского правительства в условиях отсутствия новой нормативной базы и дефицита методической поддержки со стороны органов власти, вновь стала актуальной деятельность различных курсов и кружков, которые создавались по наиболее проблемным и востребованным направлениям подготовки учителей.

**Второй учительский съезд Минусинского уезда.
г. Минусинск. 22–24 июля 1917 г. (В центре А.С. Богданов²)**

1 ИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 309.

2 Богданов Александр Степанович. (1875 г. р.). В 1901 г. окончил Московскую духовную академию магистрантом. Был назначен преподавателем в Красноярскую духовную семинарию и преподавал в других учебных заведениях города. С декабря 1913 г. – инспектор 1-го района, позднее директором народных училищ Енисейской губернии. С февраля 1916 г. – директор Минусинской учительской семинарии. В том же году был назначен исполняющим обязанности директора и взял на себя работу по организации открываемого в 1916 г. Красноярского учительского института. После Февральской революции вошел в число членов Комитета безопасности от учительского союза, переизбран на прежние преподавательские и административные должности. В 1920 г. вернулся в Красноярск, занимал ряд ответственных постов в Сибоне и преподавал в нескольких учебных заведениях: был губернским инструктором, затем заместителем заведующего научно-методической секции, преподаватель географии и истории, декан II

Например, в Томске одним из первых был организован кружок русского языка и словесности, который формировал у педагогов ориентиры нового содержания и методики обучения русскому языку, что было чрезвычайно актуальным в связи с реформами русской орфографии. Возглавлял кружок бывший преподаватель учительского института С. В. Спицын¹.

Реформы педагогического образования обсуждались на региональных учительских и школьных съездах и советах, проходивших в 1917–1918 годах повсеместно в Сибири и на Дальнем Востоке. В отличие от реформ Временного правительства, декларированные советской властью изменения в образовательных программах институтов и семинарий учительством были признаны требующими значительного времени для реализации².

Съезды преподавателей и слушателей учительских институтов весной и летом 1918 года подвели итоги первого года реформы и определили новые задачи в вопросах подготовки учителей.

Так, директор Хабаровского учительского института на городском учительском съезде в июне 1918 года выступил с развёрнутой программой дальнейшего реформирования института на новый 1918/1919 учебный год, учитывающей требования времени и необходимость перехода к массовой подготовке учительских кадров по всем школьным дисциплинам³.

Программа предварительно обсуждалась на заседании педагогического совета⁴, было решено организовать три отделения (факультета), на которые определять слушателей с первого же года обучения. Это требовало укрепления материального обеспечения учебного процесса (приобретения необходимых учебных пособий, приборов и принадлежностей для пополнения естественно-исторического, химического и физического кабинетов и др.)⁵. Было рассчитано штатное расписание преподавателей, которое включало минимальное число ставок:

отделения Красноярского ИНО. С 1923 г., после реорганизации ИНО, преподаватель экономической географии и педагогических дисциплин, заведующий учебной частью Красноярского педтехникума, учитель школы 2-й ступени при техникуме, с 1924 г. – директор. С 1926 года вновь в должности завуча и заместитель завподотделом Енисейского ГубОНО, член методического бюро Енисейского ГубОНО и многое другое. В сентябре 1927 года был переведён на работу в школах соцвса.

1 В кружке учителей русского языка и словесности // Знамя революции. 1920 г. 28 февр. С. 4.

2 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

3 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 3. Л. 92–103 об.

4 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 12. Л. 32, 32 об.

5 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 3. Л. 92 об.

представляют значительный интерес современного исследователя и позволяют его оценить с точки зрения современного наполнения образовательных программ педагогических вузов¹.

Учебный план Новониколаевского учительского института¹

А. Общие предметы

	1	2	3 год
Логика, психология общая и дет. возраста	5 ч.	-	-
Теория воспитания и обучения и история философских учений	-	5	-
История философских учений (новая) и история педагогики	-	-	4
Богословие	2	2	-

Основы государственного права	1	1	-
Политическая экономия	1	1	-
Гигиена общая и школьная	1	1	-
Рисование педагогическое и иллюстрационное	2	2	-
Пение и музыка (курс необязательный)	2	2	-
	14	14	5

...

Б. Специальные курсы

И. Словесно-историческое отделение

Введение в науку о языках	2	-	-
Теория и психология художественного творчества	2	-	-
История русского языка	2	3	3
Всеобщая литература	-	3	2
Методология русского языка. Методика преподавания его и детской литературы	-	-	4
Практические занятия по методике и пробные уроки	-	-	4
История XIX века	2	-	-
История первобытной культуры	2	-	-
Всеобщая история	3	2	2
Русская история	-	4	3
Теория истории и методика преподавания ее	-	2	-
Семинарий по истории	-	1	-
Пробные уроки	-	-	2
	13	18	20
		51	

¹ См.: ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 178. Л. 126 об. – 128.

....			
Теоретическая арифметика	2	-	-
Дополнительные статьи по алгебре, геометрии и тригонометрии	3	-	-
Введение в анализ	2	-	-
Аналитическая и начертательная геометрия	2	2	-
Дифференциальные исчисления	-	3	4
Интегральные исчисления	-	-	?
Начала высшей алгебры	-	1	-
Начала теории числа и теории вероятностей	-	-	2
Методика арифметики и геометрии	-	2	-
Практические занятия по методике (изготовление наглядных пособий, работы в поле)	-	1	-
Астрономия	-	-	3
Энциклопедия математики и методология ее	-	-	2
Пробные уроки	-	-	2
Химия неорганическая	4	-	-
Теория физики	4	4	2
Практические занятия по физике	2	2	2
Методология физики	-	2	-
Пробные уроки	-	-	1
	19	17	18
		54	
....			

Естественно-географическое отделение

Химия неорганическая	4	-	-
Химия органическая	-	3	-
Физика	4	-	-
Кристаллография и минералогия	2	-	-
Историческая геология	-	2	-
Биология	-	2	-
Ботаника	3	3*	-
Зоология	2	4*	-
Гистология, анатомия и физиология человека	-	2	3
Методика естествоведения	-	-	2
Изготовление пособий	-	-	2
Пробные уроки	-	-	2
Землеведение	6	-	-
География России	-	2	-
Методика географии	-	2	-
Практические работы по географии	-	-	1
Пробные уроки	-	-	1
Методология	-	-	2
	21	20	13
		54	

Примечание: Часы, отмеченные звездочками, в 1919-1920 учебному году планировалось сократить на 1 час за отсутствием необходимых материалов для постановки практических работ по ботанике и зоологии.

Обучение в учительских семинариях не претерпело таких же серьёзных изменений как в учительских институтах. Общие положения принципиально не изменились. До завершения реорганизации всей системы общего и педагогического образования статус и принципы подготовки учителей в семинариях не имели шансов на коренные преобразования, занимая в системе педагогических учебных заведений прежнюю нишу подготовки квалифицированных учителей начальной сельской школы (школы I ступени).

Основное содержание образования и организация учебного процесса в семинариях сохранялись прежними: педагогика, русский язык, математические дисциплины, история, естествоведение, физика, сельское хозяйство, черчение, рисование, часто музыка или пение, гимнастика и методические дисциплины по основным предметам школьного курса. Из нововведений были дополнительные предметы по выбору (факультативы). В курс подготовки стали включать изучение новых языков, психологии, риторики, истории религий или теологии (вместо Закона Божьего) и др. Постепенно число дисциплин увеличивалось, но сохранялись традиции практической педагогической подготовки. Начиная со второго курса, семинаристы посещали занятия в образцовых при семинариях училищах, готовили открытые уроки, а на старших курсах вели в них часть занятий.

Значительную роль в условиях информационного вакуума, вызванного событиями гражданской войны, играл обмен опытом между преподавателями и директорами институтов. Общим было мнение, что реформа проходит *«по нормальному пути»*¹. По мнению А. К. Волнина, реформированный учительский институт являлся *«подлинно демократическим учебным заведением»* и был поставлен *«в большее соответствие задачам правильной подготовки учащихся»*, чем ранее².

Инициативы профессионального сообщества стали основой для первой советской реформы педагогического образования. В мае 1918 года по итогам Всероссийского съезда представителей учительских институтов были разработаны положения реформы учительских институтов о преобразовании их в высшие учебные заведения – педагогические институты³. На I Всероссийском съезде по просвещению в августе 1918 года был принят проект Положения об учительских семинариях⁴, в соответствии с которым семинарии стали учебными заведениями для подготовки учителей I ступени⁵. Осенью 1918 года

1 ТФ ГАТюмО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 24. Л. 33, 86 об.

2 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2686. Л. 38 об., 39

3 ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 10. Д. 40. Л. 2.

4 ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 2. Д. 186. Л. 244.

5 ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 10. Д. 18. Л. 1, 1 об.

решения съездов были утверждены, и началось подготовка к реформе педагогических учебных заведений¹.

В Сибири и на Дальнем Востоке после выхода этих территорий из-под контроля советской власти основной движущей силой реформ стали коллективы педагогических учебных заведений.

Изменения в содержании педагогического образования в период гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке

В период гражданской войны на территориях, охваченных открытыми военными столкновениями и переходом политической власти «из рук в руки», система управления образованием в значительной степени деградировала. Это было связано с тем, что всякая новая власть начинала с формирования своих органов управления, реорганизации местного самоуправления, изъятия общественных помещений, чаще всего учебных заведений, для размещения новых структур и воинских частей. С другой стороны, революция пробудила творческие силы интеллигенции, которая включилась в процесс созидания новой школы, построенной на демократических началах, при активном взаимодействии общества, школы, профессиональной корпорации. Эти процессы сопровождались всплеском издательской деятельности, публикацией оригинальной учебно-методической литературы, внедрением новых образовательных программ, открытием разнообразных образовательных курсов, сообществ, клубов... Достигли невиданных ранее масштабов профессиональные объединения – съезды, комитеты, научные общества различного уровня².

В учительских институтах и семинариях силами педагогических советов и администрации, несмотря на политическую и социально-экономическую ситуацию, старались поддерживать порядок, руководство вынуждено было внести коррективы в работу, по-новому выстроить учебный процесс. В самые тяжёлые периоды гражданской войны из форм учебных занятий преобладали индивидуальные и групповые (по несколько человек) консультации, а также организованная преподавателями самостоятельная работа. В результате голода, эвакуации, эпидемий, мобилизации, арестов, миграции в эти годы в учебных заведениях существенно сократилось число воспитанников.

1 Народное просвещение. 1919. № 26.

2 Свободная трудовая школа : сборник живой общепедагогической мысли по вопросам дошкольного, школьного и внешкольного образования / под ред. Н. Е. Бочкарева. – Томск : Томский союз кооперативов, 1919 // Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7172/> (дата обращения: 20.09.2022).

В МНП Временного Сибирского правительства важность вопроса подготовки педагогов хорошо понималась, был создан специальный отдел под руководством И. С. Ключева, который вёл разработку реформы педагогического образования¹. Однако разработка и принятие законопроекта требовали времени, а пока в вопросах организации учебного процесса учительские институты по-прежнему руководствовались последними официальными распоряжениями Временного правительства². В отношении семинарий никаких существенных шагов также не предпринималось. Отсутствие важных решений со стороны руководящих органов вынуждало коллективы педагогических учебных заведений действовать на опережение по своей инициативе, проводить реорганизацию учебного процесса частным порядком, следуя собственному пониманию требований времени. Например, собственный проект реформы был разработан в Красноярском учительском институте³. До учебных заведений Сибири и Дальнего Востока доходили сведения о радикальных переменах в жизни учебных заведений, подвластных Наркомпросу; часть из них тревожила, другая – впечатляла размахом и ориентацией на долгожданные перспективы ликвидации неграмотности и введения всеобщего обязательного начального обучения.

Благодаря инициативе снизу в 1918–1922 годах, в неблагоприятных условиях гражданской войны, педагогическая общественность предлагала и часто вводила явочным порядком преобразования внутренней жизни учебных заведений. Начали складываться и традиции формирования содержания образовательных программ, направленных на подготовку педагогов. Как правило, учебные планы содержали (чаще всего без специального на то указания) дисциплины обществоведческого характера, обязательные для всех студентов; дисциплины профессионально-педагогического содержания с учётом конкретной профессиональной направленности подготовки (учитель I или II ступени школы; педагог дошкольного воспитания или внешкольного образования и т. д.); курсы профильного содержания, ориентированные на соответствующее отделение подготовки (физико-математическое или историко-литературное или естественно-географическое или др.). В образовательной программе также значительное место занимали практики (производственная с учётом уклона – промышленного или сельскохозяйственного; педагогическая – в образцовой школе при учебном заведении или сельской/городской школе рядом расположенного населённого пункта; яслях, детской колонии, детской площадки и др.). Постепенно традиционные формы образовательного

1 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 1. Л. [9]-11.

2 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 178. Л. 124.

3 ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 10. Д. 54. Л. 3 - 8 об.

процесса – лекции и семинары – заменялись новыми, как наполнялись новым содержанием и студенческие практики. Некоторую сложность для исследователей данного периода представляет неустоявшаяся профессиональная лексика: отделения где-то именовались факультетами; многие различные по сути явления – от профиля до профессиональной направленности программы именовались «специализацией»; вместо устоявшегося в наши дни понятия «методика обучения» повсеместно использовался термин «методика преподавания», а иногда даже «методология преподавания» дисциплины и т. д. При анализе и описании образовательной деятельности в изучаемый период в настоящей работе используются современные понятия, за исключением случаев прямого цитирования.

Иркутским учительским институтом в 1918/1919 учебном году в учебные программы дисциплин были внесены значительные изменения¹ по примеру университетских программ; были пересмотрены многие дисциплины, рекомендованы для изучения вузовские учебники и учебные пособия российских и зарубежных авторов, в том числе по педагогическим дисциплинам (психология, логика, теория воспитания и обучения, история педагогических идей и др.)². Для освоения профильных дисциплин словесно-исторического отделения рекомендовались университетские учебники профессоров Виппера, Петрова, Виноградова, Кареева, Токвилля, а также Петрушевского, Эйкена и др. Активно использовались практические работы – составление и разбор рефератов по индивидуальной психологии, составление характеристик учеников высшего начального училища и наблюдение за учащимися, решение задач по логике³.

Интересным представляется сравнение учебных планов учительских институтов на подведомственных территориях советских и сибирских властей. Среди советских вузов нового образца, созданных на базе учительского института, был Вятский педагогический институт (ВПИ) под руководством Н. А. Дернова. Идеи Дернова были близки Н. К. Крупской, которая их поддерживала, высоко оценивая практический опыт педагога. Учебный план Вятского педагогического института в 1918/1919 учебном году, в целом соответствовал учебному плану учительских институтов Сибири и Дальнего Востока того же периода. Основные отличия сводились к акцентам на идеологическую составляющую в содержании образовательной программы. Общеобразовательная часть плана содержала следующие дисциплины: психология и теория эволюции, общая история культуры, педагогическое

1 См. подробнее: ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 10. Л. [3] – 51 об.

2 См.: ГАИО. Ф. 65. Оп. 3. Д. 16. Л. 7, 15, 16, 16 об.

3 См.: там же.

рисование, новые языки (английский, немецкий), пение и музыка. На втором курсе читались психология, история философии, теория права в связи с обзором советской конституции, история социализма, педагогическое рисование, новые языки, пение и музыка. С апреля по июнь – сельское хозяйство – 6 ч. в неделю. На третьем курсе изучались педагогика, теория эволюции, история философии, история социализма, новые языки, пение и музыка, теория права в связи с обзором советской конституции.

Биологический цикл подготовки учителей соответствующего отделения предполагал изучение на 1 курсе биологии, неорганической химии, физики (общий курс), кристаллографии; на 2 курсе – общей зоологии, минералогии и геологии, аналитической химии, органической химии, ботаники, физики (с апреля), электричества. Программа 3-го курса включала практический курс химии, методику естествознания, практический курс изготовления колллекций, препаратов по зоологии и ботанике, методику экскурсий, сравнительную анатомию, минералогию с геологией, ботанику (с апреля по июль), изготовление приборов по физике и химии¹.

Образовательные программы учительских институтов Сибири и Дальнего Востока, на наш взгляд, отличались большим разнообразием форм учебной деятельности, введением факультативных курсов и др. Так, в программе Новониколаевского учительского института дисциплины профильной подготовки были подкреплены курсами методики обучения по соответствующим предметам. Также были введены необязательные (факультативные) дисциплины: богословие, история искусств, пение, музыка и ручной труд². Повышение статуса учебных заведений по реформе 1917 года дало основания для введения работ научно-педагогической и исследовательской направленности.

В учебном плане Красноярского учительского института присутствовали такие специальные дисциплины как введение в философию, история древней философии, история литературы, начертательная геометрия, теория вероятностей, высшая математика, математический анализ, элементарная геометрия, плоская и сферическая геометрия, астрономия, методика алгебры, методика геометрии, методика решения геометрических задач на построение и мн. др., что свидетельствовало о дальнейшей дифференциации учебных курсов, серьёзной предметной подготовке, значительном повышении уровня требований к содержанию образования³.

1 Вятский педагогический институт им. В. И. Ленина. X лет. 1918–1928. – Вятка: Издательство Вятского педагогического института им. В. И. Ленина, 1928. С. 14–15.

2 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 178. Л. 125.

3 См.: ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 178. Л. 178–179.

Программы обучения Владивостокского учительского института накануне его преобразования в педагогический институт были серьёзно усовершенствованы. В справке о состоянии учебного заведения руководство отмечало четыре принципиальных позиции в работе со студентами: 1) больше внимания уделять изучению современности, актуальных концепций образования;

2) шире использовать в организации учебной работы самостоятельные формы подготовки и проведение практических занятий; 3) максимально широко применять принцип наглядности; 4) активно использовать в обучении искусства¹. Учебный план включал как предметы узкой специализации, так и широкий спектр профессиональных психолого-педагогических дисциплин².

Лекции по общеобразовательным курсам были также разработаны с учётом актуальных для того времени научных походов и работ ведущих учёных, получивших широкое распространение в России и за рубежом. Программа по психологии преподавателя К. Я. Гринберга была основана на работах Лазурского, Э. Маха, Вундта, профессора Петроградского университета А. Н. Введенского «Психология без всякой метафизики». В рамках получивших развитие идей экспериментальной психологии курс предусматривал организацию психологической лаборатории с перечнем необходимых приборов³. Обязательными для всех студентов были курсы общей педагогики⁴, истории педагогических учений⁵, истории древней философии⁶, истории новой философии⁷, логики⁸, гигиены⁹, английского языка¹⁰, педагогического рисования¹¹, политической экономии¹², истории и теории кооперации¹³ (А. А. Велюжинского). В качестве факультативного был предусмотрен курс общего учения о праве и государстве доцента А. С. Знаменского¹⁴. Для студентов гуманитарного и внешкольного факультета читался курс социологии

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 35–36.

2 См.: там же. Л. 42–44.

3 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 2–7 об.

4 См.: там же. Л. 85–86.

5 См.: там же. Л. 87.

6 См.: там же. Л. 10–11 об.

7 См.: там же. Л. 14–19 об.

8 См.: там же. Л. 8.

9 См.: там же. Л. 112–113; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 32. Л. 28.

10 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 160–160 об.

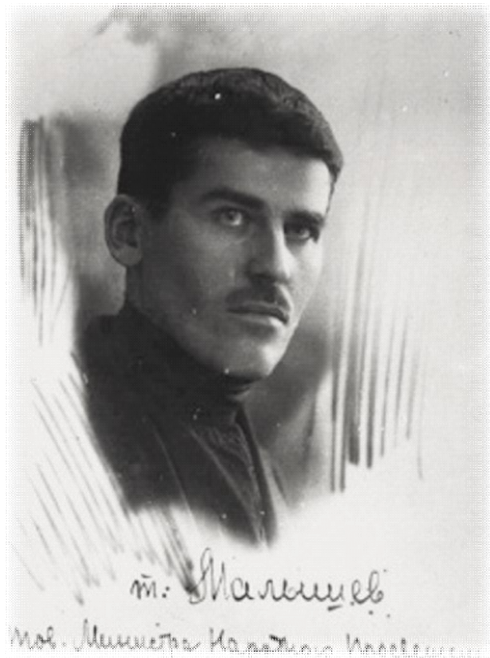
11 См.: там же. Л. 161.

12 См.: там же. Л. 26, 26 об.; то же // РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 32. 53, 53 об.

13 См.: там же. Л. 27 об., 28.

14 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 160–160 об.; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 27 об.

проф. С. П. Никонова¹. Даже для сдачи минимума программы зачёта по физическому воспитанию был предусмотрен большой список пособий по теории, методике и истории преподавания этой дисциплины таких авторов как Дёмин, Бутовски, Игнатъев, Лагранж, Лесгафт, Локк, Монро, Моссо, Мордовин, Коллоца, Шмидт, Тарасов, Спенсер, Норландер и др.²

Министр народного просвещения ДВР,
заведующий ДальОНОМ. П. Малышев

По инициативе администрации учебного заведения, профильных органов управления и при поддержке местных органов власти институт во Владивостоке был преобразован в высшее учебное заведение, получив по примеру аналогичных вузов в советской России наименование «педагогический». Пытаясь реализовать идею педагогического вуза, коллектив в очередной раз пересмотрел содержание и структуру учебного процесса. Переход на четырёхлетний срок обучения позволял существенно увеличить число учебных часов на преподавание базовых профессиональных и профильных дисциплин, введение новых оригинальных курсов. Список курсов был хорошо сбалансирован, включал специальные лекции, посвящённые современным аспектам психолого-педагогических исследований, вопросам

краеведения и региональной истории, эстетическому образованию, актуальным вопросам методики обучения.

Учебный план Государственного Дальневосточного института им. Ушинского на 1919/1920 уч. г. включал блок общеобразовательных дисциплин для студентов всех отделений: на 1 курсе - общая психология, логика и общая методология наук, развитие техники и промышленности, политическая экономия, история искусств в связи с эстетическим воспитанием, ручной труд, анатомия и физиология человека – всего 15 часов; на 2 курсе – педагогическая и экспериментальная психология, история педагогических учений, педагогическое рисование, история древней философии, методы трудового воспитания, история социальных учений в связи с эволюцией общественных

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 27.

2 См.: там же. Л. 111-111 об.; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 32. Л. 55, 55 об.; там же. Л. 29, 29 об.

форм, общая теория эволюции, физическое воспитание – всего 15 часов; на 3 курсе – современные педагогические течения, история и организация народного просвещения в России, школьная и общественная гигиена, общая педагогика, история новой философии, педагогический семинарий – 10 часов; на 4 курсе – современное научное мировоззрение, организация народного просвещения за границей, психология детского возраста – 5 часов¹.

Отдельный блок дисциплин составляли факультативные предметы по выбору: правоведение и государствоведение, социология, теория и история кооперации, история Дальнего Востока, история русского искусства, эстетика, фольклор Дальнего Востока, история религиозных и этических учений, физические игры и спорт, выразительное чтение, пение и музыка, новый иностранный язык – по 2 часа на каждый курс в неделю².

Каждый учебный план содержал блок дисциплин профильной подготовки, по отделениям каждого факультета. Институт имел факультет изящных искусств (музыкально-вокальное отделение и отделение рисования, живописи и скульптуры), факультет гуманитарных наук (словесное и культурно-историческое отделения), факультет математических и естественных наук (математическое отделение и отделение естественно-географических наук), внешкольный и дошкольный факультет (отделение дошкольное и внешкольное со словесно-историческим подотделом)³.

Была значительно расширена предметная и научная подготовка слушателей. Например, на факультете гуманитарных наук читались История Древнего Востока (Исполатов)⁴, история средних веков (Исполатов)⁵, курс новой истории (Незванов)⁶, новой и новейшей истории⁷, введение в языкознание (проф. А. В. Гребенщиков)⁸, история русского языка⁹, философия языка¹⁰, история римской литературы¹¹, всеобщая литература¹², история западноевропейской литературы (доцент Попов)¹³, очерки истории славянских

1 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 129. Л. 6, 6 об.

2 Там же. Л. 7, 7 об.

3 См.: там же. Л. 8–15 об.

4 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 37, 37 об.

5 См.: там же. Л. 30–32.

6 См.: там же. Л. 33–34 об.

7 См.: там же. РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 158–159.

8 См.: там же. Л. 54; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 32. Л. 45–48 об.

9 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 65

10 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 66.

11 См.: там же. Л. 43–46 об.

12 См.: там же. Л. 167–168 об.

13 См.: там же. Л. 42.

литератур (Попов)¹, история искусств², первобытная культура³, вопросы теории и психологии творчества (Тиандер)⁴, история и теория преподавания русского языка⁵, методика русского языка⁶, методика литературы⁷, методика и теория психологического творчества⁸, внеклассное чтение (Павловский)⁹ и др.

Кроме того, планом были предусмотрены оригинальные учебные курсы для всех студентов, которые представляли собой результаты практических работ, актуальные направления педагогики, с учётом российского и зарубежного опыта и научно-педагогической теории: детская литература¹⁰, внешкольное образование и библиотечное дело¹¹, история и организация народного образования¹², народное образования в России¹³, организация народного образования за границей¹⁴, история педагогических идей¹⁵ и др.

Хабаровские педкурсы-2, проработав всего один учебный год, показали способность к плодотворной учебной и научной работе даже в экстремальных условиях существования. Полноценные учебные занятия шли без ограничений, *«за исключением перерывов в несколько дней по случаю переворотов, стройно и систематично, несмотря на голодания, доходившие до опухоли некоторых сотрудников, даже выполнены были все практические уроки выпускниками слушателями»*¹⁶. Коллектив стремился к качественной работе, что подчёркивал директор в отчёте по итогам работы курсов, желая, по видимому, ещё раз доказать несправедливость уже принятого к тому времени решения о слиянии педкурсов-1 и педкурсов-2, хотя никаких нареканий на их работу никогда не было¹⁷. Учебный план содержал важнейшие профессиональные курсы: история педагогических учений, психология общая и педагогических учений, логика, анатомия и физиология человека, история

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 52 об.

2 См.: там же. Л. 70–71 об., 77; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 32. Л. 50–51 об.

3 См.: там же. Л. 37–42.

4 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 81.

5 См.: там же. Л. 66, 67, 68; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 32. Л. 5–6.

6 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 61–64.

7 См.: там же. Л. 47.

8 См.: там же.

9 См.: там же. Л. 47 об.

10 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 32. Л. 7, 8.

11 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 107–109 об.; Д. 32. Л. 9–11 об.

12 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 94–95 об.; Д. 32. Л. 1–2 об.

13 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 20. Л. 101–103 об.

14 См.: там же. Л. 91–93 об.; Д. 32. Л. 16–21 об.

15 См.: там же. Л. 30–34.

16 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 68, 68 об.

17 Там же. Л. 68 об.

философских систем, политическая экономия и целый ряд специализированных научных дисциплин и методик обучения различным предметам по отделениям. Слушатели, прошедшие обучение на дополнительных спецкурсах по труду, получали звание учителя ручного труда; по результатам специальной аттестации можно было получить допуск к преподаванию пения и рисования¹.

Форма и методы контроля знаний в институтах были различными. В ДГПИ курсы заканчивались сдачей зачётов и экзаменов. На объединённых педкурсах педсовет в декабре 1922 г. решил, что проверка знаний на первых двух курсах предпочтительней во время занятий. На старших – 3 и 4 курсах – в виде рефератов и только «в крайнем случае» – зачётов².

Богданов-Бельский Дети на уроке (1918 г.)

Методика и организация проведения практических занятий фактически не имели сколько-нибудь существенных перемен, поскольку была доведена до совершенства ещё до революции. Обязательным условием успешной практики слушателей являлось наличие при учебных заведениях образцовых школ. При отсутствии таковых педагогические учебные заведения сталкивались с серьёзными проблемами.

Во-первых, в ряде случаев, в процесс унификации школьной системы, образцовые заведения были выведены из структуры институтов и семинарий. В отдельных случаях их даже удавалось вернуть, доказав чрезвычайную важ-

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 61–65 об.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 95–95 об.

ность решения этого вопроса. Например, Хабаровские педкурсы-2 добились возобновления работы опытной школы¹. Во-вторых, вопрос наличия собственных опытных площадок для практики не был решён для многих учебных заведений ещё до 1917 года, а большинство педагогических учебных заведений региона были открыты именно в 1916–1917 годах, поэтому организация образцовых школ в условиях гражданской войны была практически невозможной для решения задач.

Усилился интерес к использованию в преподавании новейших исследований в области педагогики и психологии, а также к опыту зарубежных педагогических школ. Даже в сложные годы гражданской войны в силу налаженных связей и транспортных каналов, всерьёз обсуждался вопрос об академическом обмене профессорами и учителями с учебными заведениями США. Ярким примером тому была Никольск-Уссурийская учительская семинария, где кандидатом для такого обмена был избран преподаватель В. А. Грачёв. Целью командировки должно было стать изучение постановки и методов обучения в низших и средних общеобразовательных и высших педагогических учебных заведениях. Конечная – *«привитие иностранных методов к русской школе с соответствующими изменениями в зависимости от особенностей нашей Родины, в частности, положения естествознания и сельского хозяйства в низших учебных заведениях Северо-Американских Соединённых Штатов»*². Актуальность сельскохозяйственного образования для учителей сельских школ была трендом времени. Позднее внедрять эти идеи попытались в рамках советской системы, через сельскохозяйственный уклон обучения, а местами через объединение сельскохозяйственных и педагогических техникумов.

Многие педагоги сохраняли личный интерес к научным исследованиям, и стремились вовлечь в работу своих воспитанников; несмотря на события гражданской войны участвовали в научных экспедициях. В ходе учебных экскурсий в Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии (далее – НУЖУС) под руководством преподавателей была собрана представительная коллекция дальневосточной флоры. Гербарий стал предметом интереса известных российских учёных³. Усилиями, в том числе преподавателей НУЖУС, в городе был создан местный отдел РГО, продолжалась работа преподавателей в Восточно-Сибирском отделении.

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 61.

2 Цит. по.: От учительской семинарии до института ... С. 48–49.

3 С коллекций был знаком известный учёный, позднее президент Академии наук В. Л. Комаров. В 1917 г. по его рекомендации в семинарию приезжала работать его ученица Е. Н. Клобукова-Алисова. Подробнее см.: Сайт Академии, личный архив Комарова; От учительской семинарии до института ... С. 49.

В. И. Кармилов

Активную работу со студентами вели преподаватели Новониколаевского учительского института – по их инициативе было создан Кружок любителей мироведения (Общество любителей мироведения), членами которого являлись преподаватели и слушатели института. Организатором выступил В. М. Златинский¹ – с 1918 года – преподаватель физики, математики и космографии института, председателем В. И. Кармилов – преподаватель математических дисциплин². Секретарём являлась преподаватель химии и географии

Е. Н. Зальмунина³, которая также являлась сотрудником Института исследования Сибири.

¹ Златинский Владимир Максимилианович (1884–1921). Окончил физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, член Первого университетского астрономического кружка, стажировался по курсу астрономии в Сорбонне. Преподаватель физики Митавского реального училища. Старший ассистент Энгельгардтовской обсерватории Казанского университета. Член целого ряда научных обществ, в том числе, действительный член Русского и Французского астрономических обществ. Автор изданий по космографии. С 1918 г. преподаватель физики, математики и космографии Новониколаевского учительского института. Организатор «Кружка любителей мироведения» (Общество любителей мироведения), активными членами которого являлись преподаватели и слушатели института. Открыл комету, которая названа его именем.

² Кармилов Владимир Иванович (1889–1954). В 1912 г. окончил физико-математический факультет Казанского университета. В том же году назначен преподавателем Самарского реального училища. В результате военных действий оказался беженцем в Сибири и был назначен преподавателем Новониколаевского реального училища. С февраля 1918 г. избран преподавателем математики Новониколаевского учительского института. В 1920 г. входил в состав исполкома Новониколаевского отделения Всероссийского союза работников просвещения и социалистической культуры. С 1921 преподаватель математики и физики Первого Сибирского опытного педтехникума. Председатель Новониколаевского общества любителей мироведения. Заведующий геологическим отделом Народного музея. Являлся председателем Комиссии по разработке программ по математике и физике для школ 1-й и 2-й ступени при Новониколаевском отделе народного образования. С 1923 г. – преподаватель рабфака, педагогического факультета, в 1933–1934 гг. – декан физико-математического факультета Пермского университета. С 1938 г. по 1954 г. – заведующий кафедрой физики Пермского университета. Известный ученый, физик-магнитолог, специализировался в области магнитобиологии и магнитотерапии. Имел широкие научные интересы и публиковал научно-популярные, учебно-методические работы по математике, физике, педагогике, астрономии, лечебному делу и др. Выступал с докладами в научно-общественных организациях. В 1914 г. участвовал в научных экспедициях к Талдурунским и Катунским ледникам (Совместно с Н.Н. Семеновым).

³ Зальмунина (Орлова) Елена Николаевна (1890–1970). Окончила естественно-географическое отделение Высшие женские естественно-научные курсы М.А. Лохвицкой-Скалон в Петрограде. Преподаватель Новониколаевского реального училища. Секретарь Новониколаевского кружка

Участники съезда по созданию Института исследования Сибири. 1919 г.

Развитие воспитательной деятельности как части программы подготовки будущего учителя в педагогических учебных заведениях Сибири и Дальнего Востока в период революции и гражданской войны

Подготовка учителя не ограничивалась учебной работой, в формировании педагога значительное внимание уделялось воспитательной деятельности. Успешная постановка учебно-воспитательной работы в Никольско-Уссурийской семинарии стала предметом пристального внимания новых властей. Опыт семинарии оказывал заметное положительное влияние на другие учебные заведения города, и власти призвали активно использовать его в работе других подведомственных учебных заведений. Особенно удачным опыт признавался в вопросах физического воспитания, организации ручного труда, лепки, рисования, проведения экскурсий. Всё это укладывалось в актуальную концепцию трудового и эстетического воспитания.

В обращении к администрации Хабаровского учительского института исполняющий должность заведующего Областного отдела образования предлагал обсудить этот вопрос и уведомить о том, как обстоят дела с преподаванием ручного труда, музыки, рисования, физических упражнений, проведением экскурсий в институте и какие меры приняты к надлежащей постановке этих дисциплин. Отдел образования считал, что названные дисциплины в учебных заведениях традиционно являются второстепенными

мироведения. С 1918 г. – преподаватель химии и географии Новониколаевского учительского института. Сотрудник Института исследования Сибири. С 1922 г. научный сотрудник, заведующий отделом этнологии Новониколаевского (Новосибирского) краеведческого музея. Член Общества изучения Сибири. Участник многочисленных экспедиций по Сибири, на Алтай, в Хакасию и др. Автор нескольких монографий, посвященных этнографии сибирских регионов.

и часто игнорируются, что не соответствовало правильной постановке всестороннего развития личности, которая должна иметь сбалансированное моральное, умственное и физическое развитие¹.

Во Владивостокском учительском институте огромное воспитательное значение придавалось различного рода искусствам, приобщение к которым являлось обязательным условием для подготовки хорошо образованного учителя. Эта особенность отмечалась среди четырёх основных принципов обучения в институте. Развитие эстетических чувств и творческих способностей посредством искусства имело, по мнению преподавателей, «огромные и неоценимые воспитательные возможности»². Владивостокский учительский институт имел уникальный культурно-исторический факультет, на котором среди преподавателей было много профессиональных работников искусств³. Несмотря на смутное время, силами слушателей ХабУИ, для учеников училища при институте устраивались литературные утреники и другие творческие мероприятия⁴.

В 1918 году в НУЖУС была принята инструкция об обязанностях классных наставников. Жизнь учащихся не только в учебное время была под контролем и опекой преподавателей. Формирование необходимых качеств будущего педагога не могло быть «без всестороннего развития», «развития общественных чувств, инициативы, творчества», «физического развития»⁵. В условиях неизменно нараставших бытовых и материальных проблем, преподаватели по возможности помогали в их преодолении, чтобы создать максимально возможные условия для учёбы. В семинариях должности наставников предполагали кураторство и руководство воспитанием учащихся.

Несмотря на тяжелейших материально-бытовые условия, в институтах и семинариях сохранялись традиции проведения музыкально-литературных вечеров, спектаклей, научных диспутов и проч. В НУЖУС – краеведческих экскурсий⁶, внеклассных чтений, выставок работ воспитанников. В Сретенской учительской семинарии был свой струнно-балалаечный оркестр⁷.

1 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1. Л. 241, 241 об.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 35-36.

3 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 35 об., 36; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 69-70 об.; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 89, 89 об.

4 РГИА ДВ. Ф. Р-1261. Оп. 1. Д. 17. Л. 8, 8 об., 9, 9 об.

5 Цит. по.: От учительской семинарии до института ... С. 46.

6 От учительской семинарии до института ... С. 48.

7 Мамкина И.Н., Судаков Д.А. Сретенская учительская семинария : Энциклопедия Забайкалья // Режим доступа: <http://encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=8917> (дата обращения: 12.02.2022))

Педагогические курсы как эффективный механизм ускоренного решения кадровых проблем в чрезвычайных условиях революции и гражданской войны

Активная общественная позиция педагогов и обучающихся проявлялась в разных формах. Прежде всего, во взаимодействии с населением и участии в проектах по усовершенствованию подготовки учителей. Преподаватель НУ-ЖУС Т. П. Гордеев на летних каникулах в 1918–1921 годах участвовал в проведении курсов для учителей железнодорожных школ, выступал с докладами о своих образовательных методиках¹.

Значительным разнообразием отличались педагогические (учительские) курсы, речь шла не столько о подготовке педагогов, сколько о создании дополнительных возможностей для повышения квалификации и переподготовки учителей для разных типов школ в условиях трансформации системы образования. Многообразие форматов организации образовательной деятельности и качества работы отражало общие тенденции.

Проблема острой нехватки педагогических кадров для школ решалась посредством краткосрочных учительских курсов. Съезд представителей учительских институтов в августе 1917 года определил, что курсы по подготовке учителей II ступени могли открываться только при учительских институтах, так как *«такая подготовка может быть правильно поставлено только в специально-педагогических учебных заведениях, предназначенных для этих целей»*. Организация курсов представлялась временной мерой, *«вследствие громадного недостатка в преподавательском персонале»*². Открытие таких курсов было наиболее доступной формой ускоренной подготовки учителей на базе уже имевшегося учебного заведения.

В дальнейшем инициаторами курсов могли выступать не только органы управления образования, но и различные общественные и профессиональные организации. Летние педагогические курсы в Томске в 1918 году³ были открыты по инициативе отдела по народному образованию при Томской губернской земской управе. Курсы были призваны подготовить учителей земских школ, школ Томской и Омской железной дороги для работы по новым программам, введённым с осени 1917 года.

1 От учительской семинарии до института... С. 48.

2 РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 279. Л. 2 об.

3 См.: Кулябко, А. А. Отчёт о деятельности Томских летних учительских курсов 1918 года. / сост. по поруч. шк. отд. Том. губ. земск. управы проф. А. А. Кулябко. – Томск : Типография военной академии, 1919. 104 с.

Проведение широкомасштабной реформы школы связывалось с решением вопроса массовой переподготовки учителя¹. Для работы на курсах удалось привлечь научных сотрудников и педагогов-практиков по основным дисциплинам и направлениям учебно-воспитательной работы. Занятия вели лекторы университета, технологического и учительского институтов, средних учебных заведений и других образовательных учреждений, зарекомендовавшие себя экспертами в своих сферах деятельности.

Перечень учебных курсов представлял собой оригинальный синтез из традиционных дисциплин, философии, основ методики ручного труда и новых технологий обучения. Наибольшее количество лекций читали В. И. Шумилов - по алгебре и методике арифметики и алгебры (32 лекций (л.)), С. И. Гессен - по философии педагогики и философии права (28 л.), С. В. Спицин - по методике русского языка (25 л.), А. А. Кулябко - по физиологии, биологии и научному кинематографу, П. Г. Любомиров - по истории смутного времени, истории освобождения России и происхождении Первой мировой войны и др.

Программа курсов должна была, по мнению организаторов, компенсировать недостающие знания и навыки организации школьного обучения на новых принципах, приблизить школьную программу к практической жизни, усилить творческое начало в образовании. В программу были введены дополнительные курсы подачи (оказания) первой помощи Н. И. Березнеговского, методики пения П. Е. Евсевьева, гражданского воспитания Ф. Т. Куимова, ручного труда Н. И. Молотилова, физического воспитания В. С. Пирусского, плавания Л. А. Романченко, устройства яслей С. М. Тимашева, методики лепки и рисования П. И. Шарламова. Таким образом, обширная и разнообразная программа курсов должна была значительно расширить представления о направлениях работы с детьми и дать углублённые знания по дисциплинам.

Организаторы были даже склонны рассматривать курсы как своего рода съезд учителей начальной школы, поскольку занятия предполагали не только обучение, но и обмен мнениями, обсуждение реформ и новых программ. Занятия проводились в помещениях университета, технологического и учительского институтов².

Специальные курсы для подготовки педагогов дошкольного воспитания, призванные готовить «*практических деятелей и руководителей дошкольного образования*», были открыты в Чите³. По Положению, разработанному

1 Кулябко, А. А. Отчёт... С. 13.

2 См.: там же.

3 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 97, 97 об.

М. М. Рубинштейном, на курсы принимались лица со средним образованием. За три месяца обучения слушатели должны были получить солидную теоретическую и практическую подготовку по психолого-педагогическим и специальным дисциплинам внешкольного образования и психологии раннего детства. На курсах преподавали анатомно-физиологическое введение в жизнь детей дошкольного возраста, обзор теории дошкольного воспитания, детская литература, ручной труд (картонажные, столярные работы, работы из бросового материала и плетение), рассказывание и выразительное чтение, детскую литературу и детское чтение, инсценировку и драматизацию в дошкольном возрасте, организацию дошкольных учреждений, методы физического воспитания, общие сведения об огородничестве и садоводстве, подвижные игры, а также общеобразовательные предметы – общие сведения об экономической и государственной структуре страны, общие основы народоведения и общие основы природоведения, применительно к дошкольному периоду¹.

В 1921 году во Владивостоке группой профессоров и преподавателей были открыты двухгодичные педагогические курсы для подготовки учителей начальных училищ². На курсах преподавали русский язык (этимология, синтаксис и литература), арифметику, математику (алгебра и геометрия), физику, природоведение, географию, педагогику, психологию, историю (русская история, всеобщая история и сибиреведение), введение в философию, пение, рисование и лепку (27 часов в неделю и 108 часов в месяц)³. Обучение было ускоренным, по окончании каждого года обучения сдавались экзамены. На первом курсе были предусмотрены устный и письменный экзамены по арифметике и русскому языку; на втором курсе – по педагогике и методике обучения русскому языку и арифметике⁴.

Научно-педагогическая общественность Сибири и Дальнего Востока, несмотря на сложнейшие условия гражданской войны и интервенции, осознавала ответственность за развитие общего образования, использовала любые возможности для реализации своего потенциала в интересах подготовки педагогических кадров и введения всеобщего обучения.

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 97, 97 об.

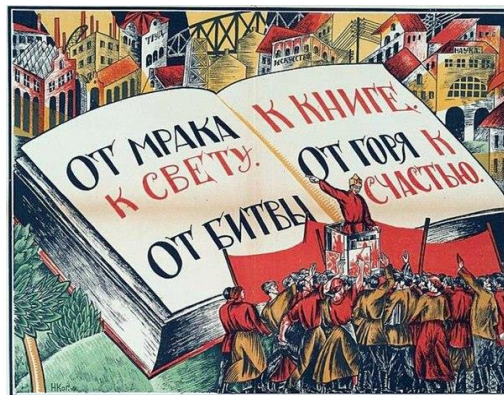
2 РГИА ДВ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

3 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 8. Л. 23, 23 об., 24, 24 об.

4 РГИА ДВ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 8. Л. 27.

Начало советизации педагогического образования в Сибири и на Дальнем Востоке

В советской России уже в первые годы работы Наркомпроса наметилась тенденция переосмысления роли учителя начального образования – народного учителя, а также педагога дошкольного и внешкольного образования. Именно эта часть педагогических работников имела самую широкую аудиторию обучающихся, и от квалификации этих работников во многом зависел успех начатых в системе образования реформ.

Вятский педагогический институт под руководством Н. А. Дернова стал инициатором создания педагогического вуза нового формата. В 1919 году Н. А. Дёрнов выступил с проектом института, в котором предполагалась подготовка кадров дошкольного воспитания, единой трудовой школы I и II степени, подготовки инструкторов по проведению трудовых процессов в школе и внешкольного образования. То есть подразумевалась подготовка всех педагогических кадров в системе высшего образования, без прежней дифференциации по уровням: для школ 1 степени – в учительской семинарии, для школ повышенного уровня – в учительском (педагогическом) институте.

Новый формат вуза предлагалось именовать Институтом Народного Просвещения. 5–10 августа 1919 года в Москве состоялось второе совещание по реформе педагогических учебных заведений, где доклад Н. А. Дернова по проекту был встречен «сочувственно». В материалах совещания проект устава нового вуза получил поддержку, а сам вуз – наименование института народного образования (ИНО)¹. Формат ИНО был взят на вооружение для проведения новой государственной политики в сфере педагогического образования.

Создание советских ИНО преследовало цель решить вопрос унификации педагогических учебных заведений, введения новых направлений подготовки педагогов и внедрения единой идеологической основы образования. Обязательными становились обучение трудовым процессам, введение единых требований к практическим занятиям, менялась система управления учебными заведениями. Если на революционной волне право свободно посещать занятия расценивалось как прогрессивное требование студенчества, то теперь

¹ Вятский педагогический институт... С. 21.

вновь возвращался принцип студенческой дисциплины и регламентации учебного процесса, вводилось самообслуживание.

С установлением советской власти на территории Сибири и с проведением образовательной политики дальневосточного правительства, ориентированной на советский опыт, начался процесс реорганизации педагогических учебных заведений в формат ИНО.

Обучение строилось на основе рекомендаций Государственного учёного совета (далее – ГУС), созданного в 1919 году. Рекомендации ГУСа не имели конкретных программ, но предлагали, как понималось, абсолютно новые, революционные принципы построения образования в советском государстве. С другой стороны, учебные планы региональных институтов народного образования сохранили принятое в учительских институтах разделение на «общие» и «специализированные» предметы. Однако список предметов отличался – появились специфические, характерные для того времени дисциплины¹. Общеобразовательный цикл предметов Омского ИНО, наравне с общей психологией, историей культуры, педагогикой и историей педагогики, включал историю научного мировоззрения, общую теорию эволюции, политическую экономику, историю и теорию научного социализма, и Советскую Конституцию в связи с основами государственного права. Цикл дисциплин «училищеведение» теперь повсеместно дробился на несколько взаимосвязанных курсов – учение о трудовой школе, анатомия, школьная гигиена. В качестве обязательных в общеобразовательный блок дисциплин были включены один из иностранных (новых) языков, основы эстетического и физического воспитания, основы практической агрономии, общие основы естествознания и математики².

Учебный план факультета по подготовке работников I ступени школы ИНО предусматривал два цикла предметов: 1) предметы общенаучного цикла – математика, физика, химия, биология, география, история, родной язык и литература и 2) предметы педагогического цикла – психология и психопатология детского школьного возраста, физическое и эстетическое воспитание, основы социального воспитания, школьное самоуправление и хозяйство, трудовые процессы, педагогическое рисование и лепка, пение, детская литература, методы работы в школе I ступени по основным предметам общенаучного цикла, физическое и эстетическое воспитание к трудовым процессам. Предполагалось, что выпускники должны дополнительно вести «специальные работы» по одному из общеобразовательных предметов³.

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 30. Л. 7-10.

2 ИАОО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 1. Л. 160.

3 Там же. 160 об.

Профильными предметами факультета дошкольного воспитания ИНО являлись гигиена, психология и психопатология дошкольного возраста, введение детей в мир природы, история педагогических идей дошкольного воспитания, организация и ведение детских учреждений, рисование, лепка, трудовые процессы, музыка, пение, сказывание¹ и книга, развитие речи, обучение грамоте и счету, игры и игрушки².

Подготовка работников по внешкольному образованию ограничивалась изучением истории народного образования, энциклопедии внешкольного образования, статистики, методов внешкольной и элементов техники культурно-просветительской работы. Кроме того, студенты этого отделения занимались на одном из специальных курсов – педагогического, эстетического, книжно-библиотечного или музейно-технического образования³.

Вероятно, стоит отметить некую эклектичность и многопредметность разработанных для ИНО учебных планов. Предметы общего и специального блоков дисциплин в значительной степени дублировали друг друга, и, как можно предположить, содержание ряда предметов не могло исключить повторов. Учебный материал между предметами, как можно видеть из названий курсов, был распределён непропорционально, а выделение некоторых из них в специальные курсы, с точки зрения современных подходов, не оправдано. В сравнении план Дальневосточного педагогического института того же периода выглядел более сбалансированным и структурно логичным, содержание курсов опиралось на новейшие в то время научные подходы. В условиях бесконечной реорганизации учебного процесса, разработки новых, идеологически выверенных учебных программ, нестабильности общего положения и плохого материального обеспечения, обучение в ИНО на начальном этапе значительно уступало по качеству подготовки даже прежним педагогическим учебным заведениям, о чём свидетельствуют документы и отчёты руководителей вузов.

Деятельность института держалась на самоотдаче и энтузиазме преподавателей и студентов, которые вопреки всем сложившимся обстоятельствам, продолжали занятия. По мере решения организационных проблем положение менялось в лучшую сторону. Руководство ИНО строило планы организации *«мастерских, показательных хозяйств, ферм и т.п., необходимых для преподавания трудовых процессов»*, открытия новых отделений подготовки учителей, а также обустройства научных лабораторий и кафедр⁴. Всё это

1 Так в тексте документа.

2 ИАОО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 1. Л. 160 об.

3 Там же.

4 ИАОО. Ф. 2069. Оп. 1. Д. 7. Л. 76.

требовало значительных финансовых затрат, решения многочисленных организационных вопросов, что потребовало усиления централизации управления, повсеместно были введены должности ректоров.

**Встреча А. В. Луначарского
на железнодорожном вокзале в Томске. (1923)**
(Фото из фондов ЦДНИ ТО)

В Новониколаевске с нетерпением ждали открытия ИНО, были разработаны образовательные программы и сформированы штаты, но реорганизация местных учебных заведений была приостановлена, несмотря на упорные попытки коллективом разрешить вопрос в СибОНО¹. Институт открыт так и не был, но интересен с точки зрения планировавшейся реорганизации учебный план факультетов с дифференциацией учебных курсов для подготовки педагогов школ 1 и 2 ступеней.

С принятием Резолюции конференции ударных институтов народного образования в начале 1921 года² в учебных планах и содержании образования были сделаны новые акценты. Определение «ударный» ставило перед ИНО задачу не ускоренной профильной подготовки школьных работников, а, в первую очередь, идейно правильного учителя, «педагога-новатора и коммуниста».

Именно на этом этапе на первый план вышла задача практикоориентированного (производственного) обучения, которое должно было связать подготовку учителя с задачами народного хозяйства (производства). Задача эта понималась буквально. Конференция определяла следующие ключевые положения в работе ИНО: утверждался трёхгодичный курс обучения, менялась структура и содержание учебного плана. Обучение концентрировалось вокруг работы «на первом году как пропедевтической, на втором – общепедagogической и на третьем – специальной, с делением каждого года на триместры: зимний, весенний и летний (с 15 октября по 1-е сентября по 3 1/2 месяца каждый)». Таким образом, основным содержанием образования первого курса, с одной стороны, было идеологическая установка изучить «вопросы

1 См. подробнее: ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 631. Л. 1.

2 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 21. Л. 1–3.

коммунизма, как ликвидация политической безграмотности и усвоение основ советского строительства».

Каждое учебное заведение должно было иметь ячейку Р.К.П., в которой обязательно должны были присутствовать представители всех руководящих органов вузов и общестуденческое представительство, и которая стала бы *«базой реформы школы и революции школьного дела»*¹. С другой стороны, обучение становилось направленным на знакомство с современным производством. Студентам предстояло изучить *«вопросы индустриальной техники на основе работ в техникумах и производственных предприятиях»*, а также *«вопросы теории социалистического воспитания на основе научной педагогики»*.

Ещё одним направлением образовательной деятельности являлась практическая работа по художественному и физическому воспитанию, живой речи и иностранным (новым) языкам. Второй год обучения был направлен на изучение вопросов *«дошкольного, школьного, школьно-клубного, школьно-колониального и внешкольного дела» с учётом специализации на третьем курсе и «в связи с продолжением работ по индустрии (машиноведению, электрификации и агрономии), по коммунизму и психологии»*².

Учебный план третьего курса строился *«на основе полифуркации соответственно с конкретными требованиями органов просвещения, специалистов в области социалистического воспитания»*³. По завершении трёх лет обучения студент должен был отработать год и получить *«годовой практический стаж для подготовки отчётной работы, дающей право на профессиональную квалификацию»*⁴.

С учётом разработанного плана, менялись методы работы. Классно-урочная и аудиторно-лекционная формы обучения, построенные на *«пассивно-вербальном методе обучения»*, были признаны устаревшими. Им на смену должны были прийти новые принципы организации образовательного процесса – *«студийно-кружковая система, связанная с активно-лабораторным творческим методом»*⁵. Обучение в рамках такого рода студий должна была строиться на групповой или коллективной работе. В основе образовательного процесса – решение конкретных методологических или проблемных практических задач, вместо системных учебных курсов. Учебный материал разбивался на «циклы», которые соответствовали какой-то одной

1 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 21. Л. 3.

2 Там же. Л. 2.

3 Там же.

4 Там же.

5 Там же.

студийной работе. Соответственно, распределение учебной нагрузки научно-педагогических кадров и студентов измерялось, вводилось понятие «*студийного часа*», который равнялся трём академическим часам (2–2,5 ч)¹. Восьмичасовой рабочий день представлял собой три студийных часа и час самостоятельной работы.

На смену лекционным занятиям пришли «*все виды творческого метода, как то – эвристического собеседования, групповые рефераты и дискуссии, экскурсии и конференции и самое важное – практические работы – именно обследования (исследования, работа в советских профессиональных и педагогических учреждениях и производственных предприятиях)*»². Исследовательский метод стоял из трёх этапов («*актов*»): «*постановки проблемы (добывания материала), экскурсии в область сознания, книга (книги, учреждения, производства и т.д.), разработки полученного материала и получения выводов или результатов*»³. Поскольку вуз теперь признавался как единое производственное объединение, мерой оценки работы студентов должен был стать «*рост самого продукта производства*», а зачёты выставлялись по результатам ведения студенческих дневников-отчётов, «*сводкам по студиям*» и «*творческой активности учащихся*»⁴.

Если внешне казалось, что учебный процесс постепенно налаживается, то на практике институты народного образования не ощущали должной поддержки со стороны подразделений СибОНО, поскольку сама система управления образованием в регионе проходила сложный этап организации. Председателем Омского ИНО В. М. Васильевым⁵ была написана докладная записка, в которой подробно излагались многочисленные факты, иллюстрирующие непонимание заведующими отделами проблем и нужд института⁶. Руководство СибОНО, настроенное на быстрый эффект в решении кадровых проблем от созданных учебных заведений, не могло смириться с необходимостью ждать четыре года до первого выпуска кадров из стен институтов. Сроки обучения пытались искусственно ужать, а стиль преподавания стал вызывать некоторое раздражение у руководств СибОНО и Наркомпроса. Так, заведующий Енисейским ГубОНО в докладной записке от 21 марта 1921 года

1 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 21. Л. 2, 3.

2 Там же. Л. 3.

3 Там же.

4 Там же.

5 Васильев, Виктор Митрофанович (1875 г.р.). Окончил Петроградский университет по физико-математическому факультету. Работал в Омском коммерческом училище. С декабря 1919 г. заведующий подотделом единой школы Омского губнаробраза и Сибнаробраза. Председатель Совета Омского института народного образования.

6 ГАНО. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 115. Л. 78, 78 об.

обращал внимание на двойственную политику руководства, которая вызывает недовольство со стороны Советов ИНО. В частности, негативную реакцию вызвала инструкция, датированная 11 января 1921 года, в которой значилось, что «...построение ИНО глубоко неправильно, страдает академичностью, оторванностью от жизни и отсутствием пролетарского духа. И в качестве ближайшей насущной задачи указывалось на перестройку планов ИНО и ускорение выпусков учителей, устроить эти выпуски с тем расчётом, чтобы учителей I ступени иметь в октябре 1921 года, а учителей II ступени в октябре 1922 года...»¹. Таким образом, спустя год с начала организации ИНО, к середине 1921 года руководство Сибирским отделом народного образования осознало, что эти учебные заведения не отвечали главному требованию времени – быстрой подготовке учителей.

Срок существования ИНО оказался коротким. Уже в 1922 году наметился очередной этап реорганизации системы подготовки учителей. Наиболее последовательным примером деятельности ИНО стал красноярский опыт подготовки учительский кадров. Ректору А. С. Гобову удалось сохранить вуз до окончания 1922/1923 учебного года и провести два выпуска. Институт действовал в основном в составе трёх отделений (факультетов): 1) по подготовке учителей старших групп I ступени (старших групп политехнической школы); 2) по подготовке учителей II ступени (учителей для техникумов); 3) работников внешкольного (дошкольного) образования² (состав и специализация курсов в процессе менялись).

Учебный план отделений Красноярского ИНО к 1923 году постепенно оформился в хорошо продуманную структуру. Первые два курса второго отделения ИНО имели два цикла дисциплин – естественно-математический и социально-исторический. В рамках этих учебных комплексов были предусмотрены традиционные базовые дисциплины: психология общая, психология детская, педагогика, история педагогики, педагогические рисование и лепка, искусство выразительной речи, музыка, ручной труд, школьная гигиена, Советское Государственное право, детская литература и практическая работа в школе; позднее организация производства и распределения в РСФСР, политический строй РСФСР, политическая экономия, основы научного мировоззрения, диалектический материализм, история пролетарской революции, электрификация РСФСР и др.³

Специальные предметы по естественно-математическому циклу включали следующие: геометрия, аналитическая геометрия, введение в математиче-

1 ГАНО. Ф. 1053. Оп. 1. Д. 411. Л. 21.

2 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 527. Л. 37.

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 527. Л. 22; там же. Л. 95, 95 об., 96.

ский анализ, анализ бесконечно малых, решение задач на построение, алгебра, теория чисел, теория вероятностей, история математики, энциклопедия математики, аналитическая механика, метеорология, химия общая и неорганическая, ботаника, кристаллография, минералогия, зоология, анатомия и гистология, страноведение, антропология и этнография, геология динамическая и историческая, математика с методикой, физика с методикой, химия с методикой, естествознание с методикой, география с методикой, методика живой природы (мёртвой/географии), астрономия, черчение, практические занятия в мастерских и др.

Социально-исторический цикл – история всеобщей и русской литературы, научная грамматика, историческая поэтика и народные слова, история русского языка, введение в языкознание, всеобщая история, русская история, история философии, история и культура местного края, археология, история социальных движений, методика русского языка, методика русской литературы, история с методикой, история культуры, обществоведение, логика и др. В рамках особой специализации на этом отделении с 1922 года стали готовить преподавателей социально-экономических дисциплин. Учебный план этого направления подготовки за счёт сокращения часов на предметы языкознания был дополнен дисциплинами: теория хозяйственного быта, теория экономических учений, право, экономическая география, статистика, теория русской общественной мысли, теория политических форм и учений, методика общественных наук и др.¹

Учебный план дошкольного отделения включал аналогичные дисциплины общеобразовательного блока и специализированные: введение в дошкольное воспитание, методика дошкольного воспитания, практика детского сада, учение об играх и игрушках, введение детей в мир природы, физическое образование, основы педологии, гигиена детства в связи с анатомией и физиологией детского организма, развитие речи детей и методика бесед с ними, грамота в детском саду, методы изучения ребёнка, система воспитания с точки зрения педологии, инструктаж в дошкольных учреждениях, уход за детьми грудного возраста психопатология детей дошкольного возраста². Как видно из содержания планов, набора курсов был значительно расширен и повышен, дополнен дисциплинами, имеющими идейно-политическое значение, но подготовка учителя имела во многом традиционный характер. Обучение на новом дошкольном направлении, в силу разнообразной специфики педагогической деятельности, предполагало разноплановый набор курсов

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 527. Л. 22; там же. Л. 95, 95 об., 96.

2 Там же. Л. 25.

с учётом современных научных подходов и актуальной на тот момент педологии.

Деятельность педагогических факультетов по формированию содержания педагогического образования

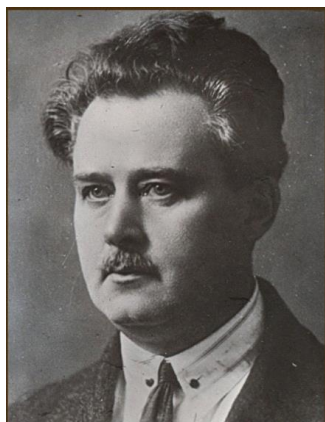
В результате переоценки потенциала образовательной системы Сибири, местные ИНО были расформированы. На базе Иркутского (Восточно-Сибирского) ИНО был создан новый формат подготовки учителей для сибирского региона – первый педагогический факультет в составе университета. Для подготовки педагогов внутри факультета были созданы специальные предметные комиссии по каждой области знаний, состав которых утверждался в Главпрофобре. Изначально это были пять комиссий: педагогическая, словесно-историческая, математическая, естественно-историческая и физико-химическая¹. Был утверждён учебный план педфакультета². В 1922 году было решено к педагогическому факультету присоединить физико-математический факультет, фактическое присоединение которого состоялось в 1923 году.

Первоначально работа педагогического факультета выстраивалась по традиционным канонам. Высококвалифицированные педагогические силы, приверженцы академической научной школы сложно воспринимали новые представления о содержании, методике и направлении подготовки учителей. Это порождало массу проблем во взаимодействии преподавателей старой школы с представителями новых органов управления образованием, что часто приводило к конфликтам, порождало сложности с подбором преподавателей новых общественно-политических дисциплин. Отсутствие чётких программ и базовых учебных планов создавало несбалансированность курсов. По результатам проверки первого года работы педагогического факультета (с 1 октября 1921 года по 1 октября 1922 года) отдел педагогического образования Главпрофобра выступил с острой критикой и нашёл, что *«характер этой работы совершенно не соответствует тем требованиям и заданиям, которые поставлены перед Высшим Педагогическим Учебным Заведением, т.е. подготовка педагога трудовой школы – общественников, знакомых с революционной идеологией народного образования»*³.

1 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 42. Л. 7.

2 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 318. Л. 2.

3 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 92. Л. 1.

Профессор ИГУ
М. М. Рубинштейн

В первую очередь, особые нарекания вызывало преподавание общественно-политического цикла дисциплин, которые были призваны дать правильную идеологическую подготовку будущего учителя. По заключению проверяющей комиссии, факультет вёл подготовку *«скорее богословов-философов, идеалистов, метафизиков»*.

На занятиях по современной философии, которые вёл профессор М. М. Рубинштейн, как отмечалось проверяющим, *«разбирались исключительно философы-идеалисты: Вл. Соловьёв, Лосский, Ницше и др.»*, а характеристика их взглядов *«носила специфический оттенок – метафизический»*. *«Обращено больше внимания на изучение сектантства и старообрядства в Сибири»*. *«За весь год в одном студенческом кружке разбиралась тема: «Исторический материализм»... По внешкольному образованию в семинарии по изучению популярной литературы, разбирались «Народные рассказы» Толстого и их место в народной литературе»*. *Понятно, какого направления может выйти работник по внешкольному образованию, воспитанный на «непротивлении ему насилуем»*». Отдел педагогического образования нашёл положение дел и направление подготовки на факультет *«совершенно недопустимым»*, и признал необходимым, произвести *«тщательную ревизию»* факультета, сменить декана и направить на работу в Иркутский университет *«новых работников, коммунистов, в крайнем случае, марксистов»*¹. Особенно возмутительным для проворящих являлся тот факт, что отвечал за подготовку по важнейшим предметам цикла и идейное содержание декан педагогического факультета (бывший ректор университета) М. М. Рубинштейн. Как видно из документов, содержание преподавания на факультете ещё во многом отражало идеи и научные ценности дореволюционной научной школы, поскольку носителями её являлись «университари» с традиционной академической подготовкой.

С осени 1923 года учебные планы факультета были изменены в связи с переходом на трёхлетнее обучение, с началом специализации со второго курса. Эти преобразования были сделаны по инициативе уполномоченного Наркомпроса по Сибири². Но такое решение не нашло поддержки в Наркомпросе, и в следующем 1924/1925 учебном году, курс обучения на факультете вновь сделали четырёхлетним, а учебный план был пересмотрен и составлен

1 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 92. Л. 1 об.

2 См.: ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 258. Л. 9–24а.

применительно к схеме ГУСа, что стало частью политики унификации подготовки и окончательного перехода на «ГУСовские» программы.

В 1924 году после Всероссийской конференции по педагогическому образованию, начался новый этап реорганизации педагогического факультета Иркутского государственного университета. Специальной комиссией из представителей деканата, ГубОНО и рабпроса был разработан в соответствии с программами ГУСа¹ новый учебный план. Предполагалось, что на первых двух курсах преподавание будет осуществляться по планам Главпрофобра от 31 июля 1924 года, а с третьего курса – по планам, выработанным Согласительной комиссией и Советом факультета от 19 марта 1924 года. В целях решения поставленных государством задач, на факультете были созданы программы с индустриальным и сельскохозяйственным уклонами².

Профессора и преподаватели Иркутского государственного университета

План 1-го общеобразовательного курса педфакультета содержал необходимые элементы и характерные курсы в соответствии с новыми требованиями и принципиально отличался от традиционной академической системы подачи материала и построения учебных курсов, которая вызывала такую сильную критику контролирующих органов. Набор общих курсов, касающихся производственного уклона и политико-просветительской части

1 См.: Новые программы для Единой трудовой школы (Утверждены коллегией Наркомпроса 16 июля 1923 г.). Вып. 1. – М.-Петроград: Государственное издательство, 1923. 142 с.; Новые программы Единой трудовой школы (I, II, III, IV годы обучения.) (Утверждены Государственным учёным советом). – М.: Издательство «Работник просвещения». 1924. 123 с.

2 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 890. Л. 42, 42 об.

образования включал: введение в современную технику, производственная практика на заводе в связи с ознакомлением с местной производственной системой и природными богатствами края, экономическая география в связи с планом экономического строительства СССР, практические проблемы советского строительства в городе и деревне, история программы и организация РКП и основы ленинизма, основы революционной теории, основы политической экономии с примерами из хозяйственной жизни района и др.

Часть курсов касались проблем образования – состояние и организация народного образования в районе (в связи с изучением народного образования в СССР и в связи с простейшими видами политпросветительской работы со взрослым населением (практикум и семинар), педагогический практикум в районе в связи с работами по изучению детдвижения и в учреждениях политпросвета, основы советской системы народного образования, трудовая школа, её обоснование и цели в советской системе воспитания и на Западе, в связи с историей новой педагогики; введение в педологию, педология и др.¹

Новый план несколько раз пересматривался и был утверждён лишь в мае 1925 года. В результате старшие курсы – 3 и 4 – оканчивали университет по старым планам. Принятый план ещё несколько раз подвергался переработкам и по предложению Наркомпроса, и по инициативе факультета, но по-прежнему не отвечал всем требованиям к высшему педагогическому образованию².

Реорганизация системы образования в Забайкалье и Дальнего Востока шла не менее сложно. Деятельность созданного здесь Читинского ИНО в составе трёх факультетов – гуманитарного, физико-математического и агрономического (с циклами специализации по лесному и сельскому хозяйству)³ – была скоротечной. Аккумулировав все возможные квалифицированные кадры региона, институту было предложено поменять формат на университетский, что позволяло решать вопросы подготовки специалистов различных профилей⁴, но в результате в 1923 году учебное заведение было использовано для усиления кадрового и научно-образовательного потенциала при организации Дальневосточного университета.

Под руководством ДальОНО здесь также началась работа по новым требованиям. Но, несмотря на то что школьное образование в ДВР строилось, как и в советской России, на принципах трудового воспитания, вхождение в общую государственную систему проходило сложно, сказывались существен-

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 890. Л. 33.

2 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.

3 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 471. Л. 73.

4 См.: ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 258. Л. 149-268 об.

ные отличия в организации планирования и управления образованием. С осени 1923 года подготовка учителей с высшим образованием на Дальнем Востоке велась в составе педагогического факультета ДГУ, который был создан на базе Дальневосточного государственного педагогического института. К 1925 году в составе факультета работали два отделения: 1) естественное и 2) физико-техническое. В контексте практикоориентированного образования естественное отделение получило агрономический уклон, а физико-техническое – технический (индустриальный).

Прибытие правительства ДВР в Читу (октябрь 1920 г.)
(Фото из фондов Забайкальского краеведческого музея)

Приоритетными для педагогических факультетов являлись новые методы обучения: лабораторный метод, дальтон-план. Их использование воспринималось как признак успешности советской научно-педагогической мысли. Как минимум, новые методы обучения должны были преобладать над традиционными, академическими¹. Но в реальной жизни переход на новые методы шёл с большими трудностями. В рамках советизации дальневосточной школы этот процесс начался с 1923 года, но в 1925 году было официально признано, что он не имел успехов. Вопрос о частичном переходе на лабораторно-групповой метод обучения только прорабатывался². Из пятилетнего отчёта

1 См.: Плюснин-Кронин, Б. А. Новый этап. Новая система народного образования в РСФСР и новые программы Государственного Учёного Совета. – М.: Издательство «Работник просвещения», 1925. 85 с.

2 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году : Дальне-Восточный отдел народного просвещения. – Владивосток : Книжное дело. 1926. С. 61.

Иргосуна в 1926 году очевидно, что ожидаемых результатов по внедрению новых образовательных технологий достигнуто не было, поэтому в очередной раз была поставлена задача к 1927 году сократить число лекционных занятий в пользу лабораторного плана¹.

Во всех учебных заведениях вводились новые формы учёта работы, делался акцент на использовании дальтон-метода, который требовал высокой самоорганизации, планирования и новой системы контроля качества обучения. Стремление довести до совершенства новые методики работы со студентами и организовать полноценный, качественный учебный процесс в соответствии с новыми подходами к образованию не давало видимых результатов. Свой образец бланка учётной карточки работы со студентами педагогических факультетов был предложен преподавателем Иргосуна Н. П. Березовским, в котором он стремился максимально учесть все направления и формы работы преподавателя со студентом².

Среди новых требований к подготовке учителя педфакультетами было введение сельскохозяйственного уклона. Педагогический факультет Иргосуна имел общий сельскохозяйственный уклон³, в связи с чем в 1922 году Главпрофобр обратился к правлению университета с предложением разработать проект учреждения при педагогическом факультете совхоза для опытной постановки преподавания на естественно-агрономическом отделении и создания базы для проведения зимней и летней практики студентов. Идея совхоза включала организацию животноводческого и огородно-полевого хозяйства. Проект совхоза считался вполне реализуемым, поскольку среди педагогов университета были два специалиста-агронома и необходимые лаборатории. Кроме того, реализация этого проекта могла принести и существенную экономическую выгоду университету⁴.

Общеобразовательные курсы учебного плана педфака ИГУ на 1926/1927 учебный год имели более структурированный и лаконичный вид, чем прежде. Дробление курсов было ограничено, формат – ближе к традиционному академическому, но со ссылками на сельскохозяйственный уклон: на 1 курсе преподавались введение в современную технику, введение в педагогику, история классово-борьбы, политическая экономия, введение в педологию: анатомия и биология человека, психология, основы эволюционной теории, иностранный язык, военные дисциплины; на 2 курсе – истмат (с основами

1 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 50.

2 *Березовский, Ник.* К вопросу об учёте работы в педвузах // Народное просвещение. 1927. № 1. С. 91-96.

3 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.

4 Там же. Л. 28.

диалектического материализма), экономическая география, педагогика, педология, иностранный язык, военные дисциплины; на 3 курсе – основы государственного и хозяйственного права СССР в связи с учением В. И. Ленина о государстве, история организации и программа ВКП (б) и основы ленинизма, педагогика, педология, методика по специализации и школьная практика, иностранный язык; на 4 курсе – педагогический семинарий повышенного типа, советское хозяйство и экономическая политика (особенно в области сельскохозяйственного строительства), педпрактикум, выполнение дипломных работ¹.

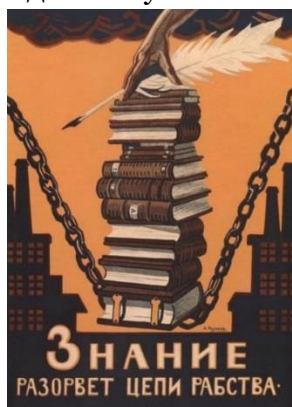
В 1926 году педагогический факультет ИГУ имел четыре курса. Первый курс был общий. Специализация вводилась со второго курса. На 2-м и 3-м курсах факультета велась подготовка по трём отделениям – физико-математическому, естественно-агрономическому и лингвистическому с циклами родного, монголо-бурятского и якутского языка. На 4-м курсе студенты обучались по ранее утверждённым планам, что предполагало разделение их на четыре отделения специализации подготовки – педологическое, историческое, литературное и естественное². Учёный план на 1926/1927 учёный год вновь предполагал перестройку работы: отменялся принцип изучения студентами на 1 курсе только общеобразовательных дисциплин; были введены профессиональные (введение в педологию: анатомия и физиология человека, психология, введение в педагогику), общеобразовательные дисциплины (введение в современную технику, история классовой борьбы, политическая экономия, основы эволюционной теории, иностранный язык, военные дисциплины) и дисциплины по направлениям специализации – введение в языкознание, практикум по истории классовой борьбы, введение в историю русской литературы; физика, химия, энциклопедия математическая; физика, химия общая, энциклопедия математическая, кристаллография. На 2 курсе общими для всех курсов были истмат, педагогика, педология, иностранный язык, военные дисциплины, и читались спецдисциплины по отделениям. На 3 курсе из общеобразовательных дисциплин читались основы государственного и хозяйственного права СССР в связи с учением В.И. Ленина о государстве, история организации и программа ВКП(б) и основы ленинизма, педагогика, методика по специальности и школьная практика, иностранный язык. Студенты 4 курса проходили педагогический семинарий повышенного типа, а также изучали советское хозяйство и экономическую политику (особенно в области сельскохозяйственного строительства), основы работы с детьми, уклоняющимися от нормы, ответственный педпрактикум

1 См.: ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 260. Д. 1а – 2 об.

2 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.

и выполняли дипломную работу¹. В целом, при значительном дополнении курсов, посвящённых идеологической подготовке будущих учителей, по структуре и логике специальной подготовки такой учебный план был ближе к планам учительских институтов с тем дополнением, что выпускники должны были подготовить выпускную работу.

В ДГУ форсированный переход на ГУСовские образовательные программы начался с 1925/1926 учебного года, педагогический факультет готовил педагогов по четырём направлениям: биология, география, астрономия и этнолого-лингвистика. На протяжении 1928 года проходили активные обсуждения результатов первых экспериментов в практике работы педфака ДГУ, появились новые публикации преподавателей педагогических вузов – К. А. Гомоюнова, Н. И. Виноградовой, А. Н. Пелль, А. Г. Поляновской и др. по внедрению новых педагогических подходов. Педфакультет стал своего рода методическим центром края, где формировались и отработывались новые методики обучения в советской школе².

Возглавивший Дальневосточный КрайОНО А. А. Лобов отводил преподавателям факультета важнейшую роль в организации и проведении методических съездов как общего плана, так и по отдельным направлениям дисциплин. В начале февраля 1928 года научно-методическим советом ДКОНО было разработано положение о съездах, смета и примерная повестка. Эти документы были направлены на педфакультет ГДУ, с целью организовать планируемые мероприятия.

В состав Оргбюро вошли ведущие преподаватели и профессора университета – А. Г. Георгиевский, А. Г. Пригожин, Н. А. Агрономов, А. П. Бекеев, А. А. Половинкин, К. А. Гомоюнов, В. И. Ишерский и др. Подготовка съездов нашла отклик среди работников образования всех регионов Дальнего Востока, которые изъявили желание участвовать со своими докладами. Организация съездов предполагала широкое информирование в прессе и обсуждение повестки с региональными отделами образования. Перечень

1 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 260. Л. 1а – 2 об.

2 См.: Труды первых краевых научно-методических съездов преподавателей школ повышенного образования Дальневосточного края 20–30 июня 1928 г. Выпуски I–V. – Владивосток : Дальневосточный краевой отдел народного образования: *Гомоюнов, К. А.* Основные направления в определении задач школьного естествознания в современной школе. С. 1–18; *Пелль, А. Н.* География в программа ГУСа. С. 25–38; *Поляновская, А. Г.* Результаты работы года по естествознанию по программам ГУСа во II концентре школ 2 ст. (тезисы). С. 63–64 и др.

и разнообразие запланированных форм работы (заседания, совещания, конференции, работы секций, выставки, экскурсии) убеждает в заинтересованности педагогов в подобного рода мероприятиях. Основные встречи проходили на базе ДГУ, в его лабораториях, спецкабинетах и библиотеке, а также во Владивостокском окружном педагогическом музее. Съезд проходил с 20 по 30 июня 1928 г. В нем приняли участие 204 человека, делегаты от всех округов Дальневосточного края и представители от всех типов школ, с различным педагогическим стажем и образованием. В том числе, представители педагогических учебных заведений.

Кроме профессорско-преподавательского персонала ДГУ, принимавшего непосредственное участие в подготовке события, на заседаниях съезда выступили с докладами на профильных секциях действующие и бывшие преподаватели педагогических учебных заведений – А. Г. Кедроливанский, В. И. Ишерский, А. Г. Поляновская, А. П. Георгиевский, Е. Я. Терешенков, К. А. Гомоюнов, Н. И. Виноградова и др. Кроме проблем, актуальных для практической педагогики и методики школьного обучения, было уделено внимание задачам подготовки педагогов. Особенный интерес вызвал в этой связи доклад секретаря научно-методического совета ДалькрайОНО И. Я. Качина по теме «Очередные задачи в работе по повышению квалификации педагогического персонала ДВК»¹.

Анализируя итоги работы педагогических коллективов, ДалькрайОНО пришло к убеждению, что основной задачей с начала 1928/1929 учебного года было выработка общих для ДВК методов работы при переходе на программы ГУСа в школах повышенного типа. Это означало усиление централизации, регламентации, контроля и планирования. Вводились единые планы и сетки недельных часов уроков по всем основным предметам, корректироваться которые могли лишь в зависимости от специфики региона и только в исключительных случаях. Например, «*в силу специфических условий ДВК*», в регионе вводилось обязательное изучение английского языка, но школы могли при необходимости заменить английский другим языком. В сельских школах - семилетках из-за недостатка педагогов вообще иностранный язык мог быть исключён из образовательной программы. В последний случае был утверждён отдельный утверждённый план сельских семилеток, получивших от ДалькрайОНО разрешение на изъятие английского языка из плана.

1 См.: От Дальневосточного Краевого Отдела Народного Образования // Труды первых краевых научно-методических съездов преподавателей школ повышенного образования Дальневосточного края 20–30 июня 1928 г. Выпуски I–V. – Владивосток : Дальневосточный краевой отдел народного образования. С. 21–28.

Повсеместная регламентация определяла все стороны учебного процесса: содержание, критерии оценки качества обучения, подходы к инспектированию. В 1927 году Главпрофобр издал единые учебные планы, что исключало право преподавателей в выборе содержания и объёма программного материала; были запрещены отступления от программы, которые предполагали увеличение сроков обучения¹.

К концу 1920-х годов военная подготовка, которая уже была представлена в учебных планах многих педагогических учебных заведений, стала обязательной для всех. Единые подходы к формированию образовательных программ позволяли обеспечить стабильное финансирование, способствуя «упорядочиванию хозяйственной базы школ». Единая государственная политика в сфере общего образования задавала новые и конкретные требования к подготовке учителя. Для координации общей деятельности нормой стало объединение педагогических сил вокруг «наиболее авторитетных, налажено работающих школ», которые становились центрами научно-методической работы и активно взаимодействовали с педагогическими учебными заведениями.

К концу 1920-х годов образовательная деятельность педагогических учебных заведений стала регламентированной, получила некую устоявшуюся форму: было принято Положение и подробные правила подготовки квалификационных работ по специальности, защиты проходили в специальных испытательных комиссиях², была восстановлена и регламентирована система аттестации посредством зачётов³.

На фоне борьбы за повышение качества образования к концу 1920-х годов преподавание по программам ГУСа стало вызывать всё больше критики и острых дискуссий, которые поддерживались в официальной печати. Эксперимент, целью которого были развитие самостоятельности студентов, внедрение основ коллективизма и навыков работы в команде, в значительной степени провалился. Произошло это во многом из-за того, что при введении эксперимента его инициаторы не опирались на мнение профессионалов; дававшие позитивный результат в небольших экспериментальных группах методы были тиражированы на всю страну без специальной подготовки преподавательских кадров к их осуществлению; студенчество состояло из

1 См.: Рабецкая, З. И. Иркутский педагогический: от учительского института к университету. Т. 1: Иркутский учительский институт; Восточно-Сибирский педагогический институт народного просвещения; Педагогический факультет ИГУ / З. И. Рабецкая, В. И. Татаринев, М. Ф. Щербинин. – Иркутск : ГОУ ВПО «ИГПУ», 2007. С. 134–136.

2 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 339. Л. 1, 1 об.

3 Там же. Л. 2, 2 об.

молодых людей с разным, чаще невысоким, уровнем образования и воспитания, трудно работало в команде, а свободное посещение занятий как введённый элемент демократизации, воспринимало как вседозволенность, манкируя занятиями и выполнением заданий.

Окончательный переход на традиционные для вузов методы работы произошёл в начале 1930-х годов, когда все экспериментальные и революционные методики были свёрнуты в пользу лекционного способа обучения, которое должно было занимать на менее половины аудиторного времени. В 1932 году по результатам проверки учебно-воспитательной работы дальневосточных вузов лабораторно-бригадный метод преподавания, ещё широко используемый, был *«решительно осуждён»*¹. Владивостокский горком высказался однозначно: *«так называемый лабораторно-бригадный метод... дал убежище обезличке и уравниловке. Он обезличил студента и его самостоятельную работу»*². Постановлением ЦИК СССР Постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» от 16 сентября 1932 года были вновь утверждены традиционные академические формы учебной работы: лекции, зачётные сессии, текущий контроль знаний индивидуально каждого студента (лабораторные, семинарские занятия, контрольные работы)³.

ГУСовские программы были признаны ошибкой, но период экспериментов и исканий стал естественным этапом на пути утверждения новых рациональных технологий обучения. Такой кардинальный поворот, как и принципиальный отказ от опыта целого десятилетия практической работы огромного числа педагогов стал очередным проявлением крайностей. В системе образования, безусловно, должно быть место для экспериментов и апробации нового, но все нововведения должны опираться на глубокий научный фундамент, проверяться в типичных условиях на небольших группах обучающихся, обеспечиваться хорошо подготовленными педагогическими кадрами и материальными условиями. Положительный результат эксперимента до этапа массового тиражирования должен быть благоприятно воспринят педагогами и, в случаях, касающихся детей, их родителями. Без опоры на поддержку снизу любые реформы сверху могут потерпеть фиаско.

1 Кузнецов, М. С. Дальневосточный университет в 1926–1939 годах // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Вып. 5. – Томск : Издательство Томского университета, 1967. С. 77.

2 Там же.

3 Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : «Педагогика», 1974. С. 420–426.

Роль научной работы в педагогических вузах

С появлением первых педагогических вузов в Сибири и на Дальнем Востоке, было положено начало развитию полноценной исследовательской работы в различных направлениях научного знания. Студенты получили возможность приобщиться к научной деятельности под руководством преподавателей в соответствии с профилями обучения. Этому способствовали общие подходы к преподаванию, традиции, характерные для повышенной общеобразовательной школы, и желание талантливых преподавателей делиться своими знаниями и опытом. Новый уровень полноценного вузовского образования позволял перейти от кружковой работы, спорадических научных практик и экспедиций к плановым и полноценным научным исследованиям с привлечением талантливой молодёжи (желательно пролетарского происхождения)¹.

Первыми в этом деле выступили реорганизованные в вузы учительские институты, где преподавательская корпорация брала на себя задачи организации и руководства научной работой студентов. С организацией ИНО научная деятельность получила дополнительное внимание. И, несмотря на короткий срок существования учебных заведений такого формата, в профессорско-преподавательский состав институтов направлялись лучшие академические силы, сибирские и эвакуированные учёные. Дольше всех просуществовавший Красноярский ИНО сумел за годы работы обеспечить кадрами многие научные направления исследований. Здесь была создана научно-педагогическая ассоциация, которая в духе времени позиционировалась «*как свободная трудовая кооперация идейно независимых работников*»². Основной целью этой организации объявлялось ведение разработок в области педагогических проблем, изучения учебно-воспитательной сферы и школьного дела в России и за рубежом, а также широкая пропаганда педагогических знаний. При этом членами ассоциации могли быть не только сотрудники ИНО, но и другие специалисты, интересующиеся научно-педагогическими проблемами³.

Устройство Владивостокского педагогического института, а затем педфакультета ДГУ привело к пересмотру методик обучения и содержания образования. В новых условиях подготовка учителя требовала усиления научной работы, изменения принципов обучения и аттестации⁴. По мнению профессора Коблова требовалось усилить преподавание педагогики, особенно

1 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 214. Л. 6.

2 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 527. Л. 62.

3 Там же.

4 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 42–44.

на историко-филологическом отделении¹. В связи с этим значительное внимание должно было уделяться научным разработкам в области педагогики, педагогики и методики обучения. Научная деятельность советских педагогических факультетов должна была получить окончательное оформление и дать стимул для формирования новой советской науки в соответствии с новым идеологическими установками педагогики. Практиковались командировки научных сотрудников, в том числе за рубеж². Правда, для этого морально-нравственные и политические убеждения учёного становились определяющими при принятии решения. На педагогических факультетах ИГУ и ДГУ работали выдающиеся учёные – большинство из них были представителями дореволюционной академической школы.

Развитию научных исследований должны были способствовать и внедрившиеся в жизнь новые методы обучения – лабораторный и производственный. Сверх учебной программы широко распространялись занятия в научных кружках: по изучению ленинизма и марксизма (1. повышенного типа и 2. пониженного типа), педагогики, физкультуры, педологии, естественно-исторических дисциплин³. Занятиям и организации кружковой работы придавалось много внимания⁴. Кружковая работы позволяла студентам приобретать навыки серьёзной научной работы, приобщаться к полноценной исследовательской деятельности, определиться с выбором специализации.

В сугубо академической сфере научная работа преподавателей закономерно и целенаправленно была сфокусирована в основном на изучении истории, культуры, флоры и фауны, географии Сибири и Дальнего Востока⁵. Преподаватели педфакультета Иргосуна являлись членами ВСОРГО и печатали свои работы в изданиях общества проф. Азадовский, проф. Петри, Хороших, Ходункин и др.⁶ Комиссией под председательством Петри была подготовлена краеведческая выставка, краеведческий съезд⁷. Преподаватели университета внесли значительный вклад в изучение Дальневосточного края и промышленного потенциала мало изученного региона.

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 65–69 об.

2 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/[19]26 учебному году – [б.м.], [1925]. С. 61.

3 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 51.

4 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 214. Л. 6.

5 См.: ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 52; «Провинциальная» наука: этнография в Иркутске в 1920-е годы / составитель, автор вступит. статьи и библиографического словаря Сирина А. А. – М.–Иркутск : Институт этнологии и антропологии РАН, 2013. 433 с.

6 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 30.

7 Там же. Л. 46.

Профессора Иргосуна. И.А. Парфианович, И.В. Николаев, В.К. Абольд, М.В., Одинцов, В.Д. Кудрявцев

Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд (1925)
(Фото из фондов Иркутского областного краеведческого музея)

К середине 1920-х годов научная работа со студентами входит в образовательную программу вуза. Стране были нужны новые научно-педагогические кадры, подготовленные в стенах советских педагогических вузов. «Положение о научных работниках высших учебных заведений»¹, «Положение

¹ Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа.... С. 406–409.

о порядке оставления при вузе» (1924 г.)¹ и Инструкция НКП «О порядке подготовки научных работников при научно-исследовательских институтах и вузах по прикладным, точным и естественным наукам» (1925 г.)² определяли нормы организации послевузовской подготовки и аспирантуры. Талантливым в научном отношении выпускникам предлагалось продолжить научную работу, написать и защитить диссертацию.

Заседание кружка народоведения ИГУ под руководством Петри (1919)

Научная работа студентов была сосредоточена в кружках различной направленности. Среди студентов педфакультета ИГУ были незаурядные личности, ярким примером тому выпускник исторического отделения П. П. Хороших, который не только показывал блестящие успехи в учёбе,

1 Белозерова Л. П. Становление деятельности центральных органов государственного управления РСФСР (СССР) в сфере подготовки научных кадров // Вестник Ставропольского государственного университета. 33/2003. С. 48–52. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-deyatelnosti-tsentralnyh-organov-gosudarstvennogo-upravleniya-rsfsr-sssr-v-sfere-podgotovki-nauchnyh-kadrov/viewer> (дата обращения: 18.05.2022).

2 Инструкция НКП «О порядке подготовки научных работников при научно-исследовательских институтах и вузах по прикладным, точным и естественным наукам» от 8 июля 1925 г. – Электронная библиотека исторических документов. – Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136674-o-poryadke-podgotovki-nauchnyh-rabotnikov-pri-nauchno-issledovatel'skih-institutah-i-vuzah-po-prikladnym-tochnym-i-estestvennym-naukam-instruktsiya-nkp-ot-8-vii-1925-g> (дата обращения: 12.05.2022);

но и сумел достичь серьёзных результатов в научных исследованиях. Учёбу он совмещал с работой заведующим отделом в Иркутском научном музее, совершил три археологических и этнографических экспедиции, опубликовал ряд статей по результатам исследований, а также работу, посвящённую первому бурятскому учёному Дорджи Банзарову. П. П. Хороших был избран председателем студенческого научного кружка ИГУ, в котором занимался под руководством Б. Э. Петри. По окончании обучения в 1923 году П. П. Хороших был зачислен в аспирантуру, занимался изучением древностей Ольхона. Был рекомендован научным руководителем в качестве профессорского стипендиата на факультете¹, затем работал на кафедре первобытной истории.

Работы в области педагогики, психологии в этот период не отличались глубиной исследований, а в условиях регулярно меняющихся научных ориентиров в педагогической сфере, конъюнктурных приоритетов, сложно было определить магистральные направления научных работ педагогической направленности². С 1923 года при педфакультете ИГУ действовало Научно-педагогическое общество под председательством профессора М. В. Одинцова. Его заместителем был Н. П. Березовский, секретарём – М. Ф. Беляев. Вплоть до 1930-го года при обществе работала педологическая секция, объединявшая кружки³. Задачей общества была разработка новых методических подходов в преподавании. На заседания общества приглашались работники школ, обсуждались различные подходы в преподавании общественных дисциплин, методы школьного обучения, вопросы педологии.

С 1923 года возглавляла факультетскую кафедру педологии известный врач, педагог, подвижник народного образования А. Н. Бек. Основной сферой её научных интересов были проблемы возрастной педологии⁴. При всех заслугах состояние дел на кафедре вызывало определённые нарекания со стороны руководства⁵, а в результате смены приоритетов в официальной педагогической науке и начала кампании по дискредитации педологии в конце 1920-х годов, исследования в этом направлении подвергались все большей критике. С марта 1931 года Бек была направлена на работу в Томск, где преподавала курс педологии в Томском государственном университете, Томском медицинском институте, с сентября 1931 года – являлась

1 ГАНО. Ф. Р-1053 Оп. 2. Д. 86. Л. 180–181 об.

2 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 260. Л. 3–8.

3 Справочник по Иркутску и Иркутскому округу на 1930 год. – Иркутск : Окружная детская комиссия Дворца Труда, 1930. С. 111.

4 Бек А. Н. К вопросу о педологизации педагогического процесса // Просвещение Сибири. 1931. № 1. С. 86–93;

5 См.: Рабецкая З. И., Татаринов В. И., Щербинин М. Ф. Иркутский педагогический: от учительского института к университету... С. 134–136.

профессором, заведующим кафедрой Томского индустриально-педагогического института. После запрета педологии к середине 1930-х годов такие специалисты были лишены возможности для научных исследований.

При ДГУ было создано научно-педагогическое общество, силы которого были направлены на совершенствование школьных методик и практик подготовки учителей. На педфакультете ИГУ был организован педологический практикум, в рамках которого студенты под руководством преподавателей занимались основами лабораторных исследований ребёнка и методами экспериментальной педагогики. Была разработана методика т.н. психотехнического обследования. В качестве эксперимента в 1925 году было проведено обследование студентов 1 курса на предмет профориентации, которое показало мало вдохновляющие результаты: только 30 % студентов выбрали педагогическую профессию по призванию. Остальные оказались на педфакультете случайно и желали бы сменить место учёбы. В 1926 году была проведена оценка «*умственного развития*» студентов 1 и 2 курса, которая показала низкий уровень интеллектуальных способностей бывших выпускников 2 ступени школы и рабфаков¹.

Заседание литературного кружка ИГУ

(Фото из фондов Иркутского областного краеведческого музея)

1 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.

Во второй половине 1920-х годов с целью развития производственного потенциала вузов и регламентации научно-исследовательской было создано единое нормативно-правовое регулирование. Был издан ряд постановлений, призванных сформировать целенаправленную политику подготовки научных кадров – студентов-выдвиженцев, координировать работу вузов и научно-исследовательских учреждений, способствовать развитию краеведения: Постановление комитета по подготовке научных работников ГУСа «О работе аспирантов» от 5 мая 1926 года¹, Циркуляр НКП РСФСР «О привлечении молодёжи к научной работе» от 9 марта 1928 года², Постановление ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по укреплению научной работы» от 27 мая 1929 года³, Постановление ЦК ВКП(б) от 26 июня 1929 года⁴ и др.

Изменения в содержании образования в педагогических техникумах

Дискредитация идеи высших педагогических учебных заведений в формате ИНО, вынужденные меры экономии, сопровождавшиеся сокращением сети педузов, стали причиной переноса внимания органов управления образованием на педагогические техникумы и курсы. Это способствовало выходу средних учебных заведений на новый виток развития.

Учебные планы преобразованных на базе учительских семинарий педагогических курсов, а затем техникумов, на первом этапе отличались незначительно. Несмотря на то, реформы 1917 г. коснулись в основном институтов, законом 14 июня 1917 г. статус учительских семинарий был официально повышен до средних учебных заведений, что открывало возможности для совершенствования подготовки. Однако в годы гражданской войны основной задачей учительских семинарий стало выживание и поддержание полноценного учебного процесса.

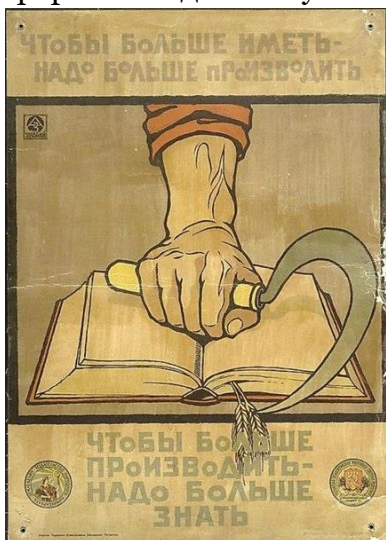
1 О работе аспирантов (Пост. ком. по подготовке научных работников ГУСа от 5/V 1926 г.) // Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136676-o-rabote-aspirantov-post-kom-po-podgotovke-nauchnyh-rabotnikov-gusa-ot-5-v-1926-g> (дата обращения: 12.05. 2022).

2 Циркуляр НКП РСФСР «О привлечении молодёжи к научной работе» от 9 марта 1928 г. // Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136668-o-privlechenii-molodezhi-k-nauchnoy-rabote-tsirkulyar-nkp-rsfsr-ot-9-iii-1928-g> (дата обращения: 12.05. 2022).

3 Постановление «О мероприятиях по укреплению научной работы» // Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: О мероприятиях по укреплению научной работы (Постановление ЦК ВКП(б) от 27/V 1929 г.) (historyrussia.org). (дата обращения: 12.05. 2022).

4 О научных кадрах ВКП(б) (Постановление ЦК ВКП(б) от 26/VI 1929 г. // Электронная библиотека исторических документов. Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136673-o-nauchnyh-kadrah-vkp-b-postanovlenie-tsk-vkp-b-ot-26-vi-1929-g> (дата обращения: 12.05. 2022).

Вопрос о развитии структурной или содержательной части обучения всерьёз не поднимался, в том числе и по причине незавершённости реорганизации всей системы подготовки учителей. С установлением советской власти часть учительских семинарий была преобразована в педагогические техникумы, но на начальном этапе это принципиально не отразилось на содержании обучения. Другая часть семинарий в 1921 г. прошла дополнительный этап реорганизации и сначала была преобразована в педагогические курсы, и только спустя год – в техникумы. В отдельных случаях семинарии стали частью ИНО, созданных на объединённой базе педагогических учебных заведений (Омск, Новониколаевск, Красноярск, Иркутск), но после отказа от идеи институтов, средние педагогические учебные заведения были восстановлены в формате педтехникумов (за исключением Омского).

Система профессионально-педагогического образования начала перестраиваться в соответствии с новыми задачами Наркомпроса, которые были продиктованы уже новыми требованиями к подготовке советского педагога и стали началом заметных изменений в учебно-воспитательном процессе. С 1922 года по всей Сибири начался постепенный переход к новой системе организации учебной работы. С началом советизации образования на Дальнем Востоке этот процесс был запущен с значительной задержкой для дальневосточных педтехникумов.

Ключевыми понятиями стали: практикоориентированный метод, сельскохозяйственный уклон, комплексный подход и дальтон-метод. К концу 1922/1923 учебного года наметились очевидные подвижки в этом процессе, но техникумам всё ещё мешала инерция традиционных форм работы, стремление к стабилизации учебного процесса после сложных лет гражданской войны, ограниченность материальных ресурсов и нестабильное финансирование.

ГУСовские программы не отличались определённостью общих подходов к содержанию и методов; не были определены темпы наметившейся трансформации учебного процесса, новая концепция образования рассматривалась как революционная, ключевой задачей которой стало непосредственное

изучение трудовой деятельности людей и организаций, а лучшим учебником – сама жизнь¹.

В 1923 году местные педтехникумы сделали первые шаги по внедрению новых методик в практику образовательной деятельности, но масштаб этих изменений был разным. Основная структура учебного плана во многом сохраняла прежний вид, а использование новых методов обучения было ситуативным или ограниченным. План Кабанского педтехникума на 1922/1923 учебный год имел традиционную структуру в расчёте на три курса обучения и включал следующие предметы: историю, историю народного хозяйства, математику, физику, естественные науки, географию, социологию, физиологию и патологию детского организма, философию и психологию, музыку и пение, изобразительное искусство, а также обучение ремесленным специальностям – кузнечному, слесарному и столярному делу². Разница прежних и обновлённых учебных планов чаще всего была связана с введением новых курсов и попытками использовать новаторские подходы и методики. Нередко это было обусловлено разной базовой подготовкой поступивших. Отсутствие строгих критериев к знаниям абитуриентов привело к закреплению прежней практики – открытию подготовительных курсов для обучения в техникуме.

Одним из первых опыт успешной работы педагогического техникума с сельскохозяйственным уклоном был продемонстрирован в Хабаровске, где готовили *«тех учителей, которых требовало крестьянство»*³. Сравнительно быстро педтехникуму был предоставлен участок бывшей Краевой выставки 1913 года. Как и во многих других случаях, полученные в распоряжение учебного заведения земли были не только обязательным элементом учебной базы новой образовательной программы, но и позволяли частично решать вопросы продовольственного снабжения в условиях голода. Это хорошо воспринималось и самими учебными заведениями, и понималось в местных отделах народного образования, которые не в состоянии были закрыть все вопросы обеспечения учебных заведений продуктами. *«Учащиеся довольно серьёзно отнеслись к трудовой сельскохозяйственной работе и дружными усилиями привели совершенно заброшенную землю в культурное состояние»*⁴. Поле было засеяно различными традиционными и экспериментальными культурами. Работы сопровождалась характерными методами организации –

1 См.: Плюснин-Кронин Б. А. Новый этап : Новая система народного образования в РСФСР и новые программы Государственного учёного совета. – Москва : Издательство «Работник просвещения», 1925. С. 23–30.

2 ГАИО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 171. Л. 13.

3 РГИА ДВ. Ф. Р-2224. Оп. 3. Д. 1. Л. 216.

4 О летней работе трудовой дружины Хабаровского педтехникума // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. №. 1. С. 136.

создание рабочих дружин, соревнования, выдвижение новых общественных лидеров. Как указано в отчёте, выполнение сельхозработ, кроме образовательных, позволяло решать и ряд общественно-полезных задач, получать навыки агитаторской и культурно-просветительской работы на селе, оказания первой медицинской помощи и др. Организованные летние работы сопровождались проведением культурно-массовых мероприятий как внутри дружины, так и для жителей окрестных сел – торжеств и праздников, посвящённых памятным датам¹. В целом, такая работа давала хороший результат и опыт взаимодействия с населением.

Нарком народного просвещения РСФСР А. В. Луначарский (крайний справа) на похоронах коммуниста во время визита в Томск в 1923 г. Фото из фондов ЦДНИ ТО²

Педтехникумы, открытые всем нововведениям, любые изменения в методике обучения подавали как новаторские. Таким новаторским подходом, как виделось автору статьи журнала «Вопросы просвещения на Дальнем Востоке», стали практические занятия по географии в Читинском педагогическом техникуме, где возникла своего рода дискуссия между сторонниками различных подходов в преподавании. В итоге, внимание автора привлекли занятия с учащимися так называемой «живой» географией. В качестве задачи учащиеся педтехникума должны были получать навыки рассказа о географических

1 См.: О летней работе трудовой дружины Хабаровского педтехникума // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. №. 1. С. 136 – 141.

2 ЦДНИ ТО. Ф. 1300. Ф. 2. Д. 358. Л. 1.

наблюдениях. Для работы им был предложен ряд вопросов, опираясь на которые, они составляли рассказ о местности, где проживали до поступления в техникум. Тем самым решались сопутствующие задачи – пополнялись данные и наблюдения о географии края. Также проводились экскурсии и даже состоялась экспедиция по исследованию бассейна р. Читы.

Тихий Иван Антонович (1927–1982).
«Учительница»

Новые формы организации обучения преподносилась как своего рода комплексный подход, поскольку помимо географических знаний, научного обобщения сведений о крае, навыков объяснения и рассказа, учащиеся должны были оформить письменный литературный рассказ, с элементами краеведения, истории региона и его экономического значения. Результаты должны были оформиться в музейную коллекцию. Таким образом, обучение строилась на совершенно иных, по мнению автора принципах: вместо *«буржуазного конкретного материала»*, учащиеся должны были *«прежде всего изучать материал» «в осмысленное целое»*¹.

Следующий номер журнала также рапортовал о новых подходах в работе педтехникумов.

Вовлечение студентов Читинского педтехникума в работу учреждений соцвоспитания, практические занятия, через которые они *«заглядывают в самую «лабораторию» школьного учителя»*, подавалось как шаг на пути введения новых принципов обучения, построенных на лабораторном методе и практикоориентированном образовании². Делалась ставка на экспертную работу учащихся, которые подробно знакомились с деятельностью школ, составляли отчёты, выявляли положительные и отрицательные стороны учебного процесса. Успешный опыт составления одного из таких отчётов, представлял собой статистический анализ соотношения новых методов обучения к старым по предметам учебного плана в школах Иманского района.

На основании этих данных был сделан вывод, что *«рациональная педагогическая постановка дела»* в будущем возможна, несмотря на *«большие ошибки и неправильности в ходе школьной работы»*, *«неуверенность и бессистемность преподавания»*³. Насколько эффективна была такая работа

1 А.К. Урок живой географии // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 1. С. 95–99.

2 Новое в работе педтехникумов // Народное просвещение на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 153–154.

3 Там же. С. 154.

стало понятно спустя несколько лет. Однако на данном этапе работы ставка делалась на вовлечение учащихся педтехникумов в живое профессиональное общение. Подача таких форм работы как новаторские позволяла приобщить учащихся к повсеместной работе учителя и изучить учебно-воспитательную деятельность учреждений.

Новый формат работы подавался как прогрессивный, эти настроения поддерживались в публикациях местных педагогических журналов, где говорилось о значительных изменениях в практике подготовки учителя¹. Отмечалось, что повсеместно шёл переход на дальтон-план и техникумы активно экспериментировали с использованием новых методик².

Сфера подготовки педагогических кадров настоятельно требовала решения ключевых задач: 1) скорейшего обеспечения необходимым числом педагогов и форсирование процессов развития системы педагогического образования; 2) унификации подготовки учителя для советской школы; 3) создания системы обеспечения, контроля и механизмов влияния на результат деятельности педагогических учебных заведений. Централизация управления и новые требования к подготовке учителя стали приоритетными задачами образовательной политики, и этот процесс был связан со стандартизацией обучения и обязательным широкомасштабным введением ГУСовских программ. Взяв за основу рекомендованные наркомпросовские планы, региональные отделы народного образования подошли к необходимости разработки нового типового учебного плана педтехникумов.

Существенные изменения в этом сегменте системы профессионально-педагогического образования начались практически синхронно на всей территории Сибири и Дальнего Востока. Ключевым событием, которое запустило ускорение процессов реорганизации педагогического образования стала Всероссийская конференция по педагогическому образованию, проходившая 12–16 февраля 1924 года в Москве. Конференция признала сельскохозяйственный уклон для педтехникумов обязательным, как и связанный с этим переход на новые методы работы и построения образовательного процесса. Было заявлено, что подготовка учителей должна быть ближе к жизни, отвечать актуальным социально-экономическим задачам послевоенной страны и

1 Теряев В. П. Производственная практика педагогов фабзавуча // Сибирский педагогический журнал. 1924. № 5. С. 63.

2 Жизнь и работа в педтехникумах // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 156.

советской идеологии. Сами педагогические учебные заведения должны были стать производственной единицей¹.

На этом этапе политика перехода на цикличную подготовку приобрела характер повсеместной массовой кампании, которая сопровождалась оптимизацией сети профтехобразования Сибири и Дальнего Востока, и слиянием ряда педтехникумов с другими профессионально-техническими учебными заведениями, имеющими сельскохозяйственный уклон.

Для обсуждения и выработки общих подходов и требований к организации обучения в педтехникумах 20–24 августа 1924 года состоялось Сибирское педагогическое совещание представителей педагогических учебных заведений в г. Новониколаевске. К началу работы Совещания ведущие методисты (в основном директора и завучи техникумов, представители СибОНО) подготовили свои варианты образцовых программ и методические рекомендации по формам работы в техникумах.

Совещание начало работу с доклада Веденяпина² *«Программы ГУСа, как исходный момент для построения общественно-учебной работы педтехникумов»*, где, в частности, отмечалось, что ГУСовские программы позиционировались как завершение методических исканий в области подготовки советского учителя, *«они есть логическое следствие и конкретное выражение марксистского мировоззрения, как основы трудовой школы»*, построены на новых методах комплексного и диалектического подхода, научных знаниях о детях, имеют концентрическое расположение материала, *«локальный и краеведческий характер»*³.

Совещание согласилось с основными положениями доклада и отметило, что *«программа педтехникумов должна организовать его работу таким образом, чтобы будущие учителя прониклись теми принципами, какие положены*

1 Крупская Н. К. Конференция по педагогическому образованию // В кн. Собр. соч. Т. 3. М. : Издательство Академии педагогических наук, 1959. С. 97–100.

2 Веденяпин Адриан Васильевич (1893–1983). Окончил Томский учительский институт. Заведующий Новониколаевским 4-м высшим начальным училищем (после реорганизации – первая советская школа), детским домом, с 1922 г. опытной школой № 18 им М. В. Ломоносова и др. В 1920 г. работал в училище при Новониколаевском учительском институте. Состоял в Обществе ревнителей просвещения. Принимал активное участие в работе отделов и комитетов СибОНО, в частности, занимался методическими разработками программ ГУСа. Преподаватель методики русского языка Новониколаевского педтехникума. С 1914 г. регулярно публиковался в профильных сибирских журналах по вопросам образования («Просвещение Сибири», «Сибирская школа» и др.), автор учебников и учебно-методических пособий по русскому языку и литературе. В 1934 г. арестован и в 1935 г. осужден по обвинению в контрреволюционном заговоре (реабилитирован в 1989 г.). После возвращения работал директором школы, преподавал в Новосибирском педагогическом училище № 2 и Новосибирском пединституте.

3 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 80.

в основу ГУСовских программ для школы I-й ступени, понимая их особенности, ознакомились с теми формами и методами работы, которые намечены этими программами...»¹. Неизбежно подчёркивалось, что образование должно было носить, в первую очередь, «марксистский характер» и приводить учащегося «к выработке стройного материалистического миропонимания», иметь краеведческую и производственную направленность, живую связь с современностью².

Веденяпин А. В. с учащимися школы

Основное внимание уделялось актуальной идее введения сельскохозяйственного уклона обучения. Это направление было магистральным, став своего рода важнейшим аргументом в пользу соответствия программ педтехникумов новаторским методам подготовки, в том числе, в развитии т.н. практикоориентированного образования. Основной доклад Совещания по этой теме был сделан директором Томского педтехникума Э. Э. Юккером³.

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 81.

2 Там же. Л. 81, 81 об.

3 Юккер Эрнст Эмильевич (1891 г.р.). Окончил философский факультет Цюрихского университета по «педагогическо-методической» специализации. Прослушал ряд курсов в Лозанном, Невшательском, Парижском и Оксфордском университетах. Работал преподавателем гимназии в Цюрихе. В Сибири оказался в Гражданскую войну. Преподавал в Томском университете – вел курс английского языка и методики преподавания. Заведовал немецкой школой г. Томска. Был

По ходу совещания итоговые тезисы по докладу были отредактированы комиссией в составе А. А. Зырянова¹ и А. А. Рукина².

Ключевые положения принятых решений совещания по докладам демонстрировали поддержку официальной линии Наркомпроса и считали такую базу для педтехникума «наиболее верной» – «сельскохозяйственная база, которая расширяется и синтезируется с индустриально-промышленной»³. Подготовка учителя должна была исходить из современных принципов педагогики (педологии), действительно трудовых начал в образовании. При этом школьный работник должен был иметь не только исключительно педагогическую подготовку, но и состояться как «человек с общественными

назначен заведующим Школьным отделением Томского ГубОНО. Председатель научно-методической секции при ГубОНО. С 1923 года назначен заведующим Томским русским и татарским педтехникумами. Читал лекции на курсах ФЗУ и в Сибирском технологическом институте. Один из ведущих методистов СибОНО, входил в состав научно-методического совета, участвовал в работе методических бюро, входил в комиссии СибОНО по разработке программ ГУСа для педагогических техникумов, занимался организационными вопросами в составе различных организационных структур при Сибкрай.

1 Зырянов Аркадий Афиногенович (1887 г.р.). Окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата. Преподавал в учебных заведениях духовного ведомства в Тобольске. С 1916 г. – преподаватель истории и географии Тобольского учительского института. Весной 1918 года избран директором института. В 1917–1918 гг. принимал активное участие в работе местных съездов учителей. С 1921 года состоял преподавателем и заведующим учебной частью Барнаульской учительской семинарии. С 1923 г. – директор кратковременно существовавшего Змеиногорского педагогического техникума. Позднее возглавил Барнаульский педтехникум.

2 Рукин Арсений Анатольевич (1875 г.р.). В 1899 г. окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и с правом на магистерскую степень без нового устного испытания. С 1900 г. преподавал в школах различного типа. В 1906 г. штатный преподаватель, позднее директор Частного мужского коммерческого училища С. А. Холмогорова в Петрограде, где состоял на службе вплоть до 1918 г. В дореволюционный период А. А. Рукин был известен, в первую очередь, как словесник и психолог. Кроме преподавания, читал общедоступные лекции, проводил научные исследования, посвящённые изучению личности и «комплекта психологических способностей» детей». Имел серию работ, посвящённых методике преподавания русского языка. В результате Гражданской войны оказался в Сибири и был назначен преподавателем Новониколаевского реального училища для взрослых. С установлением советской власти сменил несколько мест работы, в том числе, по педагогическому профилю. Занимал ряд ответственных постов и должностей. Трудился в Комиссии по делам несовершеннолетних. Был определён преподавателем в советскую школу взрослых, лектором научно-методических курсов и др. Состоял в научно-методическом совете Сибнаробраза и был членом его коллегии с 15 октября 1921 г. С началом разработки в 1922 г. единых программ школы вошёл в состав комиссии для подготовки программно-методического материала по русскому языку и словесности. Регулярно был участником различных методических совещаний и съездов СибОНО, в том числе, по вопросам развития педагогического образования. С 1921 г. основным местом работы была должность преподавателя литературы и педагогики Новониколаевского педтехникума, куда он был переведён с должности заведующего домом дефективного ребёнка. Вскоре был назначен директором. С небольшим перерывом занимал эту должность до 1924 г.

3 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 82.

навыками» – навыками сельскохозяйственного труда и марксистской подготовкой¹. Именно этим вопросам был посвящён доклад С. А. Попова² «Роль сельского учителя в деле улучшения и поднятия крестьянского сельского хозяйства в деревне», который уделил внимание образовательной миссии учителя в деревне. В новых условиях школьный работник должен был выполнять роль культуртрегера, поскольку главной причиной отсталости сельского хозяйства страны, как полагал докладчик, являлось отсутствие у крестьян необходимых сельхоззнаний³.

Подготовленные Э. Э. Юккером для обсуждения типовые программы опирались на основные положения ГУСовских. Материал распределялся на четыре года обучения по тематическим направлениям и следующей логике: 1 год – сельскохозяйственная ферма техникума и подшефная деревня; 2 год – подшефный завод и фабричный район в связи с сельскохозяйственным районом; 3 год – техника и принципы народного образования СССР в связи с обследованием района; 4 – методы школьной работы и практика. Всё обучение строилось на связи с краеведческим материалом. Особое значение придавалось работе в клубах, которая должна была иметь массовый характер, а также особое внимание необходимо было уделить кружковой работе. Были предложены и допустимые изменения. Например, обсуждалась идея принимать студентов на сельскохозяйственное отделение весной, с началом полевых работ. Окончательные программы разрабатывались техникумами самостоятельно в организованных педагогических кружках, исходя из специфики обучения и имеющихся условий работы⁴. Распределение материалов имело следующее соотношение⁵:

	1) Кабинет экспериментальных наук	2) Кабинет общественных наук	3) Педагогический кабинет
1-й год	50 %	45 %	5 %
2-й год	40 %	50 %	10 %
3-й год	20 %	20 %	60 %
4-й год	10 %	10 %	80 %

Прикладным вопросам организации образования был посвящён доклад К. Н. Никулина⁶ «Принципы, формы и методы занятий в педтехникуме на

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 82.

2 Представитель Сибземуправления.

3 ГАНО. Ф. Р. 1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 84, 84 об.

4 Там же. Л. 82–83.

5 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 871. Л. 28, 29.

6 Никулин Константин Николаевич (1881–1943). Окончил Московский учительский институт. Работал учителем в различных учебных заведениях и заведующим школы в с. Брадокалман.

сельскохозяйственной базе»¹ и содоклад Баумана² «О методах работы в педтехникуме»³. Ключевым элементом в новой постановке работы являлось наличие при техникумах собственных опытных хозяйств (участков, ферм и др.) для обеспечения успешной постановки обучения. Такое хозяйство должно было стать образцовым и формировать навыки «здоровых, практических, приспособленных к обычной крестьянской среде мероприятий по поднятию сельскохозяйственной культуры на местах»⁴. Но отмечалось, что работы в образцовом хозяйстве не способны сделать из студентов хороших культурных агентов. Сельскохозяйственный уклон в обучении, кроме прочего, предполагал, что учитель должен хорошо знать среду, в которой ему предстоит работать, потенциальные современные технические возможности производства, разбираться в специфике и стратегии развития сельскохозяйственной отрасли страны, «должен быть не узким специалистом-агрономом, но широко и прочно образованным экономистом»⁵. Для этого необходимо было организовать на регулярной основе связь старшекурсников с сельскими кооперативами, школьными опорными пунктами, земельными органами, органами статистики, в работе которых они должны были принимать непосредственное участие.

В годы гражданской войны был мобилизован в Белую армию. В Сибири состоял на различных должностях в СибОНО. С 1921 г. занимал должность инструктора соцвоса в губернии, заместитель заведующего Сибсоцвосом, входил в состав методсовета, с 1924 г. школьный инструктор ГубОНО. С 1923 г. – заведующий учебной частью, преподаватель-педагог и руководитель педагогической практики Новониколаевского педагогического техникума. Постоянный сотрудник в «Сибирском педагогическом журнале» по вопросам педагогики. С 1926 работал в Томске, Ишкуново (Башкирия), Свердловске (по одной из версий, смена жительства была связана с опасениями ареста). В 1936 г. был арестован, но через полгода освобождён. С 1937 г. проживал в г. Таре.

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 88, 88 об.

2 Бауман Николай Ксавериевич (Константинович) (1884 г.р.). Окончил Казанский университет. С 1919 г. на ответственных постах в СибОНО. С февраля 1920 года – руководитель Омского института народного образования. С ноября 1921 года член управления профобра СибОНО и заведующий отделом работников просвещения. Член научно-методического совета Сибнаробра. С 1 сентября 1921 года – инструктор педагогического образования, директор Первого сибирского опытного педагогического техникума в г. Новониколаевске. С 1924 году заведующий Сибпрофбром, занимался продвижением и реализацией различных инициатив по реформированию и оптимизации профессиональных учебных заведений и мн. др. С 1925 г. переведён на Северный Кавказ в Терской отдел народного образования, затем назначен завучем Новочеркасского педагогического техникума. С января 1928 года – профессор Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, где с 1928 по 1933 годы возглавлял кафедру педагогики, а в 1930 году являлся директором института. Позднее работал в Московском городском педагогическом институте им. В. П. Потёмкина.

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 77–79.

4 Там же. Л. 88

5 Там же. Л. 88 об.

В докладе Баумана¹ с отсылками к работам Н. К. Крупской подчёркивалось, что старая система образования, с её традиционными методами принадлежали авторитарной эпохе и построена на авторитете учителя, который *«давил внутренний мир учащегося»*, поэтому в новой советской системе надо делать ставку на *«выработку активной, инициативной личности-борца за новую жизнь и участника в коммунистическом строительстве»*². Отбор учебного материала должен был вестись с учётом современных проблем и *«целевой установки школы»*. Методы обучения могли быть разные – предметный, аккордный, корреляции, но предпочтение отдавалось комплексному, который в большей степени отвечал марксистской педагогике.

Комплексное преподавание в понимании сибирских методистов должно было достигаться *«не посредством уничтожения предметов»*, а путём *«горизонтальной увязки»* дисциплин на основе активной трудовой деятельности и практической работы с детьми.

Применительно к педтехникумам комплексный метод предполагал, что обучение должно вестись в тесной связи с практикой и производственной деятельностью, *«в общей сумме явлений»* и их взаимодействии, соотношении и развитии – диалектически. Метод допускал разные типы комплектования, в зависимости от *«стержня»* – краеведческий, природоведческий и др., но наиболее приемлемым виделась предложенная Н. К. Крупской схема – *«природа-труд-общество»*. В организации учебного процесса техникумов допускалось сохранение *«известного объёма»* предметности, но практические занятия должны были иметь хорошо продуманную схему и использовать активные методы – трудовой (практические навыки, в первую очередь, в сельском хозяйстве и промышленных предприятиях), обследований (изучение по плану предприятий, школ, кооперации, учреждений и др.), экскурсионный, дальтон-план и метод-проектов³.

Бауман Николай Ксавериевич
(Константинович)

1 Фото с сайта Музея истории Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. – Режим доступа: <http://museum.cfuv.ru/бауман-николай-ксаверьевич/> (дата обращения: 05.10.2021).

2 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 90.

3 См.: там же. Л. 90–92.

Особо ценным в этой системе считался дальтон-метод (метод дальтон-плана) – соединение индивидуального плана занятий и заданий учащегося для коллективной работы. Метод получил, по данным Баумана, хорошую апробацию в Омске (совпратшкола), Томске (рабфак), московских школах, хотя его использование имело свои препятствия. Опыт показал, что его применение в широкой практике обнаруживает ряд сложностей: во-первых, он должен быть скорректирован под советскую специфику; во-вторых, требует высокой квалификации педагога; в-третьих, для работы по дальтон-плану необходимо соответствующее материально-техническое обеспечение; наконец, работать по этой методике возможно только с подготовленной аудиторией.

В процессе возникали и другие опасности – «*индивидуалистического уклона*», когда работа с учащимися превращается в «*задавание уроков*» и отчёт по карточкам, что недостаточно для полноценной коллективной работы. Однако правильно поставленная работа по этой методике давала хороший результат воспитания навыков самостоятельной работы, планирования, учёта, взаимодействия с коллективом, что отвечало базовым представлениям о необходимой для советской школы системе организации. Как считал автор доклада, в местных техникумах «*безоговорочное*» внедрение дальтон-плана в полном объёме было невозможным из-за отсутствия приемлемых условий работы и соответствующей учебной базы, но необходимо было тщательно изучить и обсудить вопрос на уровне педтехникумов с тем, чтобы оценить перспективы и масштаб его внедрения. Представлялось, что при каждом педтехникуме надо было сосредоточить ресурсы для открытия, как минимум, одной лаборатории, преимущественно по обществоведению, политэкономии или литературе¹.

Другим, не менее важным методом работы являлся метод проектов, применение которого было доступнее, и в скором времени могло широко использоваться в учебной работе. В новом формате учащиеся получали задание (подряд), направленное на приобретение практических навыков – проведение обследований на основе производственной работы или взаимодействия с коллективами, учреждениями. Прежние методы пассивной и полупассивной работы подобного вида исключались.

В целом традиционные методы – лекционный, собеседование, реферат, конференции, иллюстративный, могли быть использованы в учебной деятельности, но в ограниченном количестве, обосновано, как вспомогательные в системе других методов, для вводной или заключительной работы. Были

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 90-92.

объявлены изжитыми прежние *пассивные* и *формальные* методы учёта работы – зачёт и экзамены. В первые годы деятельности техникумов форма проверки знаний определялась на усмотрение педагогического совета учебного заведения. По мнению Губпрофобра «зачёты должны носить характер *собеседований с целью выявления способности слушателя усвоить дисциплины*»¹. Теперь окончательно им на смену приходил регулярный учёт в процессе выполнения заданий, проработка тем в докладах, анкетах, беседах, конференциях, дневниках, письменном формате и др., а по дальтон-методу – предусмотренную систему учётных карточек необходимо было дополнить коллективным обсуждением на итоговой конференции или в учебно-программной комиссии².

По результатам прений на совещании был рассмотрен и скорректирован общий учебный план педагогического техникума на сельскохозяйственной базе³, рекомендованный как базовый:

Общие предпосылки, принятые совещанием при составлении плана

1. Курс техникума – полных 4 года; если приём в педтехникум производится весной, то работа 4-го курса также заканчивается весной; если приём производится осенью, то и 4-й курс заканчивается работой осенью. Настоящий план предусматривает производство приёма осенью.
2. Занятия в педтехникуме ведутся круглый год с 3 перерывами: зимним – в 1 месяц весенним – в 2 недели, осенним – в 2 недели. Таким образом, в распоряжении педтехникумов имеется 4-летних сезона для производства предусмотренных планом практических работ.
3. План составлен применительно к учебному плану и схеме ГУСа, с некоторыми в нем изменениями и дополнениями, произведёнными как на основании некоторых частей плана и согласования их с местными условиями работы.
4. Главное внимание совещанием было обращено на среднюю колонку («трудовая деятельность людей»); совещание встало на следующую точку зрения: «колонка – ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ»⁴ - должна быть построена⁵ и развёртывается на ОСНОВЕ внимательно продуманного плана практических работ учащихся (так как педтехникумы готовят практических работников), относя к практическим работам и обследованию. (К плану этих работ приложен в качестве материала, примерный перечень сельско-хозяйственных работ на круглый год.)
5. Учебный план для 1-го и 2-го года не ограничивается в отношении времени его применения и является нормальным; учебные планы для 3-го и 4-го курсов – даются лишь на предстоящий учебный год, вследствие невозможности перевести эти курсы на нормальный учебный план.
6. Указывание количества часов при отдельных предметах и разделах практических работ имеет значение ориентировочное, для соответствующего распределения времени по отдельным разделам работы в духе доклада тов. Юккера.

1 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 277. Л. 2.

2 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 91 об – 92.

3 См. табл.: ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 98–105.

4 Сохранены стилистические особенности и приёмы оформления текста.

5 Так в тексте документа.

1-й год обучения и работы		
ПРИРОДА, ЕЁ БОГАТСТВА И СИЛА	ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ (план практических занятий и обследований)	ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ <i>Обществоведение</i>
<p>1. Сельскохозяйственное естествознание. ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ С.Х. ТРУДА. Естественно-географические условия. Почва. Растениеводство. Животноводство Научные обобщения.....4 ч.</p> <p>2. Физика и химия на материале сельского хозяйства.....4 ч.</p> <p>3. Математика на основании изучения техники сельского хозяйства и в её приложениях к сельскому хозяйству.....4 ч.</p> <p>4. Введение в педологию (на основе произведённых обследований массовых учреждений народного образования.....2 ч.</p> <p>ВСЕГО.....14 ч.</p> <p>ПРИМЕЧАНИ: Особо подчёркивается, что математика не должна представлять обособленного самостоятельного курса знаний; занятия по математике должны обуславливаться общей работой по выполнению комплексных заданий, однако д.б. соблюдена необходимая последовательность тематического материала <...>¹</p>	<p>1. Практические работы и занятия в сельскохозяйственном производстве (осенние и зимние).</p> <p>2. Знакомство с природными богатствами района.</p> <p>3. Первое обследование деревни, совхоза, своего опытного поля в целях ознакомления с вопросами сельского хозяйства осеннего периода и бытом деревни, совхоза, сельскохозяйственной коммуны (ознакомление общее, имеющее дать общую первоначальную КАРТИНУ изучаемых явлений, и материал для первых выводов и обобщений общественного характера).</p> <p>4. Одновременное обследование массовых учреждений народного образования в деревне, совхозе, сельскохозяйственной коммуне, отчасти в районе (для охвата всех типов массовых учреждений народного образования: детского сада, детдома, школы 4-хлетки; ликпункта избы-читальни и т.д.); (и здесь ознакомление – общее, вводное; изучаются помещения, санитарно-гигиенические условия, детский и преподавательский состав детучреждения, быт детей в школе и дома и т.под.).</p> <p>5. Первое обследование промышленно-производственных предприятий города, преимущественно перерабатывающих продукты сельского хозяйства.</p> <p>6. Одновременное обследование (по указанному в п. 4. типу) массовых учреждений народного образования в городе: школ соцвоста детдома, детсада школы ФЗУ; техникума.</p> <p>Более подробное обследование собственной школы. <...>²...ческих основ СМЫЧКИ; более подробные вопросы фабрично-заводского производства д.б. рассмотрены на 2 курсе.</p> <hr/> <p style="text-align: center;">ВСЕГО.....8 ч.</p>	<p>1. Сельско-хозяйственная промышленность. Крестьяне и рабочие. Смычка между городом и деревней.</p> <p>2. Капиталистический строй Европы и России конца XIX и начала XX в.в. политика империализма и война 1914 года. Развитие рабочего движения и октябрьская революция.</p> <p>3. Введение в экономическую географию. Использование природных богатств в районе в СССР в связи с изучением форм труда, производства и распределения.</p> <hr/> <p style="text-align: center;">на всё 3 п.п.....4 ч.</p> <p>4. Родной язык.....4 ч.</p> <p>ВСЕГО.....8 ч.</p> <p>ПРИМЕЧАНИЕ: Родной язык составляется из двух разделов: а) изучение языка (наблюдения над языком) по 1 часу на 1 и 2 курсы б) изучений литературных произведений по 3 ч. на 1 и 2 курсах.</p> <p>По родному языку принята следующая программа: НАБЛЮДЕНИЕ НАД ЯЗЫКОМ: 1. Наблюдения над речью в деревне и городе. 2. Наблюдение над речью детей в школе и др. 3. <...>³ 4. Грамматическое изучение языка. Логико-грамматическое, логико-психологическое и формальное направление в грамматике. 5. Формальная грамматика.</p>

1 Документ повреждён. Край листа.

2 Документ повреждён. Край листа.

3 Документ повреждён. Край листа.

	<p>7. Ручной труд и рисование.....</p> <p>8. Музыка, пение, физическое образование и игры.....6 ч.</p> <p>Примечание 2-е: Занятия по ручному труду, рисованию, музыке, пению, физическому воспитанию и играм не должны выливаться в форму обособленных предметов, но должны вытекать из общей работы по выполнению комплексных заданий: однако д.б. приняты меры к тому, чтобы эти занятия велись в известной системе (в отношении последовательности) и содействовали развитию у учащихся соответствующих указанным предметам навыков.</p> <hr/> <p>ВСЕГО ПО ВСЕМ РАБ... 14 часов</p> <p><u>ЛЕТО.</u> Сельско-хозяйственные работы разного рода, главным образом в области полеводства и животноводства (первый концентр сельско-хозяйственной практики) в форме непосредственного участия в трудовых процессах.</p>	<p>Основы фонетики, морфологии, синтаксиса, учения о значении (семазиология¹), построяемые на наблюдениях.</p> <p>6. Стиль и формы словесного творчества в социологическом разрезе («художественное произведение социологически обусловлено, как со стороны содержания, так и формы»).</p> <p>По изучению литературных произведений для 1-го курса прият следующий план:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Народная словесность (исходный момент изучение и запись произведений народного творчества в связи с обследованием района). 2. Художественные произведения, отражающие быт крестьян и сельское хозяйственный труд ТЕПЕРЬ и В ПРОШЛОМ (в эпосе, лирике и драме). 3. Художественные произведения, отражающие быт помещичье-дворянского класса. 4. Художественные произведения (в небольшом количестве), отражающие быт фабрично-заводского пролетариата. 5. Художественные произведения, отражающие империализм и революцию. <p>Изучение литературы и языка, как и математики, не должно иметь самодовлеющего значения и выливаться в форму обособленных предметов – оно должно вытекать из общей работы по выполнению комплексных заданий, но в то же время производиться в необходимой последовательности; в отношении литературного материала необходимо избегать крайности и не сводить его к простой</p>
--	---	---

1 Так в тексте документа. Совр. – *семазиология*.

		иллюстрации: должен производиться разбор художественных произведений не только со стороны содержания, но и со стороны формы, под углом «содержание и форма обусловлены социологически».
2-й год работы (2-й курс)		
Природа, её богатства и сила	Трудовая деятельность людей. ПЛАН ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ, РАБОТ И ОБСЛЕДОВАНИЙ	Общественная жизнь. ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ
<p>1. Сельско-хозяйственное естествознание в связи с общим земледелием (на основании производственных практических работы и обследований)4 ч.</p> <p>2. Физика и химия, на основах изучения сельско-хозяйственной и фабрично-заводской деятельности и в применениях в этих областях производственной деятельности.....4 ч.</p> <p>3. Математика под таким же уклоном, как указанный в п. 2..... 3 час.</p> <p>ПРИМЕЧАНИЕ 1-е. Приведённое по плану 1-го курса примечание остаётся в силе и здесь.</p> <p>4. Основы гигиены1 ч.</p> <p>5. Основы педологии.....2 ч.</p> <p>ПРИМЕЧАНИЕ 2-е. Гигиена и педология изучаются в связи с производственными обследованиями, наблюдениями и практикой</p> <hr/> <p>По всей колонке на 2 курсе 14 ч.</p>	<p>1. Вторичное обследование сельско-хозяйственного района (деревня, совхоз, своё опытное поле) в целях выяснения организационной стороны (организационно-производственный план работы отдельного хозяйства, совхоза коммуны, района). При изучении плана д.б. обращается особое внимание на выявление <u>степени выполнения плана.</u></p> <p>2. Такое же обследование учреждений фабрично-заводского типа (начиная опять с предприятий, перерабатывающих продуктов сельского хозяйства).</p> <p>3. Такое же обследование учреждений (типичных) транспорта и обмена, как необходимых звеньев круговороте общей экономической системы.</p> <p>Полученные в результате обследований материалы должны лечь в основу обобщающего вывода о <u>хозяйственной политике соввласти.</u></p> <p>4. Обследование учреждений народного образования с точки зрения организационно-производственной (учебно-производственный план отдельного просветительного учреждения, по типам; производственный план района, области, СССР – в области народного образования; вопросы бюджета; увязка производственного плана с экономикой губернии, области, СССР).</p> <p>В результате обследований должны получиться материалы для выводов о <u>ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВВЛАСТИ.</u></p> <p>Примечание 1-е: Все обследования, в результате их анализа, д. дать идею НОТ, которая д.б. развёрнута и в общих чертах изучена.</p>	<p>1. Основные задачи Советского строительства вообще.</p> <p>2. Современные задачи советского строительства в деревне (земельные законы, кооперация и т.д.).</p> <p>3. История РКП, её организация и программа, в связи с историей рабочего движения.</p> <hr/> <p>всего по п.п. 1, 2, 3...4 часа</p> <p>4. Родной язык:</p> <p>а) изучения языка. Наблюдение над языком (см. программу, изложенную в плане первого года).....1 час</p> <p>б) Литература. Изучение литературных произведений русской и иностранной литературы по темам:.....3 час</p> <p>1. Рабочий в литературе.</p> <p>2. Быт торговой, промышленной и финансовой буржуазии в литературе.</p> <p>3. РКП и революционное движение в литературе.</p> <hr/> <p>по всей колонке за 2-й курс..8 час</p> <p>ПРИМЕЧАНИЕ: Сказанное об изучении языка и литературы в плане первого года остаётся в силе и здесь.</p>

	<p>Примечание 2-е: Поскольку вопросы организационные наиболее полно выявлены в области фабрично-заводского производства, центр тяжести в области обследовательской работы на 2-м курсе В ЭТОМ ОТНОШЕНИИ д.б. перенесён на завод и фабрику, но из них всё же следует брать преимущественно те, которые имеют ближайшую связь с сельско-хозяйственным производством района (кожзавод, мыловаренный завод, ткацкая фабрика, маслодельный завод, как перерабатывающие продукты животноводства; мукомольная мельница и т.под. как перерабатывающие продукты полеводства; завод сельскохозяйственных орудий и машин, мастерские по их ремонту и т.д.).</p> <p>5. Непосредственная практика в массовых просветительных учреждениях в самых элементарных формах; примерно: ведение наблюдений, дежурства в детдомах, работа в пионерских отрядах и с безпризорными, дежурства в библиотеках, клубах, на ликпунктах и т.д.</p> <hr/> <p>По всем 5 п.8 час. 6. Ручной труд и рисование. 7. Музыка и пение. 8. Физ <...>¹</p>	
3-й год работы (3-й курс)		
ПРИРОДА, ЕЁ БОГАТСТВА И СИЛА	ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ План практических занятий и обследований	ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ. Вопросы обществоведения
<p>Вытекающие отсюда по связи с центральной колонкой, предметы изучения.</p> <p>1. Основные вопросы сельскохозяйственного естествознания и связи с общим земледелием (на основании работ на сельскохозяйственном участке по полеводству, также по животноводству).....3 ч.</p> <p>2. Эволюционная теория.....2 ч.</p> <p>3. Основы педологии (на основании обследований и практики): а) методы изучения детей б) гигиена детского воз-</p>	<p>1. Практические работы в области сельскохозяйственной деятельности (осенние и зимние сельскохозяйственные работы в области полеводства и животноводства).....2 часа</p> <p>2. Всестороннее обследование района (хозяйственная, политическая, культурная жизнь).....2 часа</p> <p>3. Работы в школьных учреждениях (непосредственная практика; изучение учёта, техники работы).....8 час.</p> <p>4. Конференция по рассмотрению и изучению практики учащихся 3 курса, в частности по изучению техники и учёта педагогической работы.....2 час.</p> <p>5. Ручной труд, изобразительное искусство, музыка, пение, физкультура (см.</p>	<p>1. Сельско-хозяйственная промышленность. Крестьянин и рабочий. Смычка.....1 час.</p> <p>2. Капитализм XIX и XX в.в. Империализм, война, революция.....2 часа</p> <p>3. Основы экономической географии; использование природных богатств в районе и в СССР в связи с изучением форм труда, производства и распределения.....1 час.</p> <p>4. Основы советского строительства вообще и в деревне – в частности.....2 час.</p>

<p>раст.....3 ч.</p> <p>4. Математика, физика (на тот случай, если не пройдет математический материал в объеме программы ГУСа).....1 ч.</p> <hr/> <p>Всего по кол. на 3 курсе ..9 час.</p>	<p>примечания к планам 1 и 2 годов).....4 часа</p> <hr/> <p>ВСЕГО ПО КОЛОНКЕ НА 3 К.....18 часов</p> <p><u>ЛЕТО.</u> Практические работы в сельскохозяйственном производстве по комбинированной программе за 1-й и 2-й летние сезоны (по первому и второму концентру).</p>	<p>5. Художественная литература; изучение образцов в социологическом разрезе согласно указаний, изложенных в планах 1 и 2 годов1 час</p> <hr/> <p>ВСЕГО ПО КОЛОНКЕ на 3 к.....9 ч.</p>
4-й год работы (4-й курс)		
ПРИРОДА, ЕЁ БОГАТСТВА И СИЛА	ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЮДЕЙ План практических занятий и обследований	ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ. Вопросы обществоведения
<p>Вытекающие отсюда по связи с центральной колонкой, предметы изучения.</p> <p>1. Эволюционная теория.....2 ч.</p> <p>2. Основы педологии (в связи с обследованиями и практической работой)</p> <p>3. Общие вопросы марксистской педагогики (Маркс, Энгельс, Ленин); трудовая школа; детдвижение. Главные современные педагогические системы и течения – русские и иностранные. Общие цели воспитания. Задачи педагогической школы.....3 час.</p> <hr/> <p>ВСЕГО ПО КОЛОНКЕ ДО 4 к.....7 час.</p>	<p>1. Полное обследование района (хозяйственно-производственные, политическая и культурная жизнь) и работа в районных, уездных и губернских учреждениях.....2 час.</p> <p>2. Работа в школьных учреждениях (непосредственная самостоятельная практика), не конференциях, по детдвижению.....12 час.</p> <p>3. Разбор и изучение программ ГУСа по отдельным разделам работы (трудоведение, природоведение, родной язык, физическое воспитание, эстетическое воспитание, математика) в отношении содержания и методов, в связи с практикой.....8 час.</p> <p>4. Политпросветработа с населением.....2 час.</p> <hr/> <p>ВСЕГО ПО КОЛОНКЕ НА 4 к...24 час.</p> <p>5. Кроме того, самостоятельная разработка задания-проекта из педагогической области (во внеурочное время).</p> <p><u>ЛЕТО.</u> Практические работы в сельскохозяйственном производстве по комбинированной программе на 1 и 2 летние сезоны (по первому и второму концентру), (см. планы 1 и 2 годов).</p> <p>Ведение политпросветительской работы в деревне.</p> <p>Работа с пионерами в деревне.</p>	<p>1. Основные задачи советского строительства вообще и в деревне – в частности. Земельные законы.....2 час.</p> <p>2. История РКП, её организация и программа, в связи с историей рабочего движения.....2 час.</p> <p>3. Этапы развития человечества. Наука, религия, антирелигиозная пропаганда.....1 час.</p> <hr/> <p>Всего по колонке за 4 к...5 час.</p>

Как видно из документа, построение учебной работы было приведено в соответствие с ГУСовскими рекомендациями. Поскольку эти рекомендации носили только общий характер, то задачей совещания стало выработка общей концепции подготовки учителя в местных педагогических техникумах и

создание единой структуры учебных курсов по новым требованиям. Прежде всего, разработчики плана последовательно старались избегать традиционных подходов ведения занятий и предметной подготовки. Обучение должно было иметь прикладной характер, построено на практических занятиях, очевидно, в ущерб теоретическому и системному образованию.

Ключевой задачей образовательного процесса по новому учебному плану было вовлечь учащихся в реальные производственные процессы, дать возможность ориентироваться в современной ситуации в сфере образования, иметь представление об актуальной повестке проблем, от решения которых зависела успешная профессиональная деятельность. Содержание программ обучения было предельно конкретным, основано на практической работе.

Например, сельское хозяйство, преподаваемое на старших курсах, включало три раздела: 1) знакомство с сельскохозяйственной техникой и приемами организации отраслей и всего сельского хозяйства; 2) знакомство с экономикой и политикой сельского хозяйства; 3) знакомство с различными сельскохозяйственными приемами и работами на практике¹. По каждому разделу была предусмотрена элементарная структура курса. Например, по первому разделу – А. Растениеводство рассматривались следующие вопросы: почвы и их свойства, обработка почвы, орудия обработки почвы, удобрение почв, как живёт и чем питается растение, семена и посев хлебов, чередование растений на полях, сорные травы и меры борьбы с ними, уборка сельскохозяйственных растений, культуры картофеля и кормовых корнеплодов, культура технических растений – льна и конопли, луговое хозяйство, главные вредители полей и лугов и меры борьбы с ними, устройство плодового сада, устройство огорода.

Набор сведений в рамках каждого подраздела был ограничен элементарными понятиями, но даже в таком формате этот курс представлял целый комплекс разнообразных знаний о сельском хозяйстве, которые давались в сопряжении с различного рода практическими занятиями – экскурсиями на агроучастки, в совхозы и коммуны, специальные учреждения; полевыми работами; составлением гербария и коллекций вредных насекомых; разборкой, сборкой и установкой сельхозмашин и орудий; лабораторными работами по анализу почвы, молока, посевного материала и др.; составление экономического плана развития хозяйств и ферм; геодезических работ². Особое внимание сельскохозяйственному уклону, как видно из системы построения курсов, отодвигало на второй или даже третий план педагогическую подготовку, поскольку объём необходимых сельхоззнаний был значительным, а второй по

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 106.

2 См.: ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 106 – 108 об.

приоритету была задача политического воспитания и вооружения будущего педагога необходимым набором навыков общественной и пропагандистской работы. В результате разработчики стремились создать систему педагогического образования с многоплановой подготовкой учителя, способного работать в новой советской школе, основанной на трудовом воспитании, и в качестве активиста пропагандировать ключевые политические, культурные и хозяйственные задачи государства.

Что касается общеобразовательной подготовки учащихся техникумов, то деления на традиционные дисциплины предусмотрено не было и элементарные знания должны были преподноситься в рамках сельскохозяйственного уклона и комплекса различных циклов подготовки. Но при определении содержания обучения разработчики так и не смогли отказаться от понятия «предметов цикла». В материалах совещания преподавателем Новониколаевского педтехникума Ледянкиным¹ было дано развёрнутое объяснение принципов и подходов в изучении предметов физико-математического цикла с объяснением возможности их применения в сельскохозяйственной деятельности.

По опыту работы Новониколаевского педагогического техникума на основе новых программ были выявлены трудности в реализации поставленных задач, поскольку дисциплины плохо согласовывались друг с другом, что создавало предпосылки к уклону в теоретическое преподавание: *«Возможность исследования сельскохозяйственной жизни в отношении накопления материала для изучения физики и математики в чужих хозяйствах путём только опроса и поверхностных зрительных наблюдений, а не путём опыта создаёт материал недостаточный для количественных формулировок математики»*². Предлагалось восполнять *«сырой недостаточный материал»* в рамках экскурсий на городские предприятия и хозяйства, учреждения или в лаборатории техникума, что в конечном счёте помогало уйти от *«собеседовательного»* метода в сторону *«лабораторности»*³.

Содержательная часть программ физико-математического цикла отличалась ограниченным набором тем. Например, составленная на основе общих рекомендаций Главпрофобра программа по математике состояла из

1 Ледянкин Михаил Яковлевич (1889 г.р.). Окончил физико-математический факультет Московского университета. В годы Гражданской войны оказался в Сибири. Заведующий учебной частью, преподаватель математики и физики Новониколаевского педагогического техникума. Позднее доцент Сибирского института народного хозяйства (Планового института). В 1933 г. осужден на 10 лет ИТЛ по обвинению в контрреволюционной деятельности (по одному делу с Г. И. Черемных), с местом отбывания на Соловках. Реабилитирован в 1958 г.

2 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 109.

3 Там же.

разделов по алгебре, геометрии и тригонометрии. В частности, по алгебре при двух часах в неделю на 1 курсе изучали: *«графический метод, его обоснование, уравнения I степени с 1 и 2 неизвестными, квадратные уравнения с 1-м неизвестным, извлечение квадратных корней из чисел с любой точностью, системы уравнений 2-й степени с 2-я неизвестными, решение уравнений и систем аналитическим и параллельно графическим путём»*; на 2 курсе: *«прогрессии, логарифмы, построение графиков по статистическому материалу обществоведения, трудоведения и метеорологических наблюдений. Вычисления и суждения по графикам»*¹.

Преподавание велось дальтон-методом на материале занятий по физике. Таким образом, математическая подготовка была тесно связана с лабораторными и производственными работами, а объём знаний по указанным темам определялся возможностью применить эти знания на практике в сельской жизни. В связи с общей подготовкой к середине 1920-х годов обозначилась и другая проблема, которая мешала углубить и расширить содержательную часть предметных циклов – крайне низкий уровень подготовки учащихся техникума, *«с недостаточно твёрдыми знаниями по арифметике»*².

В целом, участники совещания высказали надежду и стремление направить работу педагогических учебных заведений *«на правильный путь»*

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 109.

2 Там же.

и считали, что это возможно сделать *«лишь совокупными усилиями, учитывая опыт мест, обмениваясь им, коллективно вырабатывая конкретные задания и совместно обсуждая выполнение этих заданий отдельными педтехникумами... путём настойчивых, дружных коллективных усилий мы поставим среднее педагогическое образования Сибири на должную высоту»*¹.

Осенью 1924 года в техникумах оперативно были созданы методкомиссии, советы, бюро, которые приступили к выработке собственных адаптированных планов в соответствии с рекомендациями.

Например, в сентябре 1924 года педсоветом Красноярского педтехникума был принят обновлённый учебный план на основе комплексного подхода, в соответствии с которым обучение нового набора 1-го курса было построено на основе триместров и состояло из трёх тематических циклов: 1-й – лес и жилище, 2-й – животный мир и человек и 3-й – поле, огород, луг². По результатам инспекторской проверки постановка учебного процесса по новой системе в Красноярском педагогическом техникуме была признана одной из самых успешных. Здесь в короткие сроки полностью перешли на комплексный подход, *«введён Дальтон-план и проводится в общем и целом удачно; осуществляется увязка теоретических занятий с практикой... работа в общем идёт углублённо, серьёзно, учащиеся получают основательную подготовку...»*³. В соответствии *«передовыми»* требованиями Наркомпроса была организована работа Барнаульского педагогического техникума, заведующий которого А. М. Красноусов рапортовал об окончательном переходе учебного заведения на программы ГУСа.

Аналогичные процессы шли и в дальневосточном регионе. В августе 1924 года в Хабаровске состоялся съезд заведующих и представителей школьных советов всех педтехникумов Дальнего Востока, на котором было принято решение полного перехода на новые образовательные программы на первых курсах *«в целях наиболее планомерного осуществления реформы педагогического образования»*⁴. Касаемо старших курсов, введение новых программ предоставлялось на усмотрение педколлектива с учётом реальных возможностей. Например, окончательный переход на новые программы в Благовещенском педтехникуме планировалось завершить за два года. Также *«в целях скорейшего получения надлежаще подготовленных работников по внешкольному образованию»* по распоряжению ДальвостокОНО при Благовещенском педтехникуме было открыто политпросветительское отделение.

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 79.

2 ГАКК. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 9А. Л. 1.

3 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 898. Л. 2 об., 4 об.

4 РГИА ДВ. Ф. Р-3674. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

Дополнительным направлением масштабной работы педколлектива стала переработка программ в опытной школе при техникуме, в связи с переходом школ I ступени на комплексные программы¹.

Резолюции XIII съезда РКП (б) «О работе в деревне», «О культурной работе в деревне», «Об агитпропработе» поставили новые задачи подготовки сельского учителя, который был назван главным агентом государства по культурно-просветительской работе на селе². В 1925 году были изданы единые программы для педтехникумов, разработанные 2-м Московским госуниверситетом³, которые Главпрофобр рекомендовал взять за основу для доработки собственных⁴. Учебные программы и дисциплины «насыщались» сельскохозяйственным содержанием. Учебный план дополнялся спецпредметами, в контексте синтеза общепредметной подготовки и специфики «уклона» образования сельскохозяйственное обучение было связано с различными формами деятельности, в том числе обучением ручному труд и политико-просветительской работой.

К середине 1920-х годов все педтехникумы имели сельскохозяйственный уклон. Ряд педагогических техникумов были «слиты» с местными аграрными, в результате появились техникумы совмещённого профиля, где педагогическое направление являлось лишь одним из многих. Например, Минусинский сельско-хозяйственно-педагогический техникум, Бийский, Новониколаевский, Омский агропедтехникум⁵. Такой формат образовательных учреждений просуществовал не долго, имел сложности в постановке работы. Регулярное переформатирование – слияние, разделение, перевод в другие города – имели тяжёлые последствия для организации учебного процесса. С 1925/1926 учебного года переход к новой системе обучения для первокурсников и, отчасти, студентов старших курсов в основном завершился. Новые методы обучения приживались сложно, сказывалась неопределённость критериев оценки, потребность в разработке методики в соответствии

1 РГИА ДВ. Ф. Р-3674. Оп. 1. Д. 11. Л. 5, 5 об.

2 Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1973 гг. Составители: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: «Педагогика», 1974. С. 446–447.

3 Чуракова Д. О. Педагогический факультет 2-го МГУ и формирование педагогических кадров – Образовательный портал «Слово». – Режим доступа: <https://portal-slovo.ru/history/35391.php> (дата обращения 18.08.2022).

4 См.: ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 11–12 об.

5 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 879. Л. 20–22 об.

с заданными идеологическими установками в условиях ограниченных финансовых и кадровых ресурсов¹.

Общий характер отчётных документов демонстрировал оптимизм в решении поставленных образовательных задач, но в реальности, вероятно, не всё обстояло так позитивно. Например, на курсовом совещании 4 курса Новониколаевского педтехникума 6 февраля 1925 года обсуждался вопрос о постановке практических занятий по программам ГУСа. Выяснилось, что учащиеся педтехникума испытывают серьёзные затруднения при работе в школе в силу плохого знания программ ГУСа и принципов трудовой школы. Преподаватель Никулин даже считал, что *«с практической работой в школах вообще торопиться не следует и уроки давать ещё рано – недостаточно ещё выявлены результаты наблюдений, так как недостаточно присмотрелись к работе в школах»*². Учитывая, что события происходили за несколько месяцев до окончания студентами 4 курса, можно предположить, что выпускники вряд ли успели приобрести достаточный опыт практической работы по завершении обучения.

В свою очередь, студенты 1 курса высказались за необходимость введения дополнительно 2 часов педагогики в неделю, поскольку полученных знаний им было мало³. Не вполне благополучной выглядела и постановка обучения по другому важному направлению – сельское хозяйство. Работа на 2 курсе шла слабо и *«пассивно»*. Учащиеся ссылались на то, что *«лекции очень скучны»*, а задания по написанию докладов давались редко. На что завуч техникума Ледянкин заявил, что *«слушатели должны интересоваться не изложением предмета, а его содержанием»*⁴. Несмотря на то, что именно преподавательский состав Новониколаевского педтехникума являлся активным участником Совещания по педобразованию, будучи авторами образцовых программ по рекомендациям ГУСа, условия и характер учебной работы в техникуме во многом не соответствовал идеалу: структура курсов не отвечала комплексному подходу, широко использовался лекционный формат занятий, причём по курсу сельского хозяйства, который был ориентирован, прежде всего на практическую работу. Причинами подобного состояния дел являлись слабая материальная база, отсутствие собственного опытного хозяйства,

1 См.: Дальтон-план в русской школе. Вып. II. Годы работы в трудовой школе II ступени. Сб. статей по ред. И. С. Симонова и Н. В. Чехова. – Ленинград : Изд-во Брокгауз-Ефрон, 1926. 200 с.

2 См.: ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 1126. Л. 4, 4 об.

3 См.: там же. Л. 2, 2 об.

4 См.: там же. Л. 4, 4 об.

финансовые проблемы, которые испытывали большинство техникумов¹. Аналогичной была ситуация в Красноярском педтехникуме, который до 1928 г. не имел своей собственной сельскохозяйственной базы и как отмечалось в отчёте «сельскохозяйственный уклон существует только на бумаге»². С другой стороны, в Томском педтехникуме такая работа была поставлена успешно и «без отклонений»³.

Выпуск Минусинского сельхозпедтехникума. 1926 г.

К началу 1926/1927 учебного года, в результате очередной кампании по совершенствованию учебной работы, большинство техникумов смогли полностью организовать работу по программам ГУСа, но курс обучения вновь был перестроен. В соответствии с указаниями Наркомпроса возвращалось трёх-летнее обучение; а на 1-м и 2-м курсах вводилась 28-часовая производственная практика на заводе; на старших курсах была усилена подготовка по политехническому труду в учебных мастерских. Количество часов на общеобразовательные дисциплины сократилось, была проведена «рационализация» учебного плана по профильным дисциплинам. Постановлением Наркомпроса

1 См.: Смирнов И. Л. Как работают программы ГУСа.: Из записной книжки инспектора: Реком. Сиб. метод. сов. КрайОНО для педагогич. б-к и учителей массовой школы. – Новосибирск : Сибкрайиздат, 1926. 45 с.

2 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 382. Л. Л. 47.

3 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 752. Л. 61.

17 мая 1930 года за № 70 были введены новые комплексные программы, в которых делался акцент на стабилизацию учебного процесса¹.

Вопрос методического разнообразия и «уклонов» был окончательно определён Постановлением ВЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» от 27 июля 1930 г., в соответствии с которым учебные заведения одной отраслевой специализации должны были демонстрировать, *«безусловное единство программно-методического руководства, обеспечивающее чёткую марксистско-ленинскую линию»*².

Педагогические курсы

К 1925 году система краткосрочных курсов для учителей была уже хорошо отработана, её целью стала относительно быстрая подготовка педагогических кадров, повышение квалификации работавших учителей и переподготовка. Большим успехом у сибиряков пользовались Томские губернские курсы переподготовки учителей, поскольку они были одними из крупнейших и представительных, были хорошо организованы, в качестве преподавателей приглашались авторитетные преподаватели вузов и иных учебных заведений города. Насколько можно судить по документам, на курсах, которые проводились с 1 июня по 15 июля 1925 года преподавание велось по новым требованиям ГУСа, предпочтение отдавалось новым формам обучения, в первую очередь, кружковой работе.

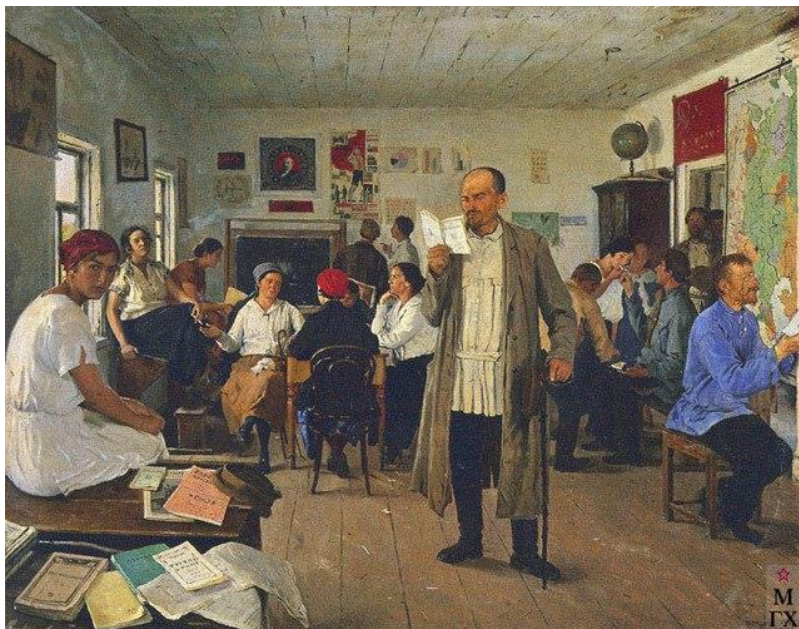
Поскольку задачами ОНО являлась массовая переподготовка учительских кадров для работы в новых условиях, на курсы направлялись учителя независимо от их образовательного ценза. Содержание образовательной программы было нацелено на формирование общих представлений по актуальным идеологическим и методологическим направлениям работы школ в новых условиях.

Отчётные материалы и статистические сведения, собранные за период проведения курсов, дают достаточно полное представление о кадровом обеспечении школ Томской губернии, уровне образования учителей-курсантов, раскрывают принципы и механизмы переподготовки кадров в ускоренном формате. По данным регистрационного списка слушателей Губкурсов было зачислено порядка 140 человек, но постепенно число слушателей выросло, т.к. прибыли с опозданием учителя из отдалённых уездов губернии:

1 См.: ГАКК. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 89. Л. 47–48.

2 Постановлением ВЦИК и СНК СССР «О реорганизации вузов, техникумов и рабфаков» от 27 июля 1930 г. // Музей истории российских реформ им. П. А. Столыпина. Режим доступа: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--p1ai/node/13995> (дата обращения: 22.08.2022).

из Томска – 10, «Транспортники» – 26, Томский уезд – 30, Нарымский уезд – 8, Мариинский уезд – 27, Кольчугинский уезд – 33¹.

Чепцов Е. М. Переподготовка учителей (1926 г.)

Кацман Е.
Советский учитель (1925 г.)

Слушатели курсов представляли самые различные типы школ, но большинство среди слушателей составляли учителя школ I ступени, а также руководитель детских домов, детских садов и безработные².

Возрастной состав был представлен довольно широко: в возрасте до 20 лет – 5 чел. (3,5 %), 20-30 лет – 81 чел. (58 %), 30-40 лет – 42 чел. (33,5 %) и свыше 40 лет – 7 чел. (5 %)³. В связи с этим, показательными являются данные об учительском стаже слушателей. Самой представительной категорией учителей – 58 чел. или 41 % – были слушатели, чей стаж не превышал 5 лет, т.е. педагоги, которые начали свою трудовую деятельность уже в рамках советской образовательной системы. Следующая категория – учителя со стажем от 5 до 10 лет – 42 человека или 30 %. Начало профессиональной деятельности этой группы педагогов пришлось на период постоянных реформ в педагогической сфере. Учителей со стажем от 10 до 15 лет с опытом работы в дореволюционной школе было всего 21 чел., или 15 %. Наиболее опытных педагогов – от 15 до 20 лет стажа насчитывалось 11 чел. (8 %), а с опытом

1 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 251. Л. 168.

2 Там же. Л. 173.

3 Там же. Л. 174.

работы свыше 20 лет – всего 8 чел. (6 %)¹. Таким образом, если судить по контингенту учительских курсов, то к середине 1920-х годов, основной состав школьных работников был представлен учителям новой формации.

По материалам, представленным в таблицах к отчёту работы курсов, следует, что слушатели, имеющие общее образование составляли 9 %, среднее – 87 чел. (62 %), высшее – 4 чел. (3 %) и, получившие специально-педагогическое образование – 37 чел. (26 %)². Эти сведения не дают полного представления об уровне образования учителей губернии, не понятен и принцип, по которому определились группы слушателей, но общее представление о привлечении в школы «старых» кадров помогают сформировать.

По данным списков, направленных на обучение на Губкурсы педагогов³ можно сделать вывод о том, что в школах губернии работали педагоги с разным базовым уровнем образования. Среди них были как педагоги со специальной педагогической подготовкой и даже двумя высшими образованиями, так и с достаточно скромным образованием двухклассной школы, начального или высшего начального училища. Курсы должны были подготовить к работе в советской школе педагога с любым основным образованием, обеспечив их навыками и приёмами ведения занятий в новой советской школе.

Рабфаковка (1926 г.)

Среди поступивших 11 курсантов *в прошлом являлись студентами высших учебных заведений*, среднее образование имели 17 выпускниц женских гимназий, 5 выпускников мужских гимназий, выпускник реального училища и 4 выпускника других средних учебных заведений. К этой категории были отнесены 11 лиц, окончивших советской школы II ступени и три выпускника ремесленного училища. Самую значительную долю курсантов – 39 человек - представляли *учителя с высшим начальным, незаконченным средним или профессиональным средним образованием*. 14 слушателей получили образование *в учебных заведениях духовного ведомства (церковно-учительской школы, духовной семинарии, педклассов епархиального училища, духовной академии и катехизаторского училища)*.

1 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 251. Л. 175 об.

2 Там же. Л. 175 об.

3 См.: там же. Л. 196–213.

Анализ данных даёт общее представление о том, что подавляющее большинство учителей школ Томской губернии не располагало даже общим средним образованием. Но для организаторов курсов важнее образования слушателей был показатель социального происхождения. По данным документов среди курсантов большинство составляли выходцы из крестьян – 78 человек или 56 %, дети рабочих – 20 человек или 14 %, служащих – 27 или 19 %, прочие – также 27 (19 %)¹.

Не менее значимыми на этом этапе и показательными также являются данные о партийности и членстве в РКП и РЛКСМ. На основании сведений отчёта о курсах, среди слушателей были 12 (9 %) членов и кандидатов в РКП(б) и 16 чел. (11 %) членов и кандидатов в РЛКСМ. Остальные 112 человек (80 %) являлись беспартийными². По данным, сделанным на основе выборки из таблицы сведений на курсантов, число членов и кандидатов обеих организаций оказалось немного больше. Вероятно, подсчёты были сделаны не точно. Так кандидатов и членов РЛКСМ указано 18 человек.

По семейному положению среди слушателей было 44 % (61 чел.) одиноких – 61 чел. (44 %) и 56 % (79 чел.) семейных³. Мужчин и женщин поровну – по 70 человек⁴.

Организация учебных занятий была построена, как уже отмечалось, на базе кружковой работы и дальтон-плана, ключевым элементом которого были учебные карточки занятий. В карточку учёта помимо указания фамилии присутствующих, вида работ, темы, руководителя, вносились основные «моменты работы», фиксировалось кто и на какую тему делал доклад, описывались результаты работы кружка, количество часов, затраченных на работу и другое. В карточках также отмечались приоритеты в организации работы, фамилии присутствующих на занятии (преподавателя и курсантов), темы занятий и виды деятельности. Графа «*главные моменты работы*» могла содержать как развёрнутое описание занятия на несколько страниц, так и краткую запись общего характера.

Сохранившиеся карточки и записи в них позволяют сформировать представление о перечне проблем, которые поднимались на курсах и становились предметом исследовательской работы курсантов. Типовые темы работ и докладов, сделанных на занятиях в секциях, демонстрируют практикоориентированную направленность подготовки на курсах, нацеленную на решение

1 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 251. Л. 175.

2 Там же. Л. 176 об.

3 Там же. Л. 175.

4 Там же.

конкретных прикладных профессиональных задач¹, а также политических вопросов развития школьного образования².

Доклады курсантов подвергались коллективному обсуждению. Чаще всего это были вопросы организации школьных работ и «*материалов с мест*» (обмен опытом), разборы школьных программ, обсуждение экскурсий, совместное изучение доступных материалов. Доклады готовились, как правило, коллективно, велась отдельная подробная отчётность по работам. Например, доклад Рогова «Государство и революция», представленный на занятии 4 июля 1925 г., подготовили «следующие товарищи»: Лукинова, Пиоттух, *Голызнакова* (?), Миронова, Богатырева, Михайлов, Прудников, Пугонин, Матюнин, Филимонова, Котова, Когут. Содержание доклада имело достаточно общий характер и основная суть его сводилась к тезису: Государство – это

1 Среди прочих можно назвать, например, такие типовые темы: «Обследование посадочного цеха механической фабрики обуви» (ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 251. Л. 7), «Участие учителя и школы в окружающей жизни» (Там же. Л. 25), «Зимние работы в деревне» (Там же. Л. 54), «Организация проведения дней памяти вождей» (Там же. Л. 58), «Зимние работы в семье и школе» (Там же. Л. 61), «Хозяйство нашей деревни и района» (Там же. Л. 63), «Крупный рогатый скот» (Там же. Л. 103).

2 «Очередные задачи советской власти в деревне» (Там же. Л. 2.), «Советское строительство в деревне» (Там же. Л. 18.), «Анализ опыта работ по организации детской жизни» (Там же. Л. 32), «Национальная промышленность, как база для развития социального строительства» (Там же. Л. 47), «Конституция СССР и РСФСР» (Там же. Л. 130), «Ребёнок, школа и семья» (Там же. Л. 131), «Формы землепользования», «Земельный кодекс» и «Земельная политика» (Там же. Л. 141).

продукт непримиримости классовых противоречий, и при демократии буржуазное государство неизбежно начинается отмирать¹.

В графе «Результаты работы кружка» содержались общие выводы и итоги коллективной работы. Иногда могла получиться и такую констатацию факта: «*Результаты свелись к нулю, т.к. администратор завода заявила, что все эти экскурсии у них останавливают работу*». В завершении, в карточке требовалось указать «*Кому поручено сделать доклад от кружка*» и «*Сколько часов затрачено на работу*»². Судя по отзыву администратора завода, новаторский экскурсионный метод обучения не вызывал энтузиазма у рабочих и руководства предприятий. Понятно, что многочасовые экскурсии, присутствие на производстве посторонних мешало нормальному течению работы и затрудняло производственные процессы. Не удивительно, что в итоге такая практика себя изжила.

Как правило, доклады составлялись добросовестно, работы курсантов были содержательными, богато оформленными иллюстрациями, графиками и диаграммами.

Проведение учительских и педагогических курсов не везде отличалось хорошей постановкой и подчас вызывало острую критику. К концу 1920-х гг. педагогические курсы заняли прочное место в общей системе подготовки и переподготовки учительских кадров, их работа приобрела системный, плановый характер, была унифицирована методически и организационно³. Но, безусловно, основное внимание при подготовке кадров уделялось профильным учебным заведениям, призванным давать полноценное педагогическое образование.

Производственная практика как составляющая обучения

Практическая направленность обучения в педагогическом учебном заведении выражалась, прежде всего, в повышении роли практических занятий студентов и активной связи с производством⁴. Поскольку единая школа была объявлена «трудовой», будущий педагог должен был подготовиться к организации производственной деятельности с будущими учениками. Производство понималось буквально – промышленное или сельскохозяйственное предприятие и др.

1 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 251. Л. 83.

2 Там же. Л. 146.

3 *Никулин К.* Предварительные итоги (Кампания по повышению квалификации работников просвещения в Сибири летом 1927 года) // Просвещение в Сибири. 1928. №. 1. С. 104–109; *Сократов А.* Пользы на грош // Просвещение в Сибири. 1928. №. 1. С. 131–132 и др.

4 О ближайших задачах в деле установления связи вузов с производством (Постановление ЦК РКП) // Красная молодёжь 1925 № 3–4. С. 94–95.

Специальный декрет СНК РСФСР «О проведении практики студентов высших учебных заведений и учащихся последних курсов техникумов» от 15 декабря 1925 года устанавливал принципы организации и взаимодействия ведомств для проведения производственной практики студентов с целью повышения качества подготовки специалистов¹. Во время производственной практики предполагалось не просто знакомство с производством во время ознакомительных экскурсий, а «погружение» в производственную деятельность через практический труд и профессиональные пробы. Ожидалась заинтересованность предприятий в таком взаимодействии со школами, педагогическим вузом или техникумом, на деле – многочисленные экскурсанты и работники-дилетанты предприятиям были не нужны, мешали производственному процессу, тормозили работу профессионалов.

Установить эффективную модель взаимодействия учебного заведения с производством было сложно и обе стороны, не сумевшие наладить контакт, попадали под критику руководящих органов. Красноречивый пример тому содержится в инспекторском отчёте Н. К. Баумана по результатам проверки довольно успешного Иркутского опытного педагогического техникума: *«...Отношение к п[едагогическом] т[ехникуму] со стороны различных органов обидно-равнодушное. По-видимому, каждый занят только своим делом и придерживается пословицы: моя хата с краю. Мало того, некоторые учреждения и отдельные лица встречают практику студентов недружелюбно, а в некоторых случаях прямо враждебно. Кооперация, хотя в своих планах и делает ставку на учителя, однако помощи п[едагогическом] т[ехникуму] в деле подготовки в этом учителе ещё и кооператора не оказывает ровно никакой, несмотря на то, что рука п[едагогического] т[ехникума] к ней была протянута. Помощь со стороны ГЗУ тоже только платоническая»*². Противодействие со стороны ГЗУ отмечалось и отношении Томского педтехникума, который в 1923 году получил в собственность участок на Степановке для организации фермы, но земельное управления четыре раза пыталась этот участок отобрать. В итоге, несмотря на протесты ГубОНО, техникум лишили основной статьи дохода – опытного хозяйства и больше половины покосов³.

Такое же отношение демонстрировалось по отношению к Омскому сельхозпедтехникуму: «Хозроганы и производственные союзы стремятся

1 Декрет СНК РСФСР «О проведении практики студентов высших учебных заведений и учащихся последних курсов техникумов» от 15 декабря 1925 г. – Библиотека нормативно-правовых актов СССР. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2781.htm (дата обращения: 12.05.2022).

2 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 898. Л. 67–68.

3 ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 402. Л. 14.

к прекращению производственной деятельности техникума. Они заявляют: *Школа должна заниматься учёбой и только этим; производственная деятельность входит в компетенцию хозорганов»*¹.

Сравнительно хорошо сельхозработы были поставлены в Хабаровском техникуме, который привлёк к этой деятельности общественные и хозяйственные организации, создал трудовую коммуну. Благодаря совместным усилиям хозяйство существенно пополнилась инвентарём, и даже был куплен трактор. За счёт этого удалось наладить настоящее производство самим техникумом. Неплохо обстояли дела в Никольск-Уссурийском и Читинском педтехникуме, и слабее – в Благовещенском и Сретенском педтехникумах². Ведение опытно-показательных работ техникумами часто вызывало проблемы из-за недофинансирования.

Проблемы постановки практических – «на производстве» – занятий носили системный характер. Производственники не понимали поставленных перед ними задач, преподаватели педагогических вузов и техникумов также не понимали целесообразности таких занятий, кроме как сформировать общее представление студентов о производстве. Например, на лето 1925 года на педагогическом факультете Иркутского университета были намечены 4 экскурсии по окрестным предприятиям³, была тщательно разработана методика проведения производственной практики в ИГУ⁴, но проведение производственной практики признавалось невозможным «за отсутствием фабрично-заводских предприятий», и ограничивалась «лишь экскурсиями на мелкие кустарного типа предприятия»⁵.

Материалы проведения производственной практики студентов Дальневосточного пединститута, представленные в анкетах учеников инспектируемых школ, отражают социальный состав учащихся и их «профиль среды». В отчётах о проведении производственной практики и годовом отчёте агротехнической практики студентов за 1930/1931 учебный год⁶ содержались суровые критические замечания, что стало новой тенденцией времени. Среди проблем, выявленных в ходе работы, имевших важное значение для оценки эффективности практики, отмечались плохая связь теории с практикой, недостатки организации и инструктажа, ограниченность времени, распыление сил

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 1104. Л. 17.

2 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году : Дальне-Восточный отдел народного просвещения. – Владивосток : Книжное дело. 1926. С. 45.

3 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 35.

4 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 214. Л. 21–35.

5 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 49.

6 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 1. Л. 113–124 об.

по многим населённым пунктам, большой объём работ в ущерб качества, плохая осведомлённость студентов о месте практики, короткие сроки и одновременное для всех отделений и факультетов проведение практики. Кроме прочего, особо выделялось, что студенты имели недостаточную общественно-политическую подготовку и привлекались на различные работы в ущерб практике. Успешному решению задач также мешало плохое обеспечение студентов тёплой одеждой и обувью¹. К положительным моментам были отнесены результаты исключительно идеологического свойства – общественно-политическая и классовая закалка студентов на основе классовой борьбы в деревне, рост общественной активности и интереса к теории, уяснение сущности вопросов всеобуча и ликбеза².

В отдельных случаях в населённых пунктах просто не было базы для предусмотренной практической деятельности.

Педагогическая практика

Ключевым этапом подготовки школьного учителя во все времена была педагогическая практика в организациях соответствующего уровня и назначения – школа, дошкольное учреждение, учреждение дополнительного образования, специализированное учреждение и др. Практическая сторона подготовки учителя имела устоявшийся формат (наблюдение студентов за работой учителя, знакомство с детским коллективом, организация совместных мероприятий, проведение пробных уроков, педагогическая конференция и др.). Практически все учебные заведения педагогического профиля вне ведомственной принадлежности (МНП, Святейшего синода или др.) имели «образцовые» школы, на базе которых и проводилась практика. Но в начале 1920-х гг. возобладала точка зрения, что педагогическая практика должна проводиться на базе различных учебных заведений, а не только «образцовых».

На протяжении 1920-х годов предпринимались попытки поиска новых форм педагогической практики студентов, которая позволяла бы повысить эффективность обучения, сократить затраты на содержание вспомогательных учреждений, создать условия для полноценного практикоориентированного образования и правильной идейно-политической подготовки.

На педфакультете Иргосуна считалось, что постановка педпрактики в вузе должна быть образцовой, непременно с учётом современных научно-педагогических подходов и актуальных задач советской школы. В 1922/1923 и 1923/1924 учебных годах при педфакультете функционировала опытная школа II ступени. Затем педагогическую практику было решено проводить на

1 РГИА ДВ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 1. Л. 116–116 об.

2 Там же.

базе различных образовательных организаций города. В этом, по признанию руководством вуза, были «свои плюсы, но есть и значительные минусы»¹.

Богданов-Бельский Н. П.
«Деревенская школа»

Нарком народного просвещения РСФСР
А. В. Луначарский (в центре группы) во время посещения
Томского детского дома (1923)²

Опытные школы на протяжении долгого времени считались необходимой базой для проведения практики. Это были своего рода педагогические лаборатории, где оттачивалось не только основное мастерство будущих учителей, но и новые методы и приёмы педагогической работы. Именно образцовые школы стали базой для проведения педологических исследований, проведения психологических и педагогических экспериментов, требовавших точности, последовательности и регулярности наблюдений за ходом эксперимента. «Массовая школа» не позволяла создать благоприятные условия для полноценной научно-исследовательской работы, и лишало будущих педагогов, по мнению руководства Иргосуна, равных со студентами других специальностей – медиков, техников и агрономов – условий для профессиональной подготовки. Тем более, что массовые школы присутствием практикантов традиционно «тяготились и не без основания»³, поскольку те нарушали привычный порядок работы, отвлекали учителей от детей и образовательного процесса.

На первом курсе педагогического факультета основное содержание практики сводилось к изучению образовательных и воспитательных учреждений разных типов по всем важнейшим видам деятельности: учебной, методической, административной, хозяйственной, политпросветительской и др.⁴ Практика велась индивидуально и группами. Результаты представлялись на обсуждение

1 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 29.

2 ЦДНИ ТО. Ф. 1300. Оп. 2. Д. 357. Л. 1.

3 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 29.

4 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 214. Л. 10а – 10а об.; там же. Л. 11–13.

конференции в виде докладов. Например, в 1925 году методической комиссией были приняты две программы по обследованию детских домов – для детей дошкольного и школьного возраста¹.

Старшие курсы проходили традиционную педагогическую практику, во время которой знакомились с уроками школьных учителей и проводили пробные занятия самостоятельно в различных учебных заведениях. Модель практической работы и формы учёта и контроля этой деятельности были традиционными: студенты присутствовали на занятиях, составляли программы и планы уроков, вели занятия; отчёты и результаты такой практики выносились на обсуждение конференций с участием руководителей, педагогов и школьных учителей.

Струнников Н. И. (1871–1945)
«Октябрята за постройкой Мавзолея». 1925 г.

Дрезнина В. А. «Ф. Э. Дзержинский среди детей в трудовой коммуне». 1953 г.

Методическая и практическая работа, как правило, возлагалась на старые кадры педагогов с дореволюционным прошлым, поскольку только они располагали необходимым реальным опытом работы, хорошей методической подготовкой и глубоким знанием дела. И здесь возникало главное противоречие. Многолетний опыт и сложившиеся подходы, позволявшие помочь студентам обрести уверенность педагога в классе и владение аудиторией, плохо сочетались с необходимостью вводить новые форматы работы, когда взаимодействие учителя и учащихся не имели устоявшихся правил, а вместо классно-урочной системы приходилось действовать в рамках проектной деятельности, бригадного и дальтон-метода, слабо соотносившихся с привычными приёмами учебно-воспитательной работы.

С другой стороны, объём часов и разноплановость практической работы, создавали колоссальную нагрузку на преподавательский состав учебных заведений. К этому добавлялись различные внеплановые для школы

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 33.

мероприятия, предусмотренные программой практики студентов. В связи с этим было сложно найти опытных школьных учителей и вузовских преподавателей, готовых руководить студенческой практикой. Практические занятия на педфакультете Иркутского университета и Иркутском педтехникуме вели несколько известных опытных преподавателей, но руководство в основном было возложено на Н. П. Березовского, в прошлом директора народных училищ Енисейской губернии, активного сторонника просвещения населения и народных учителей. Несмотря на сомнительное с точки зрения новой власти прошлое, связанное с членством в кадетской партии, претензии к нему со стороны надзорных органов, Н. П. Березовский на протяжении многих лет оставался незаменимым в качестве опытного руководителя практики¹.

Эффективность педагогической практики у студентов педтехникумов также зависела от многих обстоятельств. Когда в 1924 году летние практики в Киренском педтехникуме были сорваны из-за эпидемии дифтерии и скарлатины², руководство техникума настоятельно потребовало открыть собственную опытно-показательную школу³.

Первый выпуск Иркутского государственного университета

К середине 1920-х годов необходимость иметь собственную площадку для проведения практики студентов и ведения методической работы уже

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 1162а. Л. 82, 82 об.

2 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 277. Л. 15 об.

3 Там же. Л. 16.

являлась обязательной для нормального функционирования педагогического учебного заведения. В Сибири этот вопрос стоял остро, часто приходилось использовать для педпрактики школы соседних населённых пунктов, что в условиях плохой транспортной доступности вызывало дополнительные трудности. К началу 1925 года при довольно успешной постановке учебного процесса в Красноярском педтехникуме основной проблемой оставалось отсутствие собственной опытной школы для подготовки учителей и детского сада для практики студентов дошкольного отделения, открытого в 1924 году¹.

Яркий позитивный пример взаимодействия школы и педагогического техникума в деле организации профессиональных проб будущих учителей показывал Барнаул. Известный педагог А. М. Красноусов одновременно занимал должности директора Барнаульского педтехникума и директора Алтайской губернской опытно-показательной школы имени III интернационала (с педагогическим уклоном). Деятельность школы была наглядной демонстрацией успешного опыта работы нового типа советской школы² и показывала позитивный пример организации учебно-воспитательной и методической работы, который активно использовался при подготовке учителей в техникуме³. В привычной практике школы сложился целый комплекс учебно-образовательных мероприятий, которые были призваны охватить все сферы деятельности детей и подростков, во многом направленные на внешкольное образование и воспитание – занятия краеведением, регулярные экспедиции учителей и воспитанников в Горный Алтай для сбора материалов по алтайскому фольклору⁴. Педагогическая практика учащихся Бийского педтехникума проходили на базе школы I ступени им. Грибоедова⁵.

В то же время в 1925 году все дальневосточные педтехникумы уже имели опытно-показательные школы I ступени с четырёхлетним курсом обучения, на базе которых проходила основная практика студентов. Выпускной курс дополнительно проходил практику в сельских школах. Сопутствующими задачами, при выезде в деревню, кроме собственно прохождения производственно-педагогической практики в школах, ставились сбор исследовательских мате-

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 898. Л. 4 об.

2 История : официальный сайт МБОУ «Средняя общеобразовательной школа № 1». – Режим доступа: <http://shkola1-brn.ru/about/history/> (дата обращения: 05.10.2021).

3 См.: Журавлев, В. П., Андреев В. Е. Красноусов Александр Михайлович // Методика преподавания литературы. Персоналии : библиографический словарь / В. Ф. Чертов, А. М. Антипова, Е. И. Белоусова, В. П. Журавлев и др.; сост. и науч. ред. В. Ф. Чертов. – Москва : МПГУ, 2018. 408 с. С. 154–156. – Режим доступа : https://books.google.ru/books?id=XmduDwAAQBAJ&printsec=copyright&hl=ru&source=gbps_pub_info_r#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 05.10.2021).

4 В 1923 г. школьная делегация по приглашению была принята лично наркомом А. В. Луначарским и Н. К. Крупской.

5 ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 11 об.

риалов, политико-просветительская работа с жителями деревней и внешкольная деятельность. С этого же года в рамках практики стало широко использоваться замещение студентами выпускных курсов вакантных должностей сельских учителей, поскольку сохранялся острый дефицит педагогов. Такие длительные практики оформлялись как командировки.

Культурно-просветительская практика и развитие общественной работы будущих педагогов с населением

Отдельным направлением практических занятий являлись летние педагогические практики студентов 4 курса в культурно-просветительских учреждениях, детских домах, интернатах, на детских площадках, яслях и др. Эта форма общественно-полезной работы стала обязательной частью расширенного формата подготовки учителя как работника культурно-просветительского фронта и была связана, в том числе, с воспитательной работой, вовлечением студенчества в общественно-политические организации – РЛКСМ, РКП, профсоюз; с необходимостью деятельностного участия молодёжи в различного рода культурно-образовательных, общественных инициативах, общественно-полезной и инструкторской работе, агитации.

Нормой стало участие студентов в работе ликбезов, проведении революционных праздников, работе живых плакатов и драмкружков, спортивном движении и работе с детскими движениями... Учащиеся становились членами различных организаций – МОПР, Союз безбожников, ОДН, Общество «Друзья детей» и мн. др.

Отчёт Бийского педтехникума за 1926 год позволяет судить о том, насколько разнообразной была работа учащихся. В частности, техникум имел три ликпункта «для подростков от 12 до 14 л.л.; в ликпунктах этими силами учащихся педтехникума ликвидируется неграмотность у 100 ч.ч. подростков обоего пола; в индивидуальном порядке ликвидируется неграмотность 150 ч.ч. подростков и взрослых; работой по индивидуальному ликбезу заняты были в начале учебного года 58, а теперь 29 учащихся всех групп педтехникума. Регулярно еженедельно ведётся культурная работа в Доме крестьянина: ставятся доклады на политические, сельскохозяйственные, педагогические,

кооперативные и научные темы; хоровые и музыкальные №№, декламация и пр. Во 2-м триместре метод работы в Доме крестьянина был изменён: вместо докладов начали ставить инсценировки на вышеуказанные темы, причём эти инсценировки сочиняются самими учащимися. В таком порядке были проведены инсценировки: 1) заседание сельсовета (для обсуждения вопроса о устройстве в селе тёплых скотских дворов и о распределении среди крестьянского населения воспитанников детдомов); 2) отчётный доклад школы – с демонстрациями детхора, детспортгруппы, детских работ и пр. и 3) инсценировка на научную тему «Воспарение» и «Клочок Синей блузы» на тему «Смычка». Подготовлена, но ещё не проведена инсценировка «Суд над неграмотными» и «Суд над сибирской коровой»¹.

На учителей, в том числе, будущих, возлагалась ответственная миссия идеологической работы среди населения. В рамках педагогической практики в деревнях велась насыщенная общественно-просветительская работа, основным направлением которой было распространение современных сельскохозяйственных знаний.

В Хабаровском педтехникуме сложились замечательные традиции постановки учебно-воспитательной работы, коллектив техникума состоял из инициативных преподавателей, сумевших увлечь студентов совместной просветительской работой. В 1925 году наиболее заметными мероприятиями общегородского значения стали организованные по образцу Тимирязевской школы натуралистов «Праздники солнца».

¹ ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 12.

Коллектив показательной школы при техникуме собрал для совместных тематических мероприятий представителей учащихся от каждой городской школы I и II ступени. Весенний праздник 23 марта предполагал вокально-музыкальное и научно-исследовательское отделение. Летние мероприятия 22 июля представляли экскурсионные и научные программы для детей, в том числе выезд для естественно-научных наблюдений на природу с ночёвкой на загородной заимке. По программе предполагались наблюдения и сбор коллекций по зоологии, ботанике, физике, географии и др. Такие мероприятия имели большой успех, но требовали значительных организационных усилий и финансовой поддержки.

Сельхозуклон педагогического образования требовал новых идей и специальных программ для работы со взрослым населением. В 1925/1926 учебном году Хабаровским педтехникумом были организованы несколько акций демонстрации работы трактора и эффективности его применения в различных сельхозработах. Кроме того, педтехникумы тесно сотрудничали с Соцвосом. Студенты и преподаватели брали шефство над сельскими школами, в том числе в вопросах организации материальной и методической помощи при переходе на программы ГУСа¹.

Общественная работа педтехникумов имела самые разнообразные формы и характер – от шефства над частями Красной Армии и флота до политического просвещения среди населения и повышения квалификации учителей. Силами учащихся и преподавателей организовывались лектории и концерты, живые журналы и «вечера-смычки», демонстрации опытов и изготовление учебных пособий...

¹ Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году ... С. 46.

Традиционный каток на берегу Оми (1928)

К концу 1920-х годов стала популярной практика социалистического соревнования между техникумами и «ударничество», которые были официальным заявлением о взятых на себя обязательствах с перечнем конкретных планируемых результатов по различным направлениям¹. В 1929 г. учащиеся Красноярского педтехникума вызвали на соцсоревнование педтехникум Томска. Среди плановых показателей в сфере культуры значилось: организация кружков текущей политики (для проработки материалов XVI партконференции и VI конференции ВЛКСМ); расширение работы кружка «Синей блузы» (не реже одного раза в месяц); посещение учащимися театральных постановок; содействие развитию библиотеки; организация тематических лекций, организация катка для учащихся техникума; участие в оборудовании спортплощадки; перерегистрация добровольных обществ; организация стенгазеты по типу «Ильичевки (С.П.Ш.)»; закрепление связи с подшефными частями путём посылки писем и подарков и многое другое.

В части академической успеваемости основные усилия были направлены на повышение качества образования, соревновательности между звеньями, укрепление дисциплины; создавались группы для отстающих; был подготовлен

¹ *Крупская Н.* Соревнования просветительских учреждений // Просвещение в Сибири. 1929. № 10. С. 6–10; *Орловский Ив.* К практике социалистического соревнования // Просвещение в Сибири. 1929. № 12. С. 27–29; *Трушин Ив.* Производственное соревнование комсомола и просвещение // Просвещение Сибири. 1929. № 5. С. 113–115; *Ушатовский Л.* Просвещенец и соревнование // Просвещение в Сибири. 1929. № 9. С. 27–31 и мн. др.

переход на пятидневную систему и выработаны правила внутреннего распорядка¹.

Омск. Вагон-библиотека. 1930-е гг.

Физкультурное шествие на площади. Хабаровск, 1924 г.

1 См.: ГАКК. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 61. Л. 68-71.

Успешно была организована общественно-просветительская практика работы с населением в Никольск-Уссурийском педтехникуме¹, где сохранились живые традиции педагогической работы с дореволюционного времени.

Приказом Наркомпроса от 23 октября 1930 года всем пединститутам и педтехникумам вменялось в обязанность организовать специальные «службы содействия проведению всеобщего, политехнизации школы и единого плана культурного строительства», с целью вовлечения педстуденчества «в выполнение намеченных планов культурного строительства в порядке непрерывной производственной практики»². Руководить работой должны были штабы во главе с завучем, а в состав штабов входили руководители педкафедр, руководители производственной практики, представители общественных организаций (профком, партячейка, бюро секции научных работников по одному представителю от каждого факультета и отделения). Предполагалась работа студентов бригадным методом. Координировал работу в области культурного строительства центральный штаб при Академии коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской³.

Антирелигиозный карнавал в честь 10-летия ВЛКСМ (1928 г.)

1 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году... С. 44–45.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 1. Л. 97.

3 Там же.

В Дальневосточном педагогическом институте студенты активно включились в решение задач культурного строительства: проводили массовые культурно-просветительные акции, организовывали различные праздники для детей и семей.

Из-за ограниченности управленческих ресурсов студенческие бригады педагогических учебных заведений активно привлекали на общественных началах для профессиональной оценки работы школ, степени её политехнизации и эффективности взаимодействия с предприятиями. Это способствовало вовлечению студентов в активную общественную работу, систему идейного воспитания и трансляции новых ценностей.

Работа студентов по изучению школ имела общий алгоритм: знакомство с предприятием и описание органов школьного управления, программ и учебных планов, оценка участия ученических организаций в политехнизации школы, оценка роли предприятия в деле политехнизации прикрепленной к нему школы, ознакомление с политехническим оборудованием, участие в совещании педколлектива и подготовка отчёта¹.

Результаты такого обследования студентами Дальневосточного пединститута были доложены на общегородском собрании комсомола и учительства

1 РГИА ДВ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-4 об.

с 24 по 29 ноября 1931 года. К событию была приурочена выставка литературы по вопросам политехнизации кафедры педагогики.

Школы были распределены между бригадами студентов различных факультетов, которые представили отчёты¹. Обследование также было показательным для студентов второго курса, у которых в январе 1932 года планировалась практика по теме «За политехнические кадры». Участие в собрании для них было обязательным и являлось введением в практику. Несмотря на то, что обследование носило характер образцово-показательной кампании, результатом стал ряд принципиальных соображений о роли Дальневосточного пединститута как кузницы кадров в политехнизации школы. Доклад апеллировал к работам Бубнова, в которых указывалось на необходимость «теснейшего» знакомства населения с политехнической школой, увязки предмета с практикой. Кроме того, в докладе содержались и элементы критики, в том числе, было высказано соображение, что *«в большинстве своём учащиеся даже не имеют представления о задачах политехнизации школы»*². По результатам обследования был выявлен острый дефицит педагогических кадров, особенно физиков и математиков, и задачей пединститута была провозглашена борьба *«за увеличение контингента учащихся»* и за полное соответствие требованиям *«подготовки пролетарских специалистов»* социального состава студентов³.

Эффективность деятельности педагогических учебных заведений и качество подготовки специалистов

В поиске новых форм образовательной деятельности снижались требования к теоретическим занятиям, практикоориентированность часто подменялась прикладным характером обучения, давая упрощённое понимание изучаемых процессов и явлений, что подавалось как элемент демократизации и доступности образования.

Особо ценилось критическое отношение учащихся к действующей системе образования с целью побудить к творческому поиску наиболее эффективных методов работы в рамках действующих установок. Критика приветствовалась в отчётных документах по итогам практик, в процессе обсуждения вопросов на различных собраниях, конференциях и съездах. Иногда возмущение даже выплёскивалось на страницы центральных печатных

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-440. Оп. 1. Д. 2. Л. 29–30 об.

2 См.: там же. Л. 5–26 об.

3 См.: там же. Л. 31–62.

органов¹. Студент одного из самых уважаемых педагогических институтов опубликовал в журнале «Красная молодёжь» в 1925 г. статью, в которой указал многие недостатки образовательного процесса в вузе: низкая эффективность использовавшихся форм работы, нерегулярность занятий, формальный характер отдельных занятий, вызывающее поведение студентов, которое нарушало нормальную работу и др.² К сожалению, большинство перечисленных недостатков было характерно для многих учебных заведений страны. Только к концу 1920-х – началу 1930-х годов с усилением требовательности, введением трудовой дисциплины и обязательности посещения занятий, возвращением традиционных вузовских форм обучения названные проблемы стали отступать.

Сами студенты не могли объективно оценить содержание образования и методические подходы преподавателей, поскольку не имели необходимой квалификации и опыта работы. Между тем, явный «перехлёт» в критике со стороны студенчества приветствовался как проявление активности и вовлечённости учащихся в процесс поиска новых форм работы, но создавал напряжённость, являлся фактором идейного давления на преподавательские кадры.

Под прицел суровой критики попадала и постановка учебной работы в сибирских педвузах и на педфакультете ИГУ. Отдел педагогического образования в отзыве о работе педагогического факультета Иркутского государственного университета подверг сомнению содержание образования на факультете: логичность учебного плана, скудный набор спецкурсов и предметов, неоправданный объём учебных часов, а главное – отсутствие времени на изучение важных для будущих педагогов дисциплин, включая общественно-политического звучания³. Вопросы к содержанию и качеству образования в значительной степени были связаны с тем, что педагогическая, и тем более научная квалификация кандидатов на преподавательскую должность при подборе кадров имела второстепенное значение в сравнении с их политической грамотностью, социальным происхождением и прошлым опытом работы.

Вопросы качества подготовки и выполнения поставленных перед педагогическими учебными заведениями задач на протяжении 1920-х годов вызывали постоянные споры и критику. При всех недостатках сложившаяся к 1917 году система педагогического образования стабильно функционировала

1 Анисимов Ф. (студент Педагогического ин-та им. А.Герцена). Крепки задним умом (В Педагогическом ин-те им. А. Герцена) // Красная молодёжь. 1925. № 3–4. С. 107–108; Смирнов С. К вопросу о летней практике // Красная молодёжь. 1925. № 3–4. С. 96–106 и др.

2 Анисимов Ф.... Крепки задним умом... С. 107–108.

3 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 92. Л. 1, 1 об.

и выдавала определённое количество специально подготовленных для разных видов школ учителей. В годы революции и гражданской войны в условиях масштабной миграции квалифицированных кадров из западных регионов страны в восточные, дефицит учителей в Сибири и на Дальнем Востоке в значительной степени компенсировался наплывом педагогических кадров из западных регионов страны. Когда возвратная миграция привела к оттоку специалистов, кадровые проблемы в образовании обнажились с новой силой, а ухудшение материального положения учительства, связанное с общим падением уровня жизни, привело к значительному сокращению кадровых ресурсов. Это привело к масштабному кадровому голоду, с которым было решено справляться чрезвычайными мерами – объявлением т.н. милитаризации учительства¹. Сначала эта мера имела эффект, но, по сути, создала ситуацию принудительного назначения, перемещения или прикрепления педагогов на должности.

С 1922 года появилась практика ограничения права на продолжение образования в вузе выпускников педтехникумов. Показательной являлась ситуация с выпускницей 1923 года Бийского педтехникума Марией Чумериной, которой Барнаульский ГубОНО запретил поступать на медицинский факультет, несмотря на её очевидные способности и желание учиться. Делалось это на основании запрета принимать выпускников педтехникумов на любые факультеты, кроме физико-математических и педагогических². Более того, в ходе обсуждения ситуации на педсовете техникума выяснилось, что Барнаульским ОНО было издано постановление, по которому лица, окончившие педтехникумы должны были отработать в школах *«известное количество лет»*. На заседании сразу возникла дискуссия. Преподаватель техникума П. А. Васильев заметил, что эта мера довольно сомнительна, и *«школа проиграет, если в неё пойдут люди без всякого призвания к педагогической деятельности»*³. Присутствовавший на заседании инспектор Сибнаробраза И. А. Смирнов возразил, что такая мера имеет целесообразность, поскольку неизменно часть выпускников избегают работать в школе по причине крайне плохого обеспечения учителей или относятся к обучению в техникуме как проходному этапу до продолжения обучения в вузах⁴.

Проблема ухода выпускников педтехникумов в другие сферы профессиональной деятельности была повсеместной. На это указывал заведующий Черемховского педтехникума Г. В. Яхонтов. Учебному заведению под его

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 30. Л. 20.

2 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 524. Л. 22 об. – 24.

3 Там же. Л. 23.

4 Там же. Л. 23 об.

руководством удалось сохранить хорошую материальную базу и коллектив педагогов, что давало высокий уровень подготовки студентов и приводило к тому, что они стремились продолжить образование в вузах по более престижным направлениям подготовки¹.

Претензии органов управления образованием к распределению выпускников предъявлялись и Киренскому педагогическому техникуму. Возник даже вопрос о целесообразности закрытия техникума в силу его неэффективности. Назначенный летом 1923 года заведующим П. Н. Плешанов считал, что причина нежелания выпускников работать по специальности кроется в политике прежнего руководства учебным заведением, которая была направлена *«не к обеспечению школ региона квалифицированными учителями, а создавала условия для слушателей, желающих поступить в вуз»*. В учебном плане даже отсутствовали предметы по методике обучения дисциплин. В защиту деятельности техникума и в качестве обоснования необходимости его сохранить П. Н. Плешанов отметил, что последний выпуск дал региону 14 молодых учителей. При этом бывшие студенты не просились на работу в «тёплые места», а уезжали в удалённые школы, и руководили *«опорными пунктами влияния новой педагогики»* в удалённых населённых пунктах и местностях². Из 14 выпускников 8 (из них 6 комсомольцев) были направлены в школы учителями, 5 бывших слушателей (из них 4 комсомольца) были направлены на продолжение обучения в вузы и одна уехала с родителями на жительство в другой уезд³. В последующие годы ожидалось увеличение количества выпускников, которые могли бы занять вакантные места в местных школах.

В 1923 году в связи с сокращением сети педагогических учебных заведений, численность выпускников по педагогическим направлениям подготовки в Сибири и на Дальнем Востоке сократилась, а качество подготовки в результате всех преобразований и неопределённости образовательной стратегии снизилось. Отчасти это объяснялось низким уровнем подготовки абитуриентов и, соответственно, набора. По мнению ДальОНО успешной подготовке в ДГУ мешали низкий базовый уровень образования студентов, плохие материальные условия, вынуждающие студентов иметь подработки, значительная общественная нагрузка⁴. На слабую подготовку абитуриентов регулярно

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 490. Л. 20 об.

2 См.: ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 277. Л. 18–23 об.

3 Там же. Л. 17.

4 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году... С. 60.

указывалось в отчётах руководителей педузов¹. Например, «*недостаточная продуктивность работы*» называлась среди прямых причин слабой постановки учебной работе ДГУ². В числе причин, понижающих продуктивность учебной работы, преподаватели считали важным отметить: недостаточную общеобразовательную подготовленность студентов для прохождения курса, обременение партийными, профессиональными и другими обязанностями, а также плохую материальную обеспеченность студенчества, вынужденного поддерживать своё существование личным заработком.

Проблема слабой подготовки абитуриентов ещё со времён существования учительских семинарий, решалась путём организации подготовительных отделений или курсов. С установлением общих требований к школьному курсу и правил для поступающих, особенно с введением повсеместно с 1924 года ГУСовских программ, подготовительные курсы в техникумах начали сокращаться. Например, на 1925 года среди дальневосточных педтехникумов подготовительное отделение сохранилось лишь в Никольск-Уссурийске³.

Без таких отделений техникумы испытывали серьёзные затруднения в построении учебных планов в связи с низким уровнем образования абитуриентов. Так, например, в Бийском педтехникуме «*для ликвидации безграмотности*» пришлось ввести специальные уроки по русскому языку для младших групп⁴. Был составлен специальный производственный план методов борьбы с орфографической и синтаксической безграмотностью⁵. «*Чрезвычайно низкую грамотность*» абитуриентов отмечали в Иркутском педтехникуме⁶, проблема сохранялась на протяжении всех лет, пока школьное образование также оставалось в процессе реорганизации. Ситуация в Киренском педтехникуме описывалась следующим образом: в 1926 году были приняты 42 учащихся, окончившие 7-и, 8-летку, из которых «*...по математике не могли извлечь корень – 90 %, иррациональные выражения – 95 %, квадратные уравнения – 95, вписанные и описанные многоугольники – 92, тригонометрические функции – 100, не знают график – 60... По физике не смогли удовлетворительно ответить большинство... По русскому языку имеют слабые познания из грамматики, не умеют правильно строить устную и письменную речь. Почти совсем не знакомы с произведениями новой художественной*

1 См.: ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 968. Л. 22–27.

2 Народное просвещение на Дальнем Востоке ... С. 61.

3 См.: там же. С. 40, 41.

4 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 11.

5 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 357. Л. 9.

6 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 735. Л. 3 об.

литературы... По географии у выпускников ШКМ знаний не оказалось»¹. Зато подготовка поступавших в 1927 году оказалась значительно лучше².

В городах, где прежде существовали устойчивые педагогические традиции, имелся высококвалифицированный научно-педагогический потенциал, как правило, качество образования в педтехникумах и педвузах, было выше среднего. Это отмечалось и представителями управления образованием на местах, которые рекомендовали для выпускников таких учебных заведений создавать в школах лучшие условия при приёме на работу. По результатам ревизии Томского педтехникума инспектором Васильевым была дана рекомендация: *«слушателей, окончивших... [Томский педтехникум] назначать в первую очередь, ставя в более лучшие условия работы, по сравнению с лицами не получившими педагогического образования...»³. При этом в целом отмечался хороший уровень подготовки в техникуме учителей.*

К 1927 году с полномасштабным введением обучения по программам ГУСа и новых методов обучения всё более очевидными становились проблемы в подготовке и организации учебного процесса. В печати стали всё чаще появляться критические заметки и статьи, указывающие на необходимость пересмотра или переоценки отдельных положений и подходов к обучению⁴. Вызывало критику качество профильной подготовки студентов педвузов и мотивированность студентов на получение педагогической профессии. Отдельной проблемой являлась большая перегруженность общественной работой при довольно скромных результатах готовности студентов к самостоятельной работе.

По воспоминаниям бывшей ученицы открытого в 1926 году Славгородского педтехникума А. Р. Петровой *«На первом курсе учили общеобразовательные предметы, на втором – методические. Учебников не было, только слушали и конспектировали. Затем готовили и сдавали. На уроках труда в мастерской делали стулья, столы. В конце второго курса началась практика. Неделью ходили и слушали, затем решили дать по одному уроку. Планов не знали, дали по одному уроку и перешли на третий курс. Учились бригадным методом: приходили к преподавателю всей бригадой (5 человек), и отвечал тот, кто знает, оценку же ставили всей бригаде. От таких занятий больших знаний не приобретали. Позже стали применять кабинетный метод... Начинала работу в Ореховом Логе Краснозёрского района в тяжёлых услови-*

1 ГАНУ. Ф. Р.-61 Оп. 1. Д. 968. Л. 7 об. – 8 об.

2 Там же. Л. 8 об.

3 ГАНУ. Ф. Р.-61. Оп. 1. Д. 752. Л. 61.

4 См.: *Шацкий С.* Очередные вопросы педагогического образования // Народное просвещение. 1927. № 11–12. С. 77–79.

ях. ...1929–1930 году были самыми тяжёлые, сельский совет обратился к нам за помощью. Ходили организовывать комитеты бедноты, ввели беседы с зажиточными крестьянами занимались ликвидацией неграмотности. Были случаи убийств активистов. В 1934 году стали обучать будущих трактористов. Обучение не оплачивалось, стала на «хлеба», получала от сельсовета по пуду муки»¹. Славгородский педтехникум в силу удалённости района имел большие сложности с привлечением высококвалифицированных специалистов, техникум работал в крайне стеснённых материальных условиях. Постановка учебной работы, судя по воспоминаниям, была ближе к традиционной с частичным использованием новых методов работы – бригадного и кабинетного. Вероятно, сказывалось то, что во главе техникума был педагог с богатым опытом работы в дореволюционной системе образования – В. С. Модин, который не очень приветствовал эксперименты в образовании.

К концу 1920-х годов качеству специалистов стали уделить больше внимания. Стабилизация учебных программ позволила усилить работу над качеством подготовки, но в большинстве случаев сохранялась проблема с подготовкой и набором абитуриентов. По условиям приёма основной контингент поступающих составляли выпускники школ-семилеток, которых в силу слабого развития школьной сети было недостаточно. А среди окончивших школы было не так много желающих выбрать профессию учителя. Всё же учительские профессии до конца 1920-х годов были мало привлекательны: «следует отметить ещё тот факт, что у оканчивающих семилетние школы надлежащего желанья продолжать образование в педагогическом техникуме нет. Большинство из них стремится поступить в сельскохозяйственный техникум. Причина указанного явления кроется в том, что окончившие педтехникум получают за свой учительский труд, по сравнению с работниками других специальностей, в частности с работниками земельного управления, очень мало. Окончившие с/х техникум, получают в Киренском округе по 180 рублей в месяц, в окончившие педтехникум получают в месяц всего 65 рублей...»².

Контроль за деятельностью педагогических учебных заведений

Борьба за качество была связана с восстановлением полноценной системы контроля за деятельностью учебных заведений. Во второй половине 1920-х годов мониторинг был не только восстановлен до уровня не ниже

¹ Цит. по: *Шишов А. И.* Очерки воспоминаний о Славгородском педагогическом колледже. – Славгород, 2008. С. 8–9.

² ГАНУ. Ф. Р.-61 Оп. 1. Д. 968. Л. 9.

дореволюционного, но и получил дополнительные механизмы влияния через различные общественные и партийные структуры. Регулярные проверки и подробная отчётность были призваны повысить качество работы, обеспечить контроль за материально-техническим состоянием учебных заведений и расходом средств, содержательной и методической частью учебного процесса, верным идеологическим подходом в подготовке учителя. По итогам таких проверок составлялись подробные отчёты и рекомендации, вплоть до освобождения с руководящих постов заведующих, увольнения преподавателей и отчисления студентов. Отдельно вёлся контроль за исправлениями предписаний и замечаний, причём эта работа проводилась как на местном уровне, так и на уровне Главпрофобра и Наркомпроса¹.

Партийными органами особое внимание уделялось усилению идеологического влияния и развитию общественно-политической грамотности населения. Директивы ЦК РКП коммунистам, работникам Наркомпроса в связи с реорганизацией комиссариата от 5 февраля 1921 года указывали на необходимость внимательно относиться к подбору кадров в профессиональном образовании и выработать *«практические, самые краткие, но ясные и точные формы отчётности»*.

Постановление ЦК РКП (б) «О работе среди работников просвещения» призывало взять под контроль и руководство членов партии союз работников просвещения. Циркуляр ЦК РКП (б) «О связи партийных организаций с органами народного образования» указывал, на необходимость установить *«постоянную организационную связь»* с органами управления народным

¹ ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 752. Л. 24.

образованием и обеспечить представительство партийцев в заседаниях ОНО, вести контроль за исполнением распоряжений партии и НКП¹.

В феврале 1922 года Наркомпрос издал постановление об организации в каждом вузе уполномоченных троек². 23 ноября 1922 года было издано постановление СНК об установлении обязательных во всех вузах дисциплин: 1) Исторический материализм (1 триместр по одному часу в неделю), 2) Капитализм и пролетарская революция (1 триместр по два часа неделю), 3) политический строй и социальные задачи РСФСР (1 триместр по одному часу в неделю)³.

Циркуляр ЦК РКП (б) «О работе парторганизаций в вузах и рабфаках» от 14 декабря 1922 года ставил задачи окончательного «завоевания высшей школы» партией. Чтобы избежать «буржуазной обработки» студенчества старыми специалистами предлагался комплекс мер по контролю образовательного процесса, подбору преподавательских кадров, при этом делалась ставка на агитацию и организацию коммунистического студенчества⁴. Обязательным стало требование создания партийных ячеек, которые должны были «... существовать во всех учебных заведениях и иметь представителей во всех руководящих органах учебными заведениями»⁵.

В результате был установлен строгий контроль со стороны партийных органов за преподаванием в учебных заведениях дисциплин идеологической направленности, уже к середине 1920-х годов такая постановка вопроса ни у кого не вызывала сомнений. Стоял лишь вопрос о том, как правильно преподавать и как нужно совмещать изучение соответствующих курсов с общественно-политической деятельностью студенчества. Именно так формулировались темы, которые выносились на повестку дня различных собраний в педагогических вузах и техникумах Сибири и Дальнего Востока.

В феврале 1924 года отделом народного образования Сибкрайкома по специальному заданию была обследована постановка преподавания обществоведческих дисциплин в вузах и техникумах города Омска. Результаты проверки выявили, что имелся «ряд существенных недочётов, иногда граничащих с совершенно недопустимыми явлениями». Учитывая большую важность обществоведения в воспитании профессиональных кадров, по итогам проверки была составлена специальная директива во все окрОНО с указаниями для исполнения в учебных заведениях. Делался акцент на по-

1 См. подробнее: КПСС о культуре, просвещении и науке : Сб. док-тов. – М.: Издательство политической литературы, 1963. С. 325–356.

2 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 263. Л. 92.

3 Там же. Л. 125.

4 КПСС о культуре, просвещении и ... С. 330–332.

5 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 21. Л. 3.

вышение трудовой дисциплины и ответственности, необходимость регулярного посещения студентами занятий, активное участие сотрудников и студентов в общественной работе, повышение квалификации «партийцев-обществоведов»¹.

Вопрос о постановке обществоведческих курсов оставался актуальным на протяжении многих лет, поскольку времена менялись, в содержание дисциплин должны были вноситься новые темы, рассматриваться новые формы обучения. Были созданы специальные комиссии, которые отслеживали квалификации обществоведов, контролировали содержание учебных планов и программ, ход занятий и методик обучения, рабочей дисциплины и развития общественной активности².

Ещё одной характерной тенденцией того времени было использование СМИ, в прессе освещались основная деятельность и отчёты о работе учебных заведений, проблемы и пути их решения в соответствии с правильной линией, которую демонстрировали, ссылаясь на решения центральных инстанций и высказывания авторитетных политических, общественных деятелей и признанных профессионалов. К концу 1920-х годов наиболее резонансные происшествия до публичного обсуждения старались не допускать и, как правило, решения принимались в рамках особых комиссий, а позднее – на заседаниях различных партийных и профсоюзных комитетов.

Под особым пристальным вниманием находилась деятельность вузов. В июне 1926 года инспектор СибОНО В. П. Теряев, проанализировал работу выпускников педфака Иркутского университета и выступил с острой критикой в адрес факультета: *«прежде всего бросается в глаза беспомощность и неуверенность выпускников в своих силах; они не в состоянии провести хороший урок ни с ребятами начальной школы, ни тем более в школе малограмотных среди подростков и взрослых»*. Печальное положение молодых учителей Теряев объяснял тем, что практика педагогического процесса для большинства выпускников – *«тёмный лес»*. *«Они крайне слабо ориентируются в вопросах методики обучения, поверхностно знают школьную жизнь, не умеют наладить связь школы с жизнью. Школа для оканчивающих педфак – незнакомый устрашающий своей сложностью организм»*³. Инспектор опросил значительную часть молодых учителей на предмет их подготовленности к работе в школе и получил печальные ответы: *«Мы изучали капитальный*

1 ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 550. Л. 1.

2 Там же. Л. 59, 59 об.

3 Просвещение Сибири. 1926. № 6.

труд по истории педагогики XVIII–XIX вв., но не изучали в достаточной мере вопросы педагогики, дидактики, школьные программы»¹.

«Что привело педфак Иркутского университета к такому положению? – задаётся вопросом автор и сам же отвечает: Педфак Иркутского университета единственное высшее педагогическое учебное заведение на территории Сибирского края, за все время его существования не был обследован на предмет постановки в нем обучения педагогической профессии»². Надо полагать, что статья Теряева послужила толчком в исправлении педфаком своих упущений в подготовке учителей.

Новый этап по усилению партийного контроля начался в середине 1920-х годов Постановлением ЦК РКП (б) «О порядке приёма учителей в партию» в начале 1925 года³ и косвенно касался и системы подготовки педагогических кадров. В апреле 1925 года состоялось совещание заведующих городских и районных отделов народного образования, на котором заведующий Западно-Сибирским крайОНО вновь сделал акцент на усилении партийного руководства народным образованием. Докладчик обратил внимание на то, что многие работники образования ещё недооценивали значения и роли воспитательной работы в школах края, недооценивали связи школы с жизнью трудящихся, не ориентировали школьных работников на вопросы воспитания у детей бережливого отношения к школьному и государственному имуществу. Руководителей отделами народного образования он призывал осуществлять политическое руководство учительскими кадрами, распространять положительный опыт: *«Мы ещё плохо знаем положительный опыт школьной работы края, а он есть»* – говорил завкрайОНО⁴.

Для второй половины 1920-х годов было характерно усиление контроля за всеми видами деятельности педагогических учебных заведений. Это приобретало различные формы и характер – от усиления морально-идейной составляющей учебно-воспитательного процесса, повышения значения коллективного взаимодействия и общественной жизни, различных практик стимулирования необходимых результатов во всех сферах деятельности (различные кампании по борьбе за/против, социально значимая деятельность, ударничество, соцсоревнования, повышение дисциплины и мн. др.) до элементов репрессивной политики. Эта практика инициировалась и регламентировалась специальными распоряжениями и постановлениями Наркомпроса и региональных отделов народного образования.

1 См.: ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 178. Л. 5–7.

2 Там же.

3 КПСС о культуре, просвещении и науке... С. 337.

4 ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 178. Л. 8–10.

Ключевым среди прочих стало постановление ЦК ВКП (б) «О подготовке преподавателей для педагогических учебных заведений» 8 октября 1927 года, в котором отмечалось слабое влияние местных партийных организаций и советских органов управления к улучшению педагогического образования. В частности, обращалось внимание на необходимость улучшения социального состава учащихся и слабую постановку преподавания социально-экономических дисциплин¹. Постановление ЦК ВКП (б) «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовки учителей» от 8 марта 1929 года вновь указало на аналогичные проблемы. Отмечалось «неудовлетворительное выполнение основных директив по подготовке педагогических кадров» и необходимость усилить работу партийных и комсомольских ячеек. Основными задачами в документе было требование принять меры по повышению качества подготовки специалистов, разработке программ учебных дисциплин, усилению воспитательной и научной работы, улучшению материального положения педвузов².

На призыв повышать эффективность работы вузов и техникумов откликнулись все учебные заведения. В декабре 1929 года Каинский педагогический техникум рапортовал о выполнении ряда принятых ранее обязательств. В частности, был осуществлён досрочный выпуск учителей (22 января 1930 года); сделан переход на трёхлетний курс обучения за счёт перехода на 50-минутный академический час, непрерывный учебный год и отказ от зачётной сессии. Особое внимание было уделено повышению успеваемости, а также ликвидации академических задолженностей и «второгодничества», для «борьбы с отставаниями» были созданы специальные группы. Был решён целый ряд материально-бытовых проблем – обследованы жилищные условия, организована комната для академических занятий и педологический кабинет, приобретена одежда, увеличено количество стипендий и др.³.

Обязанностью членов партии и комсомольцев стало деятельное участие в партийных мероприятиях: «...наряду с ликвидацией политнеграмотности и поднятием политического уровня членов ячейки должно быть планомерное, систематическое вовлечение членов ячеек в партийную и массовую работу внутри и вне вуза»⁴.

1 КПСС о культуре, просвещении и... С. 337–339.

2 Там же. С. 340–341.

3 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1099. Л. 3. 3 об.

4 Парторбота в вузах (Утверждено ЦК РКП (б) 1211 – 25 г.) // Красная молодёжь. 1925. № 2 (6). С. 74.

В начале 1930-х годов в очередной раз были усилены меры по выявлению и предупреждению отклонений от генеральной линии партии в ячейках вузов и техникумов, по борьбе с «правым уклоном», «левыми загибаниями» и «примиренческой позицией»¹.

¹ ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 9. Л. 17.

Так, проверка среди профессорско-преподавательских кадров вузов Томска выявила следующие тревожные явления: *«капитулянтство перед буржуазной идеологией»*, *«протаскивание идеалистических и механистических теорий»*, отрицание и недооценка классово́й борьбы, *«замазывание политической дифференциации специалистов»*, заискивание перед реакционным профессорско-преподавательским составом, игнорирование активных методов обучения и возможности перевоспитания мелкобуржуазных слоёв студенчества. Для решения проблем были предложены меры, призванные улучшить работу партячеек вузов и техникумом: содействовать укреплению принципа единоначалия, усилить идеологическую, воспитательную работу, ввести соцсоревнования, укрепить низовое партийное звено, обеспечить специализацию партийной работы среди членов ячейки, ввести практику проведения политчасов для повышения политической грамотности, усилить привлечение в партию беспартийных студентов, взять под наблюдение научную работу, поднять дисциплину, выявить *«чужаков»*. Особые надежды возлагались на развитие такого метода работы ячеек как *«самокритика»*¹.

К 1931 году контроль за партийными органами стал систематическим и распространялся на организацию и содержание учебно-воспитательной, научно-методической и материально-бытовой стороны жизни преподавателей и студентов, создания условий для учёбы во внеурочное время².

Этот контроль обрёл новые формы и задачи после постановления ЦИК СССР «О высшей школе». В связи с начатой кампанией против троцкизма, *«гнилого либерализма»* и оппортунизма были строго определены направления пропаганды, круг вопросов и печатные труды, на которые должны были опираться в работе парткружки и партячейки организаций³.

Были выпущены и распространены директивы, призванные обеспечить *«генеральную линию партии»*, *«правильное понимание истории большевизма»* и др. Внимательному разбору были подвергнуты программы дисциплин всех специальностей: *«как правило в программах ВТУЗов и ВУЗов метод диалектического материализма не завоевал себе ещё должного места. В них до сих пор продолжает преобладать метафизика, механистицизм, а в программах естественных наук (биология, физиология и психология) – витализм (ТГУ, Педфак)»*⁴. Особо отмечались слабая подготовка абитуриентов вузов и слабая теоретическая подготовка по идеологическим вопросам старой профессуры. Результатами проверок были рекомендации по усилению

1 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 9. Л. 17–18 об.

2 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 3. Л. 223–229.

3 См.: Там же. Л. 146–149; там же. Л. 150–156; там же. Л. 162–169; там же. Л. 217–222.

4 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 3. Л. 224.

идеологической работы, повышению качества методической работы преподавателей и повышению успеваемости студентов. В том числе, выдвинуто условие, «*в порядке опыта*», использовать в некоторых вузах практику выдачи стипендий в зависимости от качества и проработки материала (то есть успеваемости) студента¹.

Кафедры диамата и истмата должно были стать ведущими кафедрами вуза, но квалифицированных преподавателей крайне не хватало. В обращении завкультпропом² в отёл кадров ЦК ВКП (б) т. Н. И. Ежову от 26 января 1932 года указывался «*острый недостаток в кадрах обществоведов*» для томских вузов. По этой причине обществоведение в вузах вели «*товарищи, окончившие СПШ или занимавшиеся в порядке самообразования*», что далее, после проработки письма т. Сталина казалось недопустимым³. Назначение на преподавательские должности и в аспирантуру также происходило по рекомендации ВКП (б)⁴.

Первая масштабная проверка преподавательских кадров в Сибири проходила сразу после установления советской власти на протяжении 1920–1921 годов; прошёл переучёт всех сотрудников ведомства, по результатам которого прошла чистка рядов. В последствии работа с кадрами была одним из самых важных направлений деятельности партийных структур, курировавших педагогические вузы и техникумы.

В партийной работе вузов и техникумов регулярно возникали новые «*вызовы*», которые определялись очередными задачами и пропагандистскими кампаниями. В ходе одной из первых проверок программ по истории классовой борьбы и истории народов СССР в Томском пединституте комиссия сделала заключение, что преподавание истории не отвечает последним требованиям теоретической подготовки: «*Педагогический институт на Коминтерновский «иск» не откликнулся, поворот к боевым задачам современности не сделал <...> Большим недостатком в работе Пединститута является методологический разрыв в последовательности прохождения дисциплин*»⁵. Среди конкретных замечаний указывалось на то, что на изучение истории ВКП (б) и диамата в программах по истории классовой борьбы и истории народов СССР слишком много внимания и времени уделялось изучению ранних периодов в ущерб современности и др.⁶

1 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 3. Л. 228, 229.

2 Заведующий отделом культуры и пропаганды ленинизма.

3 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 206. Л. 81.

4 Там же. Л. 73.

5 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 51. Л. 136.

6 См.: там же. Л. 136.

При анализе работы Томского пединститута также выяснилась недопустимость противопоставления литературоведения марксизму-ленинизму и социологии как науке, которое было обнаружено в фразе «*Основа литературоведения – марксистско-ленинская философия и социология*»¹.

На Дальнем Востоке проверка преподавателей и учителей проходила в соответствии с решениями V Дальневосточной партийной конференции в 1923 году. В дальнейшем кадровые чистки и проверки по индивидуальным запросам были регулярными. Однако кадровый дефицит способствовал тому, что часть академических сил сохраняла свои должности, несмотря на неприятие советской власти².

Первый съезд комсомольцев ДВР

Отдельным преподавателям, воспитанным на лучших традициях университетской жизни, зачастую сложно было смириться с такими разительными переменами в академической жизни и совершенно новым типом студента. Не случайно в Томском педтехникуме появился документ «Правила пользования клубом и другими помещениями на время вечеров, устраиваемых в здании Томского педтехникума»³.

1 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 206. Л. 16.

2 См.: Кузнецов М. С. Из истории культурного строительства... С. 47–48.

3 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 982. Л. 4.

Мероприятия необходимо было согласовывать и утверждать в Окрлите¹. Вечер с приглашёнными гостями был разрешён лишь при назначении ответственного «за ненормальности», такие как порча мебели, помещения, всевозможные хищения, хулиганства и т. п. Во избежание различных инцидентов на мероприятии должен был присутствовать милиционер (!), обеспечен дежурными контроль при входе в помещение. Мероприятия могли продолжаться не позднее трёх часов ночи. Очевидно, что за этими правилами был большой опыт решения подобных проблем.

Впечатления И. Н. Сафонова² от студенческой аудитории ДГУ впоследствии так передавались в воспоминаниях его родственницы: «*невежественная, грубая толпа, заполнявшая места слушателей, учащихся, до того доводили Острогова³, что он возвращался домой совсем больным*»⁴.

Ситуация стала ещё более осложняться к середине 1920-х годов, когда повсеместно в советских образовательных учреждениях начались массовые чистки кадров и студенческих рядов. В 1927/1928 году выяснилось, что в Иркутском педтехникуме один из обществоведов являлся беспартийным, это было расценено как вопиющий случай⁵. В 1928 году в Барнаульском педтехникуме после очередной проверки было решено отчислить 12 учащихся по причине несоответствия их социальной принадлежности для обучения в педтехникуме. Особенно возмутительным был назван факт присутствия среди студентов детей лиц, лишённых избирательных прав, а батраки и сын бывшего чиновника «*полезли в члены ВЛКСМ*»⁶. Отдельной строкой в отчётах

1 Окружной отдел Главного управления по делам литературы и издательств (органы цензуры в СССР).

2 Сафонов Иннокентий Николаевич (1868–1941). В 1895 г. окончил Санкт-Петербургский университет по естественному отделению физико-математического факультета. С сентября 1904 года состоял на службе в МНП и назначен преподавателем естественной истории Томской Мариинской женской гимназии, а также лаборантом Императорского Томского университета по кафедре химии. С августа 1905 г. – преподаватель физики и естествознания Томского учительского института. В 1914 г. назначен директором первого на Дальнем Востоке Хабаровского учительского института, в 1918 г. директор Хабаровской учительской семинарии. С осени 1919 г. являлся уполномоченным МНП Временного Сибирского правительства на Дальнем Востоке. Позднее преподавал в учебных заведениях Владивостока, значился директором гимназии им. Сибирцевой, преподавал в ДГУ. С октября 1926 г. – преподаватель гимназии методистов г. Харбине.

3 Сафонова О. Пути неведомые : Россия (Сибирь, Забайкалье), Китай, Филиппины, 1916–1949. - Мюнхен, 1980. 301 с. (Ольга Софонова, жена сына Николая, довольно известная в австралийских кругах того времени поэтесса. «Пути неведомые» – автобиографическая книга, но имена в ней изменены. И. Н. Сафонов фигурирует под именем Дмитрий Николаевич Острогов)

4 Сафонова О. Пути неведомые ... С. 194.

5 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 735. Л. 3 об.

6 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 959. Л. 55.

педтехникумов появлялась характерная позиция для ответа: «*Не наблюдались ли случаи упадочности, есенинщины*» среди студентов¹.

Под особое внимание попадали представители старой академической школы. В 1927 году подозрения в отношении старой профессуры, в первую очередь, авторитетных учёных в нелояльности способствовали попыткам усилить давление на таких университетариев, снизить их влияние или вовсе исключить из системы принятия решений на факультетах. Так предпринимались организованные усилия создать «*левое преподавательское объединение ИГУ*», которое должно было противостоять влиянию академических сил, вывести научную деятельность из-под их контроля, в том числе, привлекая студенческий актив (студентов-выдвиженцев) для вмешательства в вопросы управления факультетами и добиться переизбрания Правления факультетов. Эти меры не принесли должного эффекта и, в результате, ответственный за проведение этой политики, указывал на необходимость усиления партийного влияния во всех вузовских органах². Именно эта тенденция набрала силы в последующие годы.

В марте 1929 года специальная комиссия Далькрайисполкома по результатам проверки ДГУ пришла к выводу, что «*значительная часть профессуры*

1 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1099. Л. 9.

2 См.: ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 709. Л. 11-12.

*чужда советской власти»*¹. Отдельные преподаватели открыто высказывали критическое мнение относительно политики государства в социально-экономической сфере. На IX Дальневосточной конференции их взгляды были признаны несовместимыми с воспитанием молодёжи в вузах и получили широкое осуждение².

К началу 1930-х годов после ряда кампаний по чистке, смены преподавательских поколений, формирования уже новой образовательной элиты, воспитанной под влиянием советской идеологии, очевидного прогресса в решении материально-бытовых вопросов, частичного возвращения прежних традиций научно-образовательной деятельности, казалось, что в вузах справились со всеми возможными проявлениями инакомыслия, однако, впереди педагогические вузы и техникумы ждали новые испытания середины 1930-х гг. ...

1 Цит. по: Кузнецов М. С.... С. 64.

2 Там же.

ГЛАВА III. КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИБИРСКИХ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ПЕДАГОГИ- ЧЕСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 1917 – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ.

*Руководители педагогических учебных заведений
в управлении народным образованием
Сибири и Дальнего Востока*

Демократизация общественной жизни в России весной–летом 1917 года в сфере образования привела к появлению различных педагогических профессиональных сообществ в столице и в регионах, целями которых были обсуждение вопросов борьбы с неграмотностью и реальное распространение

просвещения. МНП Временного правительства начало процесс демократизации управления образованием с упразднения учебных округов и должностей их попечителей, главных и окружных инспекторов, структур, контролировавших учебные заведения¹. Наркомпрос в продолжение начатых перемен в управлении образованием отменил принцип единоначалия и назначения на должности директоров учебных заведений, в руководстве любым училищем был введён принцип избирательности и коллегиальности. Фактически управление учебным заведением переходило школьному (училищному, институтскому и др.) совету с представительством в нём преподавателей, учащихся, общественности. Для осуществления государственной политики в сфере образования была создана вертикальная система отделов народного образования разного уровня (СибОНО, ГубОНО, уОНО и т. д.). Вся деятельность структур, находившихся в ведении Наркомпроса была нацелена на решение главной задачи – введения всеобщего начального обучения и борьбы с неграмотностью.

Весной 1918 года территории Сибири и Дальнего Востока были охвачены гражданской войной, власть неоднократно переходила из рук советов в руки местных временных правительств. В вопросе о необходимости ликвидации неграмотности все политические силы России были единодушны, но пути и средства достижения просвещения виделись разными, по-разному предполагалось использовать потенциал местной образовательной элиты и по-разному строилось взаимодействие с ней.

Временное Сибирское правительство (далее – ВСП) постановлением от 30 июля 1918 года «Об управлении учебными заведениями МНП и об установлении выборного порядка определения на учебно-воспитательные и учебно-административные должности»² и постановлением «О пополнении нормального состава педагогического совета института представителем Губернского Земства»³ определило порядок выборности преподавателей всех учебных заведениях, в том числе педагогических с учётом сложившихся академических традиций. В ведение учебных заведений были переданы полномочия в решении кадровых вопросов и установлена процедура назначения на должности на основе конкурса и голосования по кандидатам. Вместе с тем, получили реализацию и планы введения в управление учебными заведениями представителей от слушателей и городских

1 «Об упразднении должностей попечителей учебных округов и их помощников, главных и окружных инспекторов, состоящих при них секретарей и помощников секретарей, а равно попечительских советов и канцелярий при учебных округах» от 21 января 1918 г. : Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_180.htm. (дата обращения: 21.05.22).

2 ТФ ГАТюмО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 54 об.

3 Там же. Л. 67.

органов самоуправления. Из местных авторитетных учёных было сформировано Министерство народного просвещения Временного Сибирского правительства, которое продолжало начинания прежнего МНП Временного правительства 1917 года и активно привлекало сибирскую научно-педагогическую общественность к обсуждению всех важнейших вопросов развития образования, законопроектов по реформе учительских институтов и семинарий, а также о введении всеобщего обучения.

С установлением советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке начался процесс формирования, как и по всей стране, отделов народного образования. Между тем, взаимодействие новых ведомственных отделов с местными органами советов рабочих и солдатских депутатов и комитетами по народному образованию проходило сложно. Наркомпрос требовал от отделов народного образования приложить все усилия для обеспечения возможности в ближайшее время перейти к всеобщему начальному обучению, это означало необходимость решения массы организационных вопросов по восстановлению прежних училищ и по открытию новых школ, по привлечению для работы в советских школах педагогических работников, но с условием, что они будут соответствовать должности не только с точки зрения профессиональных, но идеологических требований... Между тем, предстояло ещё укомплектовать штаты самих местных отделов народного образования. Как выяснялось, стиль центрального управления новыми структурами носил довольно авторитарный директивный характер, краевые отделы в значительной степени транслировали его на местах. В этих условиях было крайне сложно наладить контакт с местной научно-педагогической общественностью, тем более привлечь для работы в отделах авторитетных и идеологически выдержанных педагогов с административным опытом.

Потребность в рекрутировании для работы в школах учителей, отвечающих требованиям времени и советской власти, привело к необходимости экстренного проведения многочисленных массовых курсов, в программе которых были вопросы новой государственной политики. Учитель должен был «нести в массы» правильную идеологию, воспитывая не только учеников, но и их родителей. Проблемы формирования административно-управленческого аппарата ОНО, организации нормальной работы образовательных учреждений, материально-технического и научно-методического сопровождения учреждений образования сохранялись долгие годы, потребовали титанических усилий и недюжинных способностей от первых организаторов народного образования в Сибири и на Дальнем Востоке.

Работа СибОНО по организации уездных и губернских отделов народного образования продолжалась на протяжении всех 1920-х годов. В силу

чрезвычайной важности и сложности вопроса руководители СибОНО назначались из центра, но были выходцами из Сибири или имели опыт работы в регионе. Первыми заведующими СибОНО (позднее КрайОНО) были люди с большим опытом революционной и партийной работы – С. И. Канатчиков, Д. К. Чудинов, Н. П. Венгеров, А. Я. Гольшев, Н. В. Вихирев, В. П. Теряев.

Канатчиков С.И.

Чудинов Д.К.¹

Гольшев А. Я.

Вихирев Н.В.²

В качестве самых желанных сотрудников ведомств по управлению образованием как в период работы временных правительств, так и структур Наркомпроса рассматривались руководители педагогических учебных заведений. Многие из них привлекались к работе в отделах, возглавляли методические комиссии и различные комитеты, принимали участие в разработке документов и программ регионального значения, организации и проведении педагогических съездов, тем самым получая возможность влиять на развитие образования в регионе. Вместе с тем, работа была изнуряющей, часто неблагоприятной, так как многие решения не было объективной возможности реализовать, присутствовал своего рода эффект эмоционального «выгорания» кадров, нормой стала регулярная сменяемость должностных лиц; новые руководители назначались из числа преподавателей и наоборот должностные лица покидали административную работу и переходили на преподавательскую. Частым явлением в условиях дефицита профессионалов стало совмещение различных должностей. Вот несколько наиболее ярких примеров в подтверждение сказанного.

Директор Красноярского педтехникума А. С. Богданов в разные годы являлся инструктором, заместителем завподотделом Енисейского ГубОНО, состоял членом методического бюро Енисейского ГубОНО, СибОНО,

1 Чудинов Дмитрий Константинович : Иркипедиягу. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/chudinov_dmitriy_konstantinovich (дата обращения: 21.05.2022).

2 Вихирев Николай Всеволодович : Открытый список. – Режим доступа: [https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D0%B8%D1%85%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_\(1897\)](https://ru.openlist.wiki/%D0%92%D0%B8%D1%85%D0%B8%D1%80%D0%B5%D0%B2_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B9_%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87_(1897)) (дата обращения: 21.05.2022).

возглавлял отдел соцвоса¹. Заведующим подотделом Единой школы Омского губнаробраза и Сибнаробраза² был председатель Совета Омского института народного образования В. М. Васильев³.

Богатый послужной на должностях СибОНО имел и другой председатель Омского института народного образования – Н. К. Бауман⁴, который работал инструктором Томской губернии по народному образованию⁵, был членом управления профобра, заведующим отделом работников просвещения, членом научно-методического совета СибОНО, инструктором педагогического образования, директором Первого сибирского опытного педагогического техникума в г. Новониколаевске⁶, заведующим культотделом Сибирского бюро центрального комитета Союза горнорабочих, а позднее заведующим Комитетом профессионально-технического образования, заведующим Сибпрофобром и др.

Директор Омского агропедтехникума М. Е. Золотарёв долгое время работал заведующим Енисейским ГубОНО, а затем был переброшен в Иркутск, где также работал заведующим губернским отделом народного образования⁷. Практически каждый руководитель педагогических учебных заведений в те или иные годы находился на ответственных должностях в структуре местных губернских отделов образования или СибОНО.

В различных комитетах и комиссиях СибОНО состояли и преподаватели разных педагогических учебных заведений А. А. Рукин, А. В. Веденяпин, С. В. Спицын, В. И. Кармилов, К. Н. Никулин, Г. П. Вейсберг, В. А. Пупышев, А. Г. Лукин, П. М. Лебедев и многие другие. В условиях кризиса управления и нарастающего дефицита педагогических и административных кадров, системе народного образования дальневосточного региона в основном возглавляли кандидаты из числа местных преподавателей, бывших или действительных слушателей педагогических учебных заведений, в первую очередь, г. Хабаровска.

1 См.: *Ценюга С. Н., Ценюга И. Н.* Красноярская учительская семинария в истории становления педагогического образования Приенисейского края (1873–1920 гг.) // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 2 (18). С. 123.

2 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 29. Л. 195 об. – 196.

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 3. Л. 11.

4 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 30. Л. 34, 34 об., 35.

5 *Войтеховская М. П.* Учительские семинарии и учительские институт Западно-Сибирского учебного округа. Сборник документов и материалов / Войтеховская М. П., Кочурина С. А., Перова О. В. – Томск : Издательство Томского госуниверситета. 2014. С. 367–368.

6 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 77. Л. 11 об., 12.

7 См.: ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 214. Л. 7–11 об.

Седьмой съезд заведующих УОНО Новониколаевской губернии
(3–7 февраля 1925 г., г. Новониколаевск)¹

Осенью 1919 года И. Н. Сафонов был назначен на должность уполномоченного МНП Временного Сибирского правительства на Дальнем Востоке². В обязанности Уполномоченных входили основные функции прежних директоров и инспекторов народных училищ, отчасти попечителей округа³. В результате нового назначения И. Н. Сафонов отказался от должности директора Хабаровской учительской семинарии⁴.

После смены власти на Дальнем Востоке 25 декабря 1920 года должность уполномоченного

1 Новосибирск в фотогадках : Краеведческий форум. – Режим доступа: <https://nsk-kraeved.ru/viewtopic.php?id=616> (дата обращения: 21.05.2022)

2 РГИА ДВ. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 34. Л. 192; РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1. Л. 211.

3 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1. Л. 215, 215 об., 216.

4 РГИА ДВ. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 34. Л. 193.

была упразднена¹. Весной 1921 года новые власти предложили И. Н. Сафонову возобновить работу, но теперь управление сферой образования должно было строиться на коллегиальных началах. В условиях развала всей хозяйственной сферы региона, кризиса образовательной системы, новых идеологических установок Иннокентий Николаевич посчитал невозможным согласиться².

Говорят архивные документы...

Межведомственному совещанию
б. Уполномоченного МНП И. Н. Сафонова
Заявление

Предписанием г. Городского головы К. Т. Лихойдова от 13-го сего апреля за № 2141 мне предложено занять должность Уполномоченного МНП и возобновить деятельность подведомственного мне учреждения. По следующим причинам я не нахожу для себя возможным принять данное поручение.

1) Должность Уполномоченного была учреждена Омским правительством, причем соответствовавший этим должностям институт попечителей учебных округов этим же правительством был отменен (10 июня 1919 г. Правит. Вест. № 171). С прекращением же деятельности Омского правительства и отмены всех его законов и установлений, естественно должна прекратиться и деятельность уполномоченных.

2) На основании телеграммы № 49, подписанной Русановым, мне предложено было ликвидировать свою деятельность, что мною и было исполнено и дела сданы на основании приказа № 1 от 5-го марта 1920 г. г-же Гавриловой, впоследствии назначенной Комиссаром Н.П.

3) Вследствие того, что идея единоличного управления потерпела фиаско, я не считаю для себя возможным в силу этого возвратиться к прежней своей деятельности, не опирающейся на сочувствие общества.

4) Лично для меня прежняя деятельность является совершенно невозможной потому, что в Хабаровском учительском обществе при обсуждении недавнего политического момента была вынесена резолюция, в которой резко порицалась деятельность уполномоченных М.Н.П., душивших учительство и единолично расправлявшихся с ним, как сказано в этой резолюции. Поэтому всякое мое участие в какой-либо организации и общественной работе должно дискредитировать последние и являться для них вредными.

5) Вследствие морального угнетения, вызванного вышеприведенным отношением ко мне учительства, я также общего болезненного моего состояния, всякая общественная работа, требующая с моей стороны особых усилий, представляется для меня пока совершенно невозможной, вынуждает меня к категорическому отказу.

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 1. Л. 252 об.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-2224. Оп. 1. Д. 34. Л. 208.

Однако, дабы не поставить Междуведомственное Совецание своим отказом в затруднительное положение, позволю предложить ему воспользоваться существующей уже коллегиальной организацией для управления учебным делом в Хабаровске, принимая во внимание, что этого дела в настоящее время едва ли будет особенного много. Если исключить из этой коллегии Комиссара г-жу Гаврилову, то в ней останутся: Директор Хабаровского учительского института С. И. Исполатов, учителя начальных училищ Д. И. Кузнецов и М. Г. Чувкунов, лица, уже прошедшие участие в управлении учебным округом до 1-го большевистского переворота в 1917 году. Дополним существующую коллегию представителями от родительских организаций, городского и земского самоуправления <...>

Рудиков Г.Т.

Директор Хабаровской учительской семинарии Г. Т. Рудиков оказался незаменимым кандидатом сразу на нескольких должностях. С 1 июня 1917 года он был временным исполняющим обязанности окружного инспектора училищ Приамурского края *«впредь до реформы управления народным образованием»*. На Общеучительском дальневосточном съезде в г. Хабаровске 5–10 апреля 1917 года Рудиков был избран на должность председателя совета, в состав которого входили С. А. Писаревич, С. О. Митич, П. И. Михов, П. И. Кабанов. В дальнейшем стал председателем Приамурского окружного училищного совета. После ухода И. Н. Сафонова на Рудикова было возложено исполнение обязанностей директора Хабаровского учительского института и Хабаровской учительской семинарии¹. Комиссаром Временного правительства по делам Дальнего Востока А. Н. Русановым Рудиков был назначен временно исполняющим обязанности Попечителя Приамурского учебного округа².

С. И. Исполатов³ с октября 1917 года вступил в число членов Приамурского окружного училищного

Исполатов С. И.

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 12. Л. 17 об.

2 См. подробнее: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 17 об., 48, 48 об., 59 об., 62 об.

3 *Исполатов Сергей Иванович (1874 г.р.)*. В 1899 г. окончил курс историко-филологического факультета Московского университета. Начал карьеру банковским служащим, позднее утверждён в чине губернского секретаря со старшинством. В 1904 г. назначен преподавателем истории и географии в Томскую Мариинскую женскую гимназию, в 1909 г. – в Курганскую мужскую

совета, был избран членом центрального окружного бюро Союза учащихся и Родительских комитетов г. Николаевск-на-Амуре и Удско-Сахалинского района¹. По предложению Хабаровского городского самоуправления от 7 мая 1920 года был временно исполняющим должность уполномоченного Министерства народного просвещения². В 1921 году С. И. Исполатов – директор Хабаровского народного университета с оставлением его в занимаемой должности³. Позднее переехал во Владивосток, где был утверждён доцентом в Дальневосточном государственном педагогическом институте им. Ушинского⁴. С 1922 года занимал должность заведующего учебным отделом Уссурийской железной дороги⁵.

Председателем Забайкальского областного комитета по народному образованию являлся учитель М. П. Малышев, который в дальнейшем в 1928–1931 годах работал директором Никольск-Уссурийского педагогического техникума. П. М. Чередников был секретарём правительства Дальневосточной республики, заведующий управлением Министерства народного просвещения ДВР, в 1923–1924 годах – заместителем заведующего ДальОНО⁶.

Управление в сфере образования на Дальнем Востоке сохраняло довольно высокий уровень автономии, отличалось взвешенностью подходов. При этом в регионе долгое время сохранялось крайне сложное экономическое положение на фоне активных боевых действий, материально-бытовые проблемы учреждений образования и педагогов, но научно-педагогическая

гимназию и Александровскую женскую гимназию. С 1911 г. вновь переведён в Томскую Мариинскую женскую гимназию. С 1914 г. перемещён преподавателем истории и педагогики в Хабаровский учительский институт. С августа 1916 г. и. об. директора Хабаровского коммерческого училища. Член Приамурского окружного училищного совета. С 1 февраля 1918 г. – директор Хабаровского учительского института, позднее преподаватель Владивостокского учительского института. В 1920 г., по предложению Хабаровского городского самоуправления, временно исполняющий должность уполномоченного Министерства народного просвещения ДВР. В 1921 г.– директор Хабаровского народного университета. Позднее переехал во Владивосток, где преподавал в Дальневосточном государственном педагогическом институте им. Ушинского. С 1922 г. последовательно занимал должности заведующего учебным отделом Уссурийской железной дороги, с 1 декабря того же года – директор Никольск-Уссурийской женской гимназии, с 1 января 1923 г. – заведующий и организатор школы II ступени №1. Фото с выпускной фотографии Женской гимназии О. В. Миркович - Зилинги [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sundry.wmsite.ru/mojagenealogija/moi-sibirskie-predki/zilingi/> (дата обращения: 05.10.2021).

1 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 22. Л. 26.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 98 об.

3 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 22. Л. 80.

4 РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 89, 89 об.; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 69–70 об.

5 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 112 об.

6 Приморский край : Крат. энцикл. справ / [Подгот.: А.А. Торопов и др. ; Редкол.: проф. Э. В. Ермакова (гл. ред.) и др.]. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. С. 540–541.

общественность, казалось вопреки всему, активно принимала участие в обсуждении проблем образования, ликвидации неграмотности, введения всеобщего начального обучения и развития педагогического образования и сети педагогических учебных заведений. Отметим, что деятельность МНП ДВР находилось под значительным влиянием СибОНО, выразившемся в помощи и обмене опытом построения советской школы¹.

Приказом заведующего Областным отделом народного образования Приамурского Народно-Революционного Комитета от 30 декабря 1920 года заведующими подотделами управления были назначены: учитель и заведующий высшим начальным училищем при институте В. М. Иванов² (отдел единой трудовой школы); слушатели Хабаровского учительского института, опытные учителя А. Ф. Дороничев и М. С. Чмутин³ – II и III отделами. С мая 1921 года В. М. Иванов был назначен заведующим Домом и Городком школьника города Хабаровска⁴, с сентября 1921 года он был избран заведующим Приамурским областным управлением ОНО, при этом он совмещал новые должности с должностью заведующего отделом ЕТШ. В дальнейшем возглавлял Приамурский ГубОНО и угорОНО.

Среди руководящих работников отделами образования и педагогических учебных заведений были выпускники учительских семинарий, как правило, с активной общественной позицией и требуемыми политическими убеждениями. Они обладали способностью эффективно решать поставленные властью задачи в области просвещения. Примером тому выпускник Воронежской учительской семинарии⁵ заведующий Никольск-Уссурийского педтехникума П. М. Чередников⁶.

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 141.

2 *Иванов Василий Михайлович (1885 г.р.)*. В 1905 г. окончил курс Александровского учительского института и был назначен штатным учителем в Сочинское городское училище. С 1 августа 1907 г. – учитель Хабаровского Николаевского городского училища. С октября 1908 г. – исполняющий должность воспитателя, далее наставник младших классов и преподаватель математики, истории и естествознания Хабаровского реального училища. С 1 июля 1915 года – преподаватель общеобразовательных дисциплин в Хабаровском первом высшем начальном училище. С 1 августа 1917 года состоял инспектором Четвёртого высшего начального училища. С 1919 г. – преподаватель методики русского языка и арифметики, ручного труда, секретарь педагогического совета Хабаровского учительского института, заведующий, преподаватель общеобразовательных предметов высшего начального училища при Хабаровском учительском институте.

3 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 111 об.

4 Объединённая учебно-методическая и производственная база различных учебных заведений г. Хабаровска.

5 См.: Приморский край : Крат. энцикл. справ / Подгот.: А.А. Торопов и др. С. 35.

6 Чередников Пётр Матвеевич (1871–1956). В 1901 году окончил Воронежскую учительскую семинарию, заведовал земской школой 1 ступени. Состоял в РСДРП(б). За участие в событиях

До середины 1920-х гг. значительная часть руководящего состава педагогических техникумов состояла из лиц, получивших образование и богатый опыт практической работы в дореволюционной России.

Кадровый состав руководителей педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока в 1917-начале 1920-х гг.

Отдельной проблемой в развитии педагогического образования в период революции и гражданской войны являлась масштабная смена образовательных элит Сибири и Дальнего Востока, которая началась сразу после Февральской революции. На этом этапе дополнительным стимулом перемен в педагогических учебных заведениях стала демократизация управления и введение выборности должностей в учительских семинариях и учительских институтах.

Первыми свои посты покинули директора, зарекомендовавшие себя как «носители консервативных традиций» или «потерявшие связь с актуальной повесткой времени» – директор Красноярской учительской семинарии Ф. И. Говоров и директор Иркутского учительского института А. И. Линьков¹.

Последний после вынужденной отставки под давлением леворадикальной части профессионального сообщества, недолгое время руководил Сретенской учительской семинарией, а затем служил у атамана Г. М. Семенова².

Газета «Прибайкальская жизнь»
от 4 декабря 1918 года № 86

революции 1905-1907 отбывал ссылку во Владимирской и Вологодской губернии. С 1912 по 1914 гг. получил должность учителя и директора двухклассного училища в с. Казанка Ольгинского уезда Приморской области. Участвовал в партизанском движении в Сучанской долине. В 1920 г. избран членом Учредительного собрания Дальневосточной республики. В 1921–1922 годах – секретарь правительства ДВР, заведующий управлением Министерства народного просвещения ДВР, в 1923–1924 гг. – заместитель заведующего ДальОНО. В 1925–1931 гг. – учитель, а с 1928 по 1931 гг. директор Уссурийского сельхозтехникума и Никольск-Уссурийского педтехникума. В 1931 назначен заведующим рабфаком Дальневосточного государственного университета. С 1933 г. работал в г. Чистополе, возглавлял филиал педрабфака Казанского университета.

1 Подробнее см.: Кочурина С.А. На службе просвещению... С. 85–90, 186, 199, 200.

2 Линьков А.И. и его журнал «Сибирский архив»: Иркипедия // Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/linkov_i_i_ego_zhurnal_sibirskiy_arhiv#new-simple-table-of-contents-1; (дата обращения: 02.10.2016).

Сложный вопрос обеспечения школ кадрами отчасти решался за счёт прибывающих в Сибирь педагогов из числа потерявших стабильное место службы на оккупированных в годы Первой мировой войны территориях. Многие из них отличались высоким уровнем квалификации, богатым практическим опытом работы, в том числе на руководящих должностях. Такие специалисты сыграли значительную позитивную роль в развитии образования в регионе, стали кадровым ресурсом для открывавшихся учебных заведений. Эти процессы только усиливались с нарастанием экономического кризиса и с началом распада Российской империи. Так, в 1917 году постановлением МНП, директором открытого Новониколаевского учительского института был назначен бывший директор Полтавского института, известный педагог А. К. Волнин; директором Верхнеудинской учительской семинарии стал бывший инспектор народных училищ Волынской губернии И. Я. Радецкий; Бийскую учительскую семинарию возглавил бывший директор народных училищ Лифляндской губернии П. Н. Руцкий и др. Таким образом, качественный состав вновь прибывавших кандидатов был очень высоким¹.

На смену старым кадрам приходили новые из центральной части России. Так в Сибири появились высококвалифицированные специалисты с большим опытом работы, которым, довольно скоро, удалось заслужить доверие педагогических коллективов и слушателей учебных заведений: А. С. Чеботарёв, который стал директором Красноярского педагогического института; А. С. Гобов, возглавивший Красноярский ИНО; директор Читинской учительской семинарии В. И. Скляревич и др. Прибывшие на волне эвакуации специалисты занимали руководящие должности в новом аппарате управления образованием и во главе педагогических учебных заведений. Директором Омского учительского института был назначен Н. И. Рыжков, позднее возглавивший Омский ИНО; директором Омской учительской семинарии – П. П. Киснемский, директором Атбасарской учительской семинарии – А. П. Серебренников, директором Тобольской учительской семинарии – М. Д. Холзаков и др.²

Установление советской власти в регионах и выполнение новых амбициозных образовательных задач потребовали кадровых перемен. На протяжении первых нескольких лет среди ответственных работников ОНО и руководителей школ разного уровня ещё сохранялись педагоги с опытом службы в дореволюционных образовательных учреждениях,

1 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

2 Черняк Э. И. Профессиональные объединения в Сибири (март 1917 г. – ноябрь 1918 г.): Съезды, конференции, совещания. Часть 1. – Томск : Изд-во ТГУ, 1994. С. 87.

но воспринявших, как минимум лояльно, новые идеи народного просвещения. Вместе с тем Наркомпрос поставил задачу воспитания нового поколения руководящих работников.

Очевидным преимуществом старых кадров являлся высокий уровень образования и значительный практический опыт. Чаще всего в штате дореволюционных учительских институтов и семинарий работали увлечённые делом педагоги, которые имели призвание к профессии и желание посвятить себя делу просвещения. Наиболее важными требованиями при подборе кандидата на руководящие должности являлись педагогические способности, склонность к административной работе, высокий уровень образования и культуры, отмеченные в предыдущий период службы достижения в воспитании обучающихся.

В условиях утверждения советской власти на первый план среди критериев отбора на руководящие должности выдвигались политические взгляды кандидатов. Однако руководителями педагогических учебных заведений безусловно назначались лица компетентные и обладавшие реальными достижениями в вопросах просвещения, но уровень образования у новых руководителей часто был значительно ниже, чем у их предшественников. В силу того, что в дореволюционный период системы высшего педагогического образования в России практически не было, высшее профильное образование имели в Сибири и на Дальнем Востоке лишь немногие советские руководители – директор Омского учительского института Ф. Г. Шубин¹, заведующий Славгородским педтехникумом В. С. Модин², директор Шкотовской учительской семинарии А. Г. Кедролыванский³, заведующий Благовещенским педтехникумом П. И. Акимов⁴, ректор Красноярского института народного образования А. С. Гобов⁵. Дополнительное высшее образование в Педагогической академии Лиги образования получил директор

1 Шубин Федор Гаврилович (1861-1919). В 1885 окончил Историко-филологический Институт по историко-географическому отделению. В дальнейшем работал при институте и в других учебных заведениях Санкт-Петербурга. Постоянный действительным членом Императорского Русского Географического Общества. В 1912 г. Ф.Г. Шубин согласился на предложение занять должность директора Омского учительского института, открытого в том же году. Руководил институтом до падения в городе власти Правительства Колчака. В ночь на 14 ноября 1919 г., когда Красная армия заняла г. Омск, он добровольно ушёл из жизни. (См. подробнее: Кочурина С.А. На службе просвещения... С. 247–250).

2 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 395. Л. 25, 25 об.

3 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 22. Л. 3–8.

4 РГИА ДВ. Ф. Р-3674. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 1 об, 4, 4 об.

5 См.: ГАКК. Ф. Р-947. Оп. 1. Д. 8 об.; ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 527. Л. 186, 186 об.; ГАКК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 109. Л. 25, 25 об.

Атбасарской учительской семинарии А. П. Серебренников¹. В дальнейшем все эти высококвалифицированные специалисты по разным причинам выбыли из руководства, став рядовыми сотрудниками учебных заведений.

П. В. Зицерман

В. И. Огородников

А. П. Георгиевский²

«Золотой фонд» руководителей педагогических учебных заведений региона также составляли лица с классическим университетским образованием. Высшее образование в престижном столичном Санкт-Петербургском университете получили декан педфакультета ДГУ А. П. Георгиевский, председатель Омского ИНО В. М. Васильев³, директор Хабаровского учительского института И. Н. Сафонов, председатель совета Красноярского учительского института Л. Е. Козлов⁴, директор Владивостокского учительского института, ректор ДГПИ П. И. Девин⁵, директор Новониколаевской учительской семинарии П. Н. Крылов⁶ и др.

Выпускниками Московского университета были председатель совета Омского ИНО и заведующий Новониколаевским педтехникумом Н. К. Бауман⁷; декан педагогического факультета ИГУ П. В. Зицерман⁸, заведующий Омским агропедтехникумом М. Е. Золотарёв⁹, директор Хабаровского

1 См.: ГАРФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 92. Л. 22.; ГИАОО. Ф. 331. Оп. 2. Д. 2. Л. 24.;

2 Александр Петрович Георгиевский : Архивное управления правительства Приморского края. – Режим доступа: <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/bureaus/archival/georgievskiy-aleksandr-petrovich.php> (дата обращения: 21.05.2022).

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 29. Л. 195 об. – 196.

4 ГАКК. Ф. 355. Оп. 1. Д. 40. Л. 1–5.

5 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 89, 89 об.; ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 76. Л. 228 об.

6 См.: РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 20. Л. 31, 31 об.; ГАРФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31; РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 20. Л. 31, 31 об.

7 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 30. Л. 215 об., 216.

8 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 673. Л. 58.

9 ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 214. Л. 7-11 об.

учительского института С. И. Исполатов¹, директор Киренской и Змеиногорской учительской семинарии В. В. Лабунский², заведующий Новониколаевским педтехникумом А. Г. Лукин³, директор Благовещенской учительской семинарии и заведующий педтехникума Д. В. Солодов⁴ и др.

Казанский университет окончил директор Омской учительской семинарии П. П. Киснемский⁵, директор Хабаровского учительского института и Николаевской-на-Амуре учительской семинарии И. А. Лопатин⁶, заведующий Мариинским педтехникумом П. Н. Марков⁷, ректор ГИНО в Чите В. И. Огородников⁸, заведующий Хабаровскими педкурсами-2 Н. Д. Скворцов⁹, заведующий Черемховским педтехникумом Г. В. Яхонтов¹⁰, директор Никольск-Уссурийской учительской семинарии П. Н. Рябинин¹¹. Киевский университет окончили директор Читинской учительской семинарии В. И. Скляревич¹², Красноярского педтехникума Б. Г. Туточкин¹³. Выпускником Варшавского университета был заведующий Бийским педтехникумом П. С. Малешевский¹⁴.

1 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 23. Л. 1-6.; РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 89, 89 об.

2 См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 91. Л. 383 об.; ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 929. Л. 23-62 об.; ГИАОО. Ф. 331. Оп. 1а. Д. 1. Л. 50.

3 См.: МКУ НГА. Ф. 142. Оп. 1. Д. Л. 60 об., 61.; ГАНО. Ф. 1119. Оп. 1. Д. 232. Л. 4 об.; ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 382. Л. 35, 35 об.

4 См.: РГИА ДВ. Ф. 775. Оп. 1. Д. 17. Л. 203 – 204 об.; ГАРФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

5 См.: Преподаватели, учащиеся и служившие в Императорском казанском университете (1805–1903 гг.) : Материалы для истории университета / Сост. А. И. Михайловский. – Казань : Типо-литография Императорского Университета, 1903. – Ч. 1. Выпуск 3 (1885–1903 гг.). С. 1597; ГА РФ. Ф. Р320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

6 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 40 об. 41, 48 об.; ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31 // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 82 об. и др.

7 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 312. Л. 3 об.

8 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 10. Л. 15; РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 101, 101 об.; там же. Л. 156–165 об.

9 См.: ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 92. Л. 38; РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 18. Л. 222–223 об.

10 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 490. Л. 6.

11 *Лынша О. Б., Коршунова И. Л.* От учительской семинарии до института / О. Б. Лынша, Н. Л. Коршунова // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 7. С. 26–28; От учительской семинарии до института : к истории Уссурийского государственного педагогического института, 1909–1954 гг. / О. Б. Лынша ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Дальневост. федер. ун-т, Шк. педагогики. – Уссурийск : Издательство УГПИ, 2011. С. 16.

12 См.: ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31; *Сафонов, Д. А.* Скляревич Владимир Иванович : Уральская историческая энциклопедия : Статьи на букву «С» (часть 4). – URL: <http://otpusk-info.ru/journey/encyclopedia/ural/fc/slovar-209-4.htm> (дата обращения: 05.10. 2021); *Черняк Э. И.* Профессиональная объединения... С. 125, 179.

13 См.: ГАКК. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 2а. Л. 48-49 об.; ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 2л. Д. 227. Л. 32–35.

14 См.: Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1916 г. ... С. 148; ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 4.

И. А. Лопатин¹П. С. Малешевский²

После 1918 года среди руководителей педагогическими учебными заведениям довольно часто встречались выпускники непрофильных высших учебных заведений. Нередко такое происходило в процесс слияния педагогических техникумов с учебными заведениям других профилей, как это было в Омске, где заведующим был назначен выпускник Харьковского ветеринарного института и Петровско-Разумовской академии П. М. Пушкарёв³. Киевский политехнический институт окончил директор Спасской (Спасск-Приморской) учительской семинарии Е. М. Поляков⁴. Выпускниками Межевого института были директор учительского института и организатор ИНО в Красноярске А. С. Чеботарёв⁵ и заведующий Иркутским опытным педтехникумом Н. В. Благовещенский⁶. Петербургские Восточные курсы окончил директор Минусинского сельхозпедтехникума К. Д. Бутаков⁷.

Среди руководителей региональных педагогических учебных заведений также встречались лица, окончившие зарубежные вузы: выпускником

1 Фото с сайта: 50 лет со дня кончины И. А. Лопатина : Дом русского зарубежья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.domrz.ru/press/memo_dates/50_let_so_dnya_konchiny_i_a_lopatina/ (дата обращения: 05.10.2021).

2 Малешевский Петр Станиславович : Следственная тюрьма НКВД. – URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/maleshevskij--petr-stanislavovich/> (дата обращения: 05.10.2021).

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 86. Л. 19. Л. 64.

4 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

5 См.: ГАТО. Ф. 194. Оп. 6. Д. 137. Л. 11-12 об. В ряде случаев (см., например: ГАКК. Ф. Р-974. Оп. 1. Д. 8. Л. 60–61, 70; ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 23. Л. 196.), в личных данных А. С. Чеботарева значится, что он закончил Московский университет. После окончания Межевого института он поступил на дополнительные курсы при Московском университете. Вероятно, эти курсы давали возможность получить университетский диплом или учебная программа курсов была приравнена к университетской. (См. подробнее: Кочурина С.А. На службе просвещению... С. 239–242.)

6 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 84 об.

7 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 973. Л. 11 об., 12.

Фрайбургского университета был М. М. Рубинштейн¹, Цюрихского университета – заведующий Сибирским тюрко-татарским и Томским педтехникумами Э. Э. Юккер².

Одним из основных поставщиков педагогов в дореволюционной России являлись духовные академии. Образование в духовной академии, в отличие от университетского курса, специально предполагало педагогическую подготовку. Выпускники таких вузов готовились для священнической деятельности или работы в духовных семинариях и школах ведомства православного вероисповедания. Это был максимально доступный путь выходцев из духовного сословия сделать карьеру, получить высокое образование и достойную государственную службу. Специфика образования в духовных академиях состояла с специальной нацеленности на воспитание в духе христианских ценностей и человеколюбия. Уровень образования в академиях по гуманитарным наукам был приближен к университетскому. Духовные академии принимали на обучение выходцев из различных сословий с базовым духовным образованием, а таких в дореволюционной России было много. Конкурс в академиях был очень высоким, а, следовательно, был и высоким уровень набора обучающихся в них. Выпускниками духовных академий были как люди глубоко религиозные, так и стремящиеся к светской карьере, желание посвятить себя педагогической деятельности, способствовать своим трудом развитию культуры и просвещения в обществе. Некоторые выпускники были изначально ориентированы на то, чтобы сменить место службы с духовного ведомства на близкое по характеру министерство народного просвещения. Но сначала они должны были отслужить несколько лет преподавателями в духовных учебных заведениях, а только затем получали право искать место в светской школе. С открытием высших педагогических учебных заведений духовные академии уступили им прежнюю роль в формировании преподавательского корпуса.

1 Биографии и различным аспектам профессиональной деятельности Моисея Матвеевича Рубинштейна посвящено значительное число публикаций: *Сергей Звягин*. Организатор и первый ректор иркутского университета М. М. Рубинштейн // *Материалы Шестнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Часть 2: Академическая серия*. Выпуск 26. – М. : Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2009. 576 с. С. 461–474; *Татаринов В. И.* М. М. Рубинштейн – первый ректор Иркутского университета и пединститута / В. И. Татаринов // *Учителя, ученики... : материалы регион. науч.-теорет. конф., посвящ. 90-летию В. И. Дулова*. – Иркутск, 2003. Кн. 1. С. 207–213; *Петрушин Ю. А.* Рубинштейн Моисей Матвеевич: к 130-летию со дня рождения / Ю. А. Петрушин // *Приангарье: годы, события, люди : календарь знаменат. и памят. дат Иркут. обл. на 2010 год*. – Иркутск, 2009. Вып. 43. С. 106–108 и др.

2 См.: ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 86. Л. 85; ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 2. Д. 253. Л. 64 об., 65; ГАНУ. Р-61. Оп. 2Л. Д. 257. Л. 1.

Среди выпускников академий были выдающиеся руководители педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока. Их профессиональная судьба зависела от способности воспринимать и своевременно отзываться на образовательные запросы времени, встраиваться в новую образовательную парадигму. Выпускники одного курса МДА А. К. Волнин¹ и Н. П. Березовский² стали уважаемыми педагогами, продолжали работать в системе образования, несмотря на изменения политической конъюнктуры.

А. К. Волнин³

Н. П. Березовский⁴

Среди основных достоинств названных выпускников академий были высокая профессиональная компетентность, организаторские способности, эрудиция, а самое главное – они были образцом этики педагога. В условиях советской власти специалисты с духовным образованием не могли занимать высоких постов и были под пристальным вниманием контролирующих органов. Они оказались самым неудобным элементом при строительстве новой советской школы, но и незаменимыми в условиях дефицита профессиональных кадров, поскольку располагали колоссальным опытом организации образовательных учреждений и подготовки учителей.

Ярким представителем этой части педагогической корпорации был директор Новониколаевского учительского института А. К. Волнин, который проработал в Сибири всего четыре года, но был фигурой знаковой для всей системы образования, воспитав, будучи ещё директором Полтавского

1 См.: Кочурина С. А. Карьера педагога... С. 221–235.

2 См.: ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 10. Д. 54. Л. 57; ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 23. Л. 196; ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 1043. Л. 257 об.

3 ГАНУ. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 200. Л. 10.

4 Фото из фондов КККМ опубликовано в книге: 1917. Гроза над Енисеем : Русская революция в Енисейской губернии / Ред. А. Г. Елисеенко, А. В. Мармышев, А. В. Ульверт. Красноярск : ООО «Издательство Поликор», 2017. С. 288–289.

учительского института, самого известного советского педагога А. С. Макаренко. Бывший директор народных училищ Енисейской губернии Н. П. Березовский также продолжил активно участвовать в строительстве советской школы и стал одним из ведущих методистов практической подготовки в педагогических учебных заведениях советской Сибири.

Долгое время работал в системе региональных органов управления образованием выпускник Московской духовной академии, в прошлом директор Минусинской учительской семинарии, директор народных училищ Енисейской губернии, в советский период директор Красноярского педтехникума, лектор, инспектор, член комитетов СибОНО А. С. Богданов¹. Духовное образование не мешало ему занимать высокие посты как в дореволюционном ведомстве МНП, так и оставаться в числе ведущих методистов Енисейского ГубОНО и СибОНО.

А. С. Богданов (1939 г.)²

М. В. Одинцов

И.А. Успенский

Выпускником 1904 года Московской духовной академии был преподаватель Иркутской учительской семинарии и Иркутского учительского института, с 1918 года – профессор по кафедре философии ИГУ, с 1921 года – факультета общественных наук, с 1924 года – заместитель декана и в 1926-1929 годы декан педагогического факультета ИГУ М. В. Одинцов³. С 1931 года он занимал должности профессора, заведующий кафедрой педагогики Иркутского государственного педагогического института, кафедры философии ИГУ.

1 См.: ГАКК. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 2А. Л. 46, 46 об.; ГАКК. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 109. Л. 26; ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 2Л. Д. 227. Л. 32-35).

2 ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 206. Л. 44.

3 ГАНО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 130. Л. 13-15.

Одной их ключевых фигур, в значительной степени повлиявших на развитие педагогического образования в Сибири, стал выпускник Московской духовной академии директор Томского учительского института Иван Александрович Успенский¹. Посвятив себя делу народного образования, он заслужил самые тёплые отклики коллег и учеников. По оценке бывшего воспитанника института В. Д. Медведева, И. А. Успенский наравне со своими известными современниками принадлежал к числу выдающихся педагогов, был человеком передовых взглядов. К числу его воспитанников относится плеяда знаковых фигур в системе образования, среди которых выдающиеся учителя, краеведы, учёные, ответственные работники советской системы образования – В. А. Жданов, С. Т. Русаков, И. С. Косыгин, С. И. Редников, П. А. Овчинников, К. Н. Моргайлик, А. В. Шананин, П. Т. Новограбленов, И. В. и С. В. Выходцевы, А. З. Ламбин, А. А. Емельянов, Г. С. Федосеев, А. М. Волков, А. В. Веденяпин, П. Е. Евсевьев, К. С. Владимирцев, И. Ф. Маслов, Б. Э. Пивинский, А. В. Расторгуев, И. Н. Ромер, П. И. Эделев² и др.

А. М. Ремизов

На протяжении многих лет, независимо от политической власти, в системе образования Восточной Сибири работал выпускник Казанской духовной академии А. М. Ремизов³. С ноября 1917 года он работал директором Иркутского учительского института, преподавателем Иркутского (Восточно-Сибирского) ИНО, деканом факультета школьных работников I ступени, исполняющим обязанности председателя совета института, а после вхождения ИНО в состав ИГУ – на педагогическом факультете преподавателем кафедры истории русской литературы педагогического факультета. С 1932 года преподаватель

1 Подробнее см.: Кочурина С. А. Иван Александрович Успенский: «служенье тихое на ниве просвещения» // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. Вып. 12 (90). Серия: Педагогика. С. 121–127.

2 Эделев Павел Иванович (1889–1942 гг.), выпускник ТУИ 1910 г. Принадлежит известной белебеевской учительской династии Эделеевых. Поступил в учительский институт вслед за братом – Петром Эделевым, который учился в первом наборе института 1902–1904 гг., когда И. А. Успенский ещё не был директором. Павел Эделев был выдающимся педагогом, учителем, подвижником народного образования. Вместе с братом они стояли у истоков организации Белебеевской учительской семинарии (позднее педучилища). В 1937 г. был арестован во время приёма экзамена у студентов, репрессирован и приговорён к пяти годам лагерей.

3 ГАИО. Ф. 65. Оп. 3. Д. 31. Л. 2, 2 об. В документах А. М. Ремизова есть разночтения – во отдельных случаях указано, что он окончил Московскую духовную академию. (См. например: ГАИО. Ф. 65. Оп. 3. Д. 9. Л. 26; ГАИО. Ф. 65. Оп. 3. Д. 25. Л. 8–9. и др.). При этом он значится в списке выпускников Казанской духовной академии.

Бурятского педагогического института.

Выпускниками Казанской духовной академии были заведующий Барнаульским педагогическим техникумом А. А. Зырянов¹, директор Свободненской учительской семинарии В. Г. Павловский², заведующий Киренским педагогическим техникумом П. Н. Плешанов³, директор Иркутского учительского института, преподаватель педфака ИГУ А. М. Ремизов и другие. Киевскую духовную академию окончили директора Тобольского учительского института В. К. Соболев⁴, Верхнеудинской учительской семинарии И. Я. Радецкий⁵, заведующий Новониколаевским педтехникумом А. А. Рукин⁶.

В последние предреволюционные годы на руководящие должности в учительские семинарии стали допускать кандидатов с образованием учительского института. Требования к директорам и механизм назначения их на должности несколько упростились. Впоследствии, чаще всего, они продолжали свою деятельность на различных ответственных постах в советское время. Образовательный ценз учащихся семинарий и техникумов был несколько ниже. Серьёзным недостатком их образования было отсутствие полноценной научной подготовки, но, с другой стороны, при отсутствии других кандидатов, это были специалисты-практики, с опытом, достаточным для управления учебными заведениями. Безусловно, они имели выдающиеся профессиональные и административные качества. Среди них выпускник Иркутского учительского института, заведующий Балаганским и позднее Верхленским педтехникумами М. П. Черепанов⁷; Санкт-Петербургского (Петроградского) учительского института – заведующий Хабаровскими педкурсами-1, Хабаровским и Никольск-Уссурийским педтехникума Н. А. Мельников⁸, Московского учительского института – заведующий Минусинским

1 См: ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 22. Л. 1, 1 об. До 1917 г. А. А. Зырянов возглавлял Тобольский учительский институт, затем был директором Змеиногорской учительской семинарии (См. подробнее: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 586. Л. 1–14.

2 См: ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31; *Хисамутдинова Н. В.* Из Владивостока – в эмиграцию: судьбы Дальневосточных профессоров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-6 (62). С. 310.

3 См: ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 16 об., 17; Выпускники Московской духовной академии 1818-1916, 1918-1919 гг. – Режим доступа: <http://pomnirod.ru/articles/religii/spiski-vypusknikov-duhovnyh-uchebnyh-zavedenij/duhovnyh-akademij/vypuskniki-moskovskoj-duhovnoj-akademii-1818-1916-1918-1919-gg.html> (дата обращения: 05.10.2021).

4 См.: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2686. Л. 150; ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1543. Л. 1, 1 об.; ГАИО. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1543. Л. 13–20 об. и др.

5 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

6 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 60. Л. 18.

7 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 113.

8 См.: Памятная книжка Приморской области на 1914 год. – Владивосток: Изд. Примор. обл. стат. комитета, 1914. С. 90, 98; ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 760. Л. 23.

педтехникумом М. К. Бахарев¹ и директор Тобольской учительской семинарии М. Д. Холзаков². Уфимский учительский институт окончил заведующий Иркутским педтехникумом М. П. Борткевич³. Омский – заведующий Барнаульского педтехникума А. М. Красноусов⁴, Томский – директор Семипалатинской учительской семинарии К. Н. Моргайлик⁵ и многие другие.

Революция и гражданская война не оставили шанса найти своё место в новой системе многим авторитетным педагогам, судьба которых оказалась трагичной. Не смог смириться с перспективами новой жизни директор Омского учительского института Ф. Г. Шубин, который добровольно ушёл из жизни в тот момент, когда Красная Армия входила в Омск – 14 ноября 1920 года⁶ Заболел нервным расстройством, не выдержав бремени проблем и потрясений, директор Красноярского учительского института А. П. Медведков. Педагогический коллектив добился у Губернского исполнительного комитета выделения средств на лечение бывшего директора⁷, осенью 1918 года его устроили в известную Томскую психиатрическую больницу, где он всё же умер спустя несколько месяцев⁸. По некоторым данным скончался в эвакуации в Томске бывший директор Тобольского учительского института В. К. Соболев. Умер от тифа директор Омской учительской семинарии А. Н. Седельников⁹. Эмигрировали бывшие директора Хабаровского учительского института И. Н. Сафонов¹⁰ и Хабаровской учительской семинарии И. А. Лопатин¹¹ и мн. др.

В 1920-е годы в результате обновления руководящих кадров все больше назначенных кандидатов имели образование уже советских вузов. В Московской академии социалистического воспитания получила образование заведующим Минусинским сельско-хозяйственно-педагогическим техникумом

1 Памятная книжка управления гражданскими учебными заведениями Восточной Сибири на 1902 год. – Иркутск : Паровая Типо-литография П. И. Макушина, 1902. С. 46.

2 См.: *Цысь В. В.* Север Западной Сибири в период гражданской войны (1917–1921 гг.). – Нижневартовск, 2005. С. 75. – Режим доступа: URL: <http://xn----dtbdzdfqbczhet1kob.xn--p1ai/wp-content/uploads/2020/01/TSys-grazhdanka-szhat.pdf> (дата обращения: 05.10.2021).

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 899. Л. 38 об.

4 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 359. Л. 2.

5 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

6 См.: Страницы из жизни Бейман-Паутовой 1895–1920 гг. Часть I // Омский музей истории народного образования. Ф. 26/38. С. 42–58; Из воспоминаний слушательницы Омского учительского института 1917–1920 гг. Е. Г. Бейман-Паутовой // Учительские институты Западной Сибири 1902–1920 гг. Сборник материалов и документов. – Томск : 2005. С. 199–203.

7 См.: ГАКК. Ф. 355. Оп. 1. Д. 64. Л. 2, 3–6.

8 См.: Там же.

9 См.: *Кочурина С. А.* На службе просвещению... С. 211–212.

10 По данным из материалов семейного архива И. Корнелюк и Т. Клычковой.

11 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 82 об.

И. И. Мамай¹, Первый московский государственный университет окончил заведующий Томским педагогическим техникумом Ф. Ф. Шамахов².

Партийная принадлежность руководителей была неоднородной. Официально принадлежал к кадетской партии Н. П. Березовский. Представителями партии эсеров были М. К. Бахарев, П. С. Малешевский, П. Н. Марков, В. И. Скляревич и др. Социал-демократами, членами РКП являлись В. М. Васильев, М. Е. Золотарёв, Н. А. Мельников и др. Заведующим Минусинского педтехникума И. И. Мамай был анархистом.

Преподавательский корпус педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока в годы революции и гражданской войны

Революция и гражданская война спровоцировали масштабные миграционные процессы преподавательского корпуса. Кризисным в этом отношении стал 1918/1919 учебный год, когда на территории Сибири и Дальнего Востока разворачивались основные события гражданской войны, сопровождавшиеся установлением локальных правительств и партизанским движением. В города Сибири и Дальнего Востока, находящиеся на Транссибирской магистрали, прибывали многочисленные беженцы из центральных районов России, среди которых были преподаватели из Уфы, Казани, Екатеринбурга, Перми и других городов. В связи с этим миграционные потоки среди интеллигенции были вызваны не только плановой эвакуацией, но и стремлениями бежать от линии фронта, менять места пребывания по политическим мотивам, а также в связи с неустроенностью быта, отсутствием жилья в перенаселённых беженцами городах, эпидемиями, голодом и плохой транспортной доступностью местности.

Несмотря на трудности, учебные заведения продолжали работать, пусть и в ограниченном режиме, кроме того, открывались новые. При этом усложнились процедуры назначения на должности. Утверждение кандидатов по-прежнему находилось в компетенции Министерства народного просвещения Временного сибирского или Колчаковского правительства, но представление к назначению в этой ситуации, чаще всего, было по местной инициативе, соответственно менявшейся ситуации. Невозможность своевременного проведения выборов в связи с различными административно-организационными затруднениями, плохое сообщение с вышестоящими организациями, перебои с железнодорожным сообщением, которые делали невозможным

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 973. Л. 12 об., 13;

2 См.: Профессора Томского государственного Педагогического университета. Биографический словарь. Томск. 2005. С. 133-136.

прибытие кандидатов на место службы в срок, становились причинами значительных опозданий, затягивали процессы утверждения в должности и подчас вынуждали проводить очередные выборы.

Перемещение сотрудников учебных заведений «вглубь России» было начато МНП ещё в 1917 году. В соответствии со специальным распоряжением, учебным заведениям было рекомендовано принимать меры к трудоустройству преподавателей и размещению их семей¹. Однако частая смена преподавателей, «текучесть кадров» вносили в учебный процесс дополнительную нестабильность, что, надо полагать, не лучшим образом сказывалось на ходе образовательной деятельности. С началом гражданской войны процесс притока новых преподавателей только усилился, причём уровень квалификации этих новых кандидатов был чрезвычайно высоким.

Отступление армии Колчака привело к формированию нескольких миграционных волн – первая из-за Урала, затем – из западных районов Сибири (Тобольская губернии и Акмолинская область), позднее – из Алтайской губернии. Эвакуация населения была плохо организована, педагогические кадры рассредоточивались по различным городам в поисках работы. В течение года преподавательский состав отдельных учебных заведений, мог почти полностью поменяться, в зависимости от интенсивности военных событий и близости фронта. Среди эвакуированных и беженцев было много высококвалифицированных специалистов, вузовских преподавателей с учёными степенями, учёных. В августе 1919 г. Временным правительством был принят закон о беженцах, который предписывал принимать на должности преподавателей лиц, эвакуированных из прифронтовых районов. В результате учительские семинарии и институты вынуждены были проводить перевыборы на преподавательские и руководящие должности с учётом преимуществ, которые получали новые кандидаты. Число претендентов на вакантные должности в учительских институтах и семинариях значительно превышало спрос. В результате быстрого наступления Красной Армии, бессистемной эвакуации населения и активизации потоков беженцев только в районе г. Красноярск к концу 1919 года было сконцентрировано около 1 200 человек, среди которых было много преподавателей с семьями².

Особенно заметным влияние первой волны миграции было на примере крупных городов на западе Сибири, вдоль Транссибирской магистрали. Значительная часть преподавательского состава Омского учительского института состояла из внештатных преподавателей, сотрудников Сибирской

1 ИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 304, 304 об.

2 Сборник приказов областных отделов народного образования ДВР по личному составу // РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 1. Л. 42.

сельскохозяйственной академии и других учебных заведений города. По воспоминаниям бывшей слушательницы института Е. Г. Бейман-Паутовой, лекции на естественном отделении в 1917/1918 учебному году читали профессора Горшенин, Львов, Баранов, преподаватель Болдырев, известный сибирский учёный и поэт Драверт¹. В составе Тобольского учительского института в 1918/1919 учебном году появилось сразу несколько новых сотрудников, выпускников престижных вузов, известных учёных – Г. А. Князев, Д. С. Лебедев, С. Д. Лобанов, Н. И. Львов, Р. М. Микельсон и др.²

В штат первого года работы Новониколаевского института вошли лучшие педагогические силы города. Среди них: директор местной гимназии Н. М. Максин, преподаватели гимназии и реального училища П. Н. Чекашев, А. Г. Колегаев, В. П. Воскресенский, В. П. Орлов, Е. Е. Ранг, А. Г. Лукин, В. М. Златинский, Е. Н. Зальмунина, В. Н. Скворцова и др.³ В дальнейшем состав существенно менялся, появились новые преподаватели – А. Д. Сильницкий, В. И. Кармилов, П. П. Винокуров, В. И. Кудрявцев⁴, в том числе, из числа беженцев. Институт со своими скромными возможностями дал приют добравшимся эвакуированным преподавателям и слушателям Уфимского и Казанского учительского института.

Кадровый состав руководителей педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока в середине 1920-х – начале 1930-х гг.

Как показывают данные, с установлением советской власти вопросы партийной принадлежности руководителя, даже в далёком прошлом, как и его социальное происхождение, во второй половине 1920-х и в 1930-е годы получили решающее значение, став поводами для политических преследований и репрессий⁵.

Первое время в процессе утверждения советской власти руководство педагогическими учебными заведениями осуществлялось при помощи выборного совета во главе с избираемым председателем. Несмотря на изменения названий должностей и введение коллегиальной формы управления, по факту основное управление и руководство на этом этапе оставалось в руках ответственного перед советом председателя.

1 Страницы из жизни Е. Г. Бейман-Паутовой (1895–1920 гг.) // Омский музей истории народного образования. Ф. 26/38. С. 42–43

2 См.: ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 53 об.; Д. 30. Л. 19; Д. 14. Л. 1; Д. 24. Л. 32 об. и др.

3 МКУ НГА. Ф. 142. Оп. 1. Д. 3. Л. 60–65.

4 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 178. Л. 126–127.

5 См.: Кочурина С. А. На службе просвещению...

В связи с радикальной перестройкой школы от руководителя ожидали, в первую очередь, неукоснительного выполнения директив вышестоящих инстанций. Личная инициатива и собственные профессиональные установки уходили на второй и более дальний план. Выборность руководителей довольно быстро стала условной. Поскольку руководители педагогических учебных заведений были ответственны за все вопросы по организации таких, в условиях финансовой нестабильности и отсутствии кадровых ресурсов, желающих занять должности ректоров и директоров было крайне мало.

Новой практикой стало назначение руководителей явочным порядком или с использованием административного давления. Так, приказом МНП ДВР преподавателю Читинского учительского института А. П. Кожикову было поручено принять руководство институтом и взять на себя реорганизацию института в ИНО. Н. И. Рыжков был назначен председателем совета Омского ИНО, несмотря на убедительные доводы о причинах отказа от должности, в «*порядке трудовой повинности*». А. С. Гобов, который получил предложение занять место на кафедре русского языка Иркутского университета, длительное время не мог уйти с должности заведующего техникумом, даже после реорганизации ИНО, так как его удерживал Красноярский ГубОНО¹.

Ключевой проблемой на пути эффективного решения поставленных задач, как следует из отчёта заведующего СибОНО Д. К. Чудинова, стала непоследовательность политики Наркомпроса и сложности взаимодействия между Центром и регионом. Главным тормозом была «*полная неуверенность в том, что центр, проработавши одну систему социального воспитания, не перейдёт на другую систему. Эта неуверенность создаётся благодаря тому, что во всероссийском масштабе, где старая система организации ЕТШ заменилась системой политехнической школы и системой техникумов. Теперь, когда Шмидт ушёл из Наркомпроса, там идёт переработка системы. Нам приходится, таким образом, в области перестройки школьной системы нести ответственность на себе, и в данном случае Сибревкому тоже придётся за нас отвечать.*»². И далее: «...Если говорить о том, чувствуется ли руководство со стороны Наркомпроса, то здесь необходимо отметить взаимное влияние и Наркомпроса и Сибнаробраза, поскольку Наркомпрос идейно руководит делом народного образования на территории всей республики и даёт направление этой работы, поскольку нельзя отрицать влияние Сибнаробраза на Наркомпрос в смысле практической проработки вопросов, связанных с повседневной работой на местах. В частности, по вопросам реформы среди школы – реорганизации школы II ступени в техникумы, наша работа

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 527. Л. 186 об.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 141.

чрезвычайно заинтересовала Наркомпрос. Наркомпрос до сего времени сносится с губернскими организациями <...> мы определённо договорились, что в таком случае мы не можем отвечать за их работу. Коллегия Наркомпроса с этим согласилась, но так как всю работу делает тысячная масса людей, которые представляют себе, что Челябинск и Омск – это два близкие города, то, как они могут руководить Сибирью? У Наркомпроса есть система центральных инструкторов, которые, приезжая сюда, воображают себя богом и царём, причём один из этих центральных инструкторов серьёзно думал, что он по железной дороге может проехать в Якутск. Таким образом, говорить, что Наркомпрос может дать нам руководство, нельзя»¹.

По мере погружения в образовательную деятельность становились всё более очевидными проблемы в реализации политики НКП: не хватало ни материальных, ни кадровых ресурсов. Часто наладить работу учебного заведения не удавалось даже по истечении месяца с начала учебного года. Затянувшийся процесс становления органов управления и смена общих принципов управления образованием привела к полной дезорганизации системы. Педагогические учебные заведения были лишены должной поддержки и терялись в общем потоке профобразования. Одной из ключевых проблем развития сети педагогических учебных заведений стал нестабильный управленческий состав.

На педагогических кадрах, заведующих школами и учебными заведениями лежала основная нагрузка и ответственность по восстановлению нормального учебного процесса. Для решения этих задач НКП издал распоряжение, обязывавшее, в том числе «вернуть к просветительской деятельности всех квалифицированных работников Народного Просвещения из всех гражданских ведомств, если они не являются там ответственными незаменимыми работниками»².

Для работы во главе педагогических учебных заведений Сибнаробразом были приглашены известные учёные с опытом организации образовательных учреждений. Возглавить Сибирскую академию народного образования в Томске было предложено известному учёному из Москвы К.Н. Корнилову. Руководителем Восточно-Сибирского Педагогического института в Иркутске был назначен проф. М.М. Рубинштейн, до этого приглашённый возглавить университет. Профессор В. И. Огородников из Казани возглавил организацию Читинского государственного института народного образования (ГИНО)³.

1 Там же. Л. 142 об.

2 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 10. Л. 3, 3 об.

3 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. 156–165 об.

Как показала практика начала 1920-х, для организации нормальной работы учебных заведений было важно привлечь на должности руководителей педагогических учебных заведений опытных и мотивированных специалистов, понимающих стратегические задачи государства, способных организовать работу коллектива для их выполнения.

В 1921 году заведующим Бийским педагогическим техникумом был назначен Пётр Станиславович Малешевский, который возглавлял учебное заведение на протяжении всех 1920-х годов¹. По воспоминаниям бывшей воспитанницы Бийского педтехникума 1929 года Е. А. Моревой «*Это был старый учитель математики. Высокий, прямой, с гордой осанкой, он никогда не делал быстрых движений, всегда степенно вышагивал, на приветствие сдержанно улыбался. Его уважали*»². Условия, в которых приходилось выживать учебному заведению были самыми неблагоприятными, перевод на местное финансирование поставил техникум на грань закрытия, но в январе 1924 года стало известно, что техникум удалось отстоять, с условием, что будут пересмотрены учебные программы в целях обеспечения сельскохозяйственного уклона. Перед учебным заведением были поставлены задачи «*подтянуть техникум к производству*» и «*подтянуть техникум к партии*»³. Как показала практика, техникуму удавалось успешно реализовывать все принятые программы⁴.

1 ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 75. Л. 4.

2 Цит. по: Дрозденк Н. Н., Вьюченко А. А. Путь длиною в век (к 100-летию Бийского педагогического колледжа) [Электронный ресурс]. – Бийск, 1917. С. 8. – Режим доступа: <https://portalobrazovaniya.ru/servis/publik/publ?id=4307> (дата обращения: 05.10.2021).

3 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 524. Л. 22 об., 23, 23 об., 24, 24 об., 25; ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 524. Л. 88, 88 об. и др.

4 В 1926 году Пётр Станиславович был избран членом Бийского городского совета. Последние место работы значилось – учитель математики и астрономии Бийской средней школы № 7. На волне массовых репрессий 1937–1938 гг. П. С. Малешевский был арестован по сфабрикованному обвинению в создании многочисленных эсеровских, правотроцкистских подпольных вооружённых организаций и повстанческих отрядов для подготовки свержения советской власти в Петропавловске, Кузнецке и Бийске. В том числе, в создании террористической группы из числа студентов педтехникума и воспитания их «в духе ненависти к советской власти» при помощи завербованных им преподавателей. Расстрелян в Бийске (по одной из версий). 14 марта 1938 г. Реабилитирован в 1957 г. (См. подробнее: Кочурина С. А. На службе просвещению... С. 148–150).

С 1923 года заведующим Минусинским педагогическим техникумом был назначен М. К. Бахарев¹. Руководство техникумом он принял в тяжёлое время, когда существовала угроза закрытия учебного заведения из-за намерения ряда преподавателей уволиться вслед за ушедшим из техникума заведующим Ершовым, как говорили документы, по причинам невозможности обеспечивать свои семьи заработками. Вероятно, причина была не только в этом. Новому заведующему удалось преодолеть кризис и сохранить штат преподавателей. В дальнейшем, техникум продолжал работать в реформированном формате агропедтехникума.

В 1924 году заведующим Иркутским техникумом был назначен один из самых ярких представителей руководителей новой формации в системе педагогического образования Сибири М. П. Борткевич². Под его руководством техникум перешёл на новые учебные планы ГУСа, включился в работу по учебно-методическому совершенствованию учебного процесса и практики, а руководитель активно занимался публицистической и организационной работой в СибкрайОНО. Опубликовал серию статей по организационным вопросам педагогического образования в изданиях Сибири³. Обладая хорошими ораторскими способностями, выступал с убедительными и мотивирующими речами перед учительской и студенческой аудиторией, умело вёл пропагандистскую работу. В годы его руководства Иркутский педагогический техникум являлся опытным учебным заведением, т.е. образцовым, своего рода центром методической работы. Постановка работы соответствовала основным критериям управления образованием, максимально приближенными к требованиям новых реформ подготовки учителя. Техникум был хорошо укомплектован преподавательскими кадрами, отличался успешной постановкой педагогической практики. В 1931 году, в процессе оптимизации сети педагогических учебных заведений Сибири Иркутский техникум был «слит» с Читинским⁴.

Красноярский педтехникум начал свою работу в 1923 г. под руководством прежнего ректора ИНО А. С. Гобова. Гобов являлся членом Горсовета

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 760. Л. 23.

2 Справочник по Иркутску и Иркутскому округу на 1930 год / Составлен и издан Иркутской окружной детской комиссией. – Иркутск: Окружная Детская Комиссия, Дворец Труда, 1930. С. 26.

3 *Борткевич, М.* На фронте подготовки кадров (Итоги ноябрьского совещания завпедтехникумами Записбкрая) // Просвещение Сибири. 1930. № 11. С. 84–87; *Бейман Л. и Борткевич М.* Бригадно-лабораторный метод в педагогических учебных заведениях // Просвещение Сибири. 1931. № 2 (89). С. 32–42. *Борткевич М. и Остроумов В.* Организация и методика дипломных работ [в вузах]. (В порядке постановки вопроса) // Фронт науки и техники. 1935. № 3. С. 66–68.

4 *Борткевич М.* На фронте подготовки педкадров: итоги октябрьского совещания завпедтехникумами Зап.-Сиб. Края / М. Борткевич // Просвещение Сибири. 1930. № 11. С. 84.

первого созыва от союза просвещения, читал лекции в Народном университете, на дошкольных, внешкольных курсах и курсах по подготовке в ВУЗ. Был лектором Енисейской Губсовпартшколы и в Красноармейской школе. Выступал с докладами на губернской конференции РКСМ, губернских съездах заведующих отделами народного образования, на сибирском совещании ректоров вузов и практических институтов.

На момент его командировки в г. Москву летом того же года, с намерением окончательно выяснить вопрос о преобразовании института, речь пошла о будущем положении Красноярского педтехникума. Не был решён вопрос об источниках и объёме финансирования, учебной нагрузке. Судя по тексту сохранившейся в архиве телеграммы в СибОНО, Гобов был разочарован результатом поездки и положением дел, даже планировал поменять сферу деятельности: *«В Красноярске задержусь, вероятно, до 1 января, а потом думаю уехать на новую службу не по линии просвещения, а по другой, ибо служба в педтехникуме не обеспечивает. Пошлите просимое, дабы педтехникуму сумел организоваться»*¹. Ликвидация такой сложной структуры как Красноярский ИНО потребовала огромных организационных затрат: необходимо было добиться определения новых штатов, перевода бывших студентов в другие вузы, обеспечить преподавателей новыми местами работы, в том числе в вузах Сибири и Дальнего Востока. После реорганизации ИНО в педтехникум Гобов оставался заведующим не долго, но позаботился о дальнейшей судьбе учебного заведения, сумел сохранить кадровый потенциал, условия для относительно стабильной работы². Участвовал во Всероссийской конференции по педагогическому образованию в Москве в феврале 1924 года и был членом президиума. Активно занимался разработкой содержания педагогического образования, результаты которой были представлены на Сибирском совещании по педагогическому образованию в августе 1924 года³.

Административные способности и политические убеждения Александра Семёнович, позволяли рассматривать его как ценный кадровый ресурс в структуре СибОНО. По характеристике Д. К. Чудинова, Гобов являлся *«опытным организатором»*⁴, пользовался большим доверием и поддержкой со стороны СибОНО, по крайней мере, в институте под руководством Гобова, руководство изначально видело *«хорошую будущность»*⁵. Гобова приглашали занять должность научного сотрудника в Академии Наук, руководителя

1 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 620. Л. 20 об.

2 ГАКК. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 9а.

3 См.: ГАКК. Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 10. Л. 297-302.

4 Первое совещание ректоров ВУЗ и ПИ Сибири (декабрь 1922 г.). – Томск: Типо-литография Печатно-Издательского Товарищества, 1928. С. 77.

5 Там же.

соцвоста¹. В начале 1924 года по приглашению Иргосуна Гобов согласился занять должность преподавателя кафедры русской литературы на педагогическом факультете. Этот вопрос был согласован Губпрофобром. Но все попытки Гобова покинуть Красноярск блокировались местным ГубОНО, в связи с дефицитом кадров². Оставил заведование техникумом он в начале 1925 года, после чего ушёл от активной административной работы и сконцентрировался на работе лектора, преподавателя и научной деятельности. Был определён на кафедру истории русской литературы педфакультета Иркутского университета. Являлся секретарём организованного в Иркутске Общества изучения языка, литературы и искусства³.

Заведующий Омским агропедтехникумом М. Е. Золотарёв до назначения на должность в 1926 г. занимал ответственные посты в СибОНО (СибкрайоОНО). Выпускник Красноярской мужской гимназии и историко-филологического факультета Московского университета он в 1920 г. вернулся на родину в Красноярск. До этого он уже имел опыт работы комиссаром по народному образованию Пехорской волости и заведующим школами 2 ступени в Московском уездном совдепе, поэтому сразу был назначен заместителем заведующего ГубОНО, а 6 сентября 1920 года на Первом съезде советов Енисейской губернии был избран заведующим.

В конце 1922 года Золотарёв был «*переброшен*» в Иркутск, где также заведовал губернским отделом народного образования. С губернскими властями у Золотарёва возникли принципиальные противоречия. В 1926 году он вступил в конфликт с местным секретарём губкома А.В. Гриневичем. Поводом для разногласий стал вопрос о методах и стратегии введения всеобщего обучения на губернском уровне. Секретарь губкома считал, что этот вопрос необходимо решать за счёт лучшей постановки и укрепления уже существующих школ. Золотарёв, как проводник политики, диктуемой из СибкрайоОНО и центра, видел задачу в расширении сети школ, чтобы сделать доступным образование для детей в самых удалённых районах региона. В результате Золотарёв попросил Крайком отозвать его в Новосибирск и получил назначение на должность заведующего Омским техникумом.

В Новосибирске перед ним была поставлена сложная задача управления учебным заведением комплексного профиля, и он довольно успешно решал вопросы окончательного перехода учебного процесса на программы ГУСа.

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 620. Л. 5 об.

2 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 527. Л. 186 об.

3 См.: Справочник по Иркутску и Иркутскому округу на 1930 год / Составлен и издан Иркутской окружной детской комиссией. – Иркутск : Окружная Детская Комиссия, Дворец Труда, 1930. – С. 96, 111.

Умение М. Е. Золотарёва эффективно решать организационные задачи в соответствии с проводимой политикой в области профессионального образования определили его дальнейшую карьеру. В 1927 году он был назначен заведующим окрОНО, потом заведующим кафедрой марксизма-ленинизма Омской сельскохозяйственного института. С 1932 года переведён в Новосибирск, на должность учёного секретаря Комитета по делам науки и одновременно заведующим сектором культуры Крайсплана. На протяжении всех лет работы М. Е. Золоторев занимался публицистической деятельностью. писал заметки, статьи, аналитические обзоры в газетах и журналах. В 1925 году Золотарёв принял участие в издании сборника статей «Общественно-политические взгляды декабристов» (1925). В 1926 году в Иркутске был издан труд его «Карагассия» об итогах экспедиции к малой народности профессора Петри, в организации которой Золотарёв принимал непосредственное участие. Участвовал в подготовке для массовой школы Сибири книги для чтения. Много издавался в годы работы в Новосибирске, будучи учёным секретарём и принимая участие в организации сессий Академии наук СССР¹.

Руководителем нескольких педагогических учебных заведений Сибири поочерёдно был А. А. Зырянова. Весной 1918 г. он был избран временно исполняющим обязанности директора Тобольского учительского института, потом официально утверждён в должности директора института. Летом 1919 г., в связи с наступлением Красной Армии, было принято решение об эвакуации института². В эвакуации преподавателей «разбросало» по разным городам Сибири и Дальнего Востока. В 1921–1923 годах Зырянов возглавлял Змеиногорский педагогический техникум, где проработал недолго – до реорганизации³, позднее возглавлял Барнаульский педтехникум⁴.

В результате Гражданской войны оказался в Сибири и был назначен преподавателем Новониколаевского реального училища для взрослых А. А. Рукин⁵. С установлением советской власти он сменил несколько мест работы, в том числе, по педагогическому профилю, трудился в Комиссии по делам несовершеннолетних, работал преподавателем школы для взрослых, состоял лектором научно-методических курсов и др. С 1921 года его основным видом деятельности стала должность преподавателя литературы и педагогики Новониколаевского педтехникума⁶, куда он был переведён

1 Подробнее см.: Кочурина С. А. На службе просвещению... С. 111–114.

2 ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 71. Л. 2.

3 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 586. Л. 1–18.

4 Подробнее см.: Кочурина С. А. На службе просвещению... С. 115–118.

5 ГАНО. Ф. 1119. Оп. 1. Д. 232. Л. 2.

6 См.: ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 382. Л. 271.

с должности заведующего домом дефективного ребёнка¹. Вскоре его назначили заведующим Первого сибирского опытного педагогического техникума, и с небольшим перерывом² он занимал эту должность до 1924 года³. Под его руководством был собран высоко квалифицированный состав преподавателей из бывших сотрудников учительской семинарии, института и реального училища, сотрудников сибОНО. Под влиянием А. А. Рукина в техникуме велась содержательная внешкольная и групповая работа со студентами, в том числе, в детских домах и других учреждений.

В 1924 году, в соответствии с новыми тенденциями развития образовательной системы, возник вопрос об объединении Новониколаевского педтехникума с сельскохозяйственным, для обеспечения подготовки учителя, способного нести широкую просветительскую миссию, направленную на развитие агрокультуры села. Несмотря на то, что открыто против этой идеи А. А. Рукин не выступал, всё же, как опытный и дальновидный педагог, высказывал опасения по поводу реалистичности задуманного⁴. В дореволюционный период А. А. Рукин был известен, в первую очередь, как словесник и психолог. Кроме преподавательской деятельности, читал общедоступные лекции, проводил научные исследования, посвящённые становлению личности ребёнка и «комплекта психологических способностей» детей. Имел серию работ по методике преподавания русского языка, в том числе популярное издание «Этимология» русского языка для средних учебных заведений⁵. Также публиковал статьи на тему пропаганды культуры быта и вреда алкоголя с педагогической точки зрения, влияния семейных традиций на воспитание детей, статьи и книги, посвящённые вопросам этнографии – «Среди эстонцев», «Русская женщина», «Русские праздники» и прочее. В советский период являлся сотрудником и автором статей Сибирского педагогического журнала. Разработал ряд программ для советской партийной школы. Состоял в научно-методическом совете Сибнаробраза и был членом его коллегии с 15 октября 1921 года⁶. С началом разработки в 1922 году единых программ школы входил в состав комиссии для подготовки программно-методического материала по русскому языку и словесности⁷. Регулярно был

1 В то время традиционное название учебных заведений для детей с особенностями развития.

2 На время заведования Н.К. Баумана.

3 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 60. Л. 18.

4 См.: ГАНО. Ф. 1119. Оп. 1. Д. 191. Л. 4, 4 об., 15, 15 об.

5 См.: Русская грамматика / А. Рукин, дир. коммерч. уч-ща С. Холмогорова в Петрограде. – 2-е изд. (перераб.). Ч. 1-я. – Москва : т-во И.Д. Сытина, 1916. – 22 с.; Этимология : (По прогр. сред. учеб. заведений) : С практ. задачами для усвоения правил яз. – 1916. – [2], 148 с. и др.

6 См.: ГАНО. Ф. Р-1051. Оп. 2. Д. 30. Л. 97.

7 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 255. Л. 279.

участником различных методических совещаний и съездов СибОНО, в том числе по вопросам развития педагогического образования.

Пётр Матвеевич Чередников имел образование Воронежской учительской семинарии, а также большой опыт административной и партийной работы. Состоял в РСДРП (б). За участие в событиях революции 1905–1907 годов отбывал ссылку во Владимирской и Вологодской губерниях. С 1912 по 1914 годы получил должность учителя и директора двухклассного училища в с. Казанка Ольгинского уезда Приморской области, потом призван в армию. В 1918 году, возвратившись в Казанку, участвовал в партизанском движении в Сучанской долине. В 1920 году был избран членом Учредительного собрания Дальневосточной республики. В дальнейшем занимал различные ответственные должности, как человек, имевший хорошие деловые и организаторские способности. Был в 1921–1922 годах секретарём правительства ДВР, заведующим управлением Министерства народного просвещения ДВР, в 1923–1924 годах – заместителем заведующего ДальОНО. В 1925 году он перешёл на преподавательскую работу, но в силу дефицита опытных руководящих кадров уже в 1928 году назначен заведующим сельхозтехникумом и педтехникумом в Никольск-Уссурийске, а с 1931 года – заведующим рабфаком ДГУ¹.

В середине 1920-х годов положение большинства педагогических техникумов было довольно сложным: проблемы с финансированием, необходимость полной перестройки деятельности в связи с введением «уклонов» (промышленным или сельскохозяйственным), перестройка учебного процесса на основе введения новых программ и др. В связи с этим возникали случаи напряжённых отношений в коллективах или между руководителями и педколлективами, которые иногда завершались освобождением заведующими своих должностей. Так, в 1925 году, заведующий Минусинского сельскохозяйственно-педагогического техникума был переведён на должность преподавателя², не сложились отношения в коллективе Красноярского педтехникума с назначенным из центра заведующим, в итоге тот оставил должность и покинул Красноярск³.

1 Лыньша О. Б., Коршунова И. Л. От учительской семинарии до института / О. Б. Лыньша, И. Л. Коршунова // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 7. С. 35.

2 ГАНУ. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 973. Л. 27; Там же. Л. 28.

3 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 372. Л. 3, 3 об.

Выпуск педагогического отделения Минусинского сельскохозяйственного техникума (1926 г.)

В 1929–1930 годах последовали серьёзные изменения в политике Наркомпроса, направленные на усиление партийного контроля за положением дел в учебных заведениях. Постановлением ЦК ВКП (б) «О руководящих кадрах народного образования» от 5 августа 1929 года¹ на руководителей отделов народного образования возлагалась задача добиться *«перелома и перестройки методов работы органов народного образования на основе тесной их связи со всей политической работой партии»*². Основной виделась проблема наличия в органах управления образованием «чуждых элементов», которую предлагалось решать за счёт чистки аппарата и выдвижения новых сил из *«низовых просвещенцев»*.

Ещё одна проблема, которую было решено снять централизованно, касалась слабой научной подготовки педагогов-марксистов, что не обеспечивало выполнения задач партии в области культурного строительства. В Постановлении были прописаны меры преодоления кадровых проблем:

- 1) направить 50 опытных партийных работников для работы и руководства в сфере образования, 250 опытных кадровых партийных работников для укрепления инспектуры и 50 работников с опытом агитационно-

1 Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа... С. 452–453.

2 Народное образование в СССР... С. 453–455.

пропагандистской работы для методического руководства, 100 комсомольцев для работы в органах народного образования;

- 2) укрепить связь с рабочими и крестьянскими массами;
- 3) организовать повышение квалификации кадров, расширить педагогическую аспирантуру при Академии коммунистического воспитания (АКВ) и педвузах;
- 4) привлечь в исследовательские институты научной педагогики не менее 50 членов партии с опытом педработы;
- 5) провести в 1929-1930 гг. мобилизацию среди комсомольцев и партийцев из рабочих и крестьян для учёбы в педвузах, для этого повысить стипендии;
- 6) организовать при АКВ воспитания отделение переподготовки руководящих кадров для народного образования из числа партийных работников;
- 7) организовать общество педагогов-марксистов.

Некоторые из руководителей педагогических учебных заведений, состоявшие в ВКП (б), принимали активное участие в чистках партийных ячеек своего района и даже иногда возглавляли проверочные тройки, которые играли главную роль в проверке деревенских и советских ячеек¹. В результате осуществления указанных мер, как рапортовали с мест, региональные органы управления образованием уже к середине 1930 года провели почти полное обновление состава заведующих. Новые руководители, как правило, не имели опыта работы в педтехникумах, но были членами партии и прошли специальную подготовку в комузах².

Следующим шагом идейно-политической работы стала подготовка и переподготовка преподавательских кадров, в том числе в педагогических учебных заведениях. Школа была не просто местом получения учащимися знаний, а местом воспитания как учеников, так и их родителей, поэтому от учителей, а значит и от будущих учителей – воспитанников педагогических техникумов и институтов, во-многом зависело формирование умонастроения граждан молодой республики.

По решению Секретариата Запсибкрайкома ВКП (б) от 1 февраля 1932 года в Западно-Сибирском крае была проведена комплексная проверка высших и средних учебных заведений, которая касалась всех значимых сторон деятельности учреждений образования. Задачей являлось проверить выполнение решений ЦК партии и шести указаний тов. Сталина из его открытого письма в редакцию журнала «Пролетарская революция», а также

1 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1109. Л. 81, 81 об.

2 Борткевич М. На фронте подготовки педкадров : итоги октябрьского совещания завпедтехникумами Зап.-Сиб. края / М. Борткевич // Просвещение Сибири. 1930. № 11. С. 84.

решения Крайкома ВКП (б) и местных партийных организаций. По результатам проверки в г. Томске были сделаны выводы о необходимости «*повышения бдительности, в частности по линии общественных дисциплин, и пересмотру программ по ним*»¹.

***Кадровые изменения в преподавательском
составе педагогических учебных заведений
в 1920-е - начале 1930-х гг.***

Сразу после установления советской власти на большей части Сибири началась реформа образования, связанная с планами создания ИНО и Педагогических академий. Если с началом реформ 1917 года приток новых преподавателей ограничивался вакантными должностями в небольшом штате этих учебных заведений, то с началом реорганизации педагогических учебных заведений в вузы, потребности в новых квалифицированных кадрах значительно выросли. В то же время, появились и ограничения, связанные с политическими убеждениями кандидатов на должности. Учитывая, что структура и штат высших учебных заведений заметно увеличивались, доля бывших преподавателей институтов и семинарий в них сокращалась.

Характерной особенностью времени была сильнейшая текучесть кадров. Касалось это всех уровней преподавательского корпуса и типов учебных заведений. Миграционные процессы, были вызваны сменой власти, административными решениями, движением линии фронта, прерванным железнодорожным сообщением, эпидемиями и отъездом значительной части квалифицированных специалистов, не принявших политические перемены в стране.

Назначением преподавателей педагогических техникумов и особенно вузов на вакантные должности ведали руководящие органы управления народным образованием, особое внимание уделялось политическим взглядам претендентов на должности преподавателей, значительную часть кандидатов «из бывших» отстраняли от конкурса. В ходе гражданской войны и нескольких последующих лет страну покинуло много бывших преподавателей и руководителей педагогических учёных заведений Сибири и Дальнего Востока². Часть из них обосновалась в Харбине и других городах Китая, некоторые эмигрировали в Европу, Америку и Австралию, успешно продолжив

1 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 292. Л. 7.

2 См.: Хасамутдинов А. А. Русские этнографы-эмигранты в Манчжурии, их труды и судьбы // Этнографическое обозрение. 2014. № 2. С. 62–75; От учительской семинарии до института: к истории Уссурийского государственного педагогического института, 1909–1954 гг. / О. Б. Лышша... С. 62–63.

там научную и педагогическую карьеру. Среди них были Г. Я. Маляревский, И. А. Лопатин, Т. П. Гордеев, И. Н. Сафонов, В. Г. Павловский и др.

Дефицит педагогических кадров в 1920/1921 учебном году дошёл до критического предела. Не хватало учителей не только в отдалённых местностях, и во вполне благополучных до революции в образовательном отношении уездных городах. Так, в г. Мариинске не было ни одного учителя русского языка¹. В Барабинском уезде было 50 вакантных учительских мест². Ещё больший дефицит можно было прогнозировать с восстановлением закрытых ранее учебных заведений в связи с размещением в их зданиях военных и иных структур. Нехватка учителей приводила к тому, что учебный год в учебных заведениях начинался поздно, иногда и вовсе не начинался. Положение усугублялась и тем, что работающих учителей нередко привлекали к общественным работам, таким, например, как перепись населения³.

Материальное положение учительства было крайне тяжёлым. Заведующий школьно-городским подотделом т. Шевелев в докладе на собрании Сектора социального воспитания при Губнаробразе 14 февраля 1921 года говорил о том, что даже в Томске, главном образовательном центре Сибири, остро ощущается нехватка учителей в школах I и II ступени: *«тяжёлое материальное положение заставляет учительство в погоне за куском хлеба бросаться из стороны в сторону и искать себе иной службы или же набирать работы сверх сил. Такое положение учительства ненормальное»*. Сектор социального воспитания, заслушав заявление т. Шевелева, принял решение о переводе работавших учителей *«ввиду их крайне тяжёлого материального состояния, но в тоже время высокого ответственного поста - на красноармейский паёк»*⁴.

Кадровый голод, страшный дефицит бюджета страны, продолжавшаяся гражданская война заставили на время приостановить работу ряда учебных заведений, а также отложить планы открытия новых *«без санкции на то соответствующего органа Наркомпроса»*⁵. Вместе с тем, Распоряжением Наркомпроса от 26 мая 1921 года был взят курс на усиление централизации управления и контроля за образовательными учреждениями, отбором кадров, настроениями в среде учителей, преподавателей педтехникумов и профессорско-преподавательского состава университетов. Наркомпросом и региональными структурами управления образованием рекомендовалось проведение на местах регулярных кампания по пропаганде решений

1 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 53. Л. 2.

2 Там же. Л. 5, 7.

3 Там же. Л. 8, 9, 18.

4 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 67. Л. 42.

5 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 263. Л. 35.

советской власти в сфере просвещения, меры по выявлению антисоветски настроенных преподавателей, формирование партийных ячеек ВКП (б) в каждом коллективе. Вместе с тем, к преподаванию, особенно в вузах допускались высоко квалифицированные кадры из числа приверженцев старых порядков, но при условии контроля за их работой со стороны партийных комитетов.

В процессе создания институтов народного образования в регионах преподавательский состав учительских семинарий и институтов был расформирован: преподаватели бывших учительских семинарий переходили в ведение губернских отделов народного образования, а учительских институтов – в ведение СибОНО. Руководящие органы народным образованием ведали дальнейшим назначением кандидатов на вакантные должности. Формирование штата ИНО шло сложно, кафедральная система, различные направления подготовки кадров, необходимость осуществлять вузом помимо образовательной научную и методическую деятельность требовали значительного увеличения преподавательского состава.

По оценке Н. О. Рыжкова полноценный штат института должен был составлять не менее 32 человек¹, однако институтам удавалось в лучшем случае укомплектоваться процентов на 70–80. На протяжении всего времени сложной сохранялась ситуация с преподавательскими кадрами и в Читинском ИНО, руководство которого настоятельно просило Наркомпрос помочь решить проблему кадрового обеспечения². В Омске, как отмечал в докладной записке председатель совета Омского ИНО т. Васильев в ноябре 1920 года в адрес СибОНО, «...вместо необходимых 25 преподавателей мне удалось привлечь в ИНО пока лишь 5 человек <...> СибОНО должно было озаботиться и дать с некоторым ущербом для себя институту часть своих работников»³. Однако, лучшие преподаватели института были направлены на работу в деревенские школы, переведены на работу в отделы образования или другие ведомства⁴.

К началу занятий преподавательские коллективы, как правило, всё же были укомплектованы, но значительную часть вакансий ИНО занимали специалисты, эвакуированные из европейской части России. Практически сразу после стабилизации власти в регионе, несмотря на препятствия со стороны СибОНО и местных ГубОНО, эти преподаватели возвращались обратно на родину, а занимаемые ими должности вновь оказывались вакантными.

1 ИАОО. Ф. 2069. Оп. 1. Д. 7. Л. 76 об.

2 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 224. Л. 4, 4 об.

3 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 115. Л. 48.

4 ИАОО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 14. Л. 123, 123 об.

Административный аппарат СибОНО располагал механизмами сдерживания миграционных процессов: милитаризация учебных заведений, запрет перемещения без разрешения вышестоящих инстанций и ведомственного удостоверения, введение трудовой повинности, но выезд специалистов из Сибири не прекращался. Как правило, отток академических сил осуществлялся по официальному вызову из вузов центральной части России.

На территории, подконтрольной ДВР, прослеживались сходные тенденции. В процессе реорганизации Хабаровского института кадровый голод был настолько сильным, что пришлось централизованно собирать потенциальных претендентов по всему региону. Директор Хабаровского института направлял многочисленные письма с приглашением занять вакантные должности¹. Под вопросом оказался проект преобразования Хабаровского института в Приамурский педагогический институт. Отсутствие академических сил стало одной из главных причин сомнений по поводу возможности его открытия.

Читинское правительство предпочло перенаправить все кадровые ресурсы в пользу уже организуемого ИНО в Чите. Проект реорганизации Читинского учительского института предполагал создание на его основе крупного научно-педагогического центра по образцу советских институтов народного образования, который бы обеспечивал учительскими и научно-педагогическими кадрами не только школы Забайкалья, но и всего дальневосточного региона. Чтобы проект состоялся, в город необходимо было привлечь авторитетные академические силы и значительное число новых преподавателей. Активную помощь в организационных вопросах и подборе профессорских кадров оказывала Советская Россия². Возглавить институт было предложено профессору В. И. Огородникову³, его помощником был назначен профессор М. К. Азадовский⁴. Кроме приглашённых профессоров, которые составили основу академических сил института, в педколлектив Читинского ГИНО вошли лучшие преподаватели из числа местных и эвакуированных кандидатов, в том числе прежние сотрудники Читинского учительского института и семинарии⁵. Для укрепления института в Читу временно был направлен профессор М. М. Рубинштейн, которому затем местные власти отказывали в выезде обратно. Потребовались значительные усилия для того, чтобы профессор всё же сумел переехать в Иркутск, где был открыт педагогический факультет ИГУ⁶.

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 72 об.

2 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 156–165 об.

3 Там же. Л. 101, 101 об.

4 Там же. Л. 115.

5 Там же. Л. 117 об., 118.

6 Там же. Л. 117.

Митинг после занятия г. Читы НРА ДВР. Атаманская площадь. 22.10.1920 г.

Фото из ГЦМСИР

Помимо кадрового обеспечения ИНО, перед региональными структурами управления образованием стояли задачи наполнения специалистами педагогических курсов для быстрой подготовки необходимых педагогических сил. Так, профессорско-преподавательский состав курсов по дошкольному воспитанию в Чите отличался солидной квалификацией. К ведению занятий по программе, составленной М. М. Рубинштейном, были приглашены известные педагоги Сперанский, Беляев Константинов, Знаменский, Мижаль, Шадрин и др.¹

В 1921 году на фоне ухудшения социально-экономической ситуации значительная часть преподавателей Хабаровска выехала из города. В то же время в МНП ДВР созрел проект преобразования старейшего в регионе Хабаровского учительского института в вуз – Приамурский педагогический институт (ППИ)². Реализация этого проекта зависела от успешного решения вопроса по привлечению квалифицированных кадров, но собрать необходимое число преподавателей оказалось невозможно. Региональный центр управления образованием сместился в Читу, а значительные преподавательские силы переместились, главным образом, во Владивосток. Идея по реорганизации Хабаровского института в ППИ трансформировалась в более сдержанный по масштабу проект Педагогических курсов II степени.

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 97, 97 об.

2 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 18. Л. 72, 72 об.

Светланская улица. Город Владивосток (1920 г.)

В соответствии с распоряжением от 25 июля 1921 года Хабаровские педкурсы II ступени приравнявались *«как в учебном отношении, так равно и в отношении прав, получаемых окончившими курсами»* к первым двум курсам ИНО. В соответствии с законом ДВР от 15-го сентября 1921 года ст. 65 было определено, что *«штатными лекторами Института народного образования могут быть только лица, имеющие учёные степени, или же, по меньшей мере, обладающие законченным высшим образованием, удостоверенным надлежащим документом»*¹. Эти требования распространялись и на лекторов Хабаровских педагогических курсов II ступени. Однако среди прежних преподавателей высшего начального училища при институте были преподавали без высшего образования, но отличавшиеся большим опытом и хорошей постановкой дела. Для реализации проекта удалось увеличить число преподавателей с 3 до 18 человек, в том числе благодаря тому, что была выработана чёткая регламентация оплаты труда, новые штаты преподавателей, и разработана норма лекций на штатного лектора по категориям². К началу 1922/1923 учебного года ситуация вокруг курсов стала накаляться, высказывались соображения, что уровень подготовки на курсах не выдерживает критики и требуется улучшить кадровый состав преподавателей. Было принято решение отказаться от услуг преподавателя словесных наук М. Н. Фрица, и исполняющего обязанности преподавателя физики лаборанта

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 22. Л. 13.

2 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 15. Л. 58, 58 об.

М. Я. Гладкова¹, которые тем самым оказывались без рабочего места и средств к существованию. Конфликт выплеснулся на страницы местной прессы и получил широкое обсуждение в контексте проблем качества подготовки кадров в педагогических учебных заведениях Приамурского края².

Совершенно иной была ситуация во Владивостоке, где сконцентрировались значительные академические силы. Город являлся конечной точкой Транссибирской магистрали и перевалочным пунктом для эмиграции. Многие преподаватели с семьями оказывались здесь вынуждено, так как были эвакуированы с учебными заведениями с территорий, где действовали региональные власти или сложились чрезвычайные условия. Стабильное положение и существенное расширение штата преподавателей, сделало педагогический институт центром притяжения преподавательских сил всего Дальнего Востока и за его пределами³.

Насколько высокой была концентрация образовательной элиты во Владивостоке к концу Гражданской войны хорошо иллюстрирует состав открытых в городе 19 декабря 1921 г. педагогических курсов группы профессоров и преподавателей для подготовки учителей начальных училищ⁴. Возглавлял курсы профессор ГДУ М. Н. Ершов. Основными преподавателями значились: доценты ГДУ В. И. Попов, П. П. Ерофеев, Я. Д. Коблов, А. П. Георгиевский, приват-доценты ГДУ И. А. Лопатин, К. С. Токунов, Н. А. Стрелков, профессор Владивостокского политехнического института Ф. И. Индриксон, директор гимназии имени Симбирцевой И. Н. Сафонов и др.⁵

Реорганизация Владивостокского учительского института в педагогический вуз, также поставила задачу обеспечения учебного заведения кадрами на новом уровне. Накануне преобразования учительского института в его штате значилось 30 преподавателей⁶. Штаты ГДПИ⁷ соответствовали вузовским с должностями профессоров, доцентов, преподавателей, лаборантов и ассистентов⁸.

1 См.: РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 16. Л. 11, 11 об., 12.

2 См.: Там же. Л. 114, 114 об., 115.

3 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 42. Л. 117.

4 РГИА ДВ. Ф. Р-115. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

5 Там же. Л. 25, 25 об.

6 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 31. Л. 35.

7 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 86–87 об.

8 На факультете изящных искусств по Штатам предполагалось 13 профессоров, 6 доцентов и 2 преподавателя. На гуманитарном факультете – 14 профессоров, 7 доцентов и 3 преподавателя. На факультете математических и естественных науки – 15 профессоров, 7 доцентов, 2 преподавателя и 6 лаборантов. На дошкольном факультете и для подготовки деятелей для школ 1-й ступени – соответственно, 4, 2 и 1 (См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 86–87 об.).

Говорят архивные документы...

Список профессорско-преподавательского состава и служащих ГДПИ им. Ушинского¹

1. Девин Петр Иосифович. и.д. проф., ректор
2. Домрачёв Азарий Афанасьевич – проректор института, доцент
3. Арсентьев Владимир Клавдиевич – профессор
4. Бекеев Александр Петрович – и.д. профессора
5. Вологдин Виктор Петрович – и.д. профессора
6. Гассовский Георгий Николаевич – секретарь совета – зоология
7. Овсянников Владимир Федорович – и.д. профессора
8. Пентегов Борис Петрович – и.д. профессора
9. Соловьев Николай Матвеевич – и.д. профессора
10. Тучинский-де-Вирра Герман Иванович – и.д. профессора
11. Глуздовский Василий Ефимович – доцент
12. Гринберг Карл Яковлевич - доцент
13. Гомоюнов Константин Азарьевич - доцент
14. Евстратов Леонид Иванович - доцент
15. Залужный Александр Самойлович - доцент
16. Исполатов Сергей Иванович - доцент
17. Клементьев Александр Николаевич - доцент
18. Куимов Филипп Тарасович - доцент
19. Незванов Александр Александрович - доцент
20. Орленко Григорий Петрович - доцент
21. Пантелеев Петр Кузьмич – доцент, секретарь факультета математических и естественных наук
22. Попов Виктор Иванович – исп. д. доцента
23. Петракеев Митрофан Алексеевич – декан факультета гуманитарных наук, доцент
24. Фирсов Николай Дмитриевич - доцент
25. Шумкин Владимир Николаевич - доцент
26. Кедролыванский Александр Георгиевич – и.д. доцента
27. Арцыбашев Николай Александрович – преподаватель
28. Вегнер Август Августович – преподаватель
29. Головачёвский Сергей Николаевич – преподаватель
30. Герман Карл Осипович - преподаватель
31. Некрасов Александр Александрович – преподаватель
32. Николаев Петр Петрович – преподаватель
33. Покровский Александр Александрович преподаватель
34. Прозоровский Семен Петрович преподаватель
35. Малиновский Иван Дмитриевич (лаборант)
36. Муханов Борис Сергеевич преподаватель
37. Дингильштетт Н.К. – лаборант по естественно-историческому отделению
38. Дербек Федр Альбертович – врач
39. Трофимов Сергей Филимонович – преподаватель
40. Знаменский Сергей Филимонович – исп. д. профессора

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 22. Л. 89, 89 об. (Список преподавателей менялся и дополнялся. Николаев, Покровский, Прозоровский и Малиновский в документ внесены, но позднее зачёркнуты. [1921 г.]

Кроме того, предполагался внушительный штат вспомогательного персонала: делопроизводители, конторщики, машинистки, экзекутор и т.д. Высокая концентрация академических сил во Владивостоке, сделала возможным без особых проблем обеспечить ГДПИ преподавателями необходимой квалификации. Именно хорошее кадровое обеспечение института стало залогом дальнейшего успешного решения вопроса о реорганизации и развития вуза¹.

Основной состав преподавателей Дальневосточного педагогического института был представлен признанными учёными и молодыми специалистами, которые впоследствии составляли гордость дальневосточной и советской науки. Многие из них являлись беженцами и эвакуированными из Центральной России, её западных окраин и сибирских регионов. Значительная часть работала по совместительству, являясь сотрудниками других вузов Владивостока. К сожалению, после установления в регионе советской власти часть преподавателей вошла в потоки возвратной миграции или даже предпочла переезд за границу. Между тем, в 1925 году в штате Дальневосточного университета состояло 27 профессоров, 45 преподавателей I категории, 31 преподаватель рабочего факультета, 31 преподаватель II категории, 6 лекторов-туземцев по восточным языкам и 2 научных сотрудника, а всего 142 научных работника².

А. П. Георгиевский (1938 г.)

Одной из ключевых фигур в развитии педагогического образования на Дальнем Востоке был профессор А. П. Георгиевский, окончивший Петербургский университет, с 1920 года декан историко-филологического факультета, затем педагогического факультета ГДУ, заведующий кафедрой русской литературы. Александр Петрович внёс заметный вклад в развитие различных отраслей науки и краеведения, являлся заместителем председателя Владивостокской секции научных работников в 1924–1927 гг., членом правления Крайспроса, одним из учредителей научно-педагогического общества при ГДУ.

В 1920–1921 годах А. П. Георгиевский³ возглавил инициативную группу по организации Приморского областного архивного бюро, в конце 1922 года – назначен заведующим Приморским губернским архивным бюро,

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 12. Л. 42, 42 об., 43.

2 Народное просвещение на Дальнем Востоке.... С. 57.

3 Александр Петрович Георгиевский : Архивное управления правительства Приморского края. – Режим доступа <https://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/bureaus/archival/georgievskiy-aleksandr-petrovich.php> (дата обращения: 21.05.2022).

одновременно продолжая работу в ГДУ¹. Научные интересы Георгиевского были связаны с изучением истории русского языка и литературы, им были опубликованы несколько монографий, учебников и учебных пособий, самая известная работа «Русские на Дальнем Востоке» (1926–1929)².

Значительный вклад в становление и развитие педагогического факультета сделал профессор В. Е. Глуздовский³, известный исследователь Дальнего Востока, педагог, секретарь ОИАК. Много сил для становления и развития педагогического образования во Владивостоке отдал Евстратов Леонид Иванович, выпускник историко-филологического факультета Московского университета⁴. *«Будучи хорошим теоретиком и строгим логиком, способным к систематической разработке преподаваемого им курса, т. Евстратов одновременно является способным к созданию новейших методов, почему в интересах подготовки кадров новых учителей в высшей степени желателен, как преподаватель учительского института»*⁵. Специалист в области языкознания, истории педагогических учений и методики истории Н. Д. Фирсов окончил историко-филологический факультет Московского университета, прослушал курсы Болтунова, Челпанова, Виноградова, Кедровского, специализировался на методике истории под руководством Тарасова, выполнив работу по теме «Исторический кабинет при средней школе», рекомендованная к печати в «Известиях педагогического института». Одновременно выполнил работы по группе методики русского языка и словесности⁶.

На педфакультете работали выпускники различных вузов страны, известные учёные и преподаватели – В. А. Игнатъев⁷, К. А. Гомоюнов⁸ Б. Ч. Белецкий⁹, П. П. Ерофеев¹⁰, С. Н. Петров¹¹, Г. А. Носков¹², В. С. Покровский¹³,

1 Приморский край : Крат. энцикл. справ. ... С. 120.

2 В 1930 году в результате расформирования ГДУ А. П. Георгиевский являлся сотрудником Дальневосточного педагогического института, затем работал в Кабинет изучения народов Дальнего Востока. ДВФ АН СССР. В конце 1930-х уехал в Ленинград, где работал в университете, Педагогическом институте народов Севера, входил в состав Секции тунгусо-маньчжурской группы по изучению русской лексики в словарях различных серных языков. (См. там же.)

3 РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.

4 Там же. Л. 8.

5 Там же. Л. 17.

6 Там же. Л. 83, 83 об.

7 Приморский край : Крат. энцикл. справ... С. 209.

8 В 1924–1927 провёл первые обширные измерения параметров воды Амурского залива и залива Петра Великого

9 РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 2. Л. 13

10 Там же. Л. 24.

11 Там же. Л. 27.

12 Там же. Л. 26.

13 Там же. Л. 44.

А. Г. Поляновская¹. А. Г. Кедроливанский, В. И. Ишерский, Е.Я. Терешенков, К.А. Гомоюнов и многие другие.

Впечатляет география передвижений преподавателей по территории Сибири и Дальнего Востока. В книгах приказов по личному составу образовательных учреждений, в списочном составе встречаются фамилии одних и тех же преподавателей, которые за незначительный срок успевали несколько раз пересекать весь огромным зауральский регион. Этому способствовало сделанное Временным Сибирским правительством допущение, когда участвовать в выборах на должности можно было заочно, прислав документы по почте. В связи с введением отделений по специализациям подготовки в учительских институтах были повышены и требования к квалификации и численности преподавателей, спрос на которые возрастал. В числе прибывающих в Сибирь и на Дальний Восток представителей научной интеллигенции были известные профессора российских университетов и институтов, опытные авторитетные педагоги, общественные деятели. Значительная доля преподавателей, в силу близости Харбина, направлялась туда в поисках более стабильной работы. Обратные миграционные процессы и отток преподавателей за пределы страны отложили на десятилетие создание местной системы педагогических вузов, привели к сокращению сети средних педагогических учебных заведений, в значительной мере отложили решение задач по введению всеобщего начального обучения в регионе.

При реорганизации Хабаровского учительского института² в педкурсы-2³ из его штата ушли несколько преподавателей-предметников, а в процессе объединения курсов 1 и 2 из прежнего состава института остались лишь два преподавателя – Г. А. Туганов⁴ и В. В. Сурминский⁵.

С установлением в регионе советской власти с 1922 года становится всё более очевидным усиление государственного контроля за состоянием дел в системе образования, особенно высшего педагогического. В связи с расширением набора, увеличением направлений подготовки и специализаций расширялся штат педагогических факультетов и педагогических учебных заведений. Преподавательский состав вузов утверждался в Главпрофобре⁶, там же принимались усилия по укреплению региональных вузов кадрами.

Для того, чтобы обеспечить высокий университетский уровень подготовки студентов педфакультета ИГУ, в нём были сконцентрированы лучшие

1 РГИА ДВ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 2. Л. 48.

2 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 18. Л. 16; Л. 44 об, 45.

3 Там же. Л. 222–223 об.

4 РГИА ДВ. Ф. Р-1541. Оп. 1. Д. 11. Л. 38-41.

5 Там же. Л. 20.

6 См.: ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 318. Л. 16, 16 об., 17, 18, 19, 20-22, 25, 26 и др.

научно-педагогический силы региона и направленные для работы в Иркутск специалисты.

Профессорско-преподавательский состав ИГУ (1919)

Иркутский государственный университет, 1926 г.

На фото: И. А. Парфианович, И. В. Николаев, В. К. Абольд, М. В. Одинцов, В. Д. Кудрявцев, М. М. Кожов

В штате педфакультета ИГУ были преподаватели Иркутского (педагогического института, Восточно-Сибирского¹) ИНО (М. М. Рубинштейн, А. М. Ремизов, В. Л. Теремец, М. Ф. Беляев, Б. С. Сверженский, А. В. Львов,

Профессор И.Н. Рукавицын²

А. М. Мышкин, О. М. Соколова, Е. И. Петрова, В. Ф. Дягилев, А. П. Петров, К. В. Кудряшов, В. П. Старостин и др.)³, сотрудники ИГУ, которые работали на других факультетах университета до создания педфака (Б. Э. Петри, А. Г. Муравьев, Б. А. Сварчевский, В. Ч. Дорогостайский, С. А. Арцыбашев, А. Г. Франк-Каменецкий, М. К. Азадовский); бывшие преподаватели местных учебных заведений и переброшенные из

Томского университета и Технологического института, Омской сельхозакадемии, Омского политехнического и учительского институтов, учебных заведений Читы и др. преподаватели (П. В. Зицерман, М. В. Муратов, И. И. Игнатович-Быховская, Б. Г. Кубалов, М. А. Шангин, Г. С. Виноградов, П. Я. Чёрных, В. К. Абольд, М. Н. Хитрин, А. Г. Пичугин, И. Н. Рукавицын, С. С. Туров, М. И. Южаков, В. Н. Яснитский, Б. М. Фромберг, А. М. Ушакова, А. В. Большев, А. В. Карташов, И. Л. Копылов).

На должностях ассистентов педагогического факультета работали: Л. Г. Михалкович, А. П. Демьянович, М. П. Горлов, В. П. Денисов, О. Н. Апыхтина-Пестова, В. М. Матусевич, А. В. Тихонов, П. В. Тихомиров, П. М. Пермьяков, Ю. Г. Шпехт, Г. В. Андреев, Н. М. Ваксберг, И. А. Богословский, Д. И. Колычев, М. И. Гамов, А. Ф. Устюгов и др. Внештатными сотрудниками факультета были трудоустроены П. К. Казаринов, Б. М. Попов, В. Н. Петров, В. А. Лаженицын, В. Б. Шостакович, Е. В. Блок, В. П. Херсонская, Е. М. Бирюкова., С. И. Пешканская, С. В. Шимановский, М. А. Левкович, Г. В. Лаженицын, В. И. Подгорбунский, Р. А. Знаменская, Ф. Н. Ходункин, [Н. С. ?] Боголекский и др.; научными сотрудниками – студентами ИГУ Ф. Ф. Юдалевич, А. П. Солодовникова, П. П. Скосырев и др.⁴

В силу идеологических причин и мощного оттока кадров из страны и профессии, сохранялась «незаполненность» даже основных преподаватель-

1 В официальных документах СибОНО институт в Иркутске значился под разными названиями – Иркутский педагогический институт, Иркутский ИНО, Восточно-Сибирский ИНО и др.

2 Из фондов Иркутского областного краеведческого музея. Ед. хр. 098.

3 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 37. Л. 1–4.

4 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 2. Д. 38. Л. 140–145.

ских должностей¹. В начале 1925 года на педфакультете значился 71 сотрудник научного и административно-технического персонала, среди которых были 13 профессоров, 30 преподавателей, 20 научных сотрудников².

Выпуск физико-математиков Иркутского государственного университета (1928 г.)

Для педагогических техникумов 1920-х годов были характеры схожие тенденции в комплектовании педагогического состава. В крупных городских центрах, как правило, не возникало серьёзных проблем с набором преподавателей и штат сотрудников был высококвалифицированным и относительно стабильным. В свою очередь, в удалённых поселениях, где не было немного образовательных учреждений, комплектование штата проходило с большими трудностями, зачастую долго не удавалось заполнить вакантные должности.

На момент закрытия Кабанского педтехникума в 1923 году в штате не хватало преподавателей по философии и психологии, музыке и пению, изобразительному искусству. Занятия в нем вели всего шесть человек. И только врач техникума Голубчиков, который вёл занятия по физиологии и патологии детского организма, имел высшее образование. Преподаватель математики и физики Г. К. Лобанов и социологии М. Г. Плешаков окончили курс учительского института. Историю и историю народного хозяйства читал заведующий техникумом А. Н. Багрянов, который имел образование за 5 классов духовной семинарии. Преподаватель естественных науки и географии

1 См.: ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 30.

2 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 214. Л. 8.

А. А. Попов закончил 4 класса духовной семинарии, а М. К. Доброхотов – 2 класса учительского института. Вместе с тем, техникум стремился идти в ногу со временем и все его преподаватели, кроме врача, являлись членами РКП(б)¹.

Первый Восточно-Сибирский краеведческий съезд. 1925 г.

В целом, педагогические техникумы в начале 1920-х годов стремились максимально соответствовать требованиям времени и обеспечить высокое качество подготовки выпускников. Штат техникумов по возможности формировался профессиональными педагогами, которые вносили на рассмотрение и утверждение педагогических советов предложения по формированию программы обучения. Таким образом, у педтехникумов в начале их существования учебные планы могли существенно отличаться. Например, назначенный в 1923 году директором Киренской учительской семинарии П. Н. Плешанов указывал на серьёзный недостаток в учебном плане дисциплин по методике обучения. Кроме того, на формирование программы обучения и учебного плана могли оказывать влияние местные органы власти, которые исходили из потребностей или особенностей подготовки учителей для региона. В той же записке Плешанова говорится, что местные советы, обратились к техникуму с просьбой дополнить учебный план курсами основ медицинских знаний², кооперации и сельского хозяйства³.

В 1925 году был постепенно усилен педагогический состав дальневосточных техникумов. Самое большой штат был в Читинском педтехникуме, самый небольшой – в Никольск-Уссурийском (всего 18 человек). Во всех учебных заведениях были созданы первичные ячейки РКП (б) или РЛКСМ,

1 ГАИО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 171. Л. 13.

2 См.: ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 277. Л. 18–23 об.

3 Там же. Л. 16 об., 17.

но сначала число входивших в них преподавателей и обучающихся было небольшим – от 3 до 7 человек¹.

Вплоть до конца 1920-х годов штатный состав сотрудников педтехникумов был нестабильным. Примером текучести кадров являлся Благовещенский техникум. По данным на 1 января 1928 года за четыре последние года состав преподавателей регулярно обновлялся. Из 14 преподавателей и инструкторов техникума половина были назначены в 1926-1927 годах, из них лишь двое были членами или кандидатами в ВКП (б). Среди остальных семи преподавателей, только двое занимали должности с 1918 года. Ещё трое – были назначены в 1921–1922 годах и двое – в 1924 году. Вместе с тем, в сравнительно крупном городском центре, Благовещенский техникум смог обеспечить довольно качественный состав преподавателей по образовательному показателю: половина коллектива имела высшее или неоконченное высшее образование, остальные – были выпускниками учительского института, семинарии, педтехникума, мужской гимназии и др.²

В конце 1920-х годов педагогический состав техникумов удалось усилить как в профессиональном, так и в партийном плане. Постановление ЦК ВКП (б) от 5 августа 1929 года³ нацеливало техникумы на укрепление тесной связи с партийными органами и привлечение в штат преподавателей из числа членов ВКП (б)⁴.

В 1929–1930 годах практика партийных чисток становится нормой жизни в вузах и техникумах, о чём свидетельствуют многочисленные сводки итогов проверки и чистки личного состава ВКП (б)⁵.

Студенты сибирских педагогических вузов

Советские ИНО ставили своей целью подготовку новых педагогических кадров для единой трудовой школы I и II ступеней, дошкольного и внешкольного образования. Поскольку стояла задача подготовить педагогов для массовой школы, трудовой школы, при приёме в институт образовательный ценз был невысоким, к поступлению допускались лица с общим развитием *«не ниже примерно того, какое приобреталось окончанием средней школы и школы II ступени»*, главное, чтобы первокурсники имели *«способность получать знания, даваемые ИНО»*. Лица, не имевшие необходимого образования, могли поступать на подготовительные курсы при институтах. Для этого требовались знания за курс высшего начального училища. Курсы были

1 Народное просвещение на Дальнем Востоке... С. 40–41.

2 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-3674. Оп. 1. Д. 11. Л. 1, 1 об, 4, 4 об.

3 Народное образование в СССР... С. 452–453.

4 Народное образование в СССР... С. 453–455.

5 См. например: ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 849. Л. 8, 8 об.

рассчитаны на два года обучения, при этом для желавших была организована дополнительная педагогическая студия. Выпускники студии также получали право поступать на работу в школы¹. Следует отметить, что уровень образования для поступающих теперь не являлся самым главным условием. Если в дореволюционных учительских институтах и семинариях обучались в основном лица из крестьянского и мещанского сословий, но при этом доступ представителей других социальных слоёв ограничен не был, то в ИНО происхождение будущих студентов стало играть первостепенную роль. Постановление Сибревкома от 13 ноября 1920 г. определяло, что в Омский ИНО должны приниматься, в первую очередь: 1) лица от 16 до 25 лет, откомандированные с мест и принадлежащие к трудовому классу населения; 2) лица мобилизационного возраста и служащие в Красной Армии откомандировывались на обучение с согласия губернского или окружного военного комитета; 3) состоящие на работе в промышленных комитетах допускались к обучению при условии, что им не исполнилось 20 лет.

Для поступления в ИНО необходимо было подать документы в местный отдел народного образования, где специальная комиссия из представителей отнаробраза, РКП и профсоюза решала вопрос об откомандировании просителя на обучение. Документы кандидата содержали заявление, в котором обязательно указывалось социальное происхождение и выбранный факультет. При этом комиссия оставляла за собой право самостоятельно определять

¹ ИАОО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 1. Л. 161 об.

«пути и способы для составления суждения... о классовой принадлежности данного кандидата»¹. Похожие требования предъявлялись и для поступающих на педагогические факультеты².

На первый курс Омского ИНО принимались лица обоего пола, начиная с 16 лет. По плану первый набор должен был составить 200 человек. В 1920 году Красноярский педагогический институт сделал второй и последний выпуск слушателей в составе 23 человек. Остальные 47 учащихся 1 и 2 курса с нового учебного года стали студентами II и III курса Красноярского института народного образования³. По официальным данным СибОНО, представленным Д. К. Чудиновым на 1 мая 1921 г., в Омском ИНО числилось 350 учащихся, Иркутском – 250⁴, Красноярском – 300⁵.

Правила приёма в высшие учебные заведения на 1922/1923 учебный год устанавливали особую «развёрстку приёма». После зачисления выпускников рабфаков, свободные места распределялись абитуриентам по категориям, т.е. по направлениям от: ЦК РКП (б) – 25 %; ВВЦСПС⁶ – 55 %; ЦК РКСМ⁷ – 5; наркоматам – 5; РВСР и ПУР⁸ – 5 (исключительно для красноармейцев, участвовавших в гражданской войне)⁹. В педагогических учебных заведениях, в особом порядке, распределение было сделано, в первую очередь, в пользу партийных органов и окончивших школу: ЦК РКП (б) – 45 %; ВВЦСПС – 35 %; ЦК РКСМ – 5; наркоматам – 5; для окончивших средние учебные заведения – 5; нацмен – 5¹⁰.

1 ИАОО. Ф. Р-318. Оп. 1. Д. 1. Л. 163 об.

2 См.: ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 129. Л. 16.

3 Яблоков Ю. Н. 100 лет со дня торжественного открытия Красноярского учительского института для подготовки учителей общеобразовательных школ (1916–1920) / Ю. Н. Яблоков // Край наш Красноярский : календарь знаменательных и памятных дат на 2016 год / Гос. универс. науч. б-ка Краснояр. края. – Красноярск : ГУНБ, 2015. С. 129–130.

4 На 1 марта 1921 г. в Иркутском ИНО числилось 245 студентов. Из них: на дошкольном факультете – 23 (22 женщины и 1 мужчина), на внешкольном – 28 (10 мужчин и 18 женщин), на факультете по подготовке учителей для школ I ступени – 15 (8 мужчин и 7 женщин), на гуманитарном факультете – 91 (45 мужчин и 46 женщин), на физико-математическом – 89 (45 мужчин и 44 женщины) (См.: ГАИО. Ф. 2305. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.).

5 РГИА ДВ. Ф. 1260. Оп. 1. Д. 20. Л. 137.

6 Временный Всероссийский центральный совет профессиональных союзов.

7 Центральный комитет Всероссийского коммунистического союза молодежи.

8 Революционный военный совет Республики и Политическое управление Реввоенсовета Республики.

9 ГАНО. Ф. 1119. Оп. 1. Д. 98. Л. 38.

10 Там же.

Иркутские студенты. V конференция пролетарского студенчества в г. Иркутске (1925 г.)¹

Для поступления на обучение за счёт государства необходимо было иметь направление от губернских и областных организаций и сдать экзамены в объёме программы рабфака (если таковые не были сданы). На места в соответствии с развёрсткой отбирались кандидаты на основе принципа «*классовой принадлежности и общего уровня развития*». Приёмная комиссия вуза имела следующий состав: член правления вуза и по одному представителю от местного межсоюзного объединения, от губкома и обкома РКП, от губпрофобра и от Губернского союза молодёжи. Председатель назначался Центральной приёмной комиссией при Главпрофобре. В особых случаях, когда вуз имел большое число факультетов, допускалось создание специальных факультетских подкомиссий. Приёмная кампания начинала работу с 1 июня, в течение двух месяцев желающие могли подавать документы, после 1 августа начинались вступительные испытания. Только часть студентов, поступивших на бюджетные места, могла пользоваться государственными стипендиями².

¹ Фото из фондов Иркутского областного краеведческого музея. Ед. хр. 1925097.

² ГАНО. Ф. 1119. Оп. 1. Д. 98. Л. 38, 38 об.

Говорят архивные документы...

Из доклада тов. Чудинова о Деятельности Сибнаробраза

Копия протокола заседания Предсибревкома от 4 июня 1921 года

«В настоящее время приходится в своей работе общего характера вести ещё и политическую. работу среди учащихся и учащихся, потому что нам мало приготовить специалистов, которые желают работать, а для этого нужно изменить состав как учащихся, так и учащихся. С этим дело обстоит труднее, потому что декрет об обязательном откомандировании студентов и о милитаризации высших учебных заведений. был произведён в Сибири механически, и поскольку мы не имели возможности отрывать рабочих от предприятий и промышленности, и не могли откомандировать своих партийных работников, получили такой состав, который мы имели в старое время. Теперь нам приходится образовывать особую комиссию по пересмотру личного состава, даже рабочего факультета и те элементы, которые неродственны этому факультету, оттуда откомандировать»¹.

«Что касается социального состава учащихся ВУЗа, то Сибревком принял постановление об обязательном откомандировании студентов из всех учебных и воинских частей. Это были старые студенты буржуазного состава. Сибревком должен был считаться с тем, кого именно он откомандировывает и, очевидно, перед Сибревкомом стоял вопрос: или получить старых специалистов, или не получить ни одного специалиста. Теперь приходится некоторых примазавшихся убирать: старше 33-х летнего возраста из ВУЗов вышибаем, в Иркутске было откомандировано свыше 30 стариков-студентов....»².

В дальнейшем, работа приёмных комиссий, неизменно, была направлена на формирование классово однородного состава учащихся из трудовых условий, в соответствии с ориентирами, заданными высшими партийными инстанциями³, и достигла существенных успехов в реализации государственной политики в отношении выходцев из «*пролетарских слоёв*» и «*крестьянства*»⁴.

Как правило, абитуриенты Иркутского ИНО, судя по статистическим данным, отдавали предпочтение при поступлении в институт гуманитарному

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 139 об.

2 Там же. Л. 142 об.

3 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 42.

4 Исаев В. И. Социальная мобильность молодёжи в системе общего и профессионального образования в 1920–1930-е гг. // Известия Иркутского государственного университета. 2014. Т. 9. Серия «История». С. 116-123

и физико-математическому факультетам. Дошкольный, внешкольный и факультет I степени особой популярностью не пользовались¹.

В Читинском государственном институте народного образования, который формально подчинялся ДВР, были организованы гуманитарный с историко-общественным и словесным отделениями, физико-математический с естественным и математическим отделениями факультеты и уникальный для такого типа учреждений, агрономический факультет с лесным и сельскохозяйственным отделениями. В институт принимались без экзаменов лица с образованием не ниже среднего, предпочтение отдавалось «уроженцам и гражданам» Дальнего Востока, лицам с учительским стажем. Понятие «среднего образования» в правилах приёма трактовалось широко: курс вуза, учительский институт и семинария, профессиональное и общеобразовательное учреждение (школа II степени, включая железнодорожную, и школу в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, вошедшую в школьную сеть МНП Республики; педагогические курсы 2-й степени в Хабаровске; политехникумы в Чите и Благовещенске; промышленно-экономические техникумы в г. Благовещенске; средне-техническое железнодорожное училище в г. Хабаровске; мужская и женская гимназии (7 и 8 классов); реальное училище (6 и 7 классов); духовная семинария (не менее 4-х классов); епархиальное училище (6 и 7 классов); землемерное училище (4 кл.); коммерческое училище (7 и 8 кл.); кадетский корпус (полный курс); прочие, равные им по программе, дореформенные средние учебные заведения.

Вступительные экзамены предполагали испытания по русскому языку и словесности, математике и *«одному из предметов средне-школьного преподавания по выбору для следующих категорий абитуриентов»*: окончившие в 1922 году средние учебные заведения в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги, не вошедшие в школьную сеть МНП республики; лица, достигшие 18-и летнего возраста, которые, хотя и не окончили или совсем не проходили средней школы, но по своему развитию и познаниям являются подготовленными к слушанию курса в институте. Также институт принимал вольнослушателей, которые могли и не удовлетворять прочим условиям приёма в институт. Вольнослушатели имели право сдавать зачёты и экзамены. В случае успешной сдачи сессии, разрешалось зачислять их в число студентов².

В 1923 году, с целью упорядочить распределение педагогических сил и создать региональные центры подготовки учителей, обслуживающие

1 ГАИО. Ф. 2305. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.

2 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 272. Л. 96, 96 об.

запросы отдельных территорий, была введена система районирования¹. С 1923 года всю территорию Сибири за исключением Тюменской губернии был призван обслуживать только один педагогический факультет Иркутского университета. Тюменская губерния вошла в состав Уральского района (наравне с Пермской, Челябинской и Екатеринбургской губерниями), для которого учительские кадры готовил педфакультет Пермского государственного университета².

Количество высших учебных заведений сокращалось, вместо этого сначала была сделана попытка увеличить набор в те вузы, которые продолжали работать. В 1923/1924 учебном году по заявке Иркутского педфакультета было запрошено 250 мест. Но вузу для приёма определили заказ на 600 мест, который вуз не сумел выполнить по причине отсутствия такого числа желающих и достойных обучения абитуриентов. На следующий год вуз запросил всего 150 мест³.

Распределение мест в вузы шло по квотам. В специальном постановлении Президиума Сибревкома от 11 мая 1923 года о распределении по губерниям и областям мест в сибирских вузах⁴ и прилагаемой ведомости⁵ этого распределения по уездам. В соответствии с ведомостью число мест на педагогический факультет Иркутского университета было самым значительным. Из общего числа 169 мест – 83 были отданы Иркутскому университету, из которых 66 – предлагалось занять привилегированным кандидатам на педагогическом факультете.

Говорят архивные документы...

Сведения о составе студентов педагогического факультета ИГУ (1926 г.)⁶

200
207.

СВЕДЕНИЯ
О составе студентов Педагогического факультета Иркутского Гос. Университета

Подразделение общего количества

Наименование факультета	Число студентов	По полу		По социальному положению										По партии		По платности		По подготовке					
		Мужчин	Женщин	Работники ремесла	Центрально-ремесла	Крестьян	Детей рабочих	Учредителей	Детей сирот	Лич. инт.	Труда	Детей лиц. инт.	Иностран.	Дет. инт.	Землеустр.	Чл. и канд. ВКП(б)	Чл. и канд. БКП(б)	Беспарт.	Платн. за уч.	Основной от платн.	Условно-бесплат.	Особ. инт. ср. уч.	Особ. инт. техникума
Педагогический	298	254	344	6	126	2	152	46	202	41	23	-	-	31	98	469	123	475	27	466	75	30	213
В %		42,5	57,5	1,9	21,1	0,3	25,4	7,7	33,9	6,9	3,8	-	-	5,2	16,4	76,4	20,6	79,4	4,5	78,9	12,5	5,9	35

1 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 269. Л. 1.

2 Там же.

3 ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 258. Л. 7.

4 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1358. Л. 5, 5 об.; там же. Л. 7.

5 ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1358. Л. 10.

6 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 709. Л. 8.

			Гум	Ф-М	[Итого]
Ново-Николаевский	2	-	3	2	7
Омский	1	-	3	2	5
Алтайский	2	-	3	2	7
Томский	1	-	3	2	6
Енисейский	3	3	3	3	12
Иркутский	5	11	4	3	23
Ойротская область	-	-	-	-	-
Буробласть	-	3	2	-	5
Всего	14	17	21	14	66

Также существовала развёрстка по партийным организациям – из 360 мест – 162 были отданы Иркутскому университету¹ Из них 70 – двум отделениям педагогического факультета².

		Гуманитарное отделение	Физико- математическое отделение	
1	Омская губерния	7	4	11
2	Ново-Николаевская	5	3	8
3	Алтайская Губерния	5	3	8
4	Томская губерния	7	5	12
5	Енисейская губерния	5	3	8
6	Иркутская губерния	7	4	11
7	Бурмонгольская область	2	2	4
8	Ойротская область	2	1	3
9	Якутская область	1	2	3
10	Тюменская губерния	-	-	-
11	Сиббюро ЦКРКП	1	1	2
	Всего	42	28	70

Таким образом, потенциальные возможности для поступления в педагогические учебные заведения имели абитуриенты с различной базовой подготовкой. Молодые люди, желавшие посвятить себя делу просвещения и стать педагогами, получали реальный шанс реализовать свою мечту. Правда, существовал и ряд принципиальных ограничений, связанных в первую очередь с происхождением потенциального абитуриента.

1 Томскому – 82, Томского технологического институт – 54, Сибирской сельскохозяйственной академии – 34, Сибирскому ветеринарно-зоотехническому институту – 28.

2 ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1358. Л. 11.

3 Там же.

С 1922/1923 учебного года определяющее значение для поступления в вуз стал иметь «*классовый отбор*». Например, места, выделенные Никольск-Уссурийскому педтехникуму распределялись между организациями, которые должны были направить для обучения «*своих кандидатов*»: уком РКП – 5 мест, уком РКСМ – 20 мест, упрофбюро – 15, Никольск-Уссурийский уОНО – 5, Посьетский район РКП – 5. По результатам приёмной кампании доля студентов от организаций составила 42,2 %. По социальному составу 60,3 % поступивших по происхождению принадлежали к крестьянству; 18,6 % – к рабочим; 20,5 % – к интеллигенции и 0,6 % – были выходцами из семей кустарей. Подавляющее большинство новых обучающихся – 80,1 % – были женщинами¹.

На конец 1922/1923 уч. г. количество учащихся в техникумах Иркутской губернии практически соответствовало мощностям подготовки в учительских семинариях – в Иркутске в трёх классах обучалось 65 человек², в Верхнеленском техникуме – 61³, в Балаганском – 115 учащихся⁴. На момент закрытия Кабанского педагогического техникума в нем числилось 32 студента (на 1 курсе – 13, на 2 – 7, на 3 – 23 человека)⁵.

Вторая группа Минусинского педтехникума (1924 г.)

1 Жизнь и работа в педтехникумах // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 155.

2 См.: ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 59.

3 См.: Там же. Л. 113 об.

4 Там же. Л. 172.

5 ГАИО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 171. Л. 13 об.

Небольшая численность обучавшихся педагогических техникумов объяснялась, главным образом, отсутствием нормальных условий для учёбы и проживания студентов, а также крайне тяжёлым материальным положением учительства в те годы, что в значительной степени подрывало у молодёжи мотивацию получения педагогической профессии.

В 1925 году среди учащихся дальневосточных педтехникумов подавляющее большинство были выходцами из рабочих и крестьян, при этом преобладали именно выходцы из крестьянских семей. В Читинском и Никольск-Уссурийском педтехникумах выходцев из сельской местности было подавляющее большинство, а в Хабаровском – наоборот, число городских жителей (39 человек) было заметно выше, чем сельских (24).

Состав учащихся дальневосточных педагогических техникумов на 1925 г.¹

	Наименование учебного заведения	Число отделений	Число учащихся						Социальное положение				Партийность			Число школьных работников (вместе с административным составом)	В том числе членов РКП и РЛКСМ
			Подготов. отделение	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	Всего	Дети рабочих	Дети крестьян	Дети служащих	Прочих	Членов и кандидатов РКП	Членов и кандидатов РЛКСМ	Беспартийных		
1	Благовещенский педагогический техникум	2	-	35	40	36	41	152	40	59	48	5	-	34	118	24	3
2	Никольск-Уссурийский педагогический техникум	2	40	57	27	27	18	169	19	97	44	9	1	62	106	16	4
3	Сретенский педагогический техникум	1	-	32	35	25	23	115	30	49	28	8	2	49	64	18	4
4	Читинский педагогический техникум	2	-	37	28	36	33	134	19	101	14	-	6	96	32	28	5
5	Хабаровский педагогический техникум	2	-	40	31	43	62	176	39	24	99	7	5	68	103	27	7
	Всего	9	40	201	161	167	177	746	147	330	233	29	14	309	423	113	23

Важным показателем при оценке состава слушателей также являлось членство в партийных и комсомольских организациях. Среди учащихся педтехникумов членов РЛКСМ было до 50 %. Исключение составлял Благовещенский педтехникум, где только 34 из 118 учащихся входили в число членов или кандидатов в ряды РКП. В целом по техникумам региона число беспартийных составляло – 56,7 %. Среди студентов с каждым годом становилось

¹ Народное просвещение на Дальнем Востоке... С. 40, 41.

всё больше представительниц прекрасного пола: женщин – 55,4 % и мужчин – 44,6 %¹.

В середине 1920-х годов качество образования в педтехникумах Дальнего Востока было невысоким, что объяснялось качеством набора. Поскольку требуемый минимум образования определялся как некий условный уровень – в объёме семилетней школы, которая практически отсутствовала в сёлах и мало была распространена в городах, в техникумы поступали плохо образованные молодые люди, которые не могли в полном объёме освоить предлагаемую программу обучения. С этим были связаны отчисления учащихся по причинам академической неуспеваемости и добровольный уход из техникума. При этом, преподаватели, как правило, прилагали массу усилий для того, чтобы сохранить контингент обучающихся и подготовить из них хороших учителей. Ситуация с приёмом в техникумы учащихся, выходцев из трудových сословий², неминуемо ставило проблему снижения требований по уровню образования при зачислении и пересмотра образовательных программ с возможностью за время обучения «наверстать» программу общего образования.

В конце 1920-х годов процесс привлечения к обучению в педагогических учебных заведениях представителей рабоче-крестьянских слоёв населения из разряда общих требований перешёл в число политических. «Чистки рядов» в техникумах и вузах касались не только преподавателей, но и студентов. Так вступивший 20 августа 1928 года в обязанности новый заведующий Барнаульским педтехникумом первым делом изучил социальный состав учащихся. По результатам проверки были выявлены серьёзные нарушения и исключены 12 учащихся, как выяснилось, что из них 2 были дети жандармов, 3 – дети попов, 2 – бывших купцов и контрреволюционеров, 3 – дети кулаков, 2 – дети белых офицеров³. *«Исключённые являлись скрывавшими своё социальное положение при поступлении, почти все пользовались стипендиями и интернатом, благодаря ложности справок, выданных сельсоветами»*⁴.

На территории Сибири по имевшимся на конец 1929 года данным в 10 из 19 действовавших техникумов было принято 785 человек, из них большинство составляли женщины (496 чел. – 63,18 %); по происхождению выходцев из семей рабочих было 243 чел. (30,95 %), батраков 32 чел. (4,08 %), крестьян 374 (47,69 %), служащих – 116 чел. (14,78 %) и прочих 20 чел. (2,55 %). Из всех принятых на обучение почти половину составляли члены ВКП (б) –

1 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 учебному году... С. 44.

2 Там же. С. 43, 44.

3 Там же.

4 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1099. Л. 46.

15 человек (1,9 %) и члены ВЛКСМ – 325 человек (41,40 %). Национальный состав обучающихся был разнообразным: русских 666 человек (84,84 %); украинцев – 61 (7,76 %); белоруссов – 20 (2,54 %); немцев – 2, евреев – 3, эстов – 2, поляков – 10, чувашей – 8, татар – 4, башкир – 2, литовцев – 1, телеутов – 1, вотяков – 2 и мордвы – 3 человека¹.

Аналогичной была ситуация с приёмом на педагогические факультеты вузов. Политика Наркомпроса была нацелена на повышение доли студентов из рабочих и крестьян. Постановление ЦК ВКП (б) от 14 июня 1926 года «О предстоящем приёме в вузы, рабфаки и техникумы» должно было способствовать повышению требований к уровню подготовки и усилению контроля за социальным составом абитуриентов и учащихся². Однако добиться заявленной цели было не просто. Выходцы из указанных социальных слоёв населения не имели в предыдущие годы возможности получить достойное образование, невысоким был и общий уровень культуры семей, выходцами которых они были. Абитуриенты из рабочих и крестьян, как правило, не выдерживали конкурс при зачислении в вуз, а при прохождении по особым квотам, часто не могли освоить вузовский уровень требований. В 1927 году из 1 237 студентов ДГУ – на педагогическом факультете обучалось 242 студента. От общего числа только 256 человек были выходцами из рабочих, 151 – из крестьян, а большую часть составляли – 679 – дети семей служащих³.

Резолюция пленума ЦК ВКП (б) «Об улучшении подготовки новых специалистов» в июле 1928 года поставила задачу повысить процент абитуриентов из рабочей среды⁴, в результате началась агитационная кампания с целью привлечения как можно большего числа выходцев из рабоче-крестьянской среды⁵. Для того, чтобы подтянуть уровень подготовки абитуриентов рабоче-крестьянского происхождения повсеместно при учебных заведениях стали вновь возникать подготовительные отделения, которые давали обучающимся знания в объёме, как минимум, повышенной начальной школы. Результаты работы по организации подготовительных отделений давали позитивные результаты, но не так быстро, как хотелось. Приёмная

1 Базанов А. *Предварительные итоги приёма в техникумы* // Просвещение в Сибири. 1929. № 12 (69). С. 83.

2 Директивы ВКП (б) по вопросам просвещения / сост. А. Я. Подземский ; под ред. И. Д. Давыдова и И. Г. Клабуновского. 3-е изд. – М.-Л. : ОГИЗ, 1931. С. 157–158.

3 См.: Кузнецов М. С. *Дальневосточный университет в 1926–1939 годах* // Социалистическое и коммунистическое строительство в Сибири. Вып. 5. – Томск : Издательство Томского университета, 1967. С. 64.

4 См.: Там же.

5 См.: Там же.

кампания 1929 года в Иркутском университете вновь показала, что уровень подготовки абитуриентов достаточно низкий¹.

Очередное постановление ЦК ВКП (б) «Об укомплектовании педагогических вузов» от 12 апреля 1929 г.² было вновь направлено на решение задачи по увеличению доли выходцев из рабоче-крестьянской среды в педагогических вузах до 65 %, а педтехникумах до 80 %. На парторганизации возлагалась обязанность следить за недопущением в педвузы и педтехникумы лиц, связанных с кулацко-эксплуататорским хозяйством. Предлагалось организовать специальные курсы для подготовки поступающих и обеспечить повышенными стипендиями студентов старших курсов, чтобы снизить отсев.

Попытки добиться политически верного баланса социального состава студентов и учащихся педагогических учебных заведений приводили к перекосам в организации учебной работы, регулярным чисткам состава студентов. При этом преследовалась задача массовой подготовки советских учителей для школ, основными учащимися которых будут дети из рабоче-крестьянской среды. Предполагалось, что выходцам из близкой социальной среды будет проще понять друг друга, проще донести не только свет знаний, но и идеалы нового времени, способствуя формированию единого советского общества с присущими ему приоритетами в воспитании молодого поколения граждан СССР.

Материальное положение педагогических учебных заведений

Одним из сложнейших для педагогических учебных заведений Сибири и Дальнего Востока в период революции и гражданской войны оставался вопрос об учебных корпусах. Традиционно помещения большинства учебных заведений в условиях военного времени передавались под размещение госпиталей. Большинство учебных заведений, особенно новых, располагалось в арендованных помещениях и условия пребывания в них на фоне дороговизны военного времени значительно ухудшились, а стоимость аренды возрас- тала. С другой стороны, с началом реформы 1917 года учительские институты нуждались в больших учебных площадях, чем ранее. Для занятий по новой программе каждому отделению каждого из трёх курсов необходимы были дополнительные аудитории и помещения под лаборатории и специализированные кабинеты, увеличилось и общее количество часов аудиторных учебных занятий. Так, например, 2 июня 1917 года Тобольский учительский

1 Аверин С., Молодший В. Итоги приёмных испытаний по математике в Иркутский университет // Просвещение в Сибири. 1929. № 12 (69). С. 80–83.

2 Народное образование в СССР... С. 419.

институт заключил арендный договор на дом частной владелицы Нартымовой сроком на пять лет¹. Но уже в сентябре 1917 года директор Тобольского учительского института В. К. Соболев вынужден был обратиться в Тобольскую городскую думу с просьбой «уступить» в пользование института помещение Покровского двухклассного церковно-приходского училища. Администрация института требовала скорейшего рассмотрения вопроса, так как дом Нартымовой не позволял обеспечить учебный процесс по новой программе, принятой августовским съездом представителей учительских институтов². Как отмечал директор ТобУИ «...для учебных целей этот частный дом совершенно не приспособлен...по объёму воздуха в классных комнатах и по отношению площади света к площади пола – особенно в нижнем этаже – совершенно не удовлетворяет требованиям школьной гигиены»³. Как вариант рассматривался перевод учебного заведения в помещение корпуса пансионата гимназии, но дирекция гимназии не дала на это своего согласия⁴. В дальнейшем этот вопрос так и не получил приемлемого решения.

Урок в школе Красноярского округа (1925–1928 гг.)⁵

1 ТФ ГАТюмО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 23. Л. 45.

2 ТФ ГАТюмО. Там же. Л. 64.

3 ТФ ГАТюмО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 21. Л. 8 об.

4 ТФ ГАТюмО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 60.

5 Сибирский край (Красноярский округ) : Перуница. – Режим доступа: <https://www.perunica.ru/stfoto/9390-sibirskiy-kray-krasnoyarskiy-okrug-1925-1928-chast-2.html> (дата обращения 21.05.2022).

С началом 1917/1918 учебного года возникла проблема с размещением Омского учительского института, который с начала войны соседствовал в одном корпусе с Первым высшим начальным училищем. Администрация школы смогла предоставить институту для занятий только вторую смену¹, что фактически лишало слушателей возможности дополнительных подработок частными уроками. Ещё в мае 1917 года в институте была создана специальная комиссия из слушателей и преподавателей института, которая должна была заняться поиском подходящего здания. Неоднократные обращения комиссии в многочисленные инстанции – учреждения городского самоуправления, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Комиссию по расквартированию войск, к командующему войсками и председателю Гарнизонного комитета, городскому голове и областному комиссару не дали результата и не нашли поддержки властей². В результате на общественной сходке 1 октября 1917 года слушатели объявили о забастовке. Как возможный вариант, институт предлагали разместить в пустующем бывшем доме губернатора. С ходатайством перед городской управой по данному вопросу дважды обращался лично попечитель Западно-Сибирского учебного округа, но эти действия также не возымели последствий, так как всё внимание в стране к этому времени было захвачено политическими событиями³.

Новониколаевский учительский институт со времени открытия – осенью-зимой 1917 года – разместился в помещении реального училища, в самом центре города – на углу Николаевского проспекта и Воронцовской улицы. Министерство народного просвещения предоставило институту средства на аренду и оборудование помещений в размере 19 470 рублей⁴. Поскольку нормальное финансирование учебных заведений в конце 1917 года было нарушено, первое время институт фактически оставался без средств к существованию. Директор института А. К. Волнин возлагал особые надежды на помощь местных органов самоуправления. Определённые надежды были связаны с решением вопроса о начале строительства собственного корпуса на отведённом институту ещё в 1911 году участке городской земли⁵. Но город отказался взять на себя содержание института «*ввиду переживаемого финансового кризиса*»⁶. Реальное училище не смогло приютить институт надолго, а в связи с начавшейся гражданской войной институт был вынужден

1 В учительском институте // Омский вестник. 1917. 17 сент. № 203.

2 ИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 200 об.

3 Учительский институт // Омский вестник. 1917. 28 сент. № 211; О помещениях для учительского института // Омский вестник. 1917. 24 окт. № 233.

4 К открытию учительского института // Голос Сибири. 1917. 7 окт. № 219.

5 ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2686. Л. 31–32 об., 34, 35–41.

6 Там же. Л. 33, 33 об.

расселиться сразу по нескольким адресам. Учебные занятия в основном шли в нескольких помещениях закупсбыта, в отдельном помещении находились мастерские института, а канцелярия и вовсе размещалась на квартире у директора.

Хабаровскому учительскому институту к началу 1917/1918 учебного года наконец удалось найти средства на наём помещения для образцового училища при институте¹. Однако помещение было настолько непригодным, что советом было решено принимать в первый класс только мальчиков, «не отступая принципиально в будущем от организации училища смешанного типа»².

Не менее сложным было положение учительских семинарий. Часть помещений были изъяты под воинский постой и госпитали. Ещё более печальной была ситуация в Барнауле, где в результате масштабного пожара 2 мая 1917 года была уничтожена значительная часть города, в том числе учительская семинария со всем имуществом³.

Пулемётный расчёт чехов готовится к атаке на штаб большевиков. Владивосток. 28 июня 1918 г.

Тяжёлое материальное и финансовое положение учебных заведений на протяжении всех лет мировой войны в условиях революции и перемены политических властей значительно усугубилось. Особенно сложно было новым учебным заведениям, не имевшим никакой учебной базы. Действующие учебные заведения разрабатывали меры экономии, в первую очередь, шли

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 12. Л. 8 об.

2 Там же. Л. 9.

3 РГИА. Ф. 733. Оп. 184. Д. 11. Л. 151.

на сокращение штата прислуги, практиковали совместное питание, что позволяло им делать оптовые закупки продуктов¹.

Примером относительно благополучного решения всех материальных проблем представляла Верхнеудинская учительская семинария. Её открытие планировалось осенью 1917 года, но в сложившихся условиях хозяйственного кризиса, эта задача была трудно реализуема: цены на аренду жилья и коммунальные услуги за осенние месяцы значительно возросли и стало невозможным уложиться в смету. До приезда назначенного на должность директора И. Я. Радецкого вопросами подготовки семинарии к началу учебного года было поручено заниматься инспектору В. И. Зедгеизеву. В условиях хозяйственного кризиса самым доступным вариантом стало размещение семинарии в здании Первого высшего начального училища, руководство которым согласилось предоставить в аренду учебные классы для занятий в вечернее время вместе с оборудованием и инвентарём. Помещения предоставлялись с условием, что семинария возьмёт на себя часть коммунальных расходов в размере 900 руб. ежемесячно. Оперативно были получены учебники и пособия по отдельным предметам, канцелярские товары, печати и штампы². Удалось оперативно создать условия для начала полноценных занятий, чему способствовала конструктивная позиция руководителей.

Ачинская учительская семинария

Уникальным случаем в обстоятельствах военного и революционного времени стало возведение корпуса Ачинской учительской семинарии, открытой в 1916 году. В то время, как некоторые учебные заведения десятилетиями

1 РГИА ДВ. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 12. Л. 19 об.

2 См.: ГАИО. Ф. 63. Оп. ОЦ. Д. 58. Л. 24–25.

не могли решить вопрос о выделении в собственность или о строительстве собственного помещения в относительно благополучное время, Ачинская семинария, при активном участии городских властей, уже летом 1917 года закончила основные работы по строительству нового учебного корпуса. Кирпичное здание, с богатой отделкой, со специализированными аудиториями стало одним из украшений города.

К осени 1917 года значительно ухудшилась ситуация с продовольствием. Возросли цены. Не хватало продуктов. Население в городах с этой ситуацией справлялось по-разному. В Иркутске учебные заведения получали удостоверения на право приобретения и вывоза продуктов и припасов, которые давали хотя бы какую-то возможность раздобыть необходимые товары в течение года¹. Но ситуация была критическая и даже по специальным удостоверениям получить необходимые товары было сложно. Кроме того, при распределении товаров преимущество отдавалось организациям и учреждениям, которые получали товары, в первую очередь, по спискам, что вызывало протесты населения. Например, возник конфликт вокруг товарищества «Треугольник», которому был направлен список из 38 служащих и учащихся Иркутского учительского института, нуждающихся в калошах. Чтобы избежать возможных эксцессов *«вследствие справедливых нареканий и для предоставления всем одинаковой возможности получения калош»*, под давлением общественности, и массовых заявлений *«часто угрожающего характера»*, руководство фирмы вынуждено было вернуть список институту без исполнения, объясняя это тем, что *«остальной части населения калош или совершенно не останется, или таковые достанутся лишь немногим»*². Напряжение в обществе нарастало, а вместе с ним и уровень преступности, руководители педагогических учебных заведений даже стали получать разрешение на хранение и приобретение оружия для обеспечения доставки зарплат и других материальных ценностей.

Одним из первых распоряжений советской власти, касаясь положения педагогов, являлось Постановление СНК «О прибавках народным учителям» от 2 января 1918 года³ заработной платы. Уже в январе Совнарком выделил средства на выплату зарплат учителям, доведя жалование до 100 руб. в месяц.

С установлением новой власти в Сибири министерство народного просвещения Временного Сибирского правительства взялось за разработку новых смет на содержание педагогических учебных заведений, которые бы учли все задачи и особенности развития региона.

1 См.: ГАИО. Ф. 65. Оп. 5. Д. 14. Л. 138.

2 ГАИО. Ф. 65. Оп. 5. Д. 14. Л. 176.

3 Народное образование в СССР... С. 442.

На улицах г. Омска (1918 г.)

Для составления сметы был собран обобщающий статистический материал, который позволял оценить состояние дел с подготовкой учителей¹. Директорам учебных заведений предлагалось разработать сметы согласно новым примерным расписаниям ассигнований и предоставить их на рассмотрение отдела народного образования при МНП Сибирского правительства². Временное Сибирское правительство предлагало на содержание учительских институтов, хозяйственные расходы и наем помещений исходить из средней суммы в 100 тыс. руб. в год. Причём, уже при составлении сметы обращалось внимание, что, например, для Томского учительского института этой суммы будет недостаточно, так как «*Томский институт превосходит все другие институты Сибири по своим размерам и оборудованности*»³. В результате сметы были составлены с учётом минимальных потребностей каждого отдельного учебного заведения. Так, смета Томского института на 1919 год была увеличена до 135 тыс. руб., на содержание Омского и Тобольского учительских институтов было предусмотрено по 100 тыс. руб., на Новониколаевский учительский институт – 85 тыс. рублей.

Средства на содержание учебных заведений, насколько это было возможно в условиях военного времени, выделялись относительно регулярно. Но финансовые проблемы в образовательной сфере сохранялись на протяжении всего периода с 1918 по 1920 годы. Материальное положение серьёзно

1 См.: ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 32, 34, 65–71.

2 Там же. Л. 70, 70 об.

3 Там же. Л. 69 об.

осложняла инфляция. Так, для ассигнования только самых необходимых статей расходов в 1920 году Омский учительский институт запрашивал на – отопление 116 100 руб., освещение – 8 000 руб. и содержание лошади – 25 200 рублей. На содержание личного состава требовалось 667 980 руб.¹, а всего 737 980 рублей. Годовая инфляция была стремительной, и суммы расходов возрастали кратно. В соответствии с представленной директором А. С. Чеботарёвым сметой на содержание Красноярского учительского института в 1920 году, учебному заведению были необходимы ассигнования уже в размере 4 013 725 руб., что в среднем по разным статьям расходов было 10 раз больше предыдущего года².

Согласно новым правилам составления штатных планов оклады преподавателей учительских институтов должны были превышать оклады жалования в средних учебных заведениях³. Постановлением от 23 августа 1918 года оклад директора и преподавателей (7 человек по штату) был утверждён в размере 4 800 руб., преподавателя ручного труда – 3 000 руб., учителя высшего начального училища при институте (4 человека по штату) – 2 700 рублей. Кроме того, доплачивалось за дополнительные уроки, три пятилетних стажа, классное наставничество, «*исправление тетрадей*» и выделялись средства на квартирные деньги и др.⁴. Министерство народного просвещения Временного Сибирского правительства уравнило оклад преподавателей учительских институтов и средних учебных заведений. Установленная законом учебная нагрузка лектора учительского института была на 1/3 меньше, чем преподавателя средних учебных заведений. Как пояснялось, указанные различия были вызваны большим уровнем ответственности, значительными затратами времени на работу со студентами и разбор пробных уроков преподавателями учительских институтов⁵. По правилам Временного правительства 1917 года ассигнования на зарплату сотрудникам учительских институтов предполагались из расчёта на 130 часов в неделю, в то время как Временное Сибирское правительство сократило это количество до 100 часов. Исключение составлял Томский учительский институт, которому МНП выделяла дополнительные средства для оплаты 126 недельных уроков (9 преподавателей и 5 учителей высшего начального училища), поскольку постановка учебной работы в этом институте максимально соответствовала реформированным планам, здесь работало большее число преподавателей и велись

1 ГАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 203, 204.

2 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 2. Д. 178. Л. 174, 174 об.

3 ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 67.

4 Там же. Л. 68, 68 об.; ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 19. Л. 11.

5 ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 68.

занятия ручного труда¹. Однако этих средств не хватало даже для сносного существования.

Базарная площадь. г. Новониколаевск (1919 г.)

На протяжении 1918–1919 годов МНП Сибирского и Колчаковского правительства предпринимало попытки улучшить материальное положение преподавателей. 6 декабря 1918 года был издан закон «Об улучшении материального положения служащих средних учебных заведений». Ещё один закон от 27 декабря 1918 года вводил выдачу дополнительных прибавок на дороговизну². Уже после установления советской власти постановлением Губернского отдела народного образования в январе 1920 года учительские институты были приравнены к вузам. Лекторы получали зарплату по ставке специальных учебных заведений, что составляло 2 160 руб. в месяц за 12 ч. занятий³.

Стипендии слушателей учительских институтов за 1918-1919 годы выросли в несколько раз, но в результате инфляции были крайне незначительными. По данным на сентябрь 1918 года стипендия составляла предусмотренные законом Временного правительства 50 руб. в месяц⁴. МНП признавало необходимым увеличить размер стипендии до 900 руб. в год

1 ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 36. Л. 69.

2 ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 29. Л. 6–7 об.

3 ИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 202.

4 ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 59.

(т.е. 90 руб. в месяц)¹, но к концу 1919 года она была увеличена до 75 руб. в месяц². Этого было абсолютно недостаточно для выживания.

Отделение педагогических учебных заведений представило специальный доклад по вопросу об увеличении размера стипендии учащихся, основанный на данных, представленных с мест летом 1919 года Временно Уполномоченному МНП для Дальнего Востока. Хабаровский и Владивостокский учительские институты, просили об увеличении отпуска средств на стипендии воспитанникам (60 студентов на 10 месяцев по 475 руб., всего в год каждому институту (Хабаровскому и Владивостокскому) по 285 000 рублей. При вычислении был принят во внимание прожиточный минимум Омского учительского института в представлении от 30-го сентября за № 450, также возбудившем ходатайство об увеличении стипендии хотя бы до 500 руб. в месяц, принимая во внимание прожиточный минимум в августе 668 рублей.

Было признано целесообразным не повышать стипендию, а оказать воспитанникам помощь в виде пособий на три оставшихся месяца 1919 года. Исходя из установленной суммы в 475 руб. в месяц и, приняв за основу 60 стипендиатов по каждому институту, на все функционировавшие институты Сибири и Дальнего Востока. (Владивостокский, Иркутский, Красноярский, Новониколаевский, Омский, Тобольский, Томский и Хабаровский) в октябре, ноябре и декабре 1919 года необходимо было затребовать у министра финансов 684 000 руб.³ С учётом активного наступления Красной Армии вряд ли это решение было реализовано, но показательно, что местное правительство отзывалось на запросы учебных заведений с мест и пыталась решать насущные вопросы.

Несмотря на периодические повышения, размеры стипендии не успевали за ростом инфляции и удорожанием жизни. В учительских институтах был введён принцип, по которому стипендию выдавали только особо нуждающимся или самым способным слушателям. Известно, например, что в Томском учительском институте некоторое время стипендия выдавалась на конкурсной основе лучшим по успеваемости слушателям⁴. С появлением в учительских институтах органов самоуправления слушателей, они начали наравне с педагогическими советами активно участвовать в распределении предоставленных стипендий⁵.

1 ГАТО. Ф. Р - 72. Оп. 1. Д. 36. Л. 69 об.

2 ИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 49.

3 ГА РФ. Ф. Р-320. Оп. 1. Д. 3. Л. 14.

4 ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 84 об.

5 ИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 194.

Говорят архивные документы...

Справочные данные по ценам на продукты первой необходимости [1919 г.]

Повышение цен на продукты первой необходимости в октябре против сентября на 106 %

	20 сентября	20 октября	%
Мясо	5 руб. фунт	7 руб.	40
Мука	90 руб. пуд	180 руб.	100
Картофель	7 руб. ведро	10 руб.	43
Масло	14 руб. фунт	28 руб.	100
Молоко	15 руб. ¼ ведра	45 руб.	300
Яйца	16 руб. десяток	22 руб.	37
Хлеб белый	2 руб. 86 коп. фунт	6 руб.	119
Хлеб ржаной	1 руб. 30 коп.	3 руб.	
Сахар	30 руб.	45 руб.	50
Дрова	500 руб. сажень	1200 руб.	140
Свечи	16 руб. фунт	40 руб.	150
обувь			100

Ежедневный расход на одного человека [табличный вариант составлен на основе документа]

[продукт]	[норма]	[цена]	[итога]
Мясо	½ фунта	7 руб. за фунт	3 руб. 50 коп.
Картофель	½ фунта	65 коп. за фунт	32 коп.
Мука	½ фунта	4 руб. 50 коп. за фунт	2 руб. 25 коп.
Масло	5 зол	28 руб. за фунт	1 руб. 45 коп.
Молоко	2 ст.	45 руб. за ведро	6 руб.
Яйца	2 шт.	22 руб. за десяток	4 руб. 50 коп.
Чай	2 зол.	65 руб. за фунт	1 руб. 35 коп.
Сахар	6 зол.	35 руб. за фунт	2 руб. 18 коп.
Хлеб	2 ф.	6 руб. за фунт	12 руб.
Овощи и пряности			1 руб. 55 коп.
			Итого 35 рублей

Эта сумма умножается на $3 \frac{1}{4} = 122$ руб. 50 коп (ежедневный расход)

Ежемесячный расход семьи:

Квартира – 100 руб.

Отопление – 1 200 руб.

Освещение, свечей на $1 \frac{1}{2}$ дня – 2 св. 5 ф. – 200 руб.

Вода, 5 вёдер в день по 1 руб. – 150 руб.
 Мыло, 2 фунтов по 17 руб. за фунт – 85 руб.
 Сода для белья, 5 ф. по 12 руб. – 60 руб.
 На баню № 18 руб. 4 раза в месяц – 72 руб.
 Итого – 1 867 руб.

Тем не менее, учащиеся педагогических учебных заведений находились в крайне тяжёлом положении. При стипендии в 50 руб. в 1918 году в Тобольском институте *«только за комнату и обед воспитанникам приходится платить до 100 руб. в месяц, не говоря уже о других необходимых расходах»*¹. В 1919/1920 учебном году на стипендию слушателям Омского учительского института выделялось 21 600 руб. в месяц или 259 200 руб. в год. Но, в связи с тяжелейшим материальным положением стипендия выплачивалась только 30 *«беднейшим слушателям института»*. При этом 1/3 стипендии выдавалась продуктами из Губпромкома. Но и такой стипендии не хватало на самый скудный стол, и практически все слушатели института были вынуждены обеспечивать себя подработками. По мнению администрации института, минимальная стипендия на тот момент должна была составлять 1 740 рублей².

Директора институтов неоднократно предпринимали попытки облегчить положение своих подопечных. На этом этапе поддержка и участие местных органов самоуправления и промышленных объединений, располагавших большими возможностями и средствами, зачастую играла решающую роль. В письме за 1919 год, адресованном директором ОмУИ Ф. Г. Шубиным в Центросибирь, Агросоюз и Союзбанк, выражалась просьба *«прийти на помощь учащимся института»*. По примеру «Союза Сибирских Маслодельных Артелей», который принимал активное участие в развитии образовательной сферы региона, Ф. Г. Шубин предлагал учредить для слушателей учительского института дополнительные пособия или стипендии. Взамен материальной помощи выпускники института должны были *«прослужить известное число лет в культурно-просветительской области»* указанной местности³. Свидетельств о том, как отозвались эти финансовые организации на призыв директора ОмУИ в архивных материалах не обнаружено. Но сохранились свидетельства другой инициативы, когда земские органы, заботясь о последствиях тяжёлого времени для школьного образования, приходили на помощь

1 ТФ ГАТО. Ф. 27. Оп. 2. Д. 9. Л. 59.

2 ИАОО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 45. Л. 203.

3 Там же. Л. 49, 49 об.

учащимся учительских семинарий. Целью было предотвратить кадровый голод и обеспечить подготовку квалифицированных учителей для местных школ. В частности, показательна инициатива Новониколаевской уездной управы, которая выступила с идеей поддержки стипендиями учащихся местных педагогических учебных заведений.

Говорят архивные документы...

Новониколаевскому третьему очередному уездному земскому собранию

Уездной Земской Управы
Доклад № 51
 О земских стипендиях
 при учебных заведениях

Недостаток местных интеллигентных сил в Сибири ставит под наше земство в чрезвычайно затруднительное положение, т.к. лишает возможности набирать кадр подготовленных работников, необходимых для всех областей земского хозяйства, хотя волна беженцев последнего времени и дала значительный приток этих сил, но во-первых, лица эти, обладая надлежащим образовательным цензом, в большинстве случаев не знакомы с местными условиями жизни, что вредно отражается на деле, во-вторых, при первой же возможности, они могут возвратиться на родину, не успев даже достаточно приспособиться к новой обстановке.

Все это вместе взятое ставит перед молодым нашим земством не очередь вопрос о создании местной интеллигенции путём учреждения земских стипендий при трёх учебных заведениях, которые могут в настоящее время удовлетворять наинасущнейшую нужду Земства.

На первых порах земству более всего необходимы учащие. Недостаток учительского персонала заставляет Управу обращать на это особое внимание Земского Собрания. Так, в нынешнем году на свободные учительские места Управе пришлось назначить 148 человек учащихся-беженцев, с уходом этих лиц не родину места их останутся незамещенными. Новониколаевскому земству необходимо обеспечить себя кадрами лиц специально подготовленных к педагогической деятельности, т.к. Земство весьма бедно работниками, получившими специально-педагогическое образование. К устранению указанного печального явления Земством уже сделан почин: Земским Собранием второй очередной сессией учреждены с 1 июля 1919 г. при местной учительской семинарии 10 крестьянских стипендий по 100 руб. в месяц каждая и по три стипендии, в том же размере что и в семинарии при местном учительском институте и Колыванской смешанной гимназии.

Необходимость требует продолжить начатое Земством дело и в дополнение к открытым стипендиям при названных заведениях. Управа просит Земское Собрание открыть вновь с 1-го июля 1920 г. десять стипендий при местной учительской семинарии и три стипендии при местном учительском институте и Колыванской смешанной гимназии.

В виду сильного вздорожания жизни, ассигнования прошлого года на стипендии недостаточно, необходимо увеличить размер их до 400 рублей в месяц на каждого. Таким образом, по смете 1920 г. ассигнования на стипендии при названных учебных заведениях потребуются следующие:

1. На 10 существующих стипендий при местной учительской семинарии: по 400 руб. в месяц каждая на 12 месяцев (400x10x12) – 48 000 руб.
2. на 10 стипендий, вновь открываемых при том же заведении, по 400 руб. в месяц каждая, с 1 июля 1920 г. на 6 месяцев – (400x3x6) – 24 000 руб.
3. на три стипендии при местном учительском институте, по 100 руб. в месяц каждая, на 12 месяцев – (400x3x12) – 14 400 руб.
4. На три стипендии вновь открываемых при том же учебном заведении, по 400 руб. в месяц каждая, с 1 июля 1920 г. на 6 месяцев – (400x3x6) – ...7 200 руб.
5. На три существующих стипендии при Колыванской смешанной гимназии по 100 руб. в месяц каждая, на 12 месяцев – (400x3x12) – 14 400 руб.
6. На три стипендии вновь открываемых при том же учебном заведении, по 400 руб. в месяц каждая, с 1 июля 1920 г. на 6 месяцев – (400x3x6) – 7 200 руб.

Всего..... 115 200 руб.

Представляя настоящий доклад, Управа просит Земское Собрание утвердить его и внести в смету Земства след. расходы на 1920 г.:

1. На земские стипендии при местной учительской семинарии в первой половине года 10 и на 20 во второй72 000 руб.
2. На три... местного учительского института... 21 600 руб.
3. На три... при Колыванской смешанной гимназии... 21 600 руб.

Председатель Управы *Подпись*
 Член Управы *Подпись*

ГАНО. Ф. Д-160. Оп. 1. Д. 217. Л. 102–103.

Власти хорошо знали о проблемах учительства, но тотальное обнищание работников образования было отражением системной проблемы в условиях общего социально-экономического кризиса.

За период Гражданской войны абсолютное большинство учебных заведений в городах было разорено, помещения переходили в распоряжение военных, как правило, вместе с инвентарём и мебелью. Формально передача имущества происходила по описи, но его сохранность не гарантировалась ничем – зачастую имущество просто изымалось для нужд военных. Учебным заведениям требовался капитальный ремонт, не было мебели и учебный пособия, библиотек. Средств на восстановление материальной базы не хватало. Предпринимались попытки создать общий банк пособий и библиотек. Изыскивались возможности для производства мебели, учебных досок. Такие производства организовывались местными силами. Например, в Томске были созданы централизованные мастерские учебных пособий для снабжения ими

всей Сибири, в которых были открыты различные цеха: диапозитивный, картонажный, стеклодувный, кузнечный, литейный, географический, этнографический, по рисованию и лепке¹.

Панорама города после обстрела (г. Хабаровск, 1920 г.)

В мае 1920 года, в преддверии подготовки нового учебного года, Сибирский революционный комитет издал специальное постановление «Об освобождении от реквизиции помещений народного комиссариата просвещения»². Решением высшего революционного органа власти Сибири предлагалось в течение двух месяцев освободить от всех сторонних организаций и учреждений все помещения, относящиеся к ведомству Наркомпроса.

Поиск и освобождение помещений под учебные заведения или возвращение зданий в разрушенных войной городах практически в каждом случае приобретало затяжной и болезненный характер. Военное ведомство имело чрезвычайные полномочия. Освободить корпуса от размещённых в них учреждений военного ведомства было крайне сложно. Даже в тех случаях, когда имелись распоряжения высших инстанций и к решению вопросов подключались губернские и правительственные органы управления, далеко

1 Мастерские учебных пособий // Советская Сибирь. 1920. № 75 (146). 4 апреля. С. 1.

2 Постановления Сибирского революционного комитета: Об освобождении от реквизиции помещений народного комиссариата просвещения // Советская Сибирь. 1920. № 102 (173). 12 мая. С. 4.

не всегда получалось добиться выполнения законных требований. 16 апреля 1921 года Томский Губком профессионально-технического образования передал в Исполком, что *«на основании циркулярного распоряжения Главпрофобра о срочном освобождении всех школьных помещений принадлежащих Губпрофобру и занятых теми или другими учреждениями, просит распорядиться об освобождении в г. Новониколаевске помещения бывшего реального училища, занятого Начэваком, как необходимого для Политехнических курсов, и помещения учительского института, занятого также Начэваком и необходимого для нужд профессионально-технического образования»*¹. В ответ из Новониколаевская был получен ответ от Начэвака Адрианова и Военкома Мальцева, где сообщалось, что здание реального училища освобождено, но помещение учительского института *«освободить невозможно»*².

Томскому учительскому институту долгое время удавалось избегать участи прочих учебных заведений, поскольку институт на протяжении всех лет мировой войны в своих мастерских выполнял военные заказы. Но с приходом советской власти институт оказался именно по этой причине в самом невыгодном положении. Корпус моментально оказался задействован для размещения различных организаций военного ведомства, как наиболее удобное помещение. Помещения института были заняты под лазарет, инженерные курсы и даже театр. Весной 1920 года под контролем учебного заведения фактически осталось несколько подвальных помещений, где на тот момент продолжалось производство двуколок для нужд фронта. Но теперь в мастерских института работали не студенты, а военнопленные. Инженерные курсы долгое время из здания не выселялись. Позднее в корпусе было решено разместить Мариинский педагогический техникум. Но в 1921 году и для него здесь места ещё не нашлось. Поиски помещения для Мариинского техникума, который губернские власти решили перевести в Томск были долгими. Обсуждался вопрос о размещении техникума в Практическом политехническом институте, но поскольку и там не нашлось достаточного места, было вынесено особое постановление коллегии ГубОНО об освобождении дополнительных помещений для чего следовало *«убрать из института Арткурсы»*³.

1 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 288. Л. 40.

2 См.: там же. Л. 55.

3 См.: *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* От учительского института к педагогическому : роль традиции в формировании советской модели высшего педагогического образования в Томске. – Томск : Издательство ТГПУ, 2021. С. 232–235.

**25-я пехотная школа у корпуса Томского учительского института.
Школа была образована из двух Сибирских пехотных курсов 5-й Красной Армии¹**

История Мариинского педагогического техникума показательна. Как следует из информации, представленной директором П. Н. Марковым, «*Мариинский педагогический техникум образовался путём слияния Педагогических курсов с бывшей кооперативной школой, причём к техникуму перешло всё имущество Кооперативной школы. Здания этой школы и при Колчаке были заняты под лазарет Всероссийского земского союза. Вместе с зданиями был взят инвентарь и оборудование общежития этой школы. Подробная опись взятого имущества имеется. Это имущество и здания при приходе Красных войск были переданы Челябинскому военному госпиталю, затем от него перешли к 547 военному госпиталю, который расположен в них и в настоящее время. УОНО поднимался вопрос об освобождении этих зданий и возврате имущества. Администрация госпиталя ответила, что она считает это имущество военным трофеем, не подлежащим передаче. Обращались по этому вопросу в Сибревком и уксанарм 5, но ответа так и не получили. Между тем, возвращение инвентаря устраивало бы для нас вопрос с оборудованием общежития техникума»².*

Возобновление работы Мариинского педагогического техникума, переведённого в Томск, было сопряжено с большими трудностями, так как ему было

¹ Фото из фондов Томского областного краеведческого музея.

² ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 320. Л. 49.

выделено помещение и оборудование, непригодное для использования, к тому же в здании не было электричества. Директор техникума ходатайствовал о передаче учебному заведению во временное пользование части школьного имущества Артшколы и Инженерной школы, которое ранее принадлежало Томскому учительскому институту¹. Обращения не возымели каких-либо серьёзных последствий для решения материальных проблем.

Обеспечение учебных заведений необходимым инвентарём и учебными пособиями стало чрезвычайно сложной проблемой², так как прежние учебные заведения фактически лишились прежних учебных пособий, приборов, библиотек, оборудования для специализированных кабинетов.

В этих условиях возникла практика обеспечения новых образовательных учреждений за счёт создания единой централизованной базы учебных пособий. Идея была понятна и проста: собрать всё, что есть и разделить между всеми учебными заведениями. Но тотальная централизация имущества учебных заведений и дальнейшее их распределение имело неоднозначные последствия. Усилия учебных заведений, которым удалось сохранить в годы войны хотя бы часть имущества, себя не оправдали, при централизованном перераспределении они лишались бережно хранимого имущества – ценных физических приборов, мебели, библиотек. При этом, в силу нестабильности всей системы образовательных учреждений, нежизнеспособности многих из них, имущество, которое было призвано служить важным стратегическим целям, в ходе нескольких реорганизаций терялось безвозвратно. Подобная политика была непродуманной и расточительной, подрывала материальное положение прежних институтов и семинарий и не создавала нормальных условий для функционирования новых.

Поскольку в условиях новой идеологии пересмотру подверглись все учебные программы, планы и учебники, необходимо было в кратчайшие сроки создавать новую учебно-методическую базу и новые учебные пособия. В Омске в мае 1920 года было организовано специальное собрание с приглашением представителей научно-педагогической общественности, к которым обратились за помощью по разработке новых материалов и которых призвали принять участие в коллективной работе над изданием новых учебников³. Выяснилось, что специалистов, имеющих готовые методики и программы дисциплин в соответствии с новыми представлениями, было крайне мало, а времени и условий на разработку новых пособий вообще не было. К тому же в стране был колоссальный дефицит бумаги.

1 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 111. Л. 21, 21 об.

2 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 10. Л. 3, 3 об.

3 Извещения // Советская Сибирь. 1920. № 103 (174). 13 мая.

Зауральский регион медленно и сложно переживал последствия гражданской войны. Дальний Восток стал частью Советской республики лишь к концу 1922 года. Жизнь в отдалённых поселениях ещё долгое время была неспокойной. Регулярное железнодорожное сообщение с Владивостоком было восстановлено лишь к осени 1925 года. Сеть дорог находилась в плохом состоянии, сообщение между крупными городами региона, особенно в обширных восточных землях было крайне затруднено. Сказывались демографические и материальные потери; последствиями военных действий были практически уничтоженные отдельные города и поселения, возобновились эпидемии инфекционных заболеваний; обострился национальный вопрос.

Между тем, на территориях, где установилась советская власть к лету 1920 года на повестку дня в сфере подготовки учительской кадров был поставлен вопрос об организации сибирских институтов образования, которые создавались на объединённой базе учительских семинарий и институтов, а также других учебных заведений. Организация ИНО требовала больших расходов и хорошей материальной базы. По результатам проведённых реформ в распоряжение созданных институтов было передано имущество и здания бывших учительских институтов и семинарий.

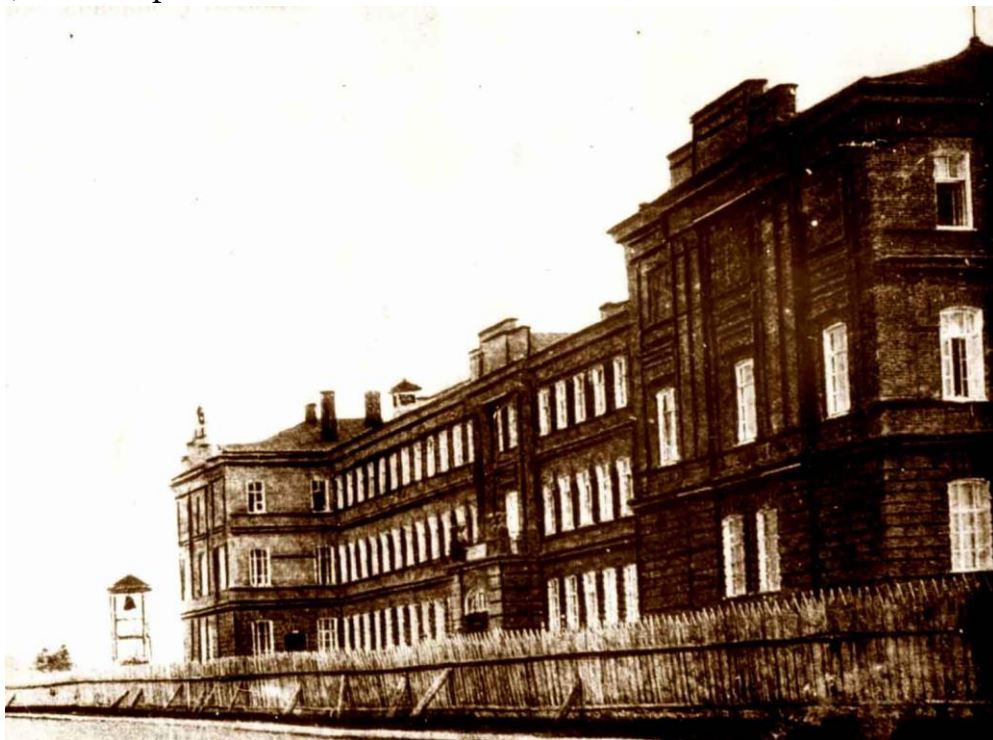

Красноярский ИНО¹

¹ ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 161. Л. 89.

В ведение ИНО переходили все учебно-вспомогательные заведения – образцово-показательные школы, педагогические музеи, спортивные залы и многое другое. Преподаватели реорганизуемых учительских семинарий переходили в ведение губернских отделов народного образования, а учительских институтов – в ведение СибОНО, где проводились проверки личного состава. После конкурсного отбора, часть из преподавателей назначалась сотрудниками ИНО. Здания, которые временно передавались в распоряжение ИНО, были, как правило, не приспособлены для занятий и требовали капитального ремонта. Находящееся в ведении ИНО имущество и библиотеки, также требовали отдельных площадей для размещения. Не имея надлежащего хранения, их фонды существенно сократились за годы гражданской войны, а прочее имущество институтов по случаю растаскивалось.

В распоряжение Омского ИНО были переданы здания и имущество учительского института, семинарии и епархиального училища, а также все учебно-вспомогательные учреждения – колонии несовершеннолетних, мастерские и гимнастические залы¹. Несмотря на то, что институту были переданы в собственность несколько корпусов и учебные пособия, в реальности ситуация с материальным обеспечением была очень сложной.

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 52. Л. 100 об.

Во-первых, не хватало пригодных для занятий помещений. В докладной записке исполняющего обязанности председателя педагогического совета Омского ИНО Н. О. Рыжкова приводились красноречивые факты истинного положения дел: «...в распоряжении ИНО имеется всего лишь одно полуразвалившееся здание б[ывшего]. учительского института. Между тем, ИНО соответствующими отделами не только заменяет б[ывшие]. учительский институт и семинарию, но должен иметь, по меньшей мере, вдвое больше, чем учительская семинария и институт, если даже в ИНО вести работу качественно равную работе времён самодержавия и Колчака»¹. Помещения института не были оборудованы даже самой необходимой мебелью: «на 300 человек, 4 аудитории и 8 кабинетов имелось всего 12 столов, из которых 2 Сибнаробраз забрал себе»².

В ноябре 1920 года руководителем Омского ИНО была избран В. М. Васильев, но и новый председатель совета очень скоро заявил об отсутствии сочувствия к проблемам вуза со стороны сибирского, губернского и городского отделов народного образования: «Сибнаробраз не только не содействует, но самым решительным образом противодействует не только наилучшей, но даже сколько-нибудь возможно нормальной деятельности ИНО»³. По решению СибОНО институт лишился гимнастических снарядов, коллекции ученических работ для педагогического кабинета и других учебных пособий. Отсутствовали необходимые мастерские, которые позволяли бы отрабатывать навыки будущим учителям Единой трудовой школы. Это никак не вписывалось и в планы открытия в ИНО отдела подготовки инструкторов трудовых процессов. В распоряжении института находилась лишь «остатки от столярной мастерской б[ывшей]. учительской семинарии⁴, где даже не было полноценного комплекта инструментов. Между тем, всю «обмеблировку», а это, по подсчётам В. Васильева, 300 топчанов, 100 столов, 100 скамей и прочее, СибОНО предложило «произвести силами студентов в своей мастерской»⁵.

Безусловно, наиболее очевидной проблемой этого периода являлось отсутствие достаточного государственного финансирования ИНО и приемлемых материально-бытовых условий для нормальной работы. В 1921 году перед Наркомпросом остро встал вопрос очередного сокращения расходов на народное образование. Несмотря на то, что борьба с безграмотностью была

1 ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 30. Л. 18 об.

2 ИАОО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 14. Л. 124.

3 Там же. Л. 123.

4 Так в документе.

5 ИАОО. Ф. 331. Оп. 1. Д. 14. Л. 124 об.

объявлена задачей № 1 в Советском государстве, таких сокращений избежать не удалось. Все эти обстоятельства самым негативным образом сказались на будущем институтов.

В стране сложилась тяжелейшая финансовая ситуация. Средств на обеспечение образования не было, отделы народного образования вынуждены были признать, что не справляются с ситуацией.

Говорят архивные документы...

Из Доклада тов. Чудинова о деятельности Сибнаробраза¹

«...недостаток в работе заключается ещё в том, что нам с некоторыми Совнархозами приходится до сего времени вести войну, т.к. Совнархозы очень туго понимают, что профтехническое образование не может обойтись без специальных мастерских. Дефект в работе замечается ещё и в том, что большое количество квартир, помещений и школьных зданий заняты учреждениями, ничего общего с учебными заведениями, не имеющими...

Серьёзным тормозом в работе является материальная необеспеченность работников просвещения, и тут приходится заявить Сибревкому, что теперь люмпен-пролетариатом является учительская масса, и если имеется комиссия по улучшению быта рабочих, то нужно устроить и комиссию по улучшению быта учителей и вообще преподавательского персонала. Готовя преподавателей, мы не уверены, что можем их использовать, потому что учительницы вяжут чулки, а учителя работают у кулака, чтобы получить у него хлеб. Одним словом, учитель не несёт своей постоянно работы систематически».

В сентябре 1921 года вышел специальный циркуляр ЦК РКП (б) «О внимательном отношении к коммунистам-работникам отделов народного образования»², который указывал на необходимость бережного отношения к управляющим кадрам, особенно коммунистам, сократив перемещения их по должностям и отделам, сократив такие переброски до «*неизбежного минимума*». Признавалась, что постоянные переброски вызывают развал работы, «*ибо руководящая работа в области народного просвещения требует специализации и времени для усвоения партийной линии в этом сложном вопросе*».

Материальное положение преподавателей действительно было крайне тяжёлым. Вводились спецставки, которые определились специальной комиссией при отделе нормирования труда (ОНТ) Губпрофсовета в составе члена комиссии ОНТ Горохова, члена Губотдела Союза Всеработпроса т. Шимановского и преподавателя И. Н. Наумана. В Иркутском ИНО на 1921/1922 учебный год размер ставки определялся квалификацией преподавателя и занятостью в учебном процессе. По должности преподавателя

1 РГИА ДВ. Ф. Р-1467. Оп. 1. Д. 14. Л. 139 об., 141.

2 Народное образование в СССР... С. 445.

размер ставки составлял от 7 900 руб. до 20 000 рублей. По административным должностям от 11 650 руб. до 14 950 рублей¹. Но новые тарифы не могли существенно изменить ситуацию.

Председатель Сибирского
продовольственного комитета
М. И. Калманович

Материальное положение учащихся педагогических учебных заведений в масштабе всей республики признавалось сложнейшим. На уровне отдела педагогического образования эту ситуацию знали и обсуждали пути решения проблемы. Заместитель заведующего отдела педагогического образования Главпрофобра занялся вопросом материального обеспечением учащихся педагогических техникумов и представил план срочных мер, требующих реализации. Решить задачу возможно было только одним способом – восстановить прежний *«порядок обеспечения учащихся в дореволюционных учительских семинариях и учительских институтах»*.

Для этого требовалось: 1) восстановить государственные стипендии (60 руб. – для сельских и 100–150 руб. для городских педтехникумов); 2) издать специальный декрет, разрешающий введение специальных стипендий, учреждаемых организациями и предприятиями; 3) предоставить техникумам участки земли для самообеспечения продуктами и проведения практических занятий. Цена вопроса, при условии обеспечения 50 % учащихся, определялась в сумму около 2 млн. руб. Но доводы о необходимости таких мер были убедительны: 1) подготовка учителей низшего звена школы – основа развития всей системы образования; 2) социальное происхождение учащихся педтехникумов принадлежало, как правило, к самым незащищённым слоям общества, как бы не пытались игнорировать этот фактор².

Положение дальневосточных педагогических учебных заведений на фоне последствий гражданской войны и начала советизации было драматичным. Хабаровский педтехникум в 1921–1922 годах, как и многие другие учебные заведения, был на грани выживания. Вся деятельность и делопроизводство учебного заведения были сконцентрированы вокруг регулярной переписки с вышестоящими инстанциями и содержали требования выдать или обеспечить в полном объёме пайки «едокам», уточнить спорные пункты смет

¹См.: ГАИО. Ф. 2305. Оп. 1. Д. 11. Л. 2, 2 об.

²См.: ГА РФ. Ф. А-1565. Оп. 6. Д. 42 Л. 4.

на содержание техникума, которые в основном состояли из списка пайков и продуктов, потребляемых или выдаваемых для обмена, а также семян и саженцев для огорода и проч. Выдача (или невыдача) таких пайков осуществлялась по месяцам, в строгом соответствии с наличным составом, учитывая все обстоятельства – сколько едоков, по курсам и штату, почему выделили меньше, чем другим, на сколько дней остались запасы пищи и т.д. Зачисление в студенты или штат преподавателей, как и в предыдущие годы, не обещало сытной жизни, но в ситуации тех лет прикрепление к какому-либо учреждению с гарантированным пайком, считалось благом и спасало от голодной смерти. Организация учебного заведения больше походила на своего рода коммуны, которая выживала благодаря совместному ведению хозяйства.

Летом 1923 года, когда была закрыта Спасская учительская семинария, её имущество, оценённое в 43 тыс. руб. по решению заведующего ДальОНО М. П. Малышева было решено передать Хабаровскому педтехникуму. Однако решение вопроса долгое время оставалось неопределённым, и возникла необходимость искать поддержки президиума Губисполкома¹, который принял участие и ходатайствовал перед ДальОНО не только о немедленной передаче имущества и кредитов Спасской учительской семинарии Хабаровскому педагогическому техникуму, но и поставил вопрос о его расширении, сохранении стипендий и передаче ему здания бывшего реального училища². Однако местные органы исполнительной власти, признавая важность подготовки новых учителей для трудовой школы и то значение, которое имел в решении этого вопроса Хабаровский педтехникум, отказались выделить дополнительные средства на стипендии студентам³.

Начиная с 1922 года Губпрофобры, согласно «Положения об учебных Совхозах при учебных заведениях педагогического образования» должны были подготовить материальные сметы на организацию таких учебных совхозов⁴. Огород, оставаясь учебной-производственной площадкой, теперь был жизненно необходимым и отчасти компенсировал недостаток продуктов. При этом ситуация вокруг земель для таких опытных производств также была не простой и представляла собой непрерывную череду организационных и хозяйственных проблем, которые решались с вышестоящими инстанциями посредством активной и не всегда сдержанной по тону переписки. Наличие сельскохозяйственной базы у педагогического техникума было обязательным условием освоения образовательной программы в соответствии с установками

1 См.: РГИА ДВ. Ф. Р-2224. Оп. 3. Д. 1. Л. 215, 215 об.

2 См.: Там же. Л. 216.

3 См.: Там же.

4 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 263. Л. 63.

ГУСа. При подготовке будущего учителя акцент делался на производственной и сельскохозяйственной деятельности, поскольку концепция нового советского общего образования исходила из идеи Единой трудовой школы. Новый советский учитель должен был уметь не просто рассказать о значении труда в жизни общества, а научить своих воспитанников элементарным навыкам трудовой деятельности.

Наличие сельскохозяйственной базы позволяло не только освоить необходимые трудовые навыки, но и обеспечить в условиях экономического кризиса выживание студентов и преподавателей. Студенты организовывали трудовые дружины или коммуны, призванные обеспечить ведение общего хозяйства. Трудовая коммуна Хабаровского педтехникума за летний сезон 1923 г. вела работы на огороде, на пасеке, в мастерских, зарабатывая средства для обеспечения нужд студентов¹. Опытный участок засевался различными культурами – ячмень, греча и даже рис. Техникум держал улья, делал запасы на зиму солений и прочего². В 1923 году собственными силами студенты техникума произвели капитальный ремонт здания и общежития, а также подготовили помещения к зиме³. Отмечалось, что полевые, строительные и иные сопутствующие виды работы значительно обогатили студентов новыми практическими навыками. Подчёркивалось, что техникум являлся «*в полном смысле коммуной*»⁴. Всё это отвечало «*духу времени*», было не только формой обучения, но и условием совместного выживания в условиях социально-экономического кризиса и разрухи.

Мариинскому педагогического техникуму Мариинским уездным земским отделом был отведён в черте города участок земли размером в 150 десятин. В тяжёлых экономических условиях техникум старался любыми средствами организовать огородные работы, которые спасли бы студентов от голода. В 1921 году благодаря содействию Уземотдела техникум даже получил 4 бракованных лошади, с помощью которых было подготовлено к посеву ещё 7 десятин к трём уже освоенным⁵. Трудно сказать, насколько полезными для будущей профессиональной деятельности были организованные сельхозработы, но даже то, что они сумели спасти от голодной участи студентов педтехникума, было полезным для системы образования.

Между тем, далеко не все педагогические техникумы располагали собственной опытной площадкой. Так, не было необходимой базы у Новонико-

1Трудовая коммуна // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 157.

2 См.: О летней работе трудовой дружины Хабаровского педтехникума // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. №. 1. С. 136–141.

3 Там же. С. 141.

4 Там же.

5 ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 263. Л. 83, 83 об., 84.

лаевского педтехникума, возникли сложности с оформлением участка земли для полевых работ у Томского педтехникума, долгое время не было необходимого оборудования для сельхозучастка Красноярского педтехникума.

Необходимо было существенно менять положение дел. В разрешении вопроса о финансировании Наркомпрос сделал ставку на участие местных органов самоуправления и промышленных предприятий в финансировании образовательной сферы в форме т.н. шефства. Большую часть учебных заведений перевели на местное обеспечение, оставив на государственном финансировании лишь немного, стратегически важные образовательные учреждения. Но надежды почти не оправдались, местные предприятия не спешили брать педагогические учебные заведения на свой кошт.

Положительные случаи участия предприятий в финансировании педагогических учебных заведений были характерны в большей степени для Восточной Сибири, где учительские семинарии и техникумы находились в населённых пунктах с развитой промышленной сферой. Но и здесь доля участия таких предприятий и размер выделяемых средств были крайне ограничены. Из шести педагогических техникумов Иркутской губернии в 1922 году на государственные средства содержался исключительно педагогический персонал двух из них. Содержание технического персонала и др. расходы, а также деятельность ещё трёх техникумов обеспечивалась из местного бюджета. Черемховский педагогический техникум находился на содержании Иркутского управления Черемховского каменноугольного бассейна¹. Иркутский Губисполком по случаю 50-летия Иркутской учительской семинарии², учредил при Иркутском опытном педагогическом техникуме 50 стипендий для детей беднейшего крестьянства, рабочих и трудовой интеллигенции. Каждая стипендия равнялась ежемесячной ставке 1 разряда сотрудника коммунального отдела³. Средства, выделяемые на зарплаты преподавателей, позволяли выплачивать повышенное вознаграждение⁴. Средств на учебные пособия выделялось вдвое меньше, но всё-таки техникум имел помещение с центральным отоплением, общежитие на 30 человек. В целом дефицит по смете на 1922/1923 учебный год составлял 132 800 рублей и касался, прежде всего, хозяйственных расходов, которые предполагалось покрывать из поступлений процентных отчислений с зарплат предприятий и учреждений на профессионально-техническое образование⁵.

1 ГАИО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 179. Л. 10.

2 Очевидно, вопрос о преемственности дореволюционных и советских типов учреждений, и значение этого события, тогда не вызывало сомнения или идейных нареканий.

3 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 21.

4 Там же. Л. 59.

5 Там же. Л. 59 об., 60.

Бывшая учительская семинария. Педагогический техникум. (г Иркутск, 1920-е – 930-е гг.)¹

Киренский техникум Иркутской губернии имел большие площади – 17 комнат и кухню, общежитие на 75 человек. В помещениях находилось 17 голландских печей, 3 русских печи, 3 плиты. Наличие такой инфраструктуры требовало значительно обслуживающего и технического персонала, в штате техникума были: завхоз, 2 уборщицы, истопник, заведующий общежитием, повар, судомойка, хлебопёк, прачка, сторож общежития, а также делопроизводитель, машинистка, 2 сторожа и 7 человек канцелярии. Содержание технического персонала и других статей расходов на 1922/1923 год компенсировался «Лензолотом» по договору за счёт процентов отчислений с заработной платы. «Общая сумма отчислений «Лензолото» значительно превышала указанную сумму», поскольку было заключено соглашение, по которому ставки преподавателей должны быть не ниже предусмотренных наркоматом труда².

Ситуация в Балаганском техникуме, полностью находившемся на обеспечении местного бюджета, была тяжёлой, поскольку получаемых средств не хватало, чтобы покрыть даже самые скромные расходы. Пришлось ввести плату за обучение для 50 % мест, в размере 1/2 пуда ржаной муки в месяц, или сумму, равную этому объёму стоимости на день внесения платы. При всех доходах, дефицит средств по расчётам сметы на 1922/1923 учебный год

¹ Фото из фондов Иркутского областного краеведческого музея. Ед. хр. 9067–331.

² ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 61.

составлял 70 098 рублей. Отчасти дефицит средств предполагалось компенсировать за счёт устройства выставок и продажи работ учащихся¹.

Несмотря на давление со стороны госструктур производственные предприятия не спешили брать на себя обязательства по содержанию педагогических учебных заведений. В то же время государство сокращало финансирование. Заведующий Иркутским Губпрофобром на съезде заведующих уездных отделов народного образования констатировал: «1921–1922 уч. год, явившийся годом тяжёлого финансового кризиса в Республике, в области профессионального образования характеризуется резким уменьшением ассигнований государственных средств в вытекающем отсюда сокращением сети учебных заведений и тяжёлым материальным положением, как самих школ, так и преподавательского состава»².

К 1922/1923 учебному году ситуация не улучшилась. Верхоленинский педтехникум располагал помещением из 10 комнат, общей площадью 195 кв. саженей, которые отапливались. В распоряжении учебного заведения было 10 голландских, 2 русских печи и 1 плитка. На освещение требовалось до 17½ пудов керосина на одно полугодие. Все хозяйственные расходы и оплата труда небольшого по численности персонала осуществлялась за счёт местного бюджета³.

В крайне тяжёлом положении находился Кабанский педтехникум. Общежитие техникума располагалось в крайне ветхом и тесном помещении, не хватало мебели, посуды, прочего инвентаря. Отсутствовал служебный персонал. Хозяйственная жизнь студентов была организована на принципах коммуны и самообслуживания: учащиеся сами готовили пищу, пекли хлеб, наводили порядок в помещениях и во дворе. Не было средств на закупку необходимых для обучения материалов, при том, что учебным планом предполагалась подготовка кузнечному, слесарному и столярному делу. Находившийся в распоряжении техникума лес (брусел) и инструмент мастерских был реквизирован Уземотделом. Библиотека была малочисленной и не пополнялась современной литературой. Кроме того, в здании техникума работала вечерняя школа для взрослых и велись занятия Кабанской начальной школы, что ограничивало возможности расширения набора⁴.

Сложное финансовое положение молодой Республики Советов привело к вынужденным мерам по сокращению учебных заведений и приведению «сети учебных заведений в соответствие с получаемыми ресурсами». Главное

1 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 61 об.

2 Там же. Л. 42.

3 Там же. Л. 60.

4 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 171. Л. 14, 14 об.

внимание было решено уделить сохранению ВУЗов, а «*снабжение учреждений массового характера стояло на втором плане*»¹. В результате именно плохое материальное положение стало причиной, по которой на основании распоряжения Уисполкома² и по постановлению V съезда заведующих уездных отделов народного образования были закрыты Балаганский и Кабанский педтехникумы, а Черемховский преобразован в семилетнюю школу 2 ступени³.

Иркутский опытный педтехникум было решено расширить, сделав его центральным для всей губернии. Для этого предполагалось не позднее зимы 1923/1924 учебного года перевести его в новое здание, организовать при нём интернат на 100 человек и обеспечить питанием за счёт уездных исполнительных комитетов⁴.

В дальневосточном регионе ситуация выглядела похоже. После гражданской войны корпуса многих учебных заведений пострадали в ходе боевых действий, не было средств на ремонт и снабжение персонала. Благовещенский педтехникум находился в тесном непригодном здании, ветхом и требующем ремонта. В 1923 году было выделено 300 руб. на ремонт здания бывшего епархиального училища, которое также необходимо было ремонтировать, но средства пошли лишь на поддержание одного из строений⁵. На протяжении нескольких лет решался вопрос о перемещении техникума в здание бывшего Епархиального училища, по смете на 1925 год ДальОНО предусмотрело для капитального ремонта этого здания 18 000 рублей. Техникум перебрался в здание училища, планировалось использовать усадьбу для устройства опытного огорода. Средств, выделяемых для хозяйственных надобностей, не хватало даже для ежегодного косметического ремонта. На средства, в размере 21 руб. в 1924 году стало возможно лишь вставить разбитые стекла, а ассигнований на дрова хватило лишь на половину зимнего сезона⁶.

1 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 42.

2 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 171. Л. 9.

3 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 55 об.

4 Там же. Л. 56.

5 Жизнь и работа в педтехникумах // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С 156.

6 РГИА ДВ. Ф. Р-3674. Оп. 1. Д. 11. Л. 5, 5 об.

Здание Епархиального училище г. Благовещенска, где в 1920-е гг. располагался педтехникум

Третий курс Бийского педтехникума (1924 г.)
(Второй ряд сверху, сидит третий слева – заведующий П. С. Малешевский)

Техникумы продолжали работать в условиях на грани возможного, преодолевая все трудности, связанные с хозяйственными проблемами, организацией условий для относительно качественной подготовки учителей, введения сельскохозяйственного уклона. К концу 1923 года положение ряда техникумов Западной Сибири было неопределённым, на фоне дефицита финансирования и общего неблагоприятного состояния при текучке кадров, встал вопрос о закрытии Бийского педтехникума. Заведующему П. С. Малешевскому удалось отстоять учебное заведение, которое держалось в основном за счёт собственного хозяйства и усилий коллектива¹.

К концу 1923 года по оценке Иркутского Губпрофобра экономическая ситуация в стране и регионе немного улучшилась – «снабжение профессиональных учебных заведений за минувший учебной год по сравнению с предшествующими годами резких перебоев, отражавшихся на их учебной жизни, не давало»². При этом дефицит финансирования сохранялся, не позволяя обеспечить все необходимые расходы по учебной части и всех нуждавшихся студентов стипендией. И даже вынуждало сократить зарплату педагогическому и техническому персоналу.

С 1924 года финансовое положение педагогических техникумов немного улучшилось. Этому способствовали, с одной стороны, сокращение сети учебных заведений; с другой – адресная помощь местных органов власти

1 См.: ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 524. Л. 22 об. – 25; Там же. Л. 88, 88 об. и др.

2 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 179. Л. 56.

и общественных организаций, более сбалансированный бюджет на образование и относительно стабильное госфинансирование. Например, Киренский уездный кооперативный съезд и Киренский съезд советов, высказались против закрытия местного педтехникума, и в качестве демонстрации своей поддержки выделили на нужды учебного заведения в 1924/25 учебном году по 3 000 руб. и 5 000 руб. каждый¹.

Не менее сложным оставалось положение новых педфакультетов ИГУ и ДГУ. Несмотря на то, что материально-техническая база вузов создавалась при активном участии региональных отделов народного образования и в составе университетов, материальная неустроенность и проблемы с оборудованием лабораторий и кабинетов для нормального учебного процесса сохранялись до середины 1920-х годов².

По итогам работы в 1926 году дальневосточными органами управления образованием состояние местного вуза признавалось удовлетворительным³. Оборудование пополнялось, в основном, за счёт закупок за границей. Библиотека закупала комплекты печатных изданий за год из Центральной Книжной палаты. Университет имел необходимые учебно-вспомогательные учреждения, число которых достигало 79 и был оснащён *«на уровне ... лучших провинциальных университетов Республики»*⁴. Но это, конечно, не означало отсутствие проблем в учебно-методическом и техническом обеспечении образовательного процесса и благосостояния научно-педагогического персонала и студентов.

Оплата труда научных работников ДГУ осуществлялась по особым правилам и имела тенденцию к повышению. В 1924/1925 учебном году профессор при 6-часовой недельной нагрузке получал 120 руб., в 1925/1926 учебном году – 140 руб.; преподаватель I разряда за 10 недельных часов – 108–126 руб., II разряда за 14 недельных часов – 97–116 рублей. Для студентов основных факультетов в 1924/1925 учебном году были предусмотрены 260 стипендий по 25 руб. в месяц⁵. Предпринимались меры, направленные на повышение оплаты труда и материального обеспечения преподавателей и учащихся. Как своего рода достижение расценивалось дальневосточным ОНО повышение в 1925/1926 учебном году зарплаты преподавателей педтехникумов до 67 руб. 70 коп. (по XIV разряду) за 12 недельных часов, что *«значительно превышало зарплату учителя II степени»*.

1 ГАИО. Ф. Р-160. Оп. 1. Д. 277. Л. 16 об.

2 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 135. Л. 30.

3 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 ... С. 60.

4 Там же. С. 61.

5 Там же. С. 60.

Вениамин Ромов. Академик.
Из серии «Новониколаевские
типажи». 1922 г.

Эти меры позволили внести «чёткость и уверенность» в работу учебных заведений, которые ощутили на себе прямую зависимость оплаты труда от качества работы¹.

Положение студентов было гораздо более сложным. Плата за обучения в вузах Постановлением III Дальневосточного Краевого совещания завГубОНО от 6 декабря 1923 года предусматривалась в размере 50 руб. в год². В дальневосточном регионе было принято решение об увеличении стипендий студентов в 1925 году до регионального прожиточного минимума – 131 руб. в год.

Но Центром эта статья сметы была урезана до 75 руб. в год, т. е. до суммы, которая совершенно не позволяла прожить в условиях Дальнего Востока и обеспечить нуждающихся студентов.

Компенсировать этот недостаток за счёт местного бюджета смогли лишь в Забайкальской губернии и отчасти в Амурской губернии³. Отсутствие стипендий существенно сократило число желающих поступать в педтехникумы, а условия жизни поступивших были крайне тяжёлыми. Критическая ситуация вынуждала неоднократно ставить вопрос о роспуске учащихся, особенно в Хабаровском и Никольск-Уссурийском педтехникумах, на стипендии студентов которых Приморский Губисполком категорически отказался включать средства в смету⁴.

Крайне негативно на ситуацию в сфере подготовки учителей влиял имидж профессии учителя и его социальная незащищённость. В результате реорганизации школ и перевода их на попечение местных органов самоуправления была подорвана возможность сколько-нибудь приемлемого уровня обеспечения учительства. Часто школы располагались в непригодных для этого помещениях, требующих ремонта. По результатам обследования школ Дальнего Востока летом 1923 года выяснилось, что *«Только в отдельных случаях ОНО брали на себя до 50 % расходов на выплаты*

1 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 ... С. 38.

2 Постановление 3-го Дальневосточного Краевого совещания завГубОНО // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 177–180.

3 Народное просвещение на Дальнем Востоке к 1925/1926 ... С. 38.

4 Там же. С. 44.

зарплат». Сельские общества, со своей стороны устанавливали крайне низкие зарплаты, как показал опрос, распространённым явлением была работа учителей за стол, т.е. *«ходили по домам и питались», «часто сидели в сырых, холодных и тёмных квартирах, жили прямо в классе или по очереди квартировали у учеников и там же столовались»*¹.

Площадь Ленина (г. Новосибирск, 1926 г.)

Оплату обучения родители вносили «преимущественно» дровами и продуктами. Летом, когда наступали каникулы, учителя совсем лишались обеспечения. При этом положение школьного персонала было низведено до наёмного подённого рабочего, *«которым могут распоряжаться»* по своему усмотрению. Такое положение учительства делало педагогическую профессию непривлекательной. В связи с чем, желающих поступать в педагогические учебные заведения и на педфакультеты университетов было немного, что сказывалось и на общем уровне подготовки абитуриентов. Потенциально это тормозило решение ключевой задачи – массовой подготовки советского учителя для обеспечения планов введения всеобщего начального обучения. С учётом небольшого числа школ-семилеток в Сибири, которые давали основной контингент подступающий и отбору студентов по социальному составу, обеспечить учебную работу техникумов на хорошем уровне было крайне сложно.

¹ М.К. Результаты обследования школ Дальнего Востока летом 1923 года // Вопросы просвещения на Дальнем Востоке. 1923. № 2. С. 39.

С середины 1920-х годов советское правительство предпринимает первые целенаправленные шаги по улучшению материального положения учителей и научных работников высших учебных. Положение от 20 января 1924 года¹ утвердило общие основания и регламентировало категории научных работников высших учебных заведений, порядок их выбора и определения на должности, сроков перевыборов (профессора – 10 лет, преподаватели – 7, сверхштатные – 5). А также ряд других вопросов – 2-месячный отпуск, оплачиваемые командировки на срок 3-6 месяцев раз в три года для научной работы и прочее. Пожизненная пенсия в размере оклада для тех, кто имел 20 лет стажа. Научные работники окраин страны, как имевшие преимущество по службе в отдалённых регионах, получали повышенный оклад содержания. Эти меры делали более определённым положение преподавательского состав вузов в материальном отношении, что создавало основу для прекращения оттока академических сил из Сибири и Дальнего Востока.

Ленинский проспект (г. Барнаул 1920-е гг.)

Постановлением ЦИК и СНК СССР «О пенсионном обеспечении учителей школ I ступени, сельских и городских, и других работников просвещения в деревне» от 15 января 1925 года² с 1 января 1925 года вводилась пенсия за 25-летнюю выслугу лет (засчитывался дореволюционный стаж), создавая правовую базу для социальных гарантий педагогам. Но эти меры не могли кардинально исправить ситуацию. Требовался комплексный подход в решении ключевых вопросов материального обеспечения учителя: повышение

¹ Народное образование в СССР... С. 406–409.

² Там же. С. 447–448.

зарплаты, нормированный рабочий день, условия для нормальной работы в благоустроенной школе и без тотального контроля за учителем.

Как отмечалось на заседании СибкрайОНО 19 апреля 1927 года, развитие сети педагогических техникумов в количественном и качественном отношении шло плохо. В 1927 году часть техникумов в целях экономии вновь была снята с госбюджета и переведена на местное снабжение. Как указывал заведующий Бийским педтехникумом, имелось указание о недопустимости снижения ассигнований по этим учреждениям и особенно по учреждениям Наркомпроса. Мера была призвана обеспечить рост, но, на деле, положение было обратным¹.

В таких условиях не приходилось думать о каком-либо масштабном расширении сети педагогических учебных заведений. Отдельные случаи положительного решения об открытии новых педтехникумов не были всерьёз подкреплены решением вопросов строительства специальных корпусов, материального обеспечения и содержания сотрудников и студентов.

Говорят архивные документы...²

... вопрос об открытии П[едагогического]Т[ехникума] в Славгороде разрешён положительно. На 1926–1927 год на госбюджет принята 1 группа с комплектом в 40 человек. На первый квартал [19]26/[19]27 ассигнованы по госбюджету – зарплата 2 274, содержание месткома 22 руб. 74 коп., соцстрах 227 руб. 40 коп., канц[елярские] товары и хозрасходы – 255 руб., топливо – 389 руб., путевое довольство – 26 руб., учебные расходы – 1763 руб., стипендии 960 руб. – всего 5 917 руб. и 14 коп.

Чрезвычайно сложной была ситуация даже в таких крупных учебных заведениях как Томский педтехникум, здание которого находилось в критическом состоянии, на грани разрушения. В ответ на ходатайство Губисполкома по этому вопросу в Сибревком отказался брать на себя расходы и предлагал изыскивать средства на эти цели на местах, из бюджета Томского округа на 1925–1926 годы. Однако при значительном дефиците местного бюджета рассчитывать на решение этой проблемы было бессмысленно³. Вопрос многократно обсуждался на заседании парторганов различных уровней. В июне 1927 года вопрос о хозяйственном положении педтехникума был внесён на повестку обсуждения заседания Горрайкома ВКП(б), но никаких определённых решений принято не было. Ограничились лишь созданием специальной

1 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 382. Л. 50, 50 об.

2 ГАНУ. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 590. Л. 1.

3 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 632. Л. 54, 54 об.

комиссии по изучению вопроса¹. Ситуация дошла до крайности, что вынудило студентов обратиться в редакцию газеты «Красное знамя». Состояние общежития было невыносимым, поскольку техникум в 1927 году был снят с госбюджета и передан в краевой и окружной бюджет. В результате на 155 учащихся власти нашли возможным отпустить только 60 стипендий по 10 рублей. И если несколько лет назад студенты могли жить на стипендию, то теперь они вынуждены были содержать за свой счёт общежитие. В результате нехватки средств в помещении не было отопления, за неуплату долгов отключено электричество, нанятый рабочий отказался возить воду в долг, в общежитии царил «*мрак, холод и голод*»². Обращение было продублировано во все местные инстанции, которые потенциально могли повлиять на ситуацию. Публикация в прессе спровоцировало очередное обсуждение вопроса на заседании Горрайкома, где с докладом выступил завуч Ф. Ф. Шамахов, который напомнил, что вопрос должен решаться по нескольким направлениям: 1) увеличение стипендии студентов до 15 рублей; 2) дополнительные ассигнования на ремонт общежития; 3) уравнивание зарплаты педагогов с преподавателями других учебных учреждений; 4) отпуск кредита на содержание фермы; 5) перевод ассигнований педтехникума с 3-й на 1-ю категорию; 6) решение вопроса с задолженностями педтехникума за коммунальные услуги перед Комтрестом; 7) вопрос об отпуске средств на оборудование кабинетов, но главное – утверждение сметы на 1927/1928 учебный год³. Однако результатом этого совещания стало лишь решение подтвердить уже имеющиеся постановления райкома и просить Краевые организации ускорить принятие сметы техникума⁴. Также решено было просить об ассигновании на постройку и приспособление зданий для Славгородского, Томского тюркотатарского педтехникумов и проектируемых к открытию Щегловского и Ойротского⁵.

Кроме того, на заседании СибкрайОНО было принято решение ходатайствовать перед Наркомпросом об увеличении фонда зарплат в сибирских техникумах до среднереспубликанских размеров (из расчёта на одну учебную группу), спецфонда на оплату труда заведующих, завучей и высококвалифицированных преподавателей. Также об увеличении до среднереспубликанских размеров финансирования учебных расходов и приобретение оборудования (35 тыс. руб.), ремонт (20 тыс. руб.), а также ликвидацию

1 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 470. Л. 49, 50.

2 Там же. Л. 47, 47 об.

3 Там же. Л. 55.

4 Там же. Л. 56.

5 ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 550. Л. 23.

задолженности по топливу (15 тыс. руб.). Всего было необходимо 70 тыс. рублей¹.

Здание Минусинского педтехникума (1927 г.)

О чрезвычайно тяжёлом материальном положении Минусинского техникума было подробно изложено в докладе заведующего Панасенко в вышестоящие инстанции весной 1928 года. В частности, у 90 % учащихся, даже стипендиатов, при медицинском осмотре было обнаружено малокровие. Специальная врачебно-санитарная комиссия по результатам обследования констатировала, что здание общежития техникума для занятий не пригодно. Техникуму требовалось срочно произвести ремонт на сумму 4 551 руб. 75 коп., в противном случае *«окончившие техникум, при организации питания на 10 руб. в месяц при гнетущих, не гигиенических условиях интерната², могут оказаться заражёнными не энтузиазмом культурной революции в деревне, а болезненным (малокровием) упадничеством и апатией»*, а *«выпускаемые работники техникума принуждены будут идти не в окрОНО для работы, а в собес, на инвалидное довольствие»³*.

1 ЦДНИ ТО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 550. Л. 23.

2 Общежития.

3 ГАНО. Ф. Р-61. Оп. 1. Д. 1109. Л. 17, 17 об.

Результаты развития педобразования на протяжении 1920-х годов, поиск новых принципов и подходов, которые отвечали бы заявленным целям советского образования, так и не принесли удовлетворительных результатов. В 1929 году в условиях реализации пятилетнего плана в СССР и постановки новых задач введения обязательного начального обучения начинается новый этап развития педагогических высших учёных заведений¹, государство уверенно повернулось в сторону учительства и педагогического образования.

Постановление ЦК ВКП (б) «О подготовке преподавателей в педвузах и педтехникумах и переподготовке учителей» от 8 марта 1929 года² касалось материального положения, в частности, обеспечения педагогических учебных заведений оборудованием, учебными пособиями, увеличивало число гарантированных стипендий (до 60 %), чтобы улучшить качественный и социальный состав студенчества.

Постановление ЦИК и СНК СССР «О пенсионном обеспечении работников просвещения за выслугу лет» от 3 июля 1929 года³ заменяло целый комплекс предшествующих отдельных распоряжений и постановлений различного уровня, определявших порядок выплаты пенсий. Детально уточнялись все нормы выплаты и перечень категорий работников народного просвещения, имевших право на пенсию, в том числе работников педтехникумов. С 1 октября 1927 года с повышенным коэффициентом засчитывался год работы в удалённых местностях, которые были ранжированы по поясам и степени удалённости. Так, 1 год работы в отдалённых местностях первого пояса приравнивался к 1 году и 8 месяцам, второго пояса - к 1 году трём месяцам.

Постановление СНК РСФСР «О введении в действие положения об обеспечении пенсиями за выслугу лет научных работников высших учебных заведений и научных учреждений РСФСР, преподавателей рабочих факультетов и приравненных к ним школьных работников» от 16 мая 1930 года⁴, также заменяло комплекс предшествующих распоряжений, касавшихся регулирования правовых норм, и регламентировало подходы в назначении пенсий для научных работников. Для назначения пенсии было необходимо иметь 25-летний стаж, при этом не менее 10 лет в советских вузах, а дореволюционный стаж – по ведомству МНП. Пенсия была предусмотрена для достигших 65-летнего возраста, её размер определялся последним окладом по месту работы, но не выше, чем зарплата по высшей ставке ответственных политработников. При этом права на пенсию не имели лишенцы

1 ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 339. Л. 11.

2 Народное образование в СССР... С. 418–419.

3 Там же. С. 449–452.

4 Там же. С. 419.

(кроме лиц, предусмотренных п. «е», ст. 69 Конституции РСФСР), подвергавшиеся ссылке или высылке при советской власти, приговорённые судом к лишению свободы по корыстным преступлениям с поражением в правах и лица, прошлая деятельность которых была направлена против интересов трудящихся масс – преподаватели богословия, религиозных учений, работники религиозных учреждений, военно-судебных учреждений, а также других центральных ведомств, если их деятельность была «направлена во вред интересам рабочих и крестьян», и бывшие члены политических партий, защищавших царскую власть¹.

Постановление СНК РСФСР «Об условиях труда инспекторов народного образования» от 8 апреля 1930 года² обеспечивало правовую защищённость и вводило нормирование рабочего времени данной категории сотрудников. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР О льготах квалифицированным работникам в сельских местностях и рабочих посёлках» от 10 июня 1930 года³ и Постановление СНК РСФСР «Об улучшении материального положение работников просвещения в деревне» от 3 августа 1930 года⁴ создавало систему льгот и содержало требования к местным органам управления образованием по обеспечению условий труда учителям и прочим работникам образовательной сферы. Постановлением от 3 августа выдвигалось требование решения материальных проблем таких работников, выделив им бесплатные квартиры с отоплением и освещением, а также бесплатный транспорт для работы.

Постановление СНК РСФСР «Об улучшении материального положения работников просвещения в деревне» от 3 августа 1930 года обязывало органы народного образования создавать условия для работы просвещенцев и не допускать нарушения их прав. Указывалось на недопустимость таких явлений как пассивность и «голое чиновничье администрирование»⁵. В целом в документе содержались требования по выплатам задолженностей по зарплатам, а с начала нового хозяйственного года – снабжения продуктами питания сельских педагогов и членов их семей на уровне не ниже промышленных рабочих и повышения ставок заработной платы. Кроме того, указывалось на необходимость урегулирования вопроса общественной нагрузки учителя, которая не должна была мешать основной работе. Уделялось специальное внимание вопросу переподготовки учительских кадров.

1 Народное образование в СССР... С. 455.

2 Там же. С. 455–456.

3 Там же. С. 456.

4 Там же. С. 457–458.

5 Там же. С. 457.

Но инерция сложившейся системы была устойчивой и изменения сложно проникали в повседневную жизнь учителя, о чём можно судить по данным Томского пединститута. Материальное положение вуза после его организации было настолько критическим, что это стало поводом для специального обращения от 14 ноября 1931 года секретаря горкома ВКП (б) Запорожского в Запсибкрай ВКП (б). Среди прочих проблем, связанных с неустроенностью студентов, подчёркивалась необходимость, в первую очередь, решения вопроса об увеличении стипендий. Размер стипендии студентов пединститута был приравнен к обкомвузам и составлял 65 руб. Это стало причиной отказа нескольких студентов-тысячников нового набора от обучения. По развёрстке Краевого Комитета план комплектования в счёт тысячи на 1931 год был выполнен лишь на 70 %. Такое положение дел было недопустимым, в связи с новыми задачами и решением Центрального Комитета партии о массовой школе, которой требовался учитель высокой квалификации¹. В специальной докладной записке заведующего горОНО Ф. Ф. Шамахова в Горкома ВКП (б) от 16 августа 1932 года указывалось на необходимость принятия срочных мер по улучшению материального положения учительства².

В 1930-е гг. государственная политика, направленная на повышение статуса и материального обеспечения педагогических работников дала свои позитивные результаты. Важнейшие решения, направленные на улучшение положения педагогических работников, повышали социальный статус учителя, демонстрировали особое отношение к учителю со стороны государства как к главному ресурсу решения важнейшей задачи просвещения народа. Без просвещения у страны не могло быть будущего.

1 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 206. Л. 92.

2 См.: ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 1. Д. 125. Л. 11–12.

Научное издание

Светлана Анатольевна Кочурина

**История образования
в Сибири и на Дальнем Востоке
в условиях реализации
государственной политики по введению
всеобщего начального обучения
в 1917 – начале 1930-х гг.**

Монография

Ответственный за выпуск: Л. В. Домбраускайте
Технический редактор: С. Н. Чуков

Формат: 84×108/16

Печать: офсетная

Бумага: офсетная

Тираж: 300

Дата выхода в свет: 28.12.2022

Уч.издл.: 18,9

Усл.печ.л.: 22,12

Заказ №:1200/Н

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
E-mail: tipograf@tspu.edu.ru

Отпечатано в ОГБПОУ «Томский техникум социальных технологий»
г. Томск, ул. Войкова, 86
E-mail: ttst.113.tipograf@mail.ru